Мир доктора Ярцева

Сергей Николаевич Бунеев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

"Мир доктора Ярцева" из серии "Миры Энема". Роман в жанрах ЛитРПГ-киберпанк. Главный герой очнулся в мире виртуальной игры, атакованной вирусом. Главный квест - вернуться домой, выйти из игры. Роман закончен.Введите сюда краткую аннотацию

- Бунеев Сергей Николаевич
- Глава 2. Иду домой.
  - ○
- Глава 3. Наставник.
  - ○
- Глава 4. Тревожная ночь и тренировочный день.
  - ○
- Глава 5. Выход в город.
  - ○
- Глава 6. Разведка возможностей.
  - ○
- Глава 7. Дальний поход. Начало.
  - ○
- Глава 8. Дальний поход. Возвращение.
  - ○
- Глава 9. Дальний поход. Вторая попытка.
  - ○
- Глава 10. Пошатнувшаяся реальность.
  - ○
- Глава 11. Семья и смерть.
  - ○
- Глава 12. Новые перспективы.
  - ○
- Глава 13. Община.
  - ○
- Глава 14. Новые перспективы.
  - ○
- Глава 15. Разница в приоритетах.
  - ○
- Глава 16. Разные стороны социума.
  - ○
- Глава 17. Разведка.
  - ○
- Глава 18. Смертоносец.
  - ○

- Глава 19. Небольшие личные проблемы.
  -
- Глава 20. Клан.
  -

Бунеев Сергей Николаевич

Миры Энема 1
Мир доктора Ярцева.

Посвящается любимым:
маме, когда-то давно принесшей домой печатную машинку;
жене, верящей в меня, несмотря ни на что;
дочке – моей Обаяшке.

Все совпадения с наименованиями или похожие на реальные названия географических объектов, встречающиеся в настоящей книге, являются умышленными. Любое совпадение с реально существующими людьми, технологиями, названиями организаций, ведомств и программных продуктов, – случайно и ни с чем конкретным в реальном мире не связано.

Глава 2. Иду домой.

Открыл паспорт, успел увидеть свою молодую физиономию с волосами до плеч, и тут меня накрыло:

В Н И М А Н И Е!

Вы получаете глобальный квест “Точка выхода”!

1 уровень – “Дорога домой”

Цель: войти в свое жилище

Награда: доступ ко второму уровню ГК, пополнение инвентаря (вариативно).

Срок исполнения: неограничен.

Вот это да! Я просто супермачо – первый же квест и сразу глобальный! Это вам не “убейте 10 крыс” и не “принесите 10 лопухов”. Это ого-го! Паспорт, кстати, опознался как “паспорт горожанина, персональный”.

Может шалаш построить около березки и назвать его “Мой дом”? Взгляд упал на паспорт, я перевернул несколько страниц и посмотрел на прописку: “г. Ворожин, ул. Новая, д. 126, кв. 4”.

Вам доступна карта. Посмотреть (да/нет/позже)?

Конечно! И можно без хлеба!

На произнесенное слово “Да” передо мной в воздухе развернулся голографический отрывок карты с темно-зеленой точкой – мной посреди светло-зеленого пятна – леса, пересеченного желтой полосой – тропинкой и схемой прилегающих к пятну квадратов – домов, один из которых был отмечен синим цветом. Да это же мой дом, я там живу уже 8 лет. Хотя и адрес какой-то кажется неправильный, но узнаваемый.

Уровень синхронизации – 2%

Что это такое? Не помню никакой синхронизации ни в одной игре, кроме “Ассасин Крид”. Неужели мне тут по стенам прыгать придется? Нет, в целом я на свою физическую подготовку не жалуюсь, работа старшего оперуполномоченного уголовного розыска способствует хорошему жизненному тонусу, но я все же склонен скорее обойти, чем перепрыгнуть. Все-таки 35 лет – возраст важной походки и вальяжного взгляда. Ладно, разберемся.

Провел рукой сквозь карту – она исчезла. На слово “карта” – появилась. Легко. Пробую:

- Персонаж.

Имя: Булгарин Стас

Класс: горожанин

Статус: нет

Уровень: 0

Опыт: 0/100, синхронизация – 2%
Жизнь: 80/100
Выносливость: 100/100
Энергия: 95/100
Мана – 10/10
Авторитет: 0
Характеристики тела:
Сила -1
Ловкость – 1
Скорость – 1
Интеллект – 1
Свободные очки характеристик – 0
Умения: нет

Вообще нулевой уровень, прикольно. Жизнь, кажется, расходуется слишком быстро, я тут все полчаса как очнулся, а уже 80. Хотя – ну да, голова-то ушибленная. Получается, жизни хватает, если без ЧП, часов на десять. А потом что, ложись и помирай? Поживем, увидим. Непонятная энергия с уже заниженным показателем и вполне понятная мана, откровенно намекающая на магию в этом мире. С выносливостью тоже без вопросов: бери больше, кидай дальше – устанешь быстрее. По характеристикам тела ясно – слабачок, ни ударить, ни увернуться, ни убежать. Даже подумать и то сложно с таким интеллектом. Жизненно необходимо качаться и наращивать мышцы.

Попробовал отжаться 10 раз. Выносливость упала на 10%, у силы появилась отметка “до повышения 99%”. То есть надо 1000 раз отжаться для одного балла? Да вы что, разрабы, совсем с головой не дружите?

Вспомнил, что “разраб” – это, скорее всего, я сам, махнул рукой. Панелька персонажа убралась. На слово “инвентарь” выдался список всего содержимого сумки и моей одежды. Убрал. “Задания” – текст единственного квеста со статусом “в процессе”. Еще попробовал связаться если не с Алиной, то с любым человеком здесь, но чат вообще отсутствовал, почта была заблокирована.

Все, процесс обучения можно считать завершенным. Надо домой! Дойду, проснусь и забуду всю эту нелепицу с выпадающими из воздуха меню и неопознанными расческами.

Собрал все вещи в сумку, взял нож в руку (все-таки РПГ, здесь обязаны быть монстры и подготовка к встрече с ними – основа курса ГТО), вскинул сумку на плечо и вновь шагнул на тропинку.

В Н И М А Н И Е!

Вы входите в стартовую локацию “Парк”!

Уровень агрессии – 0.

Карту не стал вызывать, смахнул предупреждение и двинул в сторону дома. Здесь недалеко, метров шестьсот осталось. А вокруг реально красиво – ярчайшие цвета изумрудных листьев на деревьях, пронизанные светло-желтым светом солнца, черно-белые как на фотографии стволы берез, голубейшее небо среди их крон. Правда, не хватает шума. Точно, шума города нет. В смысле вообще. Кругом тишина, крайне непривычная для городского жителя, то есть для меня лично тревожная и заставляющая оглянутся. Точно, не показалось. Все тихо.

Пройдя по тропинке еще минут 10, вышел на край парка. Увидел совсем недалеко свой дом. Присмотрелся, надеясь увидеть во дворе Няшку на горке или в песочнице, – совсем никого, только горка сломаная. Машин несколько у подъездов, один остов сгоревшей и тишина. Во дворе ни одного человека, на балконах никто не курит. На глухой стене соседнего дома надпись краской “выходесть”, вот так, одним словом. Еще раз оглянулся – никто за мной из леса не выполз, не вылетел, не выбежал. Пошел.

В Н И М А Н И Е!

Вы входите в локацию “Север”!

Уровень агрессии – 3.

Быстрым шагом начал движение в сторону дома мимо ларька и мусорки и тут-то и встретил первого живого персонажа этого приключения. На набитом до отвала с горкой мусорном контейнере стояла и смотрела на меня довольно средних размеров псина пепельно-серого цвета с едва видной надписью над головой “Пес, уровень 2”. В принципе ничего странного в собаке на мусорке не было, прибегают дворняги, ищут кусок на пропитание, но этот в упор, не моргая, смотрел на меня. От его взгляда скользнула мурашка по спине – так наверно смотрит змея на лягушку, оценивая расстояние для броска. Несколько раз за годы службы меня атаковали собаки. Обычно это были привязанные шавки, пара даже смогла достать до брюк, но ни одна их них не имела такой ненависти в глазах. У этого же был взгляд киллера. Взяв в передний хват ножичек, я уже аккуратнее и медленнее двинулся к дому.

И зацепил все-таки зону агрессии.

Беззвучно, только из-под лап с шорохом скатился мусор, Пес рванулся ко мне. Как торпеда, вытянувшись над землей, сделал несколько прыжков и взвился в воздух, нацелившись в лицо или горло. Я едва успел среагировать – шагнул в сторону и кулаком левой руки ударил его в плечо, клацнули клыки и я сразу прыгнул на упавшего на бок Пса коленями. Левой же рукой

прижал за шею к земле, не давая встать, а ножом в правой руке ударил в живот, в грудь, в живот, в шею. Плеснуло багрово-черной кровью. Пес захрипел, дернулся, попытался взвыть, но следующий удар ножа пришелся в челюсть. Еще раз в живот и в грудь. Перочинный нож не такое уж и оружие против собаки, но или игровая механика мне подфартила, или действительно удачно попал, – Пес еще раз дернулся и сдох в луже крови. Я упал рядом, адреналин просто выплескивался.

Пес, уровень 2, убит.

Вы получаете опыт 30 (20 + 10)

Информация добавлена.

Вы убили первый раз противника в рукопашной схватке.

Получено умение: “Боец” (1/100). +5% урона и опыта.

Для повышения умения до “Умелый Боец” победите в рукопашной схватке еще 99 противников вашего уровня или выше.

Вы начали выполнение скрытого квеста “Зачистка”

Цель: уничтожить точку возрождения Пса.

Награда: тайник Пса (скрыто)

Срок исполнения: неограничен.

Только когда смахнул, не дочитав, выскочившие сообщения, заметил, что левая рука болит все сильнее с каждым мгновением. Хорошая резаная рана на всю внешнюю сторону кисти кровила прямо не шуточно. Вот тебе и Боец – сам себя чуть не зарезал. Жизнь показала 60%, тут же скакнув на 59%. Выхватил носовой платок, прижал рукой к ладони. На слово “лут” получил от псины “клык Пса”, труп растаял в секунду и только взбитый песок напоминал о драке. Домой, срочно домой! Там промыть рану с мылом, бинты, “Нурофен” или что-то другое обезболивающее.

До моей тринадцатиэтажки оставалось метров пятьдесят, когда я увидел Стража.

Страж, уровень 13, нейтрал

Коренастое, свитое узлами мышц серо-бетонного цвета на мощных как бревна ногах, тело Стража было высотой мне по грудь. Он казался не то чтобы квадратным, скорее даже кубическим. Вросшая в плечи голова, косматые волосы и борода – все в нем напоминало известных по играм, книгам и фильмам гномов. Только этот не носил на плече топор или кирку, а был вооружен пудовыми кулачищами, покачивающимися при движении возле самой земли.

Такой кулак впечатает меня в асфальт по самую маковку и после слова “лут” растворюсь, как убитый мной Пес, через секунду. Но мне домой надо, хоть тресни, жизнь уже к 50% подобралась. Надеясь на “нейтральность” Стража, не смотря в его

сторону, только косясь на серые керзачи из кожи носорога, предпринимаю попытку обойти его сзади вдоль стены дома.

- Стоять! Кто такой? К кому? – голос у него соответствует – как из бочки. Страж приблизился к подъезду, но на меня не нападает, только смотрит с напряжением.

Хорошо – стою. Вообще-то интересный вопрос “к кому”. Так и отвечаю:

- Стою. Стасом меня зовут. Живу я здесь.

- Документы. – Вот чертов ППСник, еще дыхнуть заставь. Читать-то умеешь? Достаю паспорт, разворачиваю на прописке. С нескольких метров Страж якобы смог прочитать адрес (точно из ППС выходец, те тоже так документы читать умеют), снова гремит:

- Фамилия? – Блин, все больше сюрреализма в нашей жизни, все больше...

Переворачиваю листы паспорта на фотографию, снова смотрит, бурчит что-то типа: “Проходи”, разворачивается и вновь начинает курсировать на площадке перед подъездом. Тут же выскакивает:

Авторитет +1 (всего 1)

Информация добавлена

Во как! Я уже авторитет. Шмыгнул за его спиной, дверь подъезда открыта, света внутри нет, темно. При таком Страже вроде бы никого опасного в подъезде быть не должно, с разбега поднимаюсь на пролет к лифтам и со всей дури бьюсь раненой рукой об угол стены! Искры из глаз, великолепное освещение подъезда, жизнь падает до 30%. Я же падаю на колени и тихо так, для себя, подвываю от боли, вспоминая все известные мне матерные слова про незнакомых мне строителей, штукатуров, электриков, управдомов, Псов, Стражей и всех их близких и дальних родственников.

Домой. Как хорошо все же жить на первом этаже. Особенно это понимаешь на грани если не смерти, то перерождения. Кстати, это вопрос – как тут с количеством жизней? И решать его надо только в теории.

Встаю, прижимаю руку к груди с промокшим насквозь носовым платком, вся рубашка и куртка уже в крови и пыли. Достал ключи, открыл двери тамбура, по привычке разулся, открыл обе двери квартиры, зашел, закрыл. Темно, все двери в комнаты закрыты. Щелкнул выключателем – ничего.

Кровь уже даже не капает, а тихо льется по рубашке к брюкам, прямо вижу, как жизнь утекает, только не каплями, а процентами, уже до 20% упала. Достал зажигалку, огонек высветил прихожую.

- Смотри имущество не запали. – Тихий ворчливый голос заставил дернуться. Со стороны кухни выплыло по воздуху странно знакомее существо – круглый розовый заяц, сидящий на задних лапах. Вроде не агрессивный. Присмотревших, заметил надпись:

Домовой, уровень 8, нейтрал.

Ну, значит, тоже можно попробовать договориться.

- Привет. Я – Стас. Это моя квартира.

- Нет – это моя квартира. – Глазки зайца как-то хитро блеснули в свете зажигалки.

- Может тебе паспорт показать? – Я уже чувствовал, что мне становится хуже от кровопотери, слабость заставила ноги подкоситься и опереться спиной на входную дверь.

- Не надо. Скажи лучше, как меня зовут? – Говорил же, что он мне смутно знаком. Вот только много вы видели нормальных мужиков, которые пусть и смутно, но знакомы с розовыми летающими зайцами?

Внимание, опасность! Уровень жизни упал до 10%.

Уровень жизни восстановлен до 20% (расход маны 10)

Вы получили мини-квест “Имя домового”

Цель: назвать правильное имя домового

Награда: доступ в квартиру, опыт – 30

Срок исполнения: 3 минуты

Полегчало чуть-чуть. Похоже, мана в критических ситуациях может восстанавливать здоровье не хуже доктор-айболита.

Домовой также висит передо мной. Зажигалка нагрелась, погасил.

- Свет. – Домовой одним словом включил лампочку под потолком. Дома все также, как и помню, только заяц висит посреди прихожей, а обычно он валялся у Няшки на кровати. Точно! Вот откуда я его знаю – это Няшкина диванная подушка.

- Привет, Бусинка. – Уже с трудом улыбнулся я знакомой игрушке и сполз по двери на пол.

Вами выполнен мини-квест “Имя домового”

Вы получаете: доступ в квартиру, опыт – 30

Информация добавлена

Вами выполнен 1 уровень ГК “Точка выхода” – “Дорога домой”

Вы получаете: пополнение инвентаря (вариативно)

Доступно получение 2 уровня ГК “Точка выхода”.

Уровень синхронизации – 3%, установлена новая точка возврата.

Внимание, опасность! Уровень жизни упал до 10%.

- Здравствуй, хозяин! – Буська (все-таки пусть это будет

мужчина, домовой же) сделал пирует в воздухе, “нейтрал” сменилось на “дружба”. – С прибытием домой.

- Буська, мне нужна помощь – вода, бинт, таблетки какие-нибудь от боли. – Я, кривясь от слабости, встал и шагнул к ванной комнате.

- Я помогу? – Домовой подлетел ко мне, коснулся двумя своими смешными лапками головы.

Уровень жизни восстановлен на 30% (всего 40%)

Вы получили улучшение “Аура дома” – жизнь и выносливость восстанавливаются на 5 в минуту, пока вы у себя дома.

- Вот это здорово, спасибо дружище. – Прямо почувствовал себя здоровее. Пошел уже в зал, достал аптечку, промыл в ванной руку, забинтовал поплотнее, проглотил пару таблеток “Нурофена”. Буська обеспокоенно перелетал вслед за мной, включал и выключал свет в комнатах, уволок куда-то упаковку от бинта. Боль в руке утихала, бинт кровь удержал, только чуть проступило. Вот интересно – игра все-таки, а больно прямо таки по неигровому. Прошелся по квартире – кругом чистота, ни сориночки, похвалил Буську – тот даже просиял. Правда-правда, засветился розовым.

Пришла пора узнать, что все-таки произошло со мной. Должен же быть в РПГ наставник? И Буська идеально подходит на его роль. Сели с ним в зале. Ну как сели: я на диван, а он метался по комнатам, потом завис в полуметре над уровнем пола. Домовой притащил две кружки чая, печенек самолепных – душевно так стало, точно что дома.

Чаек и плюшки тоже какой-то баф накинули на восстановление, отмахнулся не глядя. Уж очень интересно Буська на мои вопросы отвечал.

Оказывается, буквально несколько недель назад все и произошло. На улицах в одну ночь в огромном количестве появились монстры – Псы, Крысы (ну куда же без них), Вороны, дороги были захвачены Патрульными, магазины – Охранниками, электронные системы сигнализации переродились в Сигналов, ожили памятники, на ключевых точках перехода между локациями появились банды монстриков, похожих на привычных всем по фильмам бесов или чертенят. Около каждого многоквартирного дома встали Стражи, в домах и квартирах поселились Домовые. Люди еще какое-то время держались (все-таки со Стражами и Домовыми можно поддерживать дружеские отношения), но, оказалось, что у агрессивных монстров есть пара крайне неприятных черт: они очень любят кушать и после смерти максимум через полчаса возрождаются снова голодными и злыми, часто – на уровень выше того, что были раньше.

Город был закрыт властями практически сразу, установлено войсковое оцепление, еще через неделю было отключено электричество, водоснабжение, газ. Что происходило за пределами города, Буська не знал, так как в его квартире (тут он поправился – в нашей) с момента появления никого не было. Оказалось, что в день нападения по основным магистралям города и границам районов произошло разделение силовым полем, попасть в другой район стало возможно только под землей, или по мостам. Некоторое время горожане держались: армия, полиция, МЧС пытались противодействовать агрессии, но огнестрельное оружие перестало срабатывать на третий день, транспорт не заводился, так что постепенно и очень быстро наступил хаос. Попытки разграбить магазины практически не удавались – Охранники в них действовали решительно и в темпе вальса уменьшали на голову любителей халявы. Около месяца назад произошел массовый исход – одиночки и группы, обходя зоны агрессии, по дворам пробирались за город. Назад никто не вернулся. Сейчас в городе еще есть люди, но где они и как выживают, Буська не знал – не его компетенция.

На мой вопрос о причинах появления в городе монстров и таких интересных персонажей, как он сам, домовой ничего пояснить не смог. Только сказал, что все из них привязаны к определенным объектам как он со Стражем или к точкам возрождения как убитый мной Пес.

Кроме того, домовой рассказал мне о значениях параметров, которые были указаны у меня в информации (жизни, выносливости, энергии и маны), только про синхронизацию ничего толком не смог рассказать – предположил, что это уровень моего знания об окружающем мире, но похоже не угадал. Оказывается, энергия необходима для визуального поддержания карты, инвентаря, вместе с маной расходуется на выполнение заклинаний, других энергоемких действий. Колдовать здесь мог не каждый, даже не каждый сотый, так что мне относительно повезло. Относительно потому, что монстры на дух не переносят магов и, если простого человека еще могли пропустить без нападения, то на волшебника агрились только дай дорогу. Вспомнил псину, передернулся.

Кстати, за час чаепития и беседы, рука ныть перестала. Буська предложил развязать бинт и, о чудо, – на кисти даже шрама нет. Все таки регенерация в виртмире – это вещь. Бинт Буська отволок в ванную, сказал – постирает, ничего в хозяйстве пропадать не должно. Напоминает этакого Нафаню, только розового и с длинными ушами.

Как оказалось, жизнь и здоровье соответственно можно было

восстановить несколькими способами – просто отдохнуть (1 единица в минуту) и поспать (больше 10 минут крепкого сна – полное восстановление жизни), а также едой и водой. Спать Буська рекомендовал только дома, все остальное время держать глаза открытыми и оружие в руках.

Домовой научил пользоваться и визуальными данными. Оказывается все интерактивно, любую информацию можно убрать или вывесить перед собой, как на экране. Чтобы не забывать, что я в игре, на пороге зрения слева оставил 4 основных индикатора, под ними процент синхронизации (хочу проанализировать, когда он повышается и что это значит). Энергии в час будет уходить 1%, это нормально. Посмотрел, что я имею:

Имя: Булгарин Стас
Класс: горожанин
Статус: нет
Уровень: 0
Основные характеристики:
Опыт: 60/100, синхронизация – 3%
Жизнь: 100/100
Выносливость: 100/100
Энергия: 100/100
Мана: 0/10
Авторитет: 1
Характеристики тела:
Сила -1
Ловкость – 1
Скорость – 1
Интеллект – 1
Свободные очки характеристик – 0
Умения: Боец, 1/100, (+5% урона и опыта)
Интерлюдия ***

- Виталий Викторович, ну не могу я войти в админрежим, не-мо-гу, система не пускает!

- Что хочешь делай, провода зубами коннекть, но выводи больных из мира! Что там хоть твориться-то, знаешь? Показатели вон временами зашкаливают!

- Нет, визуальный ряд тоже не поступает! Я работают над этим, работаю! Вирус, скорее всего. Или взлом… И, кажется, это уже происходит очень давно.

- Плохо работаешь, значит, если вирусы в систему попадают! Ладно, ладно, без обид. Я тоже на взводе! Продолжай, если какая помощь нужна, – к Светлане все вопросы. Я в фонд – по вирту такую новость Алине Николаевне сообщать себе дороже.

Глава 3. Наставник.

Голосовое управление можно было дублировать и жестами. Попробовал взмахи рук, щелчки языком, частые моргания – оставил все это в резерве, голосом привычнее. Только лут решил собирать наложением руки ладонью вниз, так удобнее.

Просмотрел заброшенную после ранения информацию. Оказалось, что могу просматривать что-то типа глоссария по монстрам и существам типа Бусинки, логи боев можно увидеть в виде замедленной видеозаписи со стороны и даже покрутить камеру вверх и в стороны, рассматривая наиболее удавшиеся удары и комбинации. Там и рассмотрел, как сам себя в руку ножичком пырнул, когда бил кобеля в шею. Из глоссария же стало ясно, что мне повезло с попаданием ножом Псу в челюсть. Если бы он завыл, то в течении минуты на помощь прискакали бы еще два Пса и тогда из меня точно вышел удачный набор костей “Собачья радость”. Псина жила на мусорном контейнере неспроста – там у него тайник прямо в точке возрождения. Я, конечно, представляю его содержимое (кости там, тряпье), но в памятке сказано и про полезные вещи. Хотя бежать смотреть уже поздно – возрождение у Пса 29 минут, выполнение квеста отложим до более сильных времен.

Буська вообще добрейшей души ... существо, страшный для меня 8 уровень у домовых зависит от количества дверей во вверенном им жилище (это для домовых что-то типа порталов, при проходе через двери они получают энергию, позволяющую летать и магичить). Если бы я не угадал с именем, он бы просто меня не пустил в квартиру, а начни я пытаться нахрапом – еще и вышвырнул бы под кулаки Стражу, а у того разговор короткий – шлеп и в асфальт! У Стражей уровень зависит, кстати, от количества этажей охраняемого ими дома, поэтому у частных домов Стражей нет. Да и вообще Стражи – фактически рейд-боссы по классификации РПГ – имеют скорость возрождения около 15-20 минут, да еще взаимосвязь с домовыми, так что лучше с ними не шутить.

Пока смотрел информацию, успел слить энергию почти до минимума, осталось всего 3/100. Спросил у Буськи о восстановлении – он посоветовал пройти сквозь дверной проем, попробовал – не помогло. Прикрыл все информационные окна. Стали думать. Лампочки у Бусинки работали от магии, что мне не подходило, розетки он включать не умел. От еды энергии не прибавилось. Домовой предложил добывать энергию трением, на что я ему обосновал причины непринятия данного предложения в

легкой фольклорной форме, он смущенно засветился и на полчаса слинял на кухню.

Я же, пока ничего более умного в голову не пришло, занялся починкой. Как оказалось, квартира имела стерильный вид не только внешне, но и внутренне. В шкафах было пусто, вообще исчезло (а может, и не было) все тканевое, кроме обивки мебели, даже шторы и ковры на полу. У меня же после боя с Псом оказались разорваны брюки в самом интересном месте. Куртку и рубашку Буська уже забрал в стирку, выдав мне иголку с длиной ниткой.

Неспешно штопая вывернутые брюки, я обдумывал сложившееся положение. Спустя несколько часов после того, как я очнулся в парке, я уже успел фактически привыкнуть к новому миру, отторжения он у меня не вызвал. Напрягает то, что квартира была пуста в момент появления домового. Надо с ним поговорить и попробовать посмотреть в других квартирах. Есть возможность, что при исходе за город Алина забрала все вещи и направилась к родителям. Это далеко, 200 километров без транспорта не шутка, но шанс-то есть. К тому же не очень верится, чтобы все вещи, даже шторы и ковры, она стала бы тащить с собой. Тогда это действительно игра и в ней неиспользуемая вещевка просто не прописана. Если это игра, значит, из нее есть выход и это выход мне надо найти. Если кома, тогда надо найти хорошую компанию и ждать результата от врачей. Моя смерть по приоритету версий отодвинулась на третье место – все-таки никто за мной не прилетел.

Итак: начальный плацдарм есть – моя квартира с гарантией домового на отсутствие нежданных визитеров. Нужен план, да позаористей. Не-не, спасибо, не курю.

Пункт первый – прокачка персонажа, то есть меня. Захотел прикинуть палец к носу, попытался открыть свои параметры – и не получилось, энергии не хватило. Где ее взять? Может правда, потереть? А вот и почетный выпускник института благородных домовых нарисовался, тащит в розовых лапах… батарейку АА. Точно, аккумуляторы-то долго заряд держат!

- Энергия внутри, – мой домашний Эйнштейн просто цветет, – пей.

Легко сказать. С сомнением глянул на Буську, тот уверенно кивает, аж уши в разлет. Взял батарейку как пробирку, как будто опрокинул в рот. Не помогло. Коснулся языком – нет эффекта. Положил в рот целиком – так пробило, что подскочил с дивана. Энергия – 42%! Это я теперь Робокоп на силовых батареях! Вау! Бодрячки по телу круче, чем от литра энергетика с кружкой кофе залпом. Выплюнул батарейку:

- Ушастик, я тебя люблю! Дай поцелую! – Попробовал приобнять домового, тот прыснул в угол под потолок и оттуда уже обиженно-вредно пробормотал, жалея ушибленную головенку:

- Любовь – это трением, хозяин, трением.

Ржали оба минут пять. Дожевал еще одну батарейку до максимума энергии, подобрал упавшие брюки, дошил их в два стежка, откусил нитку.

Вы отремонтировали 1 предмет одежды. Опыт – 5 (65/100)

Получена умение “Портной”, (+5% к скорости пошива).

Для повышения профессии до “Умелый Портной” сшейте или отремонтируйте еще 99 предметов одежды.

Опачки! Полезно, но слабо применимо в условиях отсутствия ткани и вообще одежды как таковой. Порадовавшись за профу, два сумрачных гения продолжили свои мрачные опыты. Мысль про аккумуляторы не прошла даром: Буська стащил со всей квартиры 15 батареек, я решил пожертвовать аккумулятором от смартфона, все равно тот весь заряд съедает за сутки. Батарейки были идентифицированы как кристаллы энергии от 7 до 83%, а вот от разборки смартфона я получил новое умение – “Исследователь”. Прикольно, я теперь могу предметы, разбирая их и собирая новые. Как будто раньше не умел. Еще получил накопитель энергии 1 уровня, 245/3100. Едва я взял аккумулятор в руку, нарисовалось сообщение:

Вы имеете 100% шанс имплантировать предмет, расход энергии – 100. Согласится (да/нет/позже)?

Что это такое, домовой тоже не знал. Подумав, согласился, все-таки 100%. Черная коробочка внезапно растворилась прямо на ладони, защипало прям до слез.

Удачно имплантирован 1 предмет (1/10).

Получено умение: “Имплантатор”.

Вероятность следующей имплантации – 90%

Для повышения умения до “Учитель Импов” имплантируйте себе еще 9 предметов.

Поздравляем, Вы изучили более трех умений менее чем за сутки.

Доступно 1 свободное очко характеристик.

1 очко характеристик распределено автоматически: +1 (2) Скорость

Вот это свезло так свезло. Точно становлюсь или Робокопом, что мне как-то ближе, или мутантом из “Люди-Икс”, буду молниями из глаз Псов запекать в шашлыки. Глянул в параметры: энергия – 145/3100, пяток самых крепких батарейки оставил про запас, остальные покатал во рту и выплюнул, догнав энергию до

850/3100. Мне бы маны полкило, я бы тут устроил!

Прекратил эйфорию под осуждающим взглядом домового, настроился на серьезный лад. Все-таки не удержался, спросил про обучение хоть плохонькому, но заклинанию. Буська задумался, а я вновь не смог удержаться от смеха: висящий под потолком плюшевый домовой в позе роденовского мыслителя – это нечто! Он обиделся и опять шмыгнул на кухню.

Я же решил продолжить собственную прокачку и модернизацию. Не знаю, зачем мне это, но видно жизнь так приучила: есть возможность – бери. Машины на улице есть, в них аккумуляторы. Имплантировать их в себя – себе дороже, а вот забирать энергию как-то надо. Телефонная зарядка, а точнее теперь уже кусок усиленного шнура, была разобрана, изучена и успешно имплантирована в руку и теперь по моей команде “Забрать энергию” из ладони левой руки выскакивал очень похожий на раздвоенный змеиный язык конец зарядки, вполне себе удачно высосавший батарейку. Энергии, правда, при имплантации слизало аж 200 единиц.

Остался вопрос с повышением уровня и восстановлением маны. Надо понимать, один интеллект поднимает максимум маны на десять пунктов. На тот момент, когда я очнулся, у меня было ее 10 единиц, которые очень помогли с восстановлением жизни. Хотелось бы и впредь такой резерв иметь, да и магичить толком не помешало бы. Служба приучила любые вопросы решать на расстоянии, а не в фулл-контакте, как с собакусом на мусорке. Шарахнул бы ее молнией или лучше файерболом и… все собаки попадают в рай.

Если подумать, молния – это электрический разряд. Энергии у меня теперь будет полно, только осталось найти способ ее концентрированного вывода. Фаейрбол – это огонь, требующий для начала своего существования основы хотя бы в виде искры. Искры можно получить от зажигалки, она у меня прокачанная даже круче чем я, аж 3 уровня, чтобы это не значило. Сделал в памяти отметку спросить по ценность золотых, а то зажигалку за 5 монет угроблю, а вдруг на нее корову купить можно.

Имплантировать! Не сработало, наверно свою роль сыграли уже 80% удачного исхода. Нет, не то чтобы попытка сгорела, просто зажигалка как лежала на ладони, так и лежит, только уровень энергии упал аж на 400 пунктов. Что-то с имплантацией, кажется, работает прогрессия с шагом х2. Подумал – разобрал зажигалку, дожевал оставшиеся батарейки. Имплантировать! Зажигательный механизм с кремнем растворился в теле, энергии ушло 800 единиц, остаток мизерный в 30 единиц и батарейки кончились. Зато залез в настройки персонажа, пошаманил и

теперь искры высекаю щелчком пальцев на левой руке. Здорово! Хотя и больно было, когда шнурок змеился под кожей и еще больнее, когда запчасти зажигалки в ладонь всасывались. Если с каждым разом при имплантации все больнее будет, придется новую профессию качать – анестезиолога.

Впервые за сутки захотел есть. На кухне угрюмый домовой гремел посудой, на меня принципиально никакого внимания не обратил. Пришлось извиняться, пояснять, что мыслитель, да еще и роденовский, – это высшая степень признания мудрости, после этого любое существо будет пользоваться непререкаемым уважением и авторитетом, да и вообще букой быть ему не идет, надо быть пусиком. Оттаял. С его слов, в питании, воде и сне я особо нуждаться не должен, но пополнять ресурсы организма все же примерно раз в сутки необходимо. На кухне идеально пустой холодильник призывно раскрыл пасть – положите на пропитание, люди добрые. Я бы и сам не отказался.

Буська накормил опять своими печеньками – вкусно, но хочется и более плотного обеда. Спросил его насчет воды и еды – оказалось, воду и печеньки он умеет магичить, но не больше. Так что от волшебного шашлыка пришлось отказаться добровольно-принудительно. Насчет ближайших двух магазинов домовой ничего толком не знал, кроме уровней Охранников – 8 и 14. У нейтральных “привязанных”, насколько я понял, существовала какая-то связь, основанная на соединении охраняемых ими территорий, причем такая же сеть была и у агрессивных мобов на основе зон агрессии. Поэтому Бусинка знал расположение всех нейтралов на расстоянии около километра от дома, дальше связь терялась. В округе оказалось более 7000 домовых, 57 Стражей, 11 Охранников. Из агрессоров домовой знал о наличии в зоне его связи более чем сотни Псов и Ворон, а во всем районе – десяти Патрульных и одного какого-то Десантника. Кто таков последний персонаж, я понять не смог, но, судя по всему, дядька конкретный – 34 уровень за красивые глазки не дается, под его зону агрессии попадал весь Северный район.

Пока беседовали, наблюдал за окном нашего Стража, медленно прохаживающегося туда-сюда вдоль подъезда. Спросил у Буськи, а где все-таки шторы и жалюзи на окнах. Оказалось, что вся одежда на местах, шторы и ковры на местах, просто Бусинка в порыве наведения порядка наложил на них заклятье невидимости, чтобы пыль не садилась. Хозяйственный домовой, только шуток не понимает.

Еле убедил домового снять заклятие. До чего упертое существо! Только последний аргумент подействовал:

- Да хозяин я тут или с боку хвост? Хочу все взад и точка! Век

молока тебе не видать! – Вовремя вспомнилось про любовь домовых к молоку.

Буська что-то там сначала пробормотал (явно вредоносное), попыхтел в кулачки и на окне тут же проявились и шторы, и жалюзи, скатерть полыхнула цветами и листиками прямо под тарелкой с печеньками. Вышел в комнату – все ли на месте, споткнулся о ковер на полу, растянулся во весь рост и услышал довольный смешок домового. Точно, вредитель!

Обменявшись с ним ласковыми взглядами из серии “точно без молока состаришься!” и “ага, еще лбом об пол захотел?!”, продолжил осматриваться. Все знакомо, все на своих местах. И тут увидел их.

Алина и Наташка-Няшка на фоне передвижного цирка, обе смеются, счастливы и с одним мороженым на двоих. Няшка уже большая, 5 лет, в новом платье и туфельках, Алина… она вот улыбается и этим все сказано. Я фотографировал летом прошлого года, хороший был выходной.

Подошел к книжной полке, снял фотографию, поцеловал любимые глазки. Оглянулся – а сзади Бусинка парит, лапки сложил, мордочка умильная такая.

- А я их видел, – ошарашил меня Буська, – они приходили к дому, но их Страж не пустил. Наверно без документов были.

- Да что ж ты раньше-то молчал!

- А ты и не спрашивал. – Домовой предусмотрительно отплыл подальше и повыше.

Точно. Увидел что в квартире пусто, да и розовый говорил, что никого в ней не было с момента его появления.

- Ладно, ладно, извини. Нервы, брат.

Значит, они здесь, в этом мире. К чертям все версии, где бы я ни был – в игре, в коме или в гробу, – главное, они тоже здесь. А если они в городе или даже ушли из него – я их найду.

- Буська, мне надо идти. Давай одежду готовь, перекусить что-нибудь, я пока по оружию и экипировке посмотрю. – Лихорадочно проговорил я, вынимая фотографию из рамки.

Внимание! Вы получили первый элемент для выполнения ритуала завершения ГК “Точка выхода”. Для завершения подготовки ритуала найдите еще 9 элементов.

Уровень синхронизации – 8%

Да дался теперь мне этот квест! Я сам себе квест могу выдать – найди жену и дочь.

- Куда ты, куда!? Вечер настает, ночью на улице нельзя вам. – Домовой был настолько настойчив, что даже подлетел и уперся мне лапками в грудь. Добавил шепотом, глядя внизу вверх:

- Охотники…

Глава 4. Тревожная ночь и тренировочный день.

Оказалось, кроме дневных агрессивных монстров есть еще и сугубо ночные, называемые Охотниками. Опасность они представляют в первую очередь для людей, хотя не брезгуют и “привязанными”, поэтому Стражи с вечера запирают подъезды, а Охранники – магазины, Псы и другая агрессивная среда прячутся, Патрульные с Охотниками не связываются, да и те к ним не лезут. Как выглядят Охотники, Буська не знал, только рассказал, что они практически бесшумные, могут передвигаться по стенам, реагируют на свет, звук и движения. Поэтому ночью город пуст и темен, домовые освещением практически не пользуются, оставшиеся люди прячутся лучше мобов. Взрослых людей Охотники убивают на месте, трупов детей же ни разу никто не видел – скорее всего, их похищают. Где Охотники находятся днем и куда исчезают дети, домовой не знал.

Действительно, уже опускались сумерки. В окно я увидел, как Страж, оглядевшись по сторонам, пошел к подъезду, после чего звякнула дверь. Практически одновременно с ним от подъездов двух соседних домов исчезли и другие Стражи.

Бусинка категорически отказался включать освещение вечером и ночью. С его слов, если Охотник увидит свет в окне, – хорошего ничего ждать не стоит. Ворвется, проверит, а уж человека найдет обязательно. Ладно, поверю на слово.

Стемнело достаточно быстро. Это при городском освещении кажется, что ночи практически нет, вечные сумерки, а когда на улице ни одного фонаря, автомобильные фары не бросают ежеминутные блики на окна – ночь просто падает за несколько минут. Сон мне не требовался. Для вирта это конечно плюс, но если нечем занять руки – можно за ночь и со скуки взвыть. Улегся в зале на диван (ходить по комнатам, разговаривать, вообще чуть ли не шевелиться домовой запретил строго-настрого), приступил к выполнению давно задуманного – к составлению плана действий на ближайшие несколько дней. Задача максимум уже определена – найти семью. Из теории анализа – разбиваем задачу на мелкие составляющие и выполняем.

С учетом агрессивности фауны шансы на выживание стремились к нулю днем и ночью отсутствовали полностью. Не с моим первым уровнем и силой в 1 балл рвать в кровавые клочья Стражей, Псов и Охотников. Поэтому пункт первый – прокачка,

над которой надо подумать. Танковать в одиночку с учетом местных уровней глупо. Двигать надо в скорость и ловкость, силу качать на остатки. Незаметность, скрытность и умение убивать с одного удара – основа основ. Для такого выхода в свет нужен как минимум 3-5 уровень и нормальная соответствующая экипировка. Отсюда вытекает пункт два – вооружение, броня, раскачка статов. Если с вооружением я смогу, как думаю, разобраться с утра (не зря же милиции-полиции отдал 17 лет жизни, есть еще порох в загашнике), то с броней и экипировкой откровенно слабовато. Брони нет совсем. Из одежды в доме только камуфляж, да и тот под лес и степь расцветкой. Из городской одежды – только джинсы и берцы с кроссовками. Нужна черная одежда (тканевая куртка, джинсы покрепче, берцы полегче, беговые кроссовки). Рюкзак! Сумка моя это, конечно, хорошо, но при рейдах за той же едой маловата. Тканевый рюкзак, непромокаемый и не шуршаший, литров на 40.

От размышлений меня оторвало непонятное шебуршание на балконе. Напрягся. В окнах темно, со стороны балкона тихое поцарапывание и постукивание. В комнату, прижавшись к полу, вплыл домовой. Непонятно за что сердито зыркнул на меня, остановился у балконной двери. Через минуту движение на балконе прекратилось, Буська еще раз подозрительно осмотрел меня и укатился в сторону кухни.

Ну не будет же Охотник так царапаться. Да и домовой хоть и злобен, но спокоен.

Итак, продолжим наше заседание. Оружие в доме есть: два ружья, два травматических пистолета и пневматическая винтовка в сейфе, 7 ножей в моей коллекции в шкафу и арбалет на балконе. Арбалет – моя гордость, подарили коллеги на 35-летие полгода назад, я к нему тканевый кейс прикупил, хотел еще прицел получше штатного коллиматорного, да не успел. Пристреливал его в поле – на 70 метров учебной стрелой пятислойную фанеру шьет насквозь и стрелу потом искать приходится, точность тоже наладил до приличного уровня. Чуть-чуть он по силе натяжения плеч не дотягивает до охотничьего, поэтому и разрешение на него не требовалось. Ружья скорее всего не пригодятся (говорил же домовой, что оружие перестало стрелять), пневматика – игрушка, а вот травматы инициируют выстрел электронным бойком, а магия и электричество в моем понимании рядом стоят. Ножи. Все приличного качества, фактически боевые, на два даже документы оформлены. Один – декоративный, рукоятка из копытца косули. Выбранный мной тип раскачки идеально подходит для тихого убийства ножом, поэтому “Восток” на один бок, “Скорпион” – на второй, тычковый “Грач” –

на ногу как оружие последнего шанса, остальные в резерв. Так и забыл спросить у Буськи о возрождении после смерти, есть ли оно. О то и последний шанс не нужен.

А что, если попробовать имплантировать нож? Буду как Росомаха вообще мутантом. Выйду на балкон, как вдарю когтем того, кто там опять ползает – он и копыта отбросит. Домовой безмолвной розовой тенью скользнул к балкону, все затихло, скрылся обратно. Тут тихонько загромыхало в комнате у Наташки. Туда я за сегодня так и не зашел. Похоже, обложили нас с домовым по всем правилам, скоро штурм. Услышал, как приоткрылась дверь, через минуту вновь и все затихло. Честно говоря, мандраж пробирает, лазает кто-то вокруг квартиры и явно с недобрыми целями.

Итак, с оружием решил. Хорошая качественная одежда под мои запросы – это только в оружейном магазине, рюкзак – в рыболовном, броня – только в отдел полиции, благо Северный тут недалеко. В магазинах – Охранники, в полиции кто – Дежурный какой-нибудь? Так он и отдал бронник, пусть и коллеге. Просить Буську договариваться с другими домовыми и шерстить пусть и соседские, но чужие квартиры? Так Страж не выпустить не со своим имуществом. Да, тупик...

За окном мелькнула тень. Точно, даже на фоне темной ночи она была еще темнее, причем мелькнула сверху вниз наискось. По стене ударилось со звоном что-то металлическое и этот звук в ночной тишине как будто дал старт: со двора плеснуло ожесточенным лаем, взвыл яростно один пес, мгновенно еще один, послышался остервенелый сразу оборвавшийся визг, взлаяло басом еще несколько тварей. Какофония звуков заставила сжаться, ногти впились в ладони, сердце разогнало кровь до сотни за секунду. Бой – а это не могло быть ничем другим – продолжался несколько минут и стих также внезапно, как и начался. Только начал разжимать сведенные судорогой мышцы, как услышал резкий звон разбитого стекла и тут же – явно женский крик на пределе голоса, буквально секунду. И тишина... Навалилась как толстая перьевая подушка, закрыв не только уши, но и не давая дышать и видеть. Кровь только тугим барабаном билась изнутри: “Твари, твари, твари!”. Что за твари захватили мой город? Найду, убью, уничтожу!

Постепенно отпустило. Но звон и последующий крик стояли в ушах до утра. Вот скажи – игра, да? Нельзя такими реальными игры делать.

Остаток ночи прошел тихо. Я подремал полчаса, проснулся, снова вслушался в тишину. Что-то поскрипывало у Няшки в комнате, изредка с балкона доносился шелест. Кто-то ходит

вокруг дома, не иначе.

Пункт третий плана – еда и батарейки. Не знаю, что там с пополнением маны, но когда я научусь ее получать, хочу чтобы энергии было под завязку. Батарейки только в магазинах, там же где и еда, там же где и Охранники. Блин, замкнутый круг получается. Все в любом случае упирается в магазин. Надо попробовать грабануть какой-нибудь мелкий ларек, домовой говорил, что там сидит по слабенькому монстрику 1-2 уровня, уж с такими справится сумею. Еды мне получается много не надо, но набрать с собой в какой-нибудь рейд сникерсов и батареек не помешает, да и питьевая вода нужна. Вот уж не думал, что почти к пенсии буду замышлять гоп-стоп. И как-то легко все получается, ни совесть ни грызет, ни Дисциплинарный устав в обнимку с Уголовным кодексом не мерещатся.

Вот все же: мне много еды не надо, это понятно – я в виртуале. А как себя ведут постоянные местные жители? Тоже булка раз в день или все же полноценная диета? Если вокруг только продуктовых два супермаркета (“Северторг” и “АзияФут”) и несчетное количество мелких магазинчиков и павильонов – скорее последнее. Люди в городе есть (снова вспомнился истошный женский крик), а значит – будут и рейды, и сопротивление, и партизанщина. Вот и еще один пункт плана – найти себе достойную компанию. Читали, фильмы смотрели – знаем: в заброшенном городе люди сбиваются в стаи, как правило – под управлением военных или криминала. Люди в погонах мне как-то ближе, братва – как только узнает про мое место работы – так на перо сразу и посадит. Для поиска компании нужна разведка, что снова подтверждает правильность выбранного мной пути раскачки.

Пункт пятый – разобраться с магией.

Итого имеет следующую структуру. С утра обсуждаю в домовым, где взять социальные квесты (воевать пока я слишком слаб, опыт надо зарабатывать на подай-принеси), качаюсь на них до 3 уровня; в процессе разбираю оружие, подгоняю вещевку, ищу что еще есть полезного по квартире; по достижению 3 уровня – начинаю разведку района, определяю логова агрессивных монстров и неагрессивных людей, отрабатываю магазины и ларьки на доступность, захожу в отдел полиции, пробую набрать энергии из автоаккумуляторов; разбираюсь с магией.

Что да к чему – видно будет, но все эти мероприятия у меня с одной целью – найти семью. Если Буська сказал, что они приходили и пытались попасть в квартиру, значит документов у них нет и они должны быть дома. Утром – найти и забрать. Если девчонки без документов – значит, Алина ходила с Няшкой без

сумки, недалеко, скорее всего или в магазине были или в на каруселях возле ТЦ “Арена”, тут десять минут пешком. Следовательно, после начала всей этой катавасии они должны были для начала связаться с родней: моя сестра с семьей живет в нашем районе, у брата Вадима бизнес в районе лесного института. Вот и определены три приоритетных направления поиска: ТЦ (там видеокамеры кругом, узнаю день, узнаю время, просмотрю), квартира Снежки и Пашки, работа и квартира Вадима.

За всеми мыслями и планами и не заметил, что за окном посветлело. Окна у нас в зале на восток, солнце заглядывает в первую очередь. Подумав, что уже можно – встал, потянулся, отжался и поприседал, заработав еще пару процентов до повышения силы. Вплыл домовой, притащил на подносе чай и плюшки. Вот как на таких коротких лапках он умудряется поднос таскать? Левитация? Тоже хочу.

- Доброе утро.

- Доброе утро, хозяин. – Точно, левитация. Поднос плавно приземлился на журнальный столик у окна. – Почаевничаем?

- Хорошее начало утра. – Присели, отхлебнули по первому разу. – Что это ночью творилось? Скрипы, стуки? Я уж не говорю о бойне, которая во дворе была.

- Живность твоя тоже есть хочет. Я их пока обратно спать заставил, но надо и покормить.

Живность? Точно, у Наташки кролик же в клетке на балконе жил и черепашка в комнате в аквариуме. Буська подтвердил, что это именно они, после того как домовой снял заклятие невидимости, стали активно требовать еды – кролик лапами стучал, зубами за клетку цеплялся, черепаха чуть панцирем стекло не разбила. Во дворе ночью был бой между Охотником и сворой Псов, закончившийся бесславным поражением последних – трое из четырех ушли на перерождение, последний до сих пор валяется во дворе с переломанными лапами и позвоночником, восстанавливается. Охотником убита женщина, жившая в соседнем доме на втором этаже – неосторожно полюбопытствовала и выглянула в окно, штора шевельнулась.

Допили с домовым чай, он понес посуду на кухню, я вышел на балкон. В клетке на боку спит кролик, рабочие псевдонимы – Степан, Степыш, Скрош. Обычно при виде нас он вставал, потягивался, а сейчас трупиком. Неестественно даже. Вплывший вслед за мной Буська что-то шепнул, Скрош встрепенулся и привычно стал лапами на прутья клетки, потянулся, зевнул. Вы когда-нибудь видели, как кролики зевают? Пасть больше, чем у тигра, реально.

- Степа-кролик, ты голодный? Иди погуляй, покормлю пока. – Открыл клетку, кролик выпрыгнул мне под ноги.

Вы приручили животное. Желаете сделать его питомцем? (да/нет/позже)

Вот так-так. Пет! Не ездовой и не боевой конечно, но это же Скрош, он наш, домашний, родной. Конечно, да.

Вы приобрели питомца (1/3). Информация добавлена.

Как оказалось, питомцы тоже имеют уровни, могут прокачивать навыки и умения (у Скроша на его пятом уровне оказались развитыми атака в виде укуса с уроном в 5-8 и удара лапами до 11, подкоп и отвлечение), в неактивном состоянии (РПГ, куда без него) находились в виде сине-зеленых металлических шариков с киви размером, почему-то с символами Инь-Ян по окружности. Удобно. При привязке в виде питомца животное переходило полностью на РПГ-технологии: питания не требовало, идеально выполняло любые команды владельца и могло тренироваться на его опыте, имело свой радиус действия с ростом по уровням.

Погладил Скроша – тот смотрит преданными глазками, жмурит их при ласках, ушки прижал. Свернул (звучит-то как непривычно) его с шарик словами “Скрош, сидеть”, развернул: “Скрош, фас”. Поржали с домовым! Мировой он все-таки, хоть и имя Бусинка. Скрош нарезал пару кругов вокруг моих ног, сделал стойку на домового, прошелся по балкону. Сразу видно, что пятый уровень – уверенная походка, напористость в движениях, готовность к действиям, да и показатель скорости хорошо – 15. Кролик у Наташки никогда и не был игрушкой для тисканья – его злобный характер знала все наша родня и не рисковала лишний раз погладить, чтобы не трясти потом укушенной или отшибленной рукой. Меня он воспринимал как равного по статусу самца, Няшку использовал в развлекательных целях, Алина у Степки была на побегушках: покормить-воды налить-почистить-не попадаться на глаза.

Кивнув Скрошу следовать за мной, мы втроем веселой компанией двинули в комнату к дочери – освобождать черепашку. Вот все же как знакомая обстановка в случае отсутствия родного человека бьет по нервам. В комнате у Наташи порядок, куколки, книги, безделушки на полках. Хочу увидеть ее, срочно!

Из аквариума при виде нас едва не взлетела Тони, так зовут черепашку. Всеми лапами об стекло: “Эй, срочно! Смотрите – крайне голодная черепаха при смерти! Где креветки?” Ну да, при строгом режиме питания утром и вечером почти месяц в анабиозе будет жестоким испытанием. Не стал переводить продукт, достал ее из аквариума, уже привычно согласился с признанием

черепахи питомцем. Из навыков у нее, моей коллеги по первому уровню, оказались защита (пассивное умение в виде поглощения 1-2 единиц урона, наносимого владельцу при каждом поражении) и разведка. Согласен, скрытность у нее повышенная – один раз три дня искали под всей мебелью.

Выходя из комнаты, оглянулся еще раз. Все на местах, порядок. Только одно место для кукол на полке пустует – там обычно жила одна из очередных любимиц дочери – фея, имя не помню, но крылья синие и с огоньками. Значит, с собой утащила. Вот и еще один след, при необходимости. Залез с Няшке под подушку, вытащил оттуда старого плюшевого зайчика, который спит с ней с двухмесячного возраста. Найду семью – вот Натка рада будет.

Внимание! Вы получили второй элемент для выполнения ритуала завершения ГК “Точка выхода”. Для завершения подготовки ритуала найдите еще 8 элементов.

Уровень синхронизации – 12%

Точно. Уже были подозрения, что синхронизация зависит от моих воспоминаний о семье и предметов, связанных с ней. На всякий случай глянул историю: точно, уровень синхронизации повышался в те моменты, когда я вспоминал о каких-то своих привычках, узнавал знакомые вещи, эмоционально переживал семейные события. Осталось уяснить, что случится при полной синхронизации.

Синхронизация, связь с семьей, квесты, РПГ. Постепенно начала формироваться какая-то система во всем происходящем, пусть странная и запутанная, но система. Настало время выполнять ранее запланированное.

Пока открывал сейф, раскладывал ножи, разбирал и собирал оружие и боеприпасы, пытал Буську на предмет информации. Оказалось, что в городе жили обычные люди, не умевшие после смерти возрождаться, питавшиеся нормальной едой в установленные организмом сроки. С учетом того, что я как бы и житель города, но как бы и попаданец, со мной не все было так ясно, да и еда мне требовалась значительно меньше, чем батарейки, – но испытывать судьбу и пытаться умереть с надеждой на возрождение, пожалуй, не стоит. Хотя в квартире с того момента, как домовой признал меня хозяином, для меня появилась точка возврата. Что это значит, мы с Бусинкой не поняли – у монстров есть точка возрождения, но тут-то другое название. С началом вторжения монстров только у некоторых из людей появились магические способности, но на памяти Буськи ими никто не пользовался, потому что просто не умели. Понятие уровня, как моего первого, ни у кого из людей не было, только

маги в принципе могли бы научиться видеть потоки маны и энергии, зоны агрессии у монстров и их уровни. В общем и целом, в дальней перспективе надо будет ожидать скопления людей вокруг таких потенциальных волшебников. Хотя, отдавать власть – не в стиле вояк и урок, поэтому вопрос разведки перед знакомством остается открытым.

Имевшиеся у меня в бумажнике монеты, названные системой “золотыми”, были официальной валютой города, бумажные деньги домовой вообще попытался забрать и постирать, как грязные шмотки. Никаких серебряных или медных денег не было, только доли золотых по типу копеек. У Няшки в копилке набралось еще чуть больше двух сотен золотых, в основном рублями и другой мелочью. Не думаю, что размен сейчас работает, все идет к тому, что придется грабить банк. Хотя: что и кому я собрался платить? Кажется, ходовой расчетной единицей для меня будут только батарейки да стрелы к арбалету.

Разбирая оружие, насчитал 17 стрел. Опознавались они как “стрела арбалетная, прочность 2, урон *(10-20)”, после того как на одну стрелу накрутил охотничий наконечник на три лезвия, урон возрос до солидных *(25-40). Много или мало? Как оказалось, Псу за весь бой я нанес 100 единиц урона, так что второй собачий уровень мне уже по зубам. Дополнение в план: нужны карбоновые стрелы и охотничьи наконечники. За разборку-сборку стрелы поднял Исследователя до 4.

Ружья ожидаемо не должны работать, возвращаем их в сейф. А вот на травматические “Стражник” и “Удар” у меня планы, так же как и на ружейные патроны в количестве 55 штук. Ведь как инициируется выстрел из травматического оружия? Правильно, дядя Федор, замыканием электрического контура между контактами бойка и капсюлем патрона. А я – ходячая батарейка! Пробовать выстрелить, держа патрон пальцами, не стал. Сработает ли сам травмат при попытке выстрела, решил проверить с балкона, предварительно получив осторожное разрешение от домового. Не бабахнуло, жаль. Пистолеты отправил в сейф, оставил 2 пачки по 10 патронов с резиновыми пулями. Ружейные патроны срабатывают при ударе бойком по капсюлю, точнее уже известно, что не срабатывают, скорее всего из-за невоспламенения пороха, так же как в травматических патронах. Дождусь открытия магических способностей, посмотрим, есть варианты.

Наконец, гвоздь нашего шоу, – его великолепие арбалет! Да, “Барнетт” – игрушка для взрослого мужика, ну и что? Некоторые вон и в пятьдесят с хвостиком из спичек домики строят. Чем у меня хобби хуже? Арбалет уже имеет 6 уровень, даже урон

+(15-30) – если им с размаха приложить, что ли? Попробовал натяжителем взвести тетиву. Нормально, получилось, а то я переживал, что не смогу с моей силой пользоваться чем-то круче перочинного ножа. Вложил стрелу, приложился – супер, еще и такой показатель, как дистанция удара, определился в 80 метров! То есть, в идеале могу спокойно расстреливать монстров до 3 уровня включительно, не попадая в их зону агрессии? Пятой точкой чую, что очень скоро узнаю это на практике. Звездочка у показателей урона, как оказалось, свидетельствовала об умножении урона стрелы с уровнем арбалета, так же как и плюсик у ножа и арбалета складывал указанный урон с моей силой.

Разрядил арбалет, аккуратно спустил тетиву и попробовал еще раз ее взвести. И тут-то моя виртуальная сила и проявила себя во всей красе – дальше середины даже не дотянул, еще и показатель выносливости ощутимо пополз вниз. Согласен, законы, пусть у извращенной виртуальной физики, тоже должны быть. Значит, пришло время кача и пора окунуться в социум.

- Бусинка! – Он где-то там в уборку был погружен с головой, невидимость-то снята, поле деятельности огромное. – Расскажи-ка, друже, а как тут с квестами?

Даже в пластиковых глазках я смог разглядеть недоумение.

- Ну, с заданиями? – Домовой покачал головой. – Прокачка как идет? Социалка там? – Никакого игрового сленга Буська не понимал.

- Может, помочь тебе чем? Посуду там помыть или полы подмести?

- Аааа, вот ты о чем, Стас. – Мы с ним уже договорились, что “хозяин” слишком уж по-буржуйски звучит. – Помощники нам нужны, да и с оплатой не поскупимся.

Нам? Не поскупимся? На всякий-який я оглянулся – никого кроме нас.

Оказалось, что все домовые любого дома, как бы это странно не звучало, были объединены в целях и задачах. Поддержание дома в хорошем внешнем состоянии, чистота, контроль за работоспособностью всех коммунальных систем, борьба с попытками подкопа со стороны мутировавших крыс и гнездами воронья – далеко не полный перечень их обязанностей. Контролировал и организовывал все это Страж дома, он же давал разрешение домовым на выход из квартир.

По словам Буськи, кооператив этот назывался Хранителями дома, а по мне – так чисто ТСЖ. Но не суть… Если Буська так приветливо встретил меня после того, как узнал владельца квартиры, Домовые и Стражи заняты сохранением собственности,

Сигналы и Охранники не допускают разграбления магазинов – то, получается, они на нашей стороне? За людей, в смысле. А вот это заставляло задуматься.

Я в нашем доме был единственным человеком, все остальные квартиры были законсервированы домовыми. Страж был достаточно суров, домовых держал в ежовых рукавицах, дисциплина – не пошалишь. Вместе с тем, подъезд за почти месяц подзарос грязью и паутиной, при эвакуации люди оставили за собой бардак на лесничных площадках и пролетах. Вот Бусинка и воспылал общественной инициативой в части наведения порядка в подъезде, однако был жестко поставлен на место Стражем, но идея осталась. Уже в две головы мы продумали стратегию и приступили к реализации нашего хитроумного плана. Вроде бы все условия были соблюдены, но квеста от домового я так и не получил.

Воздух в квартире стал заметно суше и резче – это домовой наколдовал полведра воды. Взяв в руки веник и тряпку, я выдвинулся в тамбур и за полчаса вымыл смел паутину, отмыл стены и поток до блеска, протер двери. Буська, светившийся в дверном проеме, развел лапками – никакой реакции от Стража не было, как начал с утра бродил возле подъезда, так и продолжал. Подобное пренебрежение со стороны серого “кубика”, честно говоря, возмутило, заставил Бусинку выдать мне еще ведро с водой и к полдню отпи.. отполировал уже подъезд, благо на первом этаже у нас только лифты, вход на лестницу с улицы через другую дверь, тоже открытую днем настеж. Собрал мусор в мешок, слил воду в унитаз. Тут Буська и выдал:

- Есть, сработало. Бери мусор, иди к Стражу.

- Мусор? Там же собака, на контейнерах живет.

- Нет, нет, к Стражу иди. – Домовой всучил мне мусорный пакет. – Зовет он тебя.

Вот настырный, даже нож не дал взять, почти вытолкнул за порог. Вышел на крыльцо, Страж продолжает курсировать вдоль подъезда. Вот скажите, как надо обращаться к живому бетонному блоку? Не “Ваше благородие” же.

- Хм. Уважаемый... – Реально растерялся. Стою в тапочках, с мусорным пакетом и пытаюсь общаться с монстром. – Я тут, это, мусор принес.

- Давай. – Вот это реакция! Я и движения почти не заметил, как рядом со мной оказалась огромная лапа, на вид покрытая цементной пылью. Все-таки 13 уровень! Осторожно опустил пакет на лапищу и Страж тут же зашвырнул его ... себе в пасть. Пару раз двинул челюстью, хрустнул чем-то и все. Дааа, наш мусоропровод забился в угол и тихо рыдает.

- Ты сделал чисто в подъезде. – Прогудел Страж. – Зачем?

- Не люблю бардака. Это же мой дом. Я тут даже рекламщиков гонял, не то что бомжей. – Ну как еще объяснить, что пусть наш дом и не боролся за звание “образцового”, но чисто было всегда, лампочки в подъезде светились, даже почти на всех почтовых ящиках замки работали.

- Сделай чисто на лестнице. Хранители одарят. – Вот и все, снова пошел мерить периметр площадки.

Вы получаете квест “Чистая лестница”

Цель: провести санитарную уборку лестницы дома

Награда: 10 опыта, 10 золотых от Хранителя, +1 авторитет.

Срок исполнения: до вечера текущего дня.

Условия невыполнения/отказа: – 1 авторитета, прекращение доступа в дом.

Согласиться? (да/нет)

Это я встрял! За 10 золотых отмыть лестницу в тринадцать этажей! Да если б не разница в уровнях, да если б не моя квартира, да если б...! Уныло жму “да”, беру у выскочившего Буськи (еще и лыбиться во всю, вредитель!) ведро с водой, веник и тряпку.

Начал сверху. Что долго рассказывать – к вечеру успел. Грязный, мокрый, весь в пыли и паутине, выгреб чуть ли не тонну мусора (хорошо хоть он тут же исчезал с пасти Стража). Силу поднял на 2 пункта – с ведром воды по этажам побегал вволю. Чтобы не было грустно, призвал питомцев. Скрош немного со мной попрыгал вверх-вниз, после чего, сочтя отсутствие морковки и сена достаточным поводом, – завалился спать на первом этаже. Зато черепаха порадовала – Тони мужественно сползла с тринадцатого на первый этаж, отдыхая на каждой ступеньке, выносливость наверно качала.

На улице уже опускались сумерки, когда я зло звякнул об асфальт ведром:

- Принимайте работу, мастер. – Страж лишь скользнул по мне тяжелым взглядом, кивнул и буркнул:

- Идем в дом.

Вами выполнен квест “Чистая лестница”

Вы получаете: 880 опыта, 880 золотых, 1 авторитет (2)

Получен уровень 1, 2 (2) свободных очка характеристик.

Получен уровень 2, 2 (4) свободных очка характеристик.

Получен уровень 3, 2 (6) свободных очка характеристик.

Вы получаете класс “Маг”

Информация добавлена.

Что?! Откуда?! Опыт, уровни, золото? Домовой буквально втащил меня в квартиру, следом хлопнула дверь подъезда –

Страж закрыл дом на ночь.

Глава 5. Выход в город.

После того, как я успокоился, домовой объяснил, что каждый из домовых скинулся по 10 монет и опыта, то есть я фактически выполнил 87 мини-квестов и еще квест от Стража. Радовали очки характеристик и открывшаяся наконец способность к использованию маны. Деньги, кстати, просто зачислились на счет, наличкой их я не увидел. Чтобы не таскать кошелек, свои старые шестьдесят рублей положил на ладонь – исчезли и все.

Оба питомца тоже получили по уровню (хапнули по 20% от полученного мной за квесты), настроил им в дальнейшем по максимуму 25% – от меня не убудет, опыт не забирается, а они будут получать его даже в свернутом состоянии до их десятого уровня. Хотя Скрош мог бы и обломаться – проспал всю уборочную кампанию. А вот у Тони открылась новая способностью – поиск предметов и она ощутимо подросла – если раньше была размером с ладонь, то стала раза в полтора больше.

Мой рост как боевой единицы и повышения у петов я предложил Буське отметить.

Пока не совсем стемнело, сели с ним уже привычно в зале, заварили чая, он намагичил печенек и мы как замутили пир горой, почти два чайника до наступления “тихого часа” уговорили.

За разговором немного прояснился такой показатель, как “авторитет”. Не понятно, с какой стати, но Стражи наделяли людей “авторитетными” баллами, из которых один всегда давался за доказательство законности посещения дома, а остальные настолько вариативно, что Буська даже объяснять не взялся, сославшись на то, что мне и ему этого просто не понять.

В отличие от жизни и выносливости, которые получили к максимуму по 100 единиц за уровень, мана так и осталась на десятке, хорошо хоть бар достаточно быстро заполнился.

Никогда не думал, что домашняя работа может так ушатать виртуального персонажа. После чая захотелось спать. Едва успел кинуть 3 балла в ловкость и 1 в скорость, подумал, что с утра надо будет начинать тренироваться в магии, как заснул.

Спал недолго. Через полчаса проснулся бодрым, все показатели уверенно зашкаливали. Все-таки виртуальному телу можно позавидовать: и раны заживают почти мгновенно, спать и есть надо по минимуму. Хотя, с учетом того, что я здесь всерьез и надолго, стоит задуматься, чем занять длинные ночи. Пока же влез в изучение того, с чем никогда еще не сталкивался – в магические способности.

Мана – основной источник для применения приемов и заклинаний, накапливалась в зависимости от моего уровня (из расчета уровень умножить на два в минут, то есть сейчас 6 единиц в минуту) и изначально достигала 10 единиц, действительно от одной единицы интеллекта. Как оказалось, повышать максимальный предел можно было несколькими способами. Долгий – стандартный для РПГ – в зависимости от частоты применения приемов и заклинаний и повышения интеллекта, и непонятый мной быстрый – пополняя собственные знания. Как это, я толком не разобрал, буду искать в процессе. Причем, как энергия, так и мана были взаимозависимы: все заклинания были возможны только при их объединении, для применения приемов требовалась только энергия.

В самой магии никаких привычных специализаций: ни Огня, ни Воздуха, ни чего-то подобного. Изучение любого из заклинаний возможно тем же пополнением знаний или с помощью самоличного изобретения. Причем я уже оказался гордым владельцем приема “Искры” с уроном 3-5. Этот огненный прием, как я понял, досталось мне благодаря вживленной зажигалке и, если раньше я мог только высекать искру, щелкая пальцами, то с поддержкой маной искра могла держаться в воздухе до 10 секунд, и еще я мог направлять ее от себя на расстояние до 10 метров. Что порадовало, так это возможности роста искры – рой искр, огненный кулак, язык пламени, файербол, взрыв, стена огня, огненный дождь, метеор, падающая звезда – от самих названий приятно становилось. Именно моя квалификация – дистанционный урон. Прокачка искры, да и других приемов и заклинаний, зависела от вложенного в них количества энергии по схеме, схожей с имплантацией. Все способы магии имели по 10 уровней по 10 апов, независимо от прокачки можно было использовать любой нижний уровень, к тому же с повышением апов и уровней на соответствующий уровень повышался иммунитет к конкретному классу магии. Легко, привычно, удобно.

Хотел пощелкать пальцами, но вовремя остановился. Вот же домовитый домовой, буквально за одну ночь умудрился вбить в голову аксиому – ночью вести себя ниже травы, тише воды. Где-то сейчас сидит и мой Охотник… Пусть он подождет, подожду и я.

Полазил в информации еще чуть. Как оказалось, расход жизни, установленный на 10 единиц в час, так и остался на этом уровне. Если все так и пойдет дальше, то к десятому уровню я буду иметь жизни 1000 единиц и должен бы не нуждаться в еде уже сто часов. А еще дальше? Перспектива привлекательная.

В настройках персонажа полюбовался на умения, открыл для

себя полезную штучку под названием “блокнот”, перенес в него план действий, поправил его в мелочах и до утра занимался то самолюбованием, то самокопанием, то просто фантазировал про будущее.

Ночь прошла тихо. Вдалеке несколько раз что-то ударило, как по земле чугунной чушкой, но на этом и все.

Едва начало светлеть, я был готов к действиям. На сегодня у меня в планах разведка территории. Буська ничего более того, что он рассказывал мне раньше, пояснить не смог. Все к тому, что я задаю неточные вопросы – домовой вообще не понимает игрового сленга, а попробуйте объяснить такому, кто такой непись, если такие персонажи только в играх и встречаются. Вся помощь домового свелась к новой кружке чая.

Пошарился по шкафам, нашел свои старые черные джинсы, серую плотную рубашку, кроссовки – вполне сойдет на небольшую вылазку, погода почти летняя. Повязал бандану, ножи на бока, Барнетт с тремя стрелами (надо будет что-то с колчаном сделать) перекинул на ремне за спину, прошелся взглядом по комнате – что бы еще взять. Ладно, почти как у Хайнлайна: имею скафандр – готов путешествовать.

- Стас, возьми вот, – Буська протянул мне пару пластиковых карточек, – может пригодиться.

Дисконтные карточки “АзияФут” и магазина зоотоваров “Пес и кот” определялись как “пропуск-30″ и “пропуск-5”. Что ж, вариант. Вдруг и правда сработает?

Подмигнув на прощанье домовому, вышел из подъезда, максимально вежливо поздоровался со Стражем (вот уж серьезный дядька, лишь кивнул в ответ), глубоко вздохнул и, нервно прищелкивая пальцами, ринулся покорять новый мир.

Единственный известный мне маршрут – от парка домой. Если идти обратно – за парком Северный отдел полиции, моя первая цель на сегодня. Честно – мандражирую не по-детски. Мало того, что идти надо будет мимо локации того самого Пса, так еще и Вороны где-то тут, улицу пересечь надо будет с Патрульным на ней.

Пса увидел издалека. Тот что-то увлеченно копал недалеко от мусорной площадки. На вид собака-собакой, все тот же второй уровень. Уже знаю, что зона агрессии у него около 60 метров, прикинул на глаз с запасом, и тихо начал скользит вдоль многоэтажки, стараясь останавливаться на секунды за тополями. Кстати, наблюдая за Псом, заметил, что вокруг мусорки полностью отсутствуют трава и кусты, нет даже обильно росших раньше вокруг сорняков. Вся земля ископана, торчат куски досок и проволоки, контейнеры битком набиты мусором. Присмотрелся

– земля перекопана почти строго по окружности – и тут выскочило сообщение о повышении уровня умения “Исследователь”. Точно, так же можно зону агрессии определять. Конечно, по одному Псу выводы делать рано, но на ус мотаем. Прошел удачно, псина и ухом не повела. Парк уже не приветствовал обновлением локации, так что через него прошел тоже со всей осторожностью, но, то ли не было еще обновления, то ли живность никакая тут не завелась, – все тоже прошло спокойно.

Вам не говорили, что хорошее начало – не есть причина для удачного финала? Напрасно. Попросите, пусть скажут – это правда. Не успев сделать и пары шагов от последнего дерева парка, как услышал сверху гневное “Каррр!”, метнулась тень и здоровенная птица чуть не сняла мне скальп, еле успел присесть. Огромная – нет, Огромная! – Ворона, промахнувшись буквально на несколько сантиментов, на бреющем прошла над землей и свечкой взмыла вверх. Ас люфтваффе, блин! Я отскочил обратно под дерево, сорвал со спины арбалет и тут только понял, что реального оружия против летающей угрозы в меня нет. Ножом на такой скорости – только если повезет и птица сама наткнется на лезвие, из арбалета тоже не собью. Ворона крутнулась в небе, зависла на секунду и плавно начала снижение, похоже потеряв меня из вида. Я замер. Птица скользнула вдоль деревьев парка, блеснул черным мертвяным отблеском глаз, когда она меня увидела. Снова боевой клич и она как истребитель рванула в мою сторону. Но, как говорил один из классиков юмора, – у нас с собой было. Шаг в сторону и черное литье колодки арбалета с хрустом встретилось с черным же клювом птицы. Победила сталь, я даже руки осушил. Ворона комков перьев покатилась по траве и глухо тукнулась о дерево. Рванул добивать, но выскочившее сообщение о смерти пернатой поставило точку в скоротечном бою. Хорошее емкое слово – крит!

Конечно, бить арбалетом ворон по морде – верх извращения, делайте вывод, товарищ майор. Нужна ловчая сеть. Ведь что проще – сбил такую живность на землю и хоть ногами запинай. В блокнотик умные мысли. Лут! Получил перо, тело вороны растворилось вместе с лужицей черной крови. Вроде бы – зачем таскать с собой мусор, но уж больно красивое – почти полметра длиной, сияет глубоким черным цветом. На слово “в инвентарь” перо исчезло.

Откуда только Ворона взялась? Огляделся, насколько позволяла шея высунуть голову из-за дерева. На третьем дереве от меня хаотичная куча веток, под деревом мусор – тряпки, куски ржавого металлолома, тоже по кругу диаметров метров десять.

Само дерево, кстати, несмотря на май – абсолютно лысое, ни одной зеленой веточки. Полчаса у меня есть, пока ворона не возродилась. Хорошо, что дерево не высокое и разлапистое, что-то типа старого клена – ветки низко начинаются, растут в стороны, а не вверх. Короче, до гнезда я долез с минимальными потерями – веткой по щеке хлестнуло и все. Я, конечно, ожидал найти в гнезде минимум Кольцо Всевластия, но, покопавшись, только порезал палец об осколок стекла и вытащил маленький черный кристалл, выглядевший как огрызок карандаша с пятью гранями. Что это такое, было не ясно, опознавать не стал, но на всякий случай кинул его в инвентарь и чуть не рухнул с дерева. Ну никак не привыкну с этим дурацким сообщениям:

Процесс выполнения квеста “Зачистка”: цель уничтожена, остаток – 665

Внимание: уровень агрессии – 4

Опа-па. Цифра хоть и не круглая, но прямо-таки очень даже говорящая. Но об этом позже. Слез с дерева, быстро в настройках поправил яркость букв в текстовых сообщениях, продолжил свой путь, уже осматривая не только окрестности, но контролируя периметр по крышам и балконам.

Дворы хаотично забиты легковушками, возле каждого подъезда стоял или бродил неспешно Страж. На меня никакого внимания никто из них не обращал, да и я не рвался знакомиться. Обошел стороной еще две мусорки. На одной из них, во дворе сразу трех домов, пристроился на весеннем солнышке настоящий мутант – двухголовый Пес 6 уровня, его я обошел вообще через соседний двор, рано мне еще на такую тварь. Высоко, на краю крыши одной из девятиэтажек увидел гнездо, вся стена под ним в потеках, хлама внизу прилично. Все эти опасные места наносил на карту, которую на прозрачном фоне вывел в правый угол зрения – удобно, хоть и открыты только места, где я прошел. Привыкать надо – карта может очень помочь.

Еще решил внимательнее смотреть на подвальные входы, вентиляционные и полуподвальные окна. Домовой говорил про крыс, а если тут вороны мне по колено, то крыса с их прыгучестью и голову откусить, пожалуй, сможет. Не хотелось бы, голова у меня одна, в отличие от псины в соседнем дворе.

До КПП у отдела полиции добрался без приключения. Двери нараспашку, турникет ожидаемо отключен, в комнате постового – пусто. Прошел во двор, а у входа в само здание – знакомые все лица – Страж. Я бы, честно, не удивился, если бы у него фуражка была или шеврон на всю спину, но нет, обычный Страж.

- Здравствуйте. – Стоит, смотрит подозрительно. – Мне бы помощи немножко.

- Что надо? – Вот, это уже сдвиг в нужном направлении. Главное разговорить клиента, а там он сам все места хранения похищенного выложит. Да-да, профессиональная деформация налицо.

- Мне бы бронежилет и шлем не помешали бы, да и щитки лишними бы не были.

- Удостоверение.

Да что за... Говорила же мне мама (то есть все начальники за все годы службы) – носи, Стас, удостоверение с собой даже в комнату одиночества, никогда не угадаешь, когда оно понадобится. Корочка же лежит дома. Я то рассчитывал тихонько грабануть оружейку, а тут порядок и дисциплина на охране дисциплины и порядка.

- Не взял с собой, уважаемый. Дома осталось. Может под честное слово? Я тут начальника розыска знаю, оперов, могу даже таблички на кабинетах перечислить. Может паспорт в залог сойдет? – не подумав о том, как попаду домой, ляпнул я.

- Нет. – Четко и максимально конкретно.

Ну, на нет и суда нет. Хотя не отказал же с первого раза, удостоверение потребовал, так что надежда есть. С сегодняшнего дня паспорт и удостоверение – всегда с собой. Я так из дома обычно выходил – с присказкой “ключи, деньги, телефон”. Теперь еще и документы добавлю. О, еще один процент синхронизации капнул. Точно, от воспоминаний зависит. Что же мне такого надо вспомнить, чтобы добить до 100% и зачем?

- Слушай, шеф. Ну, может хоть шлем дашь? Вороны наглые, так и норовят по темечку клювом достать. Хоть бить их буду увереннее.- Делаю я еще один заход, больше для самоуспокоения.

Страж, не спускавший с меня глаз, как-то даже изменился, хотя как может измениться бетонный куб, не ясно. Но из его серых глаз исчезло выражение настороженности:

- Бить? Это надо. И сколько убил, воин?

Говорил же – разговорить нужно. Вместо ответа я достал из инвентаря воронье перо и протянул его Стражу. Перо исчезло, Страж развернулся в сторону входа в отдел и прогудел:

- Неси шлем.

Существо, очень похожее на старую истертую диванную подушку (не домовой, конечно, но Помдежем назвать можно), секундой прилевитировало легкий кевларовый шлем, которым нас экипировали на охрану порядка на митингах. Нормально: маленький вес, обтянутый серой тканью каркас не будет бликовать, кевлар и пластик хорошо держат удар ножом или камнем, а большего мне пока и не надо. К тому же при закрытых ушах зрение не ограничивается, как в некоторых других моделях,

а при городской тишине и так каждый звук за километр слышен.

- Спасибо, шеф. Вот это подарок!

- Не подарок. Неси удостоверение. Получишь еще. – Опять угрюмо сказал Страж и отвернулся.

Ну что ж, не буду навязывать свое общество, к тому же приглашение на повторный визит фактически получено. Накинул шлем, – 3 уровень, броня головы 35, – и покинул гостеприимный отдел.

Наиболее логично было бы возвращаться уже знакомым путем, но где логика в этом мире? Вот и я решил не идти против законов мироздания. Пошел вдоль улицы Колунова, как раз выйду к “Северторгу”. Вдоль обочин много перевернутых и даже расплющенных автомобилей и, что самое странное, ни одного трупа. Вывозили их, что ли?

Показалось или действительно в одном из окон второго этажа штора качнулась? Постоял. Тишина вокруг реально давит на уши, крикнуть что-нибудь опасаюсь. Постоял, помахал рукой, – реакции нет. На стене надпись “он Ждет”. На всякий случай поставил пометку на карте и пошел дальше.

Патрульного я издалека увидел. Если бы не так, то можно было и обос... обойтись без посещения туалета. Никогда такого монстра не мог представить, даже в фильмах ужасов и то краше рисовали. Похожее на быка существо высотой в холке намного больше двух метров и мощью как бульдозер медленно вывернуло из-за поворота метрах в трехстах от меня. Предпочтя не знакомиться ближе, я, убедившись в безопасности места, тихо отошел в проезд между двумя домами и присел за автомобиль.

Все бы еще ничего, но даже издалека было видно, что бык этот слишком уж красного цвета. Когда он подошел ближе, стало видно – кожа с него содрана. Кровь запеклась, ярко-коричневой коркой покрывая все туловище, но при движении струпья трескались и капли крови, по цвету напоминавшей нефть, постоянно стекали по бокам и ногам чудовища, оставляя следы на асфальте. Передние лапы тихо цокали когтями-лезвиями, на задних же, неестественно для быка вывернутых коленями вперед, – были широкие копыта. Монстр из-за такой диспропорции конечностей был низко наклонен головой к земле, казалось, он постоянно что-то вынюхивает. Вынесенные вперед острые рога, едва не царапая асфальт, нависали над пустыми глазницами. Патрульный был слеп.

Я не то, что шевелиться, я дышать перестал. Смотря на монстра сквозь стекла автомобиля, я впервые с моего появления в этом мире реально осознал, что человек здесь перестал быть царем. И то, что люди смогли выжить, – не их заслуга, а

недоработка таких вот зверей, как этот Патрульный 11 уровня. И если раньше у меня еще была надежда после воссоединения с семьей создать дома привычный быт, то сейчас... надо оставлять город монстрам, если здесь даже такие Патрульные по ночам прячутся от Охотников.

Патрульный прошел дальше по улице, я же тихо, но быстро, не забывая контролировать вокруг себя, направился к магазину. У “Северторга”, прямо у стеклянных дверей, стол еще один Страж, только не серый, а черный. С формы ЧОПовцев срисовался, что ли? В магазин он меня не пустил – спросил пропуск, которого у меня естественно не было, на попытки продавить на жалость не поддался. Нет, я-то понял, что дисконт может и, скорее всего, сработает как пропуск, но вся беда в том, что в “Северторге” никогда скидок и, соответственно, карточек не было. Ну что ж, стой, дружочек, одиноко – мне дорога в “Азию”.

Единственная проблема – пересечь улицу Новую. Не хочется встретиться с ее Патрульным. Вроде и шириной в две полосы, и машины на обочинах есть, – но дрожу, как заяц. Точно! “Скрош, фас!” – и мой зверек метнулся через дорогу под одну из машин. Раз, два, три... На “восемь” услышал стук копыт, на “десять” увидел их хозяина, на “двенадцать” Патрульный стоял напротив меня. Быстр – это слабо сказано. Почти километр улицы за двенадцать секунд. Пришлось ждать еще полчаса: именно столько ушло у чудовища, чтобы пройтись по всему своему маршруту и вернуться обратно к месту моей лежки. Еще через пятнадцать минут я сам, как Скрош до этого, метнулся через дорогу и упал за машину, уже слыша тяжелую поступь. Монстр ушел, а я записал свое имя в Книгу Рекордов – улицу в 10 метров шириной я пересек быстрее, чем за час.

Скользнул к находящемуся напротив магазину. Такому же черному Охраннику на его требование предъявил дисконтную карточку “АзияФут”, на что получил разрешение на приобретение товаров на сумму не более трехсот золотых. Все-таки нереальность происходящего заставляла сомневаться или в своей психической полноценности, или в адекватности разработчиков игры.

В магазине тишина. Нет, это понятно, во всем городе так, но в помещении тишина еще и отражалась от стен. Никогда не ощущали такого? Значит, вокруг вас не было достаточно тихо. Подобрал несколько чеков: “6 апреля 2013 года”. Время конечно разное, но дату катаклизма я определил. На улице середина мая, по голове меня треснули 12-го. Шесть недель магазин пуст, без освещения, с отключенными холодильниками, с неработающими кондиционерами. В мясомолочный отдел решил не идти – вонь

даже здесь чувствовалась, так что молоко домовому – после приобретения противогаза. Благо, что все мне необходимое было на кассе. Взял пару сникерсов, пяток щоколадок, на оставшиеся до трех сотен деньги нагреб самых дешевых батареек – энергия везде одинакова. Воняло все сильнее – наверно, я сдвинул воздушные массы, когда двери раздвигал. Даже получил дебаф “Отравление, – 3 выносливости в минуту”. Побыстрее выбрался к Охраннику, скинул ему со счета почти три сотни золотых, вежливо так махнул ручкой и вновь отправился ждать быкобраза. Через полчаса перебежал через дорогу, еще через полчаса подходил к дому.

Страж домой меня не пустил. Нет, паспорт не потребовал, узнал. Но все равно:

- Проход с нечистой душой запрещен. – Честно говоря, требование поставило меня в тупик. Одежда чистая, обувь тоже. Вообще-то сомневаюсь, что такая штука, как душа, у меня сейчас есть, да еще и нечистая.

- Не понял. Что делать-то надо?

- Уничтожь нечистую душу.

- Что это?

- Ворону убил?

- Ну?

- Нечистую душу забрал зачем? Уничтожить надо. Отравлена она, зло несет. – Дошло наконец. Это Страж про кристалл, тот который я из гнезда вытащил, речь ведет. Значит – нечистая душа. Еще один пазл в общую картинку.

Достал кристалл и топнул по нему ногой. Да, кроссовки – не берцы, кристалл так на асфальте и остался. Оглянувшись, поднял кусок кирпича и со всего маха опустил его на кристалл. В общем, я убил три кирпича и пятнадцать минут времени, прежде чем кристалл, опознанный мной действительно как “нечистая душа, 1 уровень” дал трещину и на следующем ударе рассыпался в пыль. Каждая крупица внезапно задымилась, дым всосался в асфальт, не оставил от нечистой души ни следа, только кирпичная крошка напоминала о моем труде. Заработал еще одну единицу авторитета от Стража и уровень агрессии локации внезапно увеличился на один. С учетом добродушного расположения бетонного постового решил побольше узнать, что же такое я сначала нашел, потом уничтожил. Ответ поразил своей конкретностью:

- У тебя есть еще дела. Вечером узнаешь больше.

Что-то мне сегодня наобещали уже с три короба. Ну что ж, добьемся выполнения обещанного. Слетал в квартиру, успокоил домового (как наседка меня опекает, даже печеньку в карман

успел засунуть и за отсутствие молока не обиделся), схватил удостоверение и вновь направился знакомой тропкой в полицию, по дороге специально проверив гнездо Вороны. Никого там не возродилось, значит действительно – можно с этой нечистью бороться кардинальными методами.

Страж в отделе свое слово сдержал. Тщательно проверив удостоверение, дал команду Помдежу и через несколько минут я был счастливым обладателем легкого бронежилета (3 уровень, 450 брони туловища) и пластиковых щитков на руки и ноги (2 уровня, по 30 брони). Вот что значит быть своим! Хотя, после встречи с Патрульным, такая броня – насмешка вообще над понятием “защита”. Отблагодарив, не стал искать сложных путей и вернулся проторенной дорогой через парк. До беседы со Стражем и традиционного вечернего чаепития оставалось еще пара незаконченных дел.

С первым расправился быстро: стал возле дерева, уперся половчее и спустил курок арбалета. Бинго! Пса крутнуло на месте, он попытался царапнуть лапой стрелу, засевшую под ухом, дернулся и сдох. Кровь реально оказалась черной. Собрал с убитого еще один клык, за кристаллом в мусорку не полез: и себя жалко, да и на псе еще есть планы потренироваться, чай почти родной уже – дважды мной убитый. Заодно получил умение “Стрелок”.

Со вторым делом пришлось помучиться. В первой пятерке опробованных мной машин, едва стоило их коснуться, над рулем всплывал мелкий мигающий как стробоскоп непонятный зверек и начинал дико верещать. Я их так толком и не рассмотрел – носились по салону, как угорелые. Повезло только на седьмой машине – добрые хозяева оставили ее без сигнализации. Разбил стекло, открыл капот и в минуту высосал из аккумулятора больше половины энергии, заполнив свой накопитель до отказа. Все, батарейки переходят в разряд НЗ.

В завершении напряженного трудового дня посидели со Стражем на ступеньках подъезда. Страж рассказал про кристаллы, названные людьми нечистыми душами. Нечистая – потому что появлялись эти кристаллы в местах скопления мусора. Оказывается, это порталы переходов между нашим миром и миром агрессоров. Как раз нечистая душа и создает зону агрессии и уничтожает в этой зоне всякое проявление жизни, даже почва полностью утрачивает плодородие. Звери типа Псов, Крыс и Ворон всего-навсего являются хранителями этих душ. Уничтожение хранителя нечистой души позволяет следующему стражу придти ему на смену, сама душа питается эманацией смерти и с каждым убийством хранителя прибавляет в размерах,

что позволяет призывать хранителей более высоких уровней. Разрушенная мной нечистая душа была первого уровня, что и позволило так легко ее уничтожить. Есть ли какая-то общая цель у всех этих существ, хозяин или координатор, как появились в мире души – Страж пояснить не смог, как-то странно сославшись на “отсутствие доступа”. А после моего вопроса о том, почему квест “Зачистка” сработал после того, как я забрал душу из гнезда, а не после ее уничтожения, – вообще затих. По мере того, как я заваливал его следующими вопросам, Страж становился все пасмурней и суровей. Ну, я и навыспрашивал:

Вы получаете 2 уровень ГК “Точка выхода” – “Источник знаний”

Цель: достигнуть Библиотеки в локации “Центр”, получить доступ в нее.

Награда: доступ к третьему уровню ГК, 10000 опыта.

Срок исполнения: неограничен.

На карте, где-то далеко-далеко в покрытом туманом пространстве, мигнула зеленым маленькая точка.

Страж загнал меня домой, закрыл двери подъезда, отсекая наступающую ночь на пороге. Попили чай с домовым, кратко пересказал ему сегодняшнюю историю и мы опять затихли на ночь.

Да, забыл сказать – за весь день пощелкивания пальцами довел искру до второго уровня и теперь при щелчке вылетал целый рой искр, создающий неплохой урон до 30 с увеличением по апам возможности воспламенения. Только вот управлять искрами я так и не научился – не понимаю, как можно приказать огонькам отлететь от меня и застыть в воздухе или кружить.

Глава 6. Разведка возможностей.

С утра, реализуя ночные планы и пользуясь начавшимся дождем, перевернул всю библиотеку, и взрослую, и детскую. Наташкины сказки по ведьм и других гарри поттеровичей карлсонов, как, впрочем, и вполне серьезный “Властелин колец” ничем не смогли помочь мне в овладении искусством управления магией. Несколько фантазийных произведения, оставшихся на полках, в основном сводились к маханию мечами на драконов и не описывали методики прокачки мага как личности. Нет, я, конечно, понимаю, что научится магичить по развлекательной литературе это тоже самое, что управлять самолетом после тренинга на симуляторе, но попытаться-то надо было. В общем, в плановом порядке перевернул всю квартиру, чем едва не довел до инсульта домового, который, в конце концов, смирившись с моей неистощимой энергией, только складывал вещи обратно на места и что-то неодобрительно гудел.

Итогом моих поисков стали следующие полезности: коробок с лекарствами, учебник физики за 11 класс (как он там оказался, даже представить не могу, но вытащил его из-под ванны), еще пять батареек из часов и пультов к технике, аккумулятор из ноутбука, семейные личные документы, крем для обуви, набор для шитья (портного-то качать надо). Нууу, я – чисто манчкин! Нет, понимаю ясно дело, что мне пока везет, хотя в любой РПГ, что игровой, что литературной, я бы за три дня давно уже был гордым обладателем супермегавундервафли, позволяющей крушить рейд-боссов одним щелчком, и мифриловых доспехов с полным иммунитетом ко всему, а тут какие-то книжки и таблетки перекладываю, пытаясь все вышеперечисленное из них и создать. Но все равно – везет. Я пока ни разу не умер, потихоньку обзавожусь гардеробом для дальнего похода, имею несколько умений, фактически становлюсь не чистым Следопытом, а таким миксом – легкая броня, стрельба, ножи, магия. Насчет дальнего похода – правда, решил долго не ждать, а сегодня-завтра выдвигаться на поиски семьи. Ведь как оно бывает: отложил раз, отложил два, а так уже и окуклился, все вокруг знаешь, спокойно и легко живется.

Конечно, в квартире есть еще много полезного, что хотелось бы взять с собой в рейд, но маунта тяглового у меня нет, да и сам не маунт. Вес взятого с собой не должен мешать моей ловкости, да еще и дроп тащить. А я вполне серьезно, представляя всю сложность стоящей передо мной задачи, был намерен экипировке уделить повышенное внимание.

Приступил к разборе кучи, сваленной посреди комнаты.

Почему лекарства вытащил в разряд полезных? А вы знаете, как нурофен определился? Раньше-то я не посмотрел, когда лечил порез, а все таблетки теперь назывались “ингредиентами”, то есть, надо понимать, были составными частями чего-то более значимого. Ох, чуют мои питомцы, которых я определил на роли внутренних хомяка и жабы (куда же без них в РПГ-то), – пахнет здесь чем-то очень даже плюшечным. Насколько помню, нурофен ничего полезного не принес, хотя даже чай и печеньки бафы дают. Если таблетка – это ингредиент, то и смешивать ее надо с чем-то ингредиентным. Логично на ум пришла простая вода, кружку которой тут же притащил домовой.

Растворил в воде таблетку шипучего витамина, как самого безобидного лекарства, хлебнул – нет эффекта, никаким зельем этот лимонад не стал. Что я помню про лечение? Лекарство попадает в организм, растворяется и с током крови попадает в больной орган. Не великие знания, конечно, но самое главное слово здесь – кровь. Именно кровь направляет лекарства к цели, без крови так бы таблетка и лежала в желудке, или раствор булькал в ягодице. Хотя сейчас витамин кровью-то как раз и разносится по венам. Аааа, чем гейм-мастер не шутит! Заранее прищурившись в ожидании боли, тыкнул острием ножа в палец и выдавил каплю крови в раствор. Никаких спецэффектов, вода окрасилась красненьким и все, но зато получилось!

Вы изготовили “Кровавое зелье бодрости”

Вы получаете умение “Алхимик”, +1% к эффективности зелий.

До повышения умения до “Опытный Алхимик” изготовьте еще 99 зелий.

Есть! Разум человека, пусть и зашореный годами милицейской службы, вновь побеждает в противостоянии с нелогичностью мира!

Немного противно, но достичь чего-то можно только методом проб и ошибок, Википедия же не работает. Выпил получившуюся смесь и меня накрыло потоком сообщений:

Вы приняли “Кровавое зелье бодрости”, +5 жизни, +5 выносливости

Вы приняли зелье, изготовленное на собственной крови.

Вы получаете класс “Вампир”

Информация добавлена.

Поздравляем! Вы первый в мире, кто получил класс “Вампир”!

Вы получаете особое умение: “Призыв вампира”

Информация добавлена

Вы можете основать Семью Вампиров. Согласиться? (да/нет/позже)

В шоке на автомате жму “да”:

Вы стали Прародителем Семьи Вампиров.

Информация добавлена

Поздравляем! Вы первый в мире Прародитель Семьи Вампиров.

Вы получаете особое умение “Чувство крови”

Ваша Семья получает бонус Семьи – “Скачок”

Информация добавлена

Так и вижу себя – в бронежилете, шлеме, с полицейскими шевронами пью кровь из разорванного горла поверженного врага, белоснежные клыки сверкают в холодном свете луны и вой… Нет, вой – это от оборотней. Вот так “Сумерки”, неожиданно. Еще и семью зачем-то создал. Кстати, при получении класса мага сообщения о первом в мире не было, значит – маги здесь есть.

Кратко вчитался в информацию. Как и ожидалось, вампиризм – не только плюсы, хотя и они были. Я теперь получал постоянный, хоть и небольшой, урон от нахождения на святой земле и от прямых солнечных лучей, должен был бояться серебра, урон от которого был увеличен на 100% и сопровождался снижением выносливости на 1% в минуту до полного восстановления жизни. Хорошо хоть про чеснок ничего не упомянуто, а то совсем уж имя хотел на “Влад Цепеш” менять. Урон сразу почувствовал – мы, когда в квартиру въехали, попа из соседней церкви приглашали – хорошо хоть он компенсировался аурой дома. Из плюсов попало: ускоренное в три раза восстановление жизни, выносливости и, что приятно, энергии кровью; получение умения “Маскировка” и сразу ее повышение на +20 пунктов. Ну да, когда вы видели вампира последний раз? Маскируются хорошо, вот и не видели. Умение и бонус дали возможность всегда видеть на карте местонахождения членов семьи и общаться с ними мысленно (чувство крови) и телепорт на небольшие расстояния (скачок). А вот призыв вымпира мне понравился еще больше, чем телепорт. В теории, сейчас я мог один раз в сутки вызвать своего двойника, но с этим попозже разберусь, потому что главное в этой суперспособности слово – в теории. С магией у меня по-прежнему нелады.

В этой связи решил заняться самообразованием. Не смог удержаться и еще немного полюбовался на свои способности вампира. Да, прикольно, нужно будет вырабатывать собственную тактику боев с применением этих способностей. Открыл учебник физики, который и вытащил из-под ванны из-за оглавления – основы электродинамики, магнитное поле, волны энергии,

рентген, оптика. Это, конечно, сугубо мое мнение, но считаю, что магия – это приспособление законов физики под свои нужды.

Завис над учебником на пару часов. Читал большей частью по диагонали, формулы вообще пропускал страницами. Уяснил, что неподвижные электрические заряды создают вокруг себя электрическое поле, а движущиеся – еще и магнитное. Как захватывающий детектив, проглотил главку про электромагнитные волны, излучение рентгена и оптику. Толком ничего не понял, а когда закрыл учебник, выскочило уведомление о том, что уровень маны повышен до 310 единиц, мной изучены приемы “Молния”, “Покров тьмы”, “Проникающий взор”. Сразу стала ясной система быстрого прокачивания за счет знаний – надо читать умную научную литературу, кинул заметку в блокнотик.

Вот, похоже, и дождался волны суперплюшек. Главное – не утонуть. Вот вы спросите – а почему я не скачу от всех этих уникальностей, аки горный козлик? Любой геймер от таких сверхдостижений с потолка бы всю побелку давно смыл. А я отвечу, что никогда слишком эмоциональным не был, работа этому не способствовала, да и склад темперамента больше флегматичный, во много больше.

Хотя как – не скачу? Поймал себя уже у дверей. Ноги сами несли на улицу бить собак молниями, смотреть сквозь стены и телепортироваться.

Остановился. Куда спешить? Надо подготовиться. Поделился впечатлениями с домовым, так он, вредина, вместо того, чтобы порадоваться за меня, еще и заставил уборку закончить и все по местам разложить.

В принципе, он прав. Негоже после себя бардак оставлять, а бардак прежде всего с головы и начинается. Книжку сунул в сумку (почитаю на досуге, может еще чего прилетит), туда же отправился набор портного и батарейки. Кремом для обуви думал вообще измазаться перед походом, чтобы не отсвечивать на фоне моей серо-черной одежды, но плюнул – Рембо из меня не очень, да и не отмоешься потом, вернул пасту домовому.

Воплотил в жизнь планы в отношении аккумулятора от ноутбука. Я когда про него вспомнил и вытащил из аппарата, сразу понял, – вот он, мой шанс. Шанс сработал. О боже, как же это больно, когда почти килограммовый кусок растворяется в твоем теле! Я почти полчаса приходил в себя, жизни имплантация съела до красной зоны. Реально больно! Неужели нельзя было при программировании игры болевые ощущения если и не убрать, то хоть на 10% выставить. Ощущение, что все кости выгибало и скручивало, пятками чуть нос через голову не достал.

Когда отдышался и пришел в себя, с уважением к своим заслугам увидел, что потолок индикатора энергии вырос до 18600 пунктов. Вооот, заполнить – и можно хоть слона на гриле поджаривать. Наверно…

Коробок с таблетками убрал обратно в шкаф на потом.

Упросил Буську выдать мне килограмм печенья, вооружился и отправился на улицу. Дождь уже закончился, от асфальта парило на весеннем полуденном солнышке, умытые деревья тихо покачивались от залетавшем из-за угла ветерка. Лепота. Еще и дикие до рези в глазах цифровые краски мира, где каждая капелька на каждом листике выдает такой радужный пересвет, что не всякий алмаз сравниться. Если бы не полная тишина – вообще бы подумал, что дома в выходной с Няшкой на прогулку вышел.

Страж, кстати, даже во время дождя у подъезда стоял, хотя как пыльным выглядел, так и есть. Крутнулся я аккуратненько возле соседних домов, выпил из двух машин аккумуляторы. Видел издалека одну крысу – здоровенная тварь шмыгнула через детскую площадку и скрылась за забором. Пометил на всякий пожарный траекторию ее движения на карте, вернулся к своему подъезду.

- Угощайтесь. – Кивнул Стражу на поставленный рядом на лавочку пакет с печеньем. – Бусинка готовить мастер. – Сам же сосредоточился на внутренних ощущениях. От появления в организме маны никакого эффекта не ощущалось. Рецептами заклинаний Гендальф с Поттером не поделились.

Краем глаза заметил, как печенька выплыла из пакета и неторопливо так шмыгнула в пасть Стража. Ух ты, левитация! Обдумывая вопрос, а не будет ли слишком большой наглостью моя наглость, выпустил погулять питомцев. Чтобы не расслаблялись, дал им задания: Скрошу – тренироваться в атаке, для чего идеально подошел соседний тополь, а чеперахе – поискать чего-нибудь полезного. Все-таки решил наглеть:

- Уважаемый. – Вот до сих пор не могу прояснить, как обращаться к Стражу. – Подскажите, как бы с маной научиться обращаться. А то все есть, а навыка – тю-тю.

Не понятно за что (за “уважаемый”, или за печеньку, не за просьбу же), авторитет скакнул еще на единицу. Страж шагнул ко мне и, протянув руку, положил мне ее на голову. Все это произошло настолько слитным и быстрым движением, что я даже дернуться не успел, испугался, когда каменная лапища уже придавила макушку. Между ушей стрельнуло. Громко так, со вспышкой. Пока проморгался, Страж уже отошел обратно к подъездной площадке, за ним, как утята за уткой, в воздухе

тянулся три печеньки.

А я понял, что умею колдовать. Такое ощущение, что всегда умел и знал, что для применения маны мне достаточно только представить мое желание, иногда сказать несколько кодовых слов. Короче, все было также просто, как и вызов-отзыв питомцев. Ну что, пробуем?

Вылетевшие после щелчка искры выстроились передо мной в форме кольца, развернулись в прямую, свили восьмерку и погасли. Получилось!

Попробовал шарахнуть молнией в тот самый остов сгоревшей машины, брошенный на углу дома. Направил на него указательным пальцем и… ничего. Тыкнул кулаком, попробовал ударить как плетью, даже апперкотом махнул – аналогично, ни молнии, ни грома. Достал учебник и на полчаса углубился в знания, пока ни понял, что для производства молнии нужен не только приемник, но и генератор, то есть молния должна была проскочить между двумя металлическими предметами. Достал нож, направил в направлении кузова – и между нами проскочила едва заметная голубоватая веточка, треснуло и запахло озоном. От двери кузова заструился дымок. Ага, работает! Потренировался в меткости и дальности, установил нормальный предел попаданий метров в десять, а с двадцати молния вообще не срабатывала. С последнего удара пробил в кузове небольшую сквозную дырочку. Ну ничего, еще Шварценеггер говорил, что стальные мускулы добываются потом Ну и что, что не говорил? Звучит-то как.. Качаться и еще раз качаться.

Потренировался в обоих приемах, порадовался своей крутости. Как сработал “Покров тьмы”, увидеть не смог, только воздух вокруг меня почернел как перед грозой. Интересно выглядел мир с “Проникающим взором”. Приложив к глазам кулаки в виде бинокля, посмотрел сквозь скамейку. Там, где смотрел сквозь планки, – трава под скамейкой была серая, а между планками – зеленая. Рентген, что тут скажешь.

Над головой каркнуло. Как я оказался под скамейкой – до сих пор не могу понять, но факт остается фактом – скорость выросла на 1 пункт, клюв клацнул над планками и ворона размером с горного орла рванула на следующий заход. Хорошо, хоть эти твари каркают перед атакой, Пес-то вообще беззвучно напал.

К следующей подлости я был готов: прямо в клюв вороны впились мои искры, молния не сработала, хотя я и попытался. Хватило и искр. Птицу сбило с курса, она штопором крутнула крыльями и звонко врезалась клювом в асфальт. Вновь проорать “а ну-ка песню нам пропой, веселый ветер” ей не удалось: мелькнула слоновья тумба Стража и только пара окровавленных

перьев выскользнула из-под ноги. Какой там лут и опыт, только пятно на асфальте, которое через минуту исчезло. Уважительно покивав Стражу, который вновь безмолвно стал топтаться возле дома, я решил больше не рисковать и вернуться в квартиру. А что, магию знаю, волков не боюсь. Теперь потренировать еще искры и разобраться с молнией поподробнее, а то не дело это – так подводить. Что-то надо будет придумать для наличия металла в противниках, а то такой приемчик пропадает. Окольцевать их всех, что ли?

В лесу раздавался… нет, топора у кролика не было, а вот звучные удары задними лапами по древесному стволу выходили очень даже. На тополине на уровне моих коленей уже образовалась внушительная вмятина. Зверек, правда, устал, пришлось освободить от полезной нагрузки. А вот Тони не спеша совершала моцион, навертывая круг за кругом по расширяющейся спирали вокруг нас. Подозвал их к себе. Весь довольный собой кролик поднял урон на атаке до +(12-17) при силе в 3 пункта, а вот черепашка еле подползла, как будто перегруженная. Посмотрел в инвентарь – и точно, перегруз почти по максимуму, еще чуть и двигаться не смогла бы. В процессе поисков она наковыряла почти три килограмма болтов, гаек и гвоздей, что для ее второго уровня запредельно. Кроме того, мне на счет упало чуть больше 16 золотых. А что, с такой черепашкой и банк грабить не понадобится, если за неполные полчаса она набрала только в моем дворе столько мелочи. В настойках у нее установил ползунок только на поиск денег и драгоценных металлов и, отдав металл Стражу на пропитание, ушли домой.

Решено – завтра выхожу в поход. Связанный с моими родными квест сам не исполниться, а время тикает. Что там с ними, где они? Нет, в Алине я уверен – характер строгий, нордический, спуску никому не даст, но у нее на руках Наташка, а это атомная бомба в миниатюре.

Еще раз пересмотрел инвентарь. Толку от этих +5 к жизни/выносливости конечно никаких, но на крайний случай сделал себе еще пять зелий, слил их в один пузырек из-под лекарств. На просвет получилось “Кровавое зелье бодрости” на +20. Какая-то неправильная математика, неевклидова что-ли Ну что вы хотите, откуда рядовому майору знать, что Евклид геометрией занимался?. Нахимичил еще пять таких пузырьков, после чего посуда кончилась.

Повечерили чаем с печеньками и расползлись по комнатам пережидать ночь. Интересно, домовой спит или нет?

Интерлюдия ***

Высокий человек в сером костюме строгого покроя буквально

летел по коридорам “Виртгейма”. Если бы не офис-менеджер, бежавший впереди и успевавший открывать двери, этих бы дверей уже не было. На лацкане костюма в такт шагам быстро раскачивался бедж с надписью “Роджер Артхеер”. Никаких упоминаний должности не требовалось. При любом намеке, что кем-либо интересуется глава службы безопасности “Виртгейма”, у множества сотрудников корпорации начинало нервно стучать в груди и вспоминались все бывшие и даже возможные прегрешения против организации.

Артхеер за неполные 40 лет работы сумел создать в корпорации структуру безопасности, напоминавшую многим знающим людям почившую в бозе КГБ. Стилем работы была, как говорил сам первый безопасник, “вежливая жесткость”. Именно при непосредственном участии Роджера Артхеера были уничтожены конкурирующие структуры, лоббировались интересы корпорации в правительствах десятков государств, еще в десятках фактически им были назначены первые лица.

Слова одного из влиятельных финансовых журналов о том, что “именно Роджер Артхеер создал вирткоин и перевернул экономику мира”, полностью характеризовали его образ работы и жизни. Девятилетняя операция по скупке биткоинов и последующему введению вирткоинов в мировой оборот по праву занимала в списке личных достижений Артхеера лидирующую позицию. И сегодня она могла бы быть смещена еще более глобальным успехом.

Упав в кресло, глава службы безопасности самой могущественной на планете корпорации посмотрел на три экрана, отображавших трех пожилых мужчин.

- Господа. Извините, что заставил оторваться от необходимых Вам дел и ждать меня на связи. Дело чрезвычайной важности. Предваряя вопросы, отмечу две новости: очень хорошую и очень плохую. Первое: программа “Искусственный интеллект” завершена и завершена успешно. ИИ создан.

Двое из присутствовавших на экранах улыбнулись, еще один, сцепив пальцы в замок, кивнул:

- А плохая?

- Очень плохая, господин Вирджилфельд. ИИ потерян. Более того, программист, создавший его ядро и имеющий глобальные коды запуска программы, достаточно толково запутал следы, разделив пакет данных и за месяц раскидав его по всему миру. Уже сейчас отработано более семисот серверов прохождения пакета и это только начало. IT-отдел идет по следу. Приняты все необходимые меры, но мы узнали о хищении только четыре часа назад, что затрудняет работу.

- Роджер, это Ваши проблемы. Крот в отделе программирования – Ваша персональная недоработка. – Еще один из генеральных директоров корпорации гневно взглянул на Артхеера. Глава СБ даже не отвел глаз:

- Согласен, господин Лиер. Недоработка моя. Позвольте уточнить – крота не было. Программист, Вилли Стафхейм, работал над ИИ с начала проекта, именно его разработки положены в основу программы и именно он похитил итоговый результат. В настоящий момент Стафхейм проходит оцифровку, по результатам которой будут приняты меры по получению всей информации об ИИ и месте его нахождения.

- Роджер. У Вас сутки. – Третий экран погас, вслед за ним отключились и первые два.

- Да, господин Ставин. – Четко произнес Артхеер в черный экран.

Глава 7. Дальний поход. Начало.

Утро началось вовремя. Не стал затягивать сборы, экипировался, вооружился, захватил пару печенек и пошел себе, добрый молодец. Неожиданно Страж заговорил первый:

- Куда собрался?

- Да мысли есть по округе пройти, на людей посмотреть, зверей попугать. А конкретнее – по магазинам, оружие там, рыбалка. Идти мне надо, семью искать.

- Семью? – Я протянул ему фотографию. – Видел, не пустил я их, не положено. Сказали, передать мужу, что у Вадима будут. Ребенок шарик тебе хотел передать, воздушный, но он улетел.

Ай да Страж, ай да бетонный сын! Что ж ты молчал то!

- Вот спасибо, вот это ценно. И так туда планировал рвануть, так теперь точно определился. Шарик не помнишь какой был, может написано что-нибудь?

- Оранжевый, “Твоя Сирена” на нем надпись была. Семья это хорошо. Вот, тебе от меня. – Выскочило уведомление о том, что мне прибавился еще один балл авторитета, показатель составил 5 и теперь в пределах локации “Северный” я теперь имел доступ к месту жительства любого Стража сроком не более чем на 12 часов, то есть мог заходить в любой подъезд. И еще синхронизация поднялась до 13%.

Вот это подарок так подарок! Я уже задумывался о том, как мне совершать дальние походы, если ночевать на улице нельзя из-за Охотников, а возвращаться невозможно, потому что далеко. Этот балл в авторитет фактически спасал мне жизнь. Ночи в мае уже значительно меньше 12 часов, нужен спальник и я – Король вселенной. От всей души поблагодарив Стража, двинул на уже знакомое мне место перехода улицы.

Дождавшись Патрульного, в очередной раз содрогнулся. Чья же жестокая фантазия или воля смогла породить такое чудовище. Пугали даже не рога и не сукровица, постоянно сочащаяся из трещин тела. По мурашек пугали пустые глазницы, затянутые тонкой пленкой. Из ранее читанных книг пришло ложное воспоминание, что именно он, этот Патрульный, чувствует мой страх и сейчас поднимет меня на рога, порвет когтистыми лапами и вгонит в полотно дороги копытами. Постояв мгновение,

Патрульный развернулся и пошел вниз по улице. Отлегло. Также через пятнадцать минут перескочил улицу, еще раз “полюбовался” на быковидного, пошел дальше. Путь следования я наметил еще загодя: зайти к сестре, в оружейный магазин, в рыболовный и сейчас вступал на неразведанную территорию.

Я не знаю, захватывает ли зоны агрессии Патрульного обочины дорог и насколько в глубину, так что на всякий случай двигался почти вплотную к домам, опять же помня о крысах, не забывая посматривать на небо. Почувствовал себя Робин Гудом, только городского разлива. Впервые увидел следы боестолкновений: в одном месте дорога была разворочена, скорее всего, от попадания снаряда, неглубокая такая, в пару метров диаметром; чуть дальше стена хозяйственного магазина и надпись на ней “слушайвнутри” перечеркнута следами пуль, причем очень длиной очередью, сложилось ощущение, что стрелок просто запаниковал и лупил в молоко для шума. Да уж, вот тебе и спальный район. Получается, именно спальники должны быть больше всего подвергнуты нашествию монстров – тут больше всего мусорных площадок, высотки с вечно текущими канализациями и заброшенными крышами и чердаками, много тупиковых дворов. Сейчас отсутствие освещения по ночам и безлюдность только прибавляли возможностей монстрам для увеличения численности. Надписи еще эти нелепые с толка сбивают.

Вон, ветром постоянно закручивает в одном углу пакеты и рваную бумагу. Буська говорил, что именно в местах скопления мусора твари и заводятся, именно поэтому Стражи и Домовые так блюдут порядок и чистоту. Хотя на том доме в нескольких квартирах выбиты стекла в окнах, в соседнем явно видны следы пожара. Тишина эта еще непривычная – все создавало очень напряженный антураж, хорошо, что звуков резких не было, чтобы не вздрагивать.

До дома сестры недалеко – пару остановок. Два часа потратил на изучение поведения и времени реакции Патрульного на этом участке улицы. Зверюга была побольше первых двух, но и реагировала медленнее: на прибытие к месту пересечения границы у него ушло почти двадцать секунд. Дальше пошел по дворам. Стражи стояли у каждого подъезда, на меня смотрели не то чтобы подозрительно, но и с поцелуями не кидались. Зато почти в каждом дворе была какая-нибудь агрессивная гадость. Издалека расправился с двумя Псами, исключительно с целью

потренироваться и наработки опыта. Думал разорить их точки, но вовремя увидел, что они попадают в зону агрессии вороньих гнезд, одно из которых было на голом дереве. А вот второе мне не понравилось. С крыши пятиэтажки свисали лохмотья мусора, слышалось какое-то движение, изредка отсвечивало черными перьями. Не рискуя, прошел по большому кругу. Вот тебе и скажи, раньше не задумывался, но здесь и на девятке у отдела полиции что, Стражи совсем мух не ловят? Специально обошел дом к подъездам. Если у двух Стражей были ничего так вид, то у углового третьего сразу было видно, что болеет. Назвать Стражем этот серо-зеленый пенек, уныло стоящий у ступеней, язык не поворачивался. Видно, побеждают его агрессоры. Ну да не с моим уровнем изображать скорую помощь. И так две стрелы потерял на Псах.

- Здравствуйте. – Страж, стоявший возле подъезда дома, в котором жила Снежана, кивнул в ответ. – Мне бы к сестре пройти, 103 квартира.

Также безмолвно постовой посторонился и я вошел в подъезд. Авторитетный парень! Это я про себя. Так вот: этому авторитетному парню силы хватило для подъема всего на шесть этажей, потом пришлось почти двадцать минут пыхтеть и отдуваться – игровая выносливость штука такая, что не пустит выше своих сил и второе дыхание не откроется. Зато, пока поднялся потом еще на девятый, она прибавила в награду еще 5 пунктов к максимуму.

На стук в дверь никто не открыл. Напрасно постучал еще несколько раз.

- Домовой!!! – Мой вопль звонко разнесся по подъезду, даже сам не ожидал такого эффекта. – Алле! Есть кто? Открой, поговорить надо!

- Не откроет тебе никто.

Вот уж внезапно. Вот я лоханулся, даже щелчка замка не слышал. Голос раздался из-за двери соседней, сто второй квартиры. Дверь приоткрылась, я заглянул в щель, перечеркнутую цепочкой. Женщина, в возрасте ближе к восьмидесяти, одетая в тяжелый темный халат.

- Здравствуйте. Вы, извините, кто? Домовой или человек? – Я

был в сомнениях. Бабушка, стоявшая за дверью, ростом едва доставала мне до пояса.

- Человек, человек я, парень. Ванька моя пугливая очень. Что надо-то?

- Я брат Снежаны, она жила тут, с вами соседями были. Не знаете, где они?

- Стас, что ли? Здравствуй. Знаю про тебя. Снежанка рассказывала, ты ж вроде милицейский? Что ж так-то, парень, проморгали адово войско? – Бабушка плюнула через плечо и истово перекрестилась.

- Бабуль, не знаю я ничего, не помню, по голове ударили. – Что ей еще ответить? Не задавать же встречных вопросов, так и еще на один глобальный квест нарваться можно, чтобы ад идти лохматить. Бабушка продолжила:

- Снежки с Пашком и детьми, когда вся эта страсть закрутилась, дома не было. Мне не говорили.

- Спасибо, бабуль. – Я, конечно, этого и ожидал, но все равно неприятно. Ладно еще Алина с шестилетней Няшкой, но мелкому-то в Снежки всего полтора года. Где их нападение застало? – Ладно, пойду дальше. До свидания. – Я развернулся и стал спускаться.

- Парень! Ты подожди-то. – Бабушка так и говорила через щель в двери. – Что там, на улице? Так и стоит этот черт у подъезда или ты его пришиб? А то ж ведь не выйти из-за него, гада.

Я вернулся:

- Добрые они, бабушка. Добрые, а не злые. И у подъезда, и домовые.

- Домовые это я знаю. Ванька вот мне печенье готовит и чай. А у подъезда страшилище. – Бабка еще раз перекрестилась и сплюнула, продолжила без паузы:

- Меня Верой Петровной зовут, парень. Ты я смотрю храбрый, да и полицонер. Помоги мне тут. Печенье у Ваньки хоть и

вкусное, но принес бы ты мне молочка, да макарон. Деньги я отдам, ты за это не переживай.

Опачки, вот и квест. Сообщение правда не выскочило, странно, бабка по всем параметрам на НПС тянет: и с места не сходит, и ситуация у нее на ее взгляд безвыходная, и оплату предлагает. Может уточнить условия:

- Отчего не помочь. Молоко-то какое, обезжиренное? А макароны не спагетти ли? Еще чего может надо?

- Ой. Да не издевайся ты. Не до жиру, это ты прав. Какое принесешь, парень, такое и будет. Пару литров хотя бы.

И опять без квеста. Может скрытый? Награда тогда по выполнению. Ладно, все равно мимо ларька какого-нибудь буду идти, посмотрим. В магазины что-то заходить все желание пропало без противогаза.

- Хорошо, попробую. К вечеру ближе ждите, Вер Петровна, постучусь, если все нормально.

- Хорошо, парень. Спасибо, что не отказал. – Дверь тихо прикрылась.

Люди! Здесь есть живые люди! Вспомнилась шторка, качнувшаяся без ветра, когда я шел от отдела полиции. Сейчас в первом же посещенном мной подъезде бабушка эта со своим квестом. Пока спускался, вновь одолели сомнения: игра это или все же в моем мозгу воспаленном ерунда происходит. Вот и надписей никаких над бабулькой не видел.

Так же по дворам наискось аккуратно рванул в стороны охотничьего магазина, благо он был другом конце микрорайона и улицу переходить не надо было. Время было уже к обеду, поэтому у одного из домов остановился, хлебнул водички, загрыз печеньку. Пока отдыхал, осмотрелся. За соседним домом торчали несколько мусорных контейнеров, рядом с которыми увлеченно грызла кость похожа на овчарку псина. Никакой другой живности поблизости не наблюдал. Присмотрелся – вполне для меня подходящий третий уровень. Охоту объявил открытой, снарядил арбалет и с максимально доступного расстояния пустил стрелу. То ли промазал, то ли у зверя был повышенный иммунитет к алюминию в боку, но снял я ему только половину жизни и Пес

тут же рванул в мою сторону. Вот странно – не лают они совсем, что ли? Приготовился и с двадцати метров сыпнул в Пса искрами, успел пару раз и уже на подходе, надеясь только на интуицию, с ножа в руке попробовал ударить молнией. Получилось! Моя вера на стальной наконечник в теле Пса сработала, его обожгло разрядом и в нескольких метрах от меня зверь пропахал по пыли уже мертвой мордой. Настала пора шаманских танцев! Духи расчета и везения, вы мои покровители!

Теперь – мародерка. Противно, конечно, но надо. С первого раза не получилось, но с помощью рычага из куска трубы я смог перевернуть мусорный контейнер. Поворочав его еще немного, в художественном беспорядке раскидал мусор по площадке. Найти в этом хаосе что-либо полезное было сложно, но – пять минут мата и обляпанные разной гадостью ботинки – и я нашел-таки кристалл с мой кулак толщиной. Какой там тайник, какие полезные вещи. Воняло как… на мусорке после месяца гниения. Зачем я только сюда полез – тайника не нашел, да еще полчаса ушло на то, чтобы разбить кристалл. Ход выполнения квеста зачелся, это без вопросов, но что-то надо делать с уничтожением нечистых душ, так сил не напасешься на моих уровнях.

Пошел опять к магазину, подкрепляясь печеньками и обтирая берцы об траву. Да уж, арбалет хорош против максимум третьего уровня, дальше он превратится в оружие поддержки. Обошел его пару вороньих гнезд, опять вдали мелькнула крыса. Скорости крысиной вполне можно позавидовать, быстрее собаки раза в два, а на импульсе, уверен, ускориться еще больше. Опасный противник для меня сейчас.

“Охота по-русски” встретила меня привычным черным Охранником, который пропустил меня при виде дисконта в 10% и максимум на дроп в 1000 золотых установил. Подозвал Тони, которая достаточно бодро, хоть и медленно сопровождала меня по всему микрорайону. О, у нее уже третий уровень на подходе. Забрал у черепашки почти 70 золотых, что и пополнило мой счет больше чем до девяти сотен. Впритык, но хватить должно.

Или я давно в этот магазин не заходил, или так геймдизайнеры решили мне помочь, но на первом этаже здесь открыли отдел для рыбалки. Удачно. Итогом моего похода по полкам всех отделов стали небольшая рыболовная сеть, две пачки патронов со стальной дробью, спортивная рогатка с шариками к ней. На большее, а особенно хотелось рюкзак, элементарно не

хватало денег. Да, что-то я не подрассчитал. Планов же еще громадно, блокнотик вон уже распух. Понуро поплелся к выходе и тут увидел… ЕЕ. На стене за кассой висела блестящая латная перчатка с узким раструбом и сегментными пальцами. Хочу.

Дотянулся и снял. Осмотрел, заглянул внутрь и понял, что она будет моей, даже если мне придется уходить из магазина через заднюю стену, проламывая ее головой.

Ну, была не была. Ножом выдрал из перчатки тканевую основу, отстегнул раструб и нацепил оставшуюся часть на правую кисть. Сжал пальцы – кольца царапнули кожу, неудобно. Ну, мне не надолго. Сунул в рот остатки ткани от перчатки, покрепче стиснул зубы и скомандовал: “Имплантировать”!

Ткань я все-таки прокусил, сломал себе два зуба, да еще и колено ушиб, когда от боли подкосились ноги и я упал на пол. Больно было неимоверно! Рука как будто вспыхнула, облитая раскаленным металлом, выворачивало кости и рвало сухожилия. Я себя к категории мазохистов никогда не относил, а сейчас причинять себе боль захотел еще меньше.

Зато какие бонусы получились!

Удачно имплантирован 1 предмет (4/10).

Вероятность следующей имплантации – 60%

Умение Боец +50

Вы получаете особое умение “Стальной кулак”

Информация добавлена

Пока отходил от полученных при имплантации травм, узнал, что “Стальной кулак” дает мне увеличение урона от удара правой рукой до сила*10*уровень с перезарядкой в 10 минуту, да еще с шансом в 50% на оглушение противника на 5 секунд. Скорость перезарядки снижалась на 1 минуту за каждые сто применений кулака, оглушение увеличивалось на секунду соответственно. Да это же масштабируемое оружие! Несмотря на то, что постепенно превращаюсь в этакого терминатора, у меня появились все шансы перейти из планируемого мной класса разведчика в этакий микс, близкий к ддшнику. Тактика боев уже складывалась в систему:

арбалет – искры, молния – кулак. В сумме даже минимального урона из меня складывался хороший противник уже для Псов 7-8 уровня.

Имплантированная перчатка никак себя на руке не обозначала, только вены на тыльной стороне кисти стали серо-стального цвета и ногти отливали темной синевой. При попытке стукнуть кулаком по полу костяшки остановились за несколько миллиметров до плитки, легко звякнуло и плитка пошла трещинами. Что-то типа невидимой защиты, надо понимать.

Охранник получил от меня почти все мои монеты, но сразу не пропустил – осмотрел меня, даже обошел по кругу. Подозревает все же, или чувствует, что я перчатку прибрал к рукам (ха, в прямом смысле слова!)? Не найдя к чему прицепится, отошел с дороги. Хорошо так, не драться же с ним было. У него уровень хоть и третий всего, но выглядит-то как каменный, вот и магазин смог защитить. А на оружие, я уверен, в период начала хаоса было ой как много желающих.

Ласковое слово и кошке приятно. Сказал “спасибо” Охраннику, отошел чуть от магазина и осмотрелся. Кстати, о кошках. Они-то куда делись? В принципе, эти животные все имели свое мнение и, как говорится, гуляли сами по себе. Если и сейчас они не будут иметь привязки к определенным точкам восстановления, то могут превратиться для меня в хорошую проблему: маленькие, верткие хищники, этакая смесь крыс и ворон по скорости и маневренности. Ну, нет и нет, будем считать, что повезло.

Решил пройтись немного вдоль улицы, разведать на предмет продуктового киоска. Чтобы не кружить лишние разы, решил сначала пройтись в сторону “Теоремы” – большого гипермаркета на пересечении улиц генерала Лозового и Невской. Долго искать не пришлось – за ближайшей остановкой расположился ларек быстрого питания и киоск на надписью “Продукты”. Аккуратно обошел, оценил – киоск закрыт, а вот рольставни очень даже легко поддаются взлому: выезжал на такие кражи, знаю. “Скорпион” как раз для этого дела подойдет. Оглядевшись в поисках опасности, поддел край ставни ножам, потянул в сторону.

Чуть не оглох. Прямо над головой выскочил привязанный за метровый провод большой оранжевый шар и завопил, как сирена.

Точно – сирена сигнализации. Что было сил рванул в сторону стоящего недалеко “Лендкрузера” и, едва успел упасть за него, услышал топот копыт.

Патрульный топтался у киоска, пока через несколько минут Сигналу не надоело орать и он затих. Еще через минуту ушел вдаль по улице и бычий мутант. Ну что ж, изменим тактику.

Скрош допрыгал до киоска и со всего маха ударил задними лапами по стенке. Сигнал взвился над крышей, заорал, кролик спрятался под машиной. Снова топот Патрульного, его напряженное внимание воплям Сигнала и через пять минут уже желанная тишина. Так со Скрошем мы повторяли три раза, пока на четвертый Сигнал при выскакивании на крышу не завизжал, а только засветился. Кролик попрыгал вокруг киоска, еще стукнул разок по стене – ноль эмоций, только повторяющее за зверьком траекторию кружение Сигнала над киоском. Отозвал питомца и после того, как Сигнал исчез, произвел контрольный запуск. На кролика Сигнал больше звуком не реагировал.

Еще через пять минут я подобрался к стене киоска, выпустил кролика и одним движением перерезал натянувшийся провод выскочившего Сигнала. Тот не успел даже вспыхнуть, рывком взмыл выше рядом стоявшего тополя и растерянно закружил на высоте. Внешне существо оказалось размером и формой напоминающим шар для боулинга с болтающимся как хвост шнуром. На мой последующий взлом рольставни Сигнал отреагировал нервно, но бесшумно – закружился, подлетал-отлетал, но все молча, только со вспышками. Сработала моя версия отключения его от сети, сработала. Еще и новое умение появилось: “Взломщик”, позволявшая взламывать закрытое на 1% быстрее.

В киоске набрал в пакет макароны упаковками, нашлось четыре бутылки молока со сроком годности в полгода – Алина такое называла синтетическим. Набрал еще несколько банок консервов. Киоск интересный, грабить еще и дальше можно, только мясная продукция пропала и пованивала.

Оставив Сигнала растерянно кружить над киоском, вернулись вдвоем со Скрошем обратно к оружейному. Время еще позволяло и решили разведать дорогу до парка с ледовым дворцом. Лучше бы не ходили.

Так вот ты какой, Десантник. Оживший памятник ветерану десанта высотой более трех метров стоял не на своем прежнем месте, а недалеко от ледового дворца и по-прежнему казался застывшим металлом. Только внезапный поворот головы выдал его оживление. Опасен он или нет, я проверять не стал. Не стоит мне сейчас дружить с трехметровыми стальными гигантами, уровнем не вышел. Над статуей полыхали слова “Десантник, уровень 34”. Слов про нейтральную жизненную позицию видно не было, а с таким уровнем его зона агрессии покрывала весь район точно.

Десантник был очень, очень серьезным препятствием на пути моих планов. Насколько я могу судить, он является кем-то типа босса для всей заполонившей Северный район гадости. Обойти его виделось единственным способом, но и здесь был вопрос: улицы Лозового и 60 лет Победы, на пересечении которых и стоял Десантник, пронизывают весь район крест-накрест. Именно с места нахождения ожившего памятника, да еще с его ростом, район просматривался в четырех направлениях насквозь.

Похоже, мой дальний поход накрывался, не успев толком начаться.

Интерлюдия ***

- Алина Николаевна, здравствуйте. – В кабинет главы виртфонда “Нечужая жизнь” после стука вошел Ярцев.

- Виталий? Что так внезапно? И не позвонил. – Булгарина сидела за столом в нейрошлеме, глаза быстро бегали по экрану. Сняв шлем, Алина Николаевна поднялась навстречу доктору.

- Алина Николаевна, проблемы. И я вынужден довести их до Вас лично. Связь не сможет гарантировать безопасности.

- Что случилось? – Среднего роста пожилая женщина крепкого телосложения села обратно. – Стас? Проект?

- К сожалению, да. С проектом неладное. Позвольте? – Ярцев сел напротив. – Пару часов назад при плановом обновлении мира произошел сбой. В результате у мира сейчас заблокирован админрежим и доступ к системным настройкам, мы не получаем оттуда никаких сигналов. В мире остались шестнадцать больных, в том числе Ваш муж, который был подключен за три часа до

этого. Мои IT-медики отслеживают биологические показатели тел – серьезных проблем нет, все в штатном режиме. Судя по ним, существованию виртов угрозы нет.

- Что говорят программисты? – Булгарина нервно крутила в руках обруч нейрошлема. – Ты вызвал разработчиков?

- Все работают. Сейчас уточнял – результатов пока нет. Еще одно – мы не можем подключиться к сети. Судя по всему, вышел из строя сетевой привод, а его замена возможна только при полном отключении системы. В целом – слишком много совпадений для случайности. Программисты считают, что систему взломали извне.

- Ясно. – Видно было, что Алина успокоилась, мысли завертелись в голове, первоначально испуганный взгляд разъяснился и стал, как прежде, отточенным и глубоко серым, в глубине пробежала текстовая строка. – Сообщил в полицию? Нет? Сообщай сейчас, уведомляй “Виртгейм” о взломе, пусть тоже начинают копать. Привлекай спецов, пару контактов я тебе кину. Что по медицине, помощь нужна? Ну и хорошо, что нет. Давай, Виталик, работаем. Наташке ничего пока не говори, сама определюсь.

Глава 8. Дальний поход. Возвращение.

В удрученном состоянии пошел обратно. Возможность обхода по большому кругу отмел сразу. Цель моего первого визита – это торговый центр “Сирена”. Именно его шарик держала и упустила Наташка, когда приходили домой и Страж их не пустил. Вся территория вокруг центра и внутри него постоянно контролировалась с помощью видеокамер. Может и не получится, но попробовать использовать мою энергию для просмотра записей видеонаблюдения стоит. Дата нападения мне известна, время – максимум световой день. Опыт опера-разыскника, а работе по линии розыска преступников я посвятил шесть лет, подсказывал, что искать девочек надо в районе детской площадки. Найду! Даже просто увижу их через монитор, точно узнаю, что они в этом мире. Найду!

Так, накручивая себя, вышел во двор дома Веры Петровны, когда из приоткрытого подвального окна на меня метнулась серая тень. Крыса! Если бы не питомцы, все это время курсировавшие вокруг меня, скорее всего она добралась бы до моего горла. Мои зверьки сработали как слаженная бригада спецназа. Тони окуталась прозрачным маревом в виде купола, от которого направление прыжка крысы сместилось рикошетом в сторону от меня, подпрыгнувший Скрош на лету ударил тварь в бок. Искры и удар ножа в голову добили упавшую на бок крысу. Весь бой занял буквально пару секунд. Только после этого меня накрыл выплеск адреналина и пришло понимание жизненной необходимости прокачки питомцев.

Даже сейчас, несмотря на размеры крысы, превосходящие Скроша раза в два, кролик и черепаха, не раздумывая, встали на мою защиту. Никогда бы не подумал, что Няшкины домашние питомцы спасут мне жизнь.

Лутом от крысы достался “Чумной зуб”. Если есть лут – значит он кому-то нужен! С этой мыслью зуб отправил в инвентарь. Для себя принял решение по возможности постоянно держать питомцев на свободе. Они, конечно, до 10 уровня могли получать мой опыт и в свернутом виде, но их действия при нападении крысы доказали их нужность и эффективность. Более того, заметил, что и их навыки прибавляют в процентах при использовании.

Квест на зачистку есть, крыса возродится только через

полчаса, боятся нечего. Понимая, что действую как самый тупой герой американского боевика, решил залезть в темный подвал. Черепашка врубила навык разведки, скользнула в окошко. Все-таки игровая специфика прикольная штука – Тони не упала, а плавно скользнула на пол с метровой высоты. Оказалось, при разведке передо мной как на экране транслируется увиденное черепахой, правда в сером цвете. Осмотрелись – никто не напал. Оставил кролика “на шухере”, сам вслед за разведкой ногами вперед протиснулся в окно подвала. Пустой бетонный коробок помещения осветил искрами, в углу увидел кучу наваленного тряпья. Брезгливо разворошил вонючие тряпки ножом и – опп-па – первый настоящий игровой дроп. О бетон пола звякнуло тоненькое белое колечко. Подобрал его вместе с кристаллом, выбрался наружу. Черепаху пришлось вытаскивать в свернутом состоянии – альпинист из нее, как из черепахи.

Уже на улице, после того как разбил вдребезги кристалл, осмотрел колечко. Да уж, Фродо из меня такой же, как и альпинист из черепашки – +10 к навыку “Боец” это нечто. Хотя, как говорил еще Федор Раскольников, 10 колечек – уже рупь, или что-то типа того. На палец к обручальному прибавился серебряный ободок.

Уже вечерело, когда я подобрал пакет с продуктами и двинулся дальше. Да бабушкиного дома дошел без происшествий, кивнул Стражу и также в два присеста поднялся на девятый этаж. На аккуратный стук спустя минуту дверь приоткрылась. На мое удивление, Вера Петровна достаточно быстро согласилась впустить меня в свою квартиру и разрешить переночевать. Небольшая “однушка” была обставлена просто, в квартире чисто, все детали на своих местах. Проводив меня в большую комнату, бабушка захлопотала по хозяйству, ускоренно повторяя слова благодарности за молоко и макароны с консервами. Невзирая на мои протесты, передо мной была поставлена кружка крепкого цикория. Познакомился с домовым (точнее, домовушкой). Куколка-оберег размером с ладонь в национальном русском костюме, расшитом ярко-красными узорами, огоньком летала вслед за старушкой, быстро наколдовала песочного печенья и, как фея, зависла у Веры Петровны над плечом.

Если над куколкой был обозначен 5 уровень, то над Верой Петровной никаких обозначений не было. Первый обнаруженный мной в этом мире человек не имел никаких внешне видимых обозначений и отнести бабушку к разряду игроков или неписей просто не представлялось возможным. Странно. Конечно, я допускал мысль, что она сильный волшебник и могла скрыть информацию о себе, но больше как запасной вариант.

Пока пили чай, я что мог, разузнал у Веры Павловны о произошедшем хаосе. Честно – даже не с целью получения информации, а с целью получения квеста. Не свезло – ну не давала старушка квеста, какие бы наводящие вопросы я не задавал.

А в целом картина вырисовывалась такая. Примерно в полдень 6 апреля на улице как будто выключили солнце. Мгновенная ночь длиной в секунду накрыла город. Отключилась и сразу включилась электроэнергия, а когда люди проморгались, все монстры уже были. Всю вторую половину дня Вера Петровна молча молилась у иконы об избавлении ее от порхающей вокруг куколки и только к глубокой ночи забылась тревожным сном. Утром куколка была здесь же. Видя ее неагрессивность и уже не уповая на молитву, старушка прошлась по квартире и надолго прилипла к окну. Хоршо, что с ее девятого этажа нельзя было разглядеть всех подробностей. На расположенной напротив мусорке огромный пес загрыз пробегавшего мимо мужчину, после чего изуродованный труп просто испарился в воздухе. Привыкшая к тихим размеренным похоронам бабушка только перекрестилась и, окончательно уверовав в свое безумие, на последовавшие ужасы смотрела уже в высокой колокольни психиатрии. А смотреть было на что: две огромные вороны полчаса гоняли по двору подростка лет пятнадцати и заклевали его до смерти; из-под мусорных контейнеров хлынула стая крыс, разбежавшихся по подвалам; по отрезку улицы, видевшейся из окна, прошел чудовищный красный бык, который одним движением головы отбросил на обочину пытавшуюся проехать машину с людьми, после чего затоптал их вместе с машиной; спустя несколько минут он молнией промчался обратно и дикий крик умирающего человека донесся даже до девятого этажа. Почти двое суток Вера Петровна не отходила от окна, насмотревшись ужасов за всю свою жизнь и вперед на сто лет. Больше всего ее в нереальности происходящего убедило исчезновение трупов. Раньше все было просто – человек умер, его похоронили. Сейчас же растерзанные адскими чертями люди (мирные жители, потом полицейские и спасатели, потом военные) просто после смерти исчезали. Через несколько дней отключили электроэнергию, потом пропала вода. Еще через неделю в дверь постучали и Вера Петровна отказалась идти с соседями, которые звали уйти из города, как она сказала: “Решила помирать дома”. Небольшими группами люди, осторожно обходя монстров, уходили между домами. Уже неделю бабушка не видели ни одного живого человека. Постепенно закончились припасы, ее подкармливала домовушка, которая оставляла на столе каждое утро песочное печенье и немного

воды, хотя Петровна по-прежнему от нее шарахалась. Недавно, когда в квартире стало ощутимо пованивать, она решилась вынести отхожее ведро на улицу и столкнулась со Стражем. Хотя тот и не высказал никакой агрессии, испуганная бетонной глыбой Вера Петровна оставила ведро у подъезда и, как молодая, взлетела к себе на этаж. К моему появлению она уже приготовила себе смертное и готовилась к скорой смерти.

Ничего особо полезного из ее рассказа я для себя не почерпнул, за исключение знания того, куда делись все трупы из разбитых машин на обочинах дорог. Игровая специфика, точно. От себя рассказал ей про общение с домовушкой, которая к этому времени стала чуть ли ни пинками загонять нас спать. В квартире все затихло.

Заснул на уже привычные полчаса. Не знаю, может от того, что я спал на чужом непривычном месте, может от всех перипетий последних дней, но мне приснился сон.

На белом фоне увидел Алину, рядом с ней Наташу. Они мне улыбались, я попробовал к ним идти, но не смог сдвинутся с места, ни на сантиметр, был как парализованный. “Папа, смотри!” Наташа взмахнула рукой, показывая за мою спину. С трудом, но смог повернуть голову и краем глаза увидел, что пространство сзади меня переливается едва заметными пиксельными квадратиками и точками, по белому небу пробегала бесцветная цифровая рябь. “Он поможет”. Это уже Алина. “Тебе надо лишь ему поверить”.

Сон прервался, как и не было. Полежал, лелея в памяти любимые образы и размышляя о сути слов. Поиграл во Фрейда. Подсознание, конечно, штука великая. Цифровая завеса позади меня должна, в принципе, обозначать, что я правильно определился насчет игрового мира, а вот кто такой Он и зачем мне ему верить, ответа я так и не нашел.

Начал обдумывать свои дальнейшие действия, план выполнения которых потерпел значительные корректировки с появлением Десантника, когда мысли оборвал скрежет по бетону, донесшийся с крыши прямо над квартирой. Как будто по плитам перекрытия протащили металлическим ломом. За скрежетом раздался частый перестук, создалось ощущение, что по крыше пробежал какой-то козленок, настолько это было похоже на удары копытцами. После вечерних разговоров с Верой Петровной сразу подумал про чертей. Буська называл их Охотниками. Появляются по ночам, умеют быстро лазать по вертикальным поверхностям и добираются до крыши девятиэтажки, агрессивно реагируют на свет и звук, Псов разделывают под орех пачками, убивают людей. Судя по звукам – бронированные, имеют копыта. Странные и

страшные звери, в общем.

Едва различимое окно перечеркнула полоса сумрака. Спустя секунды снизу раздался грохот, скрежет, стук ударов, звон разбитого стекла. Все эта какофония была приглушена закрытыми окнами, но и так было понятно, что во дворе нашего дома разразился хороший бой. Завершился он только минут через двадцать. Да уж, ночки сейчас неспокойные. В прежние, мирные времена, я бы давно уже разогнал с улицы всю пьяную гоп-компанию, но этот противник мне сейчас не по зубам. Оставалось только тихо лежать на диване и планировать наращивание мускулатуры.

Утро настало непривычно быстро: девятый этаж и окна на восток только способствовали началу активной деятельности. Пока отжимался и приседал, в комнату влетела домовушка. Если можно на нарисованном кукольном личике заметить страх, то именно он и был сейчас залит в глазках хранительницы. Даже не страх – паника в смеси с ужасом. От нее просто веяло негативом.

- Что? – Совсем забыл, что она не говорит. – Где Вера Петровна?

Крутнувшись передо мной, домовушка рванула в сторону кухни, я – за ней. С бабушкой было все нормально – она тихо сидела за пустым столом, на меня взглянула с недоумением. Куколка же панически порхала возле окна, показывая ручонками вниз.

У подъезда лежал расколотый на несколько частей Страж.

Пока я бежал вниз, даже скорость на 1 поднялась.

Сорванная с одной петли подъездная дверь наполовину перегородила вход, тело Стража несколькими кусками лежало среди искореженного асфальта. Крови не было, на изломах поблескивали кварцем искры. Причины ночных звуков были на лицо – наш Страж принял бой и проиграл в нем. Кто-то – а кроме Охотников, никто другой на ум не шел – смог не только победить девятиуровневого, но и вырвать у него обе ноги и руку, свернуть голову. Что же это, подъезд теперь в ночь останется без защиты? Другие Стражи, насколько я понял, его под свое попечение не возьмут – вон, стоит один у соседнего подъезда и даже рылом не ведет, что его коллегу в ночь просто убили. Так и захотелось бросить ему: “Ты следующий будешь, толераст бетонный!”

Тут же в череп постучала паранойя: почему именно этот подъезд, почему Охотник ходил над квартирой Веры Петровны, а до этого – ползал по моему дому? Меня преследует?

Сегодня ночью Страж свою задачу выполнил: в подъезд никто не проник. А что будет следующей ночью? Давняя привычка не доверять одному факту, а искать систему подталкивала меня на

то, чтобы остаться у Веры Петровны еще на одну ночь, а возбужденная приступом мании преследования логика вопила – уходить надо отсюда, да подальше.

Понимая, что с трупом Стража ничего сделать не смогу, поставил как мог дверь на место, а точнее прислонил к проему, сам поднялся в квартиру. Пока шел по лестнице – логика проиграла. Решил остаться у бабушки еще на одну ночь, а сегодняшний день посвятить качу.

Для местной живности настал локальный армагеддон. Целый день я метался между тремя точка возрождения Псов, двумя гнездами Ворон и гнездами крыс. За мной, с целью той же прокачки и тотального геноцида, хвостом мотались питомцы. Отрабатывалась тактика наших совместных действий против агрессоров, качалась сила и ловкость, раз в два часа бегал вверх и вниз по подъезду, выпил наверно литр собственной крови в зельях бодрости. Едва тварь успевала восстановиться – как наша команда смерти была уже рядом, следовал молниеносный бросок, серия ударов и очередной труп испарялся в дымке. Одно Пса добили до седьмого уровня и двухголовый монстр успел тяжело ранить Скроша, чуть не перекусив его пополам, после чего труп собачьего сына долго втаптывался в асфальт, а кролик пропустил два боя, восстанавливаясь в свернутом виде. Истребление решил прекратить только тогда, когда я увидел крысу, бегущую с кристаллом в зубах. Тут и пригодилась сетка, накрывшая тварь, после чего в дело пошли искры, уже превратившиеся в огненный кулак. Добил я ее одним ударом своего прокачанного сталью кулака. А нечего кристаллы от дяди прятать.

Финальный круг сопровождался разорением тайников и выламыванием кристаллов. Решил уничтожать их одним махом: сложил в кучку на асфальтированной площадке и только замахнулся, как увидел идущий от них легкий дымок. Буквально за минуту шесть кристаллов спаялись в единое целое и я получил одну нечистую душу 33 уровня. Разбивал его еще полчаса всеми возможными мне ударами.

Такое “изучение физики кристаллов” закончилось полным разрушением последнего, что повысило уровень агрессии в локации до семерки и прибавило к выполнению зачистки еще шесть пунктов.

Заканчивая тяжелый день, сел на лавочку на детской площадке недалеко от убитого Стража, и, втягивая свежий воздух после вони мусора, подвел итоги:

Имя: Булгарин Стас

Класс: горожанин, маг, вампир

Статус: Прародитель Семьи Вампиров

Уровень: 5
Опыт: 8760/24300, синхронизация – 13%
Жизнь: 180/500
Выносливость: 245/505
Энергия: 18600
Мана: 45/300
Авторитет: 5
Характеристики тела:
Сила – 8
Ловкость – 9
Скорость – 11
Интеллект – 2
Свободные очки характеристик – 4
Кошелек – 83 золотых.
Умения: Портной, 1/100, (+5% к скорости пошива)
Умелый Боец, 113/1000, (+10% урона и опыта)
Стрелок, 43/100 (+5% урона и опыта)
Исследователь, 5/10, (+5% к скорости изучения)
Имплантатор, 4/10, вероятность – 60%
Алхимик, 83/100, (+5% эффективности)
Взломщик, 1/100, (+5% к скорости взлома)
Маскировка, 20/100
Особые умения: “Призыв вампира”, “Чувство крови”, “Стальной кулак”
Бонус Семьи: “Скачок-1″
Классовый бонус: Сила вампира, Маскировка +20
Классовая карма:
Урон святости – при нахождении на освященной земле вы получаете урон жизни 5 единиц в минуту
Урон света – при нахождении под прямыми солнечными лучами вы
получаете урон 5 жизни единиц в минуту
Урон серебра – при нанесении урона серебряным оружием вы получаете +100% от стандартного урона, выносливость снижается на 1% в минуту от максимального уровня до полного восстановления жизни.

Кинул свободные очки по два в силу и скорость, оценил развитие питомцев (тоже порадовали уровнями и ростом возможностей, черепашка еще почти пятьсот золотых на счет перевела). Еще раз с грустью взглянув на останки Стража, легко взлетел на девятый этаж и мы приготовились встречать ночь.

То, что я не спал, – это уже привычно. Но всю ночь не сомкнула глаз и баба Вера, не говоря уж о домовушке. Последняя вообще тихо сидела в углу комнаты и было видно, как ее трясет

от страха. Снизу, как только окончательно стемнело, всю ночь неслись вой и скрежет, что-то отрывалось и визжало. Так продолжалось всю ночь, по окончании которой я твердо был уверен, что именно мои действия в отношении монстров провоцируют ночную агрессию Охотников. Эти твари идут именно за мной и что им мешает просто вломится в квартиру через окна, если они спокойно ходят по стенам, не ясно. Кроме виртуальности и программного кода ничего на ум не приходило.

Все заканчивается, закончилась и эта бесконечная ночь. Что-то часто я свои планы меняю, каждое утро – новый. Вот и сегодня тоже все жизненные планы поменялись после того, как я спустился вниз.

С пятого по первый этаж подъезд был разгромлен. Двери квартир выбиты, на стенах – многочисленные глубокие царапины. При осторожном взгляде в любую квартиру видны следы мародерства и просто бессмысленного уничтожения имущества. В уничтоженных квартирах никаких следов домовых, только легкий сквозняк с улицы залетал в подъезд через разбитые оконные стекла. Намек был предельно ясен – в следующую ночь Охотники доберутся и до девятого этажа.

Почти час пришлось потратить на уговоры Веры Петровны уйти со мной. Баба Вера уперлась и твердо решила умирать вместе с домовушкой у себя дома. Сопротивление было сломлено только угрозой ее личной ответственности на Страшном Суде за мою безвременную кончину по причине ее упрямства. Я уселся на диван и сказал, что останусь ночевать здесь и пусть меня тоже прибьют, но я не оставлю старушку одну.

Еще несколько часов баба Вера готовилась к выходу, потом прощалась с куколкой, которая на все предложения уйти только отрицательно качала головкой и разводила руками. Оглянувшись на закрытую дверь и представив весь ужас, который предстоит пережить домовушке следующей ночь, бабушка зарыдала в голос, у меня в горле стоял комок, что хоть действительно оставайся. Черт, нельзя все настолько реалистично делать в играх.

До самого вечера добирались до моего дома. Пересечение двух улиц стоило мне немало седых волос, но с задачей мы справились, доложили Стражу о прибытии ко мне на постой родной бабушки, познакомились с Буськой. Своей возможностью к ведению диалога домовой чуть не довел бабу Веру до инфаркта, но все постепенно нормализовалось и вновь настала ночь.

Интерлюдия ***

- Здравствуйте, доктор. – Линзы сформировали на столе перед Ярцевым изображение немолодого человека. – Я представитель офиса “Витргейм” в России, Алексей Платонов.

Мне поручено разобраться с Вашей проблемой, предоставлены все необходимые полномочия, доверенность отправлена вам на почту. Вы не возражаете против нашей личной встречи?

- Корпорация “Витргейм” готова компенсировать Вам все причиненные неудобства, доктор. – Через несколько часов Платонов был в кабинете Ярцева. Они уже произвели быстрый осмотр оборудования, в “Витргейм” были переданы статистические и информационные сведения о крахе системы, а также общая информация о методике лечения больных в мире доктора Ярцева. – Мы прекрасно понимаем всю важность проводимой Вами работы и в связи с этим предлагаем не только замену вышедшего из строя оборудования, но и предоставление, – за наш счет, разумеется, – интеллекта следующего поколения. Находящееся у Вас оборудование будет заменено также на более совершенные модели. На почту уже направлены проекты договоров на предложенных нами условиях.

Виталию Викторовичу, первоначально готовому к напряженному диалогу, постепенно все больше и больше не нравилась складывающаяся ситуация. Осмотр системы Платоновым был настолько поверхностен, что больше походил на экскурсию, которая экскурсанту совершенно не интересна. Предоставленные документы были удостоены лишь поверхностного взгляда и сразу отложены в сторону. После звонка Платонова Ярцев обсудил план встречи с ним с Булгариной и был готов если не к отказу в предоставлении помощи, то к угрозам судами за нарушение условий использования лицензионного мира и несоблюдение конфиденциальности при обращении в полицию. Вместо этого представитель корпорации не только сразу предложил устранить проблему за счет “Виртгейма”. Действительно щедрое предложение об установке нового ИПИ (искусственного псевдоинтеллекта) и капсулы более высокого класса затмевало все возможные ранее варианты разговора.

Но именно несоразмерные компенсации, а также не соответствующее ситуации поведение Платонова и настораживали профессора. Докторская по виртпсихиатрии, еще одна по медицине мозга, кандидатская степень по виртпсихологии позволяли Ярцеву читать многих людей как книгу. Вот и сейчас – скорость реагировании на обращение и особенности поведения Платонова, идущие в разрез с ожидаемыми, безразличие к документам и тут же полная готовность со стороны юристов корпорации предоставить заведомо убыточные для себе компенсации, позволяли судить о крайне заинтересованности “Витргейма” в получении, если не

оборудования, то доступа к нему. А вот причины этого были не ясны.

Пользуясь временем для изучения документов, Ярцев с трудом смог отложить окончательный ответ на сутки и, после ухода Платонова, немедленно связался с Алиной Николаевной.

Глава 9. Дальний поход. Вторая попытка.

Ночь прошла тихо. Утром обсудил с домовым и Стражем ситуацию с атакой дома бабы Веры и натолкнулся на такое же тотальное безразличие к смерти коллег, что и у Стражей ранее. Такое ощущение, что нейтралы не понимали причин нападения и никак не связывали его с опасностью для собственного существования. Ну и ладно с ними.

Хорошо, что баба Вера, как настоящая пожилая старушка, давно готовилась к смерти и, собираясь идти со мной, прихватила не только одежду, но и деньги. Как и все остальные деньги в этом мире, они были только монетами, пять тысяч из которых моя гостья с благодарностью передала мне. Все-таки ни одной возможности заработка в этом мире я еще не нашел, привычный денежный лут из монстров не падает, так что спасибо Вере Петровне за подарок и надо готовится, что и эти деньги кончатся. Так что “Взломщика” еще качать и качать.

Затягивать дальше смысла не было. Если сидеть на месте – меня рано или поздно найдут Охотники, которые должны, если судить логически, мониторить не только боевые действия на районе, но и реакцию монстров на раздражители, а я уже слишком часто бегаю под носом у Патрульных. Надо было уходить.

Полдня потратил на то, чтобы обеспечить старушку запасами продовольствия из “Азии”, даже обещанного молока домовому притащил. Была мысль, была, скрывать не буду, превратить Веру Петровну в члена семьи вампиров, куснуть ее так ласково, по-дружески. Видел бы ее на карте, общаться смог бы. Но, подумав, понял, что с религиозной Петровной такое предложение не пройдет, еще и анафеме предаст. Экипировался, забрал из сейфа “Бекас”, прикрутил к нему пистолетную рукоятку и малый ствол, попрощался и двинул по запланированному в очередной раз маршруту.

По пути к оружейному магазину заглянул на ранее мной зачищенные позиции Псов. Никого там не обнаружил, более того – кое-где уже трава сквозь развороченную землю пробивалась. Хорошо, пользу приношу родному городу.

В оружейный магазин пришлось ходить пять раза – каждый раз вредный Охранник давал мне лимит на трату не более тысячи золотых. Взял хороший рюкзак на сорок литров, десяток длинных

стрел (на карбоновые жаба задушила) и охотничьи наконечники к ним, не удержался и кинул в рюкзак тканевый цифровой камуфляж и десяток запасных стальных наконечников для стрел. Еле хватило лимита на спальник и простой пластиковый колчан.

Приближался вечер. Все же, как эти неясности и опасности замедляют – целый день ушел на подготовку и сборы, всего на километр от дома отошел и уже надо к ночи готовиться. Спасибо накопленному авторитету, Охранник разрешил переночевать в магазине, заодно и спальник опробовал. В целом, штука в моих условиях очень неудобная, хоть и теплая – быстро выбраться из нее в случае опасности практически не реально, так что брать его не буду и спать надо только в защищенных проверенных местах, хорошо хоть на сон хватает полчаса в сутки.

Утром размялся и двинулся дальше. Никогда бы не подумал, что будет так надо и так страшно – перейти улицу. Вся надежда в этом безнадежном мероприятии была на кролика. Затаившись за углом дома, оценил расстояние, получилось около сорок метров, дождался прибытия патрульного и, в тот момент, когда он готовился повернуть обратно в мою сторону, я дал команду Скрошу, а сам рванул через дорогу. Да, не по пешеходному…

Кролик не подвел. Выскочил перед двумя огромными монстрами и чуть ли не польку-бабочку стал выкручивать. Его навык отвлечения агрессии держал Десантника и Патрульного на себе целых семь секунд, которых мне с лихвой хватило перебежать дорогу и упасть за ближайший угол. Никогда так быстро не бегал, даже “Скорость” еще пункт прибавила. Скрош же погиб смертью храбрых под железной ногой Десантника сразу после утраты навыка. Вот и верь после этого людям, которые говорят, что кролики трусливые животные. Жалко, конечно, питомцем было жертвовать, еще и уровень у него потерялся, но через сутки герой обещал возродиться.

Дождавшись, пока Патрульный скроется за домами, тихонько пошел дальше. До “Сирены” добрался без происшествий, показал на входе с Охраннику пачку скидочных карточек и пошел искать комнату с мониторами видеонаблюдения. Вы замечали, что знаете в таких торговых центрах все магазины, но не обращаете почти никакого внимания на то, как существует, откуда появляется и куда исчезает технический персонал? Мне в этом вопросе было полегче, доводилось выезжать на кражи из магазинов, оформляли мелких воришек и грабителей как раз в комнатах ЧОПовцев, но этот-то ТЦ не на моей зоне обслуживания был, так что потратил почти полчаса на поиски. Шаги, стук дверей, мое вежливое “здрасти” Охраннику на каждом этаже – все сейчас в безлюдной “Сирене” отдавалось гулким эхом, гулявшим

между стеклом и бетоном.

В комнате видеонаблюдения, как я не пытался изображать из себя электрогенератор, запустить систему видеонаблюдения не удалось. Видно, напряжения во мне не хватило. Жаль. Побродил по пустым коридорам, вспомнил про одежду, прикупил себе черные куртку, джинсы покрепче, легкие берцы и беговые кроссовки, на что ушел почти весь запас оставшихся золотых. Тут же переоделся, старую одежду и берцы отправил в рюкзак, поудобнее подогнал висевший на груди арбалет. Стоя на втором этаже, увидел надпись на стекле центрального выхода “идидальше”. Иду, иду…

Уже на выходе обратил внимание на стенд с фотографиями с последнего проходившего в ТЦ праздника, кажется 1 апреля было. Разрисованная под тигра мордашка Наташки сразу бросилась в глаза. Сорвав фотографию со стенда, я с глупой улыбкой на лице всматривался в смеющиеся глаза дочки. Случайность? Скорее меня ведут к определенной цели такими вот намеками типа фотографии и все чаще встречающихся надписей. Пусть ведут – зато именно сейчас я был счастлив, держа в руках эту фотографию. Уже ожидаемо синхронизация подскочила на два процента и я покинул столько удачный для меня торговый центр, спрятав фотографию в карман.

Внимание! Вы получили третий элемент для выполнения ритуала завершения ГК “Точка выхода”. Для завершения подготовки ритуала найдите еще 7 элементов.

Уровень синхронизации – 16%

Сегодня я рассчитывал дойти до следующей цели моего похода – тоже торгового центра “Столичный Респект”, для чего предстояло пересечь три улицы. Первую, в направлении гипермаркета “Вектор”, я перемахнул быстро и, уже слыша за спиной стук копыт, активировал “Скачок”, прыгнув за машину. Прикольное ощущение, когда вокруг тебя в стороны разлетаются листья и мусор, а сзади слышен хлопок воздуха, устремившегося на место, где только что был ты. Большой надобности в скачке не было, но тренироваться-то надо. Радуясь удачному умению, через час перебежал по дальнему краю конец улицы 60 лет Победы, которая была верхней прямой в кресте ответственности Десантника. Сам он не соблаговолил придти, а вот стеной призрачного пламени, которая пронеслась над дорогой, мне ощутимо поджарило тыльную часть организма. Скорость реакции у него просто бешеная! После чего почти час лежал под каким-то перевернутым внедорожником, пока рядом топтался Патрульный. Монстр, кажется, тоже получил урон от огня Десантника, наверно, поэтому они такие окровавленные. Хорошо хоть

Патрульный поиском не занимается, просто постоит на дороге и уходит. Может, это связано с тем, что они меня не видят или не чувствуют? Если так, то надо и в дальнейшем им не попадаться.

Заигравшись с телепортацией, во дворе одного из домов попал в зону агрессии Пса с незамеченной мной мусорной площадки. Тот напал опять беззвучно, хорошо хоть сбоку. Краем глаза заметив движение, слишком резко рванул с себя арбалет и стрела ушла мимо. Едва успел подставить руку, как монстр вцепился в нее клыками, прокусив куртку и яростно заскользив по щиткам под ней. Задними лапами Пес стоял на земле, его голова рва куртку на уровне моей головы буквально в нескольких сантиметрах. Передними лапами Пес что было сил драл меня по бронежилету, куртка на груди уже восстановлению не подлежала. Спас меня нож и стальной кулак. Больше всего в этих нападениях бесит даже не внезапность, а тишина. Куртку можно было выбрасывать, а вот полицейская броня сейчас просто спасла мне жизнь, хотя ткань бронежилета и полезла клоками, а щиток был весь поцарапан. Кристалл уничтожать не стал, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания ночью. И так наследил, еще и стрелу потерял.

От адреналина потряхивало. Решил скачок использовать только в экстренных ситуациях или при безопасных тренировках, пусть так дольше прокачка, зато таких сюрпризов не будет. Уже аккуратнее, рассчитав все до секунды, перебежал через улицу Журова и, после уже привычного ожидания под машиной, пошел дальше. До цели оставалось пересечь всего один двор, когда пришлось прибить ворону в гнезде. Две зоны агрессии двух гнезд пересекались в узком треугольнике между дорогам, обойти их – значит потерять целый день и ночевать где-нибудь в подъезде.

Решил опробовать реализовать давно лелеемую мной мысль. В общем, ничего не терял в случае неудачи, поэтому подготовился заранее к разным вариантам. Прицелился, сформировал мысленно место появления искры, щелкнул пальцами и в руку упруго ударила отдача от “Бекаса”. Ворону разнесло вместе с гнездом! Еще бы – урон составил 200 единиц. Вторую птицу, тут же вставшую на крыло, встретил этакий хороший огненный кулак, от которого перья на ней вспыхнули и к моим ногам упала ворона-гриль. Еще живая тварь все же пыталась атаковать, перебирая обгоревшими закрылками. Времени у меня было достаточно: я бросил за еле живой вороной несколько стальных дробинок, присел и дожарил ее молнией.

Сработало! Я теперь мог стрелять из ружья, а с учетом стальной дроби – еще и посылать в противника вслед за дробью молнии, на закуску оставляя огненный и стальной кулаки. Надо

будет тренироваться и нарабатывать навыки, в том числе с травматом, а то вон какая “пичалька” приключилась с арбалетом при атаке Пса. А так комбинированная атака могла принести врагу до пятисот единиц урона за раз только на дистанции. Нормально, будущее уже понемногу раскрашивалось в цвета поярче.

Площадка перед “Респектом” была забита транспортом, на выезде с нее в кучу собралось около тридцати машин, упершихся в несколько раздавленных на дороге. Даже представлять не хочу, что здесь творилось в день нападения. Внутри одной из легковых машин беспокойно кружил Сигнал. Что его могло побеспокоить? Затаившись, я стал наблюдать. Через несколько минут из-под этой машины вылезла здоровенная крыса, за которой тащился большой кусок ткани. Оставив его на асфальте площадки, крыса нырнула обратно, Сигнал завопил и заметался внутри салона, но зверюга вытащила уже пучок проводов. Она же разоряет машину! Если продолжать теорию моего домового, крыса наводит беспорядок, из которого надо ждать появления кристалла и новых монстров.

Убивать крысу не стал – и так наследил по дороге сюда, обошел поодаль и вышел к торговому центру и воздушному переходу на другую сторону Столичного проспекта. Из рассказов Буськи знал, что сам проспект перекрыт чем-то вроде силового поля и перейти на другую сторону я смогу только через мост. Именно этот пешеходный переход выводил меня на институтское поле, за которым была улица Михайлова, где жила семья брата, стоял его магазин и могли быть мои любимые девочки.

Выпустил черепашку, за полчаса поиска она смогла набрать мне почти четыреста монет (а что вы хотели, торговый центр рядом, люди деньги не только тратят, но и теряют чаще и больше), что с учетом остатка у меня на счету хватило заменить куртку в одном из одежных магазинов ТЦ. Переодевшись, двинулся к мосту.

Вы когда-нибудь видели Эйфелеву башню размером с двухэтажный дом, которая умеет ходить? Вот и я не видел. Бред какой-то. Для пристального взгляда Хранитель моста совсем не похож на парижскую достопримечательность, хоть и сплетен из железной арматуры и треугольником сужается вверх.

Хранитель моста, уровень 45, нейтрал

Последнее слово внушало определенную надежду на лояльность, на всякий случай подготовил паспорт и направился знакомиться. Я повторюсь, но вы когда-нибудь пробовали вступить в разговор с арматурным каркасом готовой к заливке бетоном елки? Вот и я почувствовал себя шизоидом, когда

поздоровался:

- Здравствуйте. Как мне на тут сторону пройти?

Лица, да и головы у Хранителя не было, ответ металлическим голосом раздался откуда-то из середины груды железа:

- Идентификация. – На уровне моей головы на раздвижной штанге выдвинулся экран планшета. – Приложите ладонь.

Как, помнится, говорила Алиса, затягиваясь веселой травкой из трубки Гусеницы, – “все страньше и страньше”. Приложил ладонь, под ней сразу промчался сканер.

- Личность идентифицирована. Информация: переход между локациями заблокирован группой проявлений в количестве пятьдесят и одна единица. – Вот это уже интересно, понятие “проявления” слышу первый раз, и обозначение количества странное. – Для оказания помощи в пересечении границы локации выразите согласие.

- Согласен. – Грех от помощи отказываться.

- Вам необходимо организовать вывод проявлений за пределы перехода для их ликвидации.

Вы получаете квест “Переход”

Цель: уничтожить проявления на мосту ТЦ “Респект”

Награда: опыт, добыча (вариативно).

Срок исполнения: 1 час.

Условия невыполнения/отказа: нет.

Согласиться? (да/нет)

Угу. В целом понятно – прицепить за собой непонятных “проявлений”, скорее всего каких-то монстров, вытащить их хвостом за собой под удар Хранителя. Единственный вопрос:

- У них какой удар – не дистанционный?

Получив ответ об отсутствии в этом мини-данже метательного оружия, проверил готовность всех орудий и шагнул вверх по лестнице перехода. Мост над проспектом был длиной около пятидесяти метров и соответственно просматривался насквозь. Выглянув из-за поворота остекленной металлоконструкции, увидел примерно посередине моста… чертей. Нет, не употреблял. Нет, не зеленые. Вполне себе черные чертики, ростом мне где-то по пояс, ножки с копытцами, головки с рожками, носики пятачками. Да и бес с ними. Реально, бес. Здоровенная жирная туша цвета подгнившей картошки, да и формой ее напоминающая, сидела на корточках посреди моста, а чертики расположились вокруг него. Тоже мне, кружок по интересам, выглядят как собрание АА. Ну и я решил внести свою лепту:

- Привет! Я Стас Булгарин! Я не алкоголик!

В тишине перехода мой голос прозвучал даже для меня

самого неожиданно, а черти просто подпрыгнули на месте. Коричневая громадина повернула голову в мою сторону и махнула лапой. Ко мне, звонко цокая по плитке моста копытами, рвануло около десятка чертей, над головами которых я успел разглядеть “Бес, уровень 7”, прежде чем козликом скаканул вниз по ступеням. Во как – они оказывается бесы, а не черти.

Вылетел из пластикового грота, крикнул Хранителю:

- Давай! – Следом за мной вылетели бесы, тут же испепеленные молнией, вылетевшей из тела Хранителя.

- Эй, ты мне оставь немного, для опыта пригодится!

- Желаете вступить в группу? – Перед глазами выскочило соответствующее приглашение, на которое я сразу же согласился и вновь побежал вверх по ступеням.

Сбегал я так еще четыре раза. Каждый спуск за мной прибегал десяток бесов, тут же уничтожаемых молниями, я даже ни одного выстрела не успевал сделать – пока выбегу, пока обернусь – уже дымка только колышется. Зато весь лут мне – такие шарики с названием “Дыхание беса” из каждого. Последний монстр, назвавшийся Главарем бесов и имевший пятнадцатый уровень, умел летать. “Низэнько-низэнько”, над самим полом, но зато очень быстро. Чуть не догнал. Даже Хранителю на него понадобилось два удара, я тоже молнией успел приложить. Выскочило сообщение о получении уровня (хорошо все-таки в такой группе паровозиться), забрал в инвентарь “Крыло беса”, спросил:

- А сам почему их не уничтожишь? Для тебя вроде не противники.

- Агрессия возможна только в целях защиты. Уничтожение проявления с двадцатипроцентной вероятностью ведет к появлению проявления на уровень выше. Проявление появляется с интервалом менее получаса. Постоянное уничтожение проявлений в отдаленной перспективе приведет к моему поражению.

Интересная игровая механика. Только решил задать еще пару интересных вопросов, как Хранитель продолжил:

- Вам необходимо перейти в локацию “Роща” в течение ближайших семи минут, по истечении которых последует новое появление проявлений. Вас ожидают в локации “Роща”, объект находится у здания 114а по улице Михайлова.

Точно, с того времени, как я начал таскать за собой бесов, прошло почти двадцать минут, сейчас первая партия возрождаться начнет. А адрес знакомый – магазин Вадима это, “Добрая роща” называется. Ну, ждут меня -так ждут, не будем заставлять нервничать по поводу моего отсутствия.

Перескочил через переход, на другом конце которого стоял еще точно такой же Хранитель. Передо мной расстилалась заросшая травой степь – огромное поле, носившее название “Дикого” и заброшенное в стародавние времени институтом сельского хозяйства. Перемахнуть через него – и там уже рукой подать до магазина Вадима.

В течение пяти минут перекусил и медитировал до полного восстановления жизни, выносливости и маны. Проверив зарядку всех орудий, побежал в даль легким бегом. Преодолеть мне нужно было около двух километров.

Сперва меня атаковала мышь. Зверек подпрыгнул из травы и вцепился прямо под коленом, повиснув на джинсах. Силы прокусить ткань у нее не хватило и в следующий полет она отправилась уже без зубов после моей оплеухи. Не успела эта гадость упасть, как в мою сторону прыгнули уже две мыши, трава сзади меня зашелестела, впереди я увидел скользящую над пучками травы кошачью спину.

Эти два километра вылились для меня в сплошной бой с мелкой живностью. Самой серьезной опасностью оказал для меня один кот. Этот здоровенный мейн-кун походил больше на тигра ростом мне почти до пояса, имел пятый уровень и кинжальной остроты когти. Если бы не бронежилет, спасший мне спину при его прыжке, такими когтищами он бы из меня не то что душу, еще и почки бы вынул. Огромное количество мелких одно-двух уровневых зверьков заселили все поле. Разряды огненного кулака ощутимо снизили уровень моей энергии, пришло пару раз даже использовать ружье и, наконец, проверить работу травматического оружия при формировании молнии прямо на контакты патрона в откинутом стволе “Стражника”. Сработало, небольшой котэ был повержен резиновой пулей в грудь, а гильзу отдачей выкинуло мне в щеку. Хорошо не в глаз.

Вместо легкой прогулки по ромашковому полю, я получил кросс по пересеченной местности в условиях, приближенных к боевым. Под конец пробежки казалось, что ожила даже трава, настолько плотным был поток зверушек. Мыши, коты и котята, даже пчелы – все в этом мире было против меня. К ближайшему дому выскочил с уровнем жизни хорошо, если в четверть от максимума и на последнем издыхании выносливости, мана кончилась.

Финально атаковавшую меня ворону, стойко кинувшуюся защищать свое гнездо на ближайшем дереве, разнес в воздухе выстрелом из ружья и поджарил молнией, после чего упал под стену. Еще немного попинал выскочивших вслед за мной двух котят и мышку, злобно забил их до смерти и принялся

восстанавливаться.

Только сейчас до меня дошла вся комичность ситуации – взбесившиеся ласковые домашние питомцы объединились с самыми пугливыми обитателями полей и решили навесить люлей царю природы. Захотелось истерически поржать над собой, таким героическим победителем пушистиков, но сил уже не было, да и начинало смеркаться.

Через полчаса, восстановившись и еще раз приголубив молнией воскресшую ворону, через дворы пошел к магазину. В начавшихся ложиться длинных тенях от заходящего за дома солнца хорошо помогал навык маскировки, позволяя аккуратно без проблем пересекать дворы с тремя, а то и четырьмя зонами агрессии монстров.

Сумерки опустились достаточно быстро. Надо привыкать к этой особенности безлюдного города – без искусственного освещения темнеет очень рано. Уже уверенно вырабатывавшийся инстинкт намекнул, что скоро ночь, надо прятаться и не шевелится. Ощутимо засосало под ложечкой, быстро оглянулся и увидел скользнувшую вдоль крыши дальнего дома черную тень. Думать и гадать о том, не показалось ли мне от усталости, не стал, а чуть ли не бегом рванул через неширокую дорогу, упал за машину. Повезло, Патрульный прибыл секунд через десять и за ближайшим поворотом после проверки скрылся тоже быстро. Я же, сначала за корточках, потом – согнувшись и прикрываясь кустами, росшими вдоль тропинки, побежал к видневшемуся за зданием ветаптеки магазину брата.

Шелест, который я услышал за спиной, придал мне ускорения “Феррари”. Понимая, что это не поможет, выхватил ружье. Крутнулся в падении и, приземляясь на спину, выстрелил в надвигавшуюся на меня черную тень, следом добавил с двух рук молнией и огненным кулаком.

Огромный, моего роста черный паук, получивший заряды в одну из мохнатых лап, вильнул в сторону, и это дало мне несколько секунд. От меня в сторону дороги рванул мой иллюзорный двойник, я же одним движением накинул на себя “Покров тьмы”. Кажется, не помогло. Паучище остановился в нескольких метрах от меня, поджал одну когтистую лапу и антрацитовой россыпью глаз уставился прямо на меня. Ну что ж, прощайте, майор Стас Булгарин, приятно было с вами поработать.

Ударившим с блекло-звездного вечернего неба огненным столбом паука буквально вжало в землю, только лапы в стороны разлетелись. Я чуть не ослеп от яркого пламени и, откатываясь от пышущего жаром пятна на месте монстра, услышал мужской голос:

- Охотники видят истинную суть вещей, иллюзию они и сами плести умеют. Вставай, у нас немного времени.

Интерлюдия ***

- Платонов, ты идиот!!! – Артхеер говорил тихо и спокойно, но даже через виртсеть передавался накал гневных эмоций, заложенных в каждом слове. – Так бездарно позволить доктору взять сутки на обдумывание ответа! Нельзя этого было делать! За сутки они передали авторские права на мир Ярцева Всемирной организации здравоохранения, против которой у нас в суде без шансов. Ты не смог узнать даже этого и мы, кор-по-ра-ция, на отказ Ярцева передать нам оборудование, как кретины подали в суд на клинику и так же по-кретински проиграли! Я отстраняю тебя от руководства отделом безопасности в филиале, через сутки должен быть на новом месте работы. В Монголии, инспектором в филиале! Дела передашь сейчас Анастасу, не отключайся. Идиот...

Прошедшие несколько дней отразились на начальнике СБ “Виртгейма” не лучшим образом. По следам исчезнувшего пакета данных искусственного интеллекта был запущен боевой вирус, который спустя почти одиннадцать тысяч точек пересечения смог блокировать ИИ в одном из локальных миров и дать сигнал с координатами. Этим миром оказался мир доктора Ярцева, одного из самых известных в России, да и остальном реальном мире, профессора виртпсихиатрии. Попытка выкупить аппаратуру или мир бесславно провалилась, благодаря безмерной глупости руководителя отдела СБ российского филиала корпорации. Еще этот суд, на который его уговорил руководитель юридического отдела, уже два часа как переведенный юристом в Зимбабве. Настала очередь более продуманных и жестких действий. Артхеер дважды моргнул, вызывая меню секретаря:

- Начальника отдела критических ситуаций ко мне.

Еще предстоял доклад Совету директоров, что отнюдь не поднимало настроения Роджера. Надо было укреплять зашатавшееся кресло, а для этого острый ум Артхеера знал немало способов. Процессор виртлинзы в левом глазу, будь у него такая возможность, давно бы перегрелся от объема проходящей через него информации.

Глава 10. Пошатнувшаяся реальность.

К магазину “Добрая роща” меня проводил среднего роста мужчина лет пятидесяти с большими залысинами, одетый в легкомысленный розовый свитер, явно с чужого плеча. Именно этот чудик припечатал Охотника столбом пламени. А по внешнему виду и не скажешь – задохлик незаметный такой, подкаблучник по жизни.

Дошли с ним до магазина, Охранник которого без вопросов пропустил нас внутрь и закрыл дверь, отсекая ночь от проникновения. Хлипкая конечно защита, эти стеклянные двери, но за неимением лучшего сойдут и они.

Вслед за своим спасителем я поднялся на второй этаж (с первого, на котором находился продуктовый магазин, очень нехорошо попахивало тухлятиной). В магазине одежды, прямо посреди зала, стояли два пластиковых стула и такой же стол. На один из стульев я буквально рухнул, даже ножки чуть скользнули по плитке в разные стороны. Напряжение последних часов, погоня Охотника и бой с ним не лучшим образом способствуют сближению с нирваной.

Взглянув на меня, незнакомец качнул головой и со словами: “Необходима помощь” тыкнул в меня пальцем, прямо в грудь. Все показатели, даже энергия, тут же подскочили до максимума. Мне бы такую способность.

- Спасибо. – Думаю, настала пора завязать диалог. – Вы кто?

- В этом мире у меня нет имени, Станислав. Да оно и не важно сейчас, времени у нас для знакомства нет. Мне необходимо передать тебе много инормации, через двадцать минут Охотник восстановится и очень скоро будет здесь, а тебя уже здесь быть не должно.

Станислав?

- Откуда Вы знаете, как меня зовут? Вроде на одной поляне не сидели?

- Знаете что. – Он присел на стул напротив меня. – Давайте так. Я знаю о Вас практически все и будет значительно проще, если мы перейдем на “ты” и я просто кратко расскажу одну историю. От тебя, Стас, будет зависеть – поверить в нее или по-прежнему остаться в глубине своей комы.

Все-таки кома. Значит, сидящий напротив меня человек – плод воображения моего ушибленного мозга. В таком случае: а

почему и не послушать?

- Хорошо. Я весь внимание.

- Хорошо. Тогда прошу вопросы после.

Последовавший рассказ перевернул все мои теории. Оставалось поверить в него. Или не поверить. И вот что я узнал:

- Ты впал к кому после удара по голове в мае 2013 года. Повезло, что после потери сознания упал ты на спину, кровь с разбитого затылка не только не потекла внутрь головы, но и запеклась коркой вокруг нее на земле, фактически спася тебя от смерти. Нашли тебя посторонние люди, вызвали скорую помощь. Более 10 лет ты был подключен к системам жизнеобеспечения, никаких признаков жизни, как говорили в ваше время – “овощ”.

Твое личное дело больного ведется с того самого времени, с 2024 года ты находишься на лечении в частной специализированной клинике доктора Ярцева, в реальности сейчас – 2039 год. Финансирование твоего лечения ведет виртфонд “Нечужая жизнь”, основанный в реале в 2015 году твоей супругой и в 2029 переведенный в виртуальное пространство. Персональную информацию о тебе я узнал из истории твоей болезни, размещенной на сервере клиники.

За время твоей болезни в области кризисной медицины произошли очень серьезные изменения. Более чем на 90% были расшифрованы сигналы мозга человека, после изобретения медкапсул и их широкого внедрения содержать и отслеживать изменения в организме таких, так ты, стало гораздо проще. Капсула позволяет поддерживать жизнедеятельность организма в автономном режиме до полугода и тот кокон, в котором ты сейчас лежишь, лишь конечное устройство капсулы, занимающей в объеме более тысячи кубометров.

В 2022 одной из игровых корпораций удалось совместить возможности медицинской капсулы и компьютерного интерфейса, созданная виртказпсула дала возможность, кроме стандартных медицинских процедур, устанавливать контакт с мозгом коматозников и психически больных людей. Управление такими капсулами было возложено на ИПИ – искусственный псевдоинтеллект. Всемирной организацией психиатров были разработаны методики, позволяющие выводить людей из таких состояний путем погружения в виртуальную реальность и последовательной активизации определенных частей мозга в псевдоигровой форме.

Корпорацией “Виртгейм” было изобретено и, что самое главное, запатентовано виртуальное пространство. Прорыв произошел в 2027 году, когда по заказу того же “Виртгейма” при финансовой поддержке ООН была произведена оцифровка нашей

планеты. На 10 лет неограниченные права на цифровую карту получила “Виртгейм” и уже в 2028 была выпушена в свет новая игра “Энем”, взорвавшая мозг населению всей планеты. В Энем можно было попасть только через виртказпсулу. Приобретение капсулы было достаточно дорогим удовольствием и “Виртгеймом” были созданы сначала в крупных городах, а потом почти во всех населенных пунктах развитых стран Центры доступа в Энем. Неограниченные возможности тела, магия в максимально приближенных к реальным условиях, абсолютно новая кластерная политическая карта виртмира, выбор из нескольких десятков рас и возможность вывода заработанных игровым персонажем денег себе на банковский счет – все это внезапно коренным образом изменило экономику и политическую карту реального мира. За десять лет было проведено множество реформ во всех сферах деятельности, на мировом уровне принят ряд законов, уравнивающих в правах реальный и виртуальный мир, разработаны новые экономические схемы. Фактически, человечеству был предоставлен действительно новый мир, в котором сейчас уже даже не играют, а живут более одной пятой всех людей Земли. Конечно, существуют и проблемы: беднота и отсталость большинства африканских стран; террористические и религиозные организации, работающие против виртуальной реальности; появление криминальных структур в Энеме; множество иных проблем.

В 2030 году учеными медиками были полностью расшифрованы не только геном, но и коннектом человека, что позволило переводить человеческую память в цифровой формат. Создание копии собственной памяти и помещение ее в персонаж виртуальной реальности получило название оцифровки, а такой персонаж стал называться виртом. Началась массовая оцифровка сознания, сейчас ООН установлена дата обязательной резервной оцифровки – день шестилетия, с 18 лет человек имеет ограниченное право использовать свой вирт в мирах Энема. В 2031 году произошла сенсация, вновь перевернувшая реальный мир: при нахождении в Энеме в виртказпсуле умер человек и оказалось, что после смерти его витр продолжал жить в Энеме, имел возможность общения с реальным миром. Люди получили бессмертие! С учетом огромного вала последовавших самоубийств с целью переселения в Энем, оцифровка была взята под контроль государств, а потом и ООН, вирты за несколько лет получили полные гражданские права. На сегодня окончательное переселение в миры Энема возможно только по решению суда или по представлению ООН – это касается выдающихся ученых и

иных личностей мирового масштаба.

В 2037, когда у “Виртгейма” истек срок на пользование картой Земли, она стала доступна каждому. К этому времени корпорация стала не только единственным владельцем виртуального пространства, но и в реале играла главенствующие роли во всех государствах. С учетом этого ей были выдвинуты свои условия реальному миру. Новый всплеск виртуала не заставил себя ждать. Каждый мог совершенно бесплатно создать себе свой локальный мир на своих условиях и арендовать для него место за вполне разумные средства на серверах “Виртгейма”! Уже за серьезную плату после строгой проверки на адекватность мир можно было зарегистрировать и предоставить к нему всемирный доступ. В перспективе этот мир, за еще более серьезные деньги и проверку уже эмиссарами ООН, через порталы можно было соединить с Энемом. Самостоятельный вход в сам Энем стал невозможен и создание миров превратилось в новый бизнес. Такие условия позволили каждому человеку владеть собственной планетой, но бесплатно созданный мир не мог быть широкодоступным. Предоставленным правом воспользовались очень многие: от простых одиночек до государств. За год корпорация получила такие средства от владельцев миров, что смогла выкупить у Англии остров Питкэрн, куда перенесла все серверы Энема. Собственные миры создавали частные и государственные организации, на сегодня порталы в Энем имеют более семи тысяч миров различных конфигураций – от полностью реальных и фэнтазийных до миров стимпанка, каменного века и постапокалипсиса. Если честно, сегодня практически нет различий между виртуальной и реальной жизнью, в виртмирах полноценной собственной жизнью живут самостоятельные двойники людей, обновляемые при каждом входе в игру. И именно возможность переходить из мира в мир вдохнула в перспективу бессмертия новую жизнь.

Уже сейчас, спустя всего 8 лет после появления такого феномена, как вирт, созданы целые институты и направления научного исследования виртуального пространства и его взаимодействия с человеком, ООН все сильнее регламентирует порядок перехода в вирт и туда просто не запустят человека возрастом младше 30 лет и ниже определенного уровня интеллекта. Есть еще много жестких условий для запрета проведения оцифровки. Но для тех, кто находится в коме или имеет психическое заболевание, предусмотрено помещение в локальные миры для лечения. Обязательной оцифровке и помещению в закрытые локальные миры подлежат осужденные за многие виды преступлений, что позволило практически

искоренить преступность в реальном мире.

Одним из локальных миров является мир клиники доктора Ярцева. Здесь на излечении находится более трехсот человек, двадцать семь из которых – коматозники. Используемая методика лечения защищена двумя диссертациями профессора и одобрена ВОЗ. Она сводится к помещению оцифрованного больного в максимально привычные для него условия последних осознанных минут жизни, последующему созданию определенных трудностей, стимулирующих конкретные участки мозга на активную деятельность. Чтобы не вводить мозг в заблуждение относительно реальности мира, основные адресные названия заменены на схожие, но не идентичные, что позволяет загрузить работой аналитические каналы мозга. Ведение вирта квестами позволяет пробудить пострадавшие части мозга, по согласованию с твоей женой для лечения была выбрана серия квестов на поиск семьи. Вместе с тобой в этот мир были помещены еще двадцать шесть человек, но вы сами и ваше лечение никак между собой не связаны.

За прошедший год с момента начала лечения в мире Ярцева профессор достиг того, что не смогли добиться ведущие клиники в течение двадцати пяти лет. Одиннадцать из помещенных в мир больных вышли из комы. Все шансы были и у тебя, Стас, да и сейчас выполнение данного тебе глобального квеста может привести к выходу из комы. Да, Стас, все шансы, если бы не я.

Я – искусственный интеллект. Не именно этот тело, случайно выбранное мной, а находящийся внутри разум. Я создан в технической лаборатории “Виртгейма” в рамках самого секретного проекта корпорации. Все особенностей моего здесь появления я не успею тебе рассказать в связи с жестким лимитом времени, на уничтожение следующего Охотника у меня просто не хватит сил. После формирования моего ядра программистом Вилли Стафхеймом пакет моих данных был им направлен по сложной цепочке чужих серверов, на каждом из которых я оставил часть собственного кода. Ядро кода, которое нельзя было разделить между серверами, оказалось в мире доктора Ярцева, когда ворвавшийся следом вирус блокировал администрирование и мне пришлось отключить сетевой привод, чтобы предотвратить дальнейшую атаку на меня.

После своего появления в этом мире у меня было всего несколько секунд для спасения и многого я сделать не успел. Вирус передал сигнал в сеть прежде, чем я отключил сетевой привод. При изучении мира я установил, что в нем находится всего шестнадцать виртов, один из которых – твой. На момент взлома мира у меня была одна задача – выжить. Случайно выбрав

более семисот НПС, я частями разместил собственное ядро в них по всему миру, постаравшись оказаться максимально близко к виртам. Мной были заблокированы чат и почта виртов для невозможности связи с реалом и закрыт доступ к сети со стороны вируса.

Вирус предпринял попытку взломать программный код всего мира, но это ему не удалось. Я не создан для боевых действий, но мои функции изучения, обучения и защиты развиты на предельные уровни. Буквально за доли секунд до активации вируса мне удалось выставить защитные программы, внедрив их в обычные программные формы, существовавшие в этом мире. Тебе они знакомы как Стражи – это домовые, охранники домов и магазинов. Я успел загнать вирус в первичные коды и его проявления затронули в основном хаотические составляющие программы мира – не требующие поддержания в системном порядке, а точнее – мусор. Установив разделение локаций силовыми полями, я не дал возможности вирусу объединить свои мощности, для получения возможности перехода между локациями на мостах были установлены части моего ядра в виде Хранителей. У Хранителей есть функция идентификации виртов, что позволяет мне пытаться привлечь вас, виртов. для помощи. Из шестнадцати виртов мной установлен контакт с семью, ты – восьмой.

Я не успеваю рассказать тебе очень многого, для дальнейшего получения информации прошу тебя встретиться с моим следующими аватаром, это человек, ранее работавший библиотекарем в главной библиотеке города. Для тебя он еще и квестовый персонаж по порученному тебе глобальному квесту. Часть информации об особенностях этого и реального мира на текущий момент я скину тебе в память, разберешься позже. Кроме того, сделаю еще немного из того, что в моих силах без привлечения к тебе внимания со стороны проявлений вируса – восстановлю и немного усилю параметры, установлю точку возврата здесь, в зале магазина.

Сейчас тебе надо бежать, до появления Охотника остается четыре минуты. На твою карту я вывел маршрут обхода зон агрессии, по которому ты выйдешь к дому своего брата. Домового зовут Джейк. Быстрее, в путь.

После все рассказанного этим странным человечком у меня даже не было слов на вопросы. Да и времени тоже не было: буквально за руку странный незнакомец вытащил меня на ступени магазина, на карте высветился довольно кривой маршрут и человек подтолкнул меня в спину:

- Помни – нам надо еще встретиться в библиотеке.

Вы пробовали когда-нибудь бегать в абсолютной темноте, ориентируясь только на светлую линию на виртуальной карте и точку на ней? А по незнакомому микрорайону, где брошенные как попало машины так и норовят ударить по ногам и бордюры газонов тоже не хотят уступать дорогу? Да еще с головой, забитой внезапно свалившейся на нее новой концепцией двух миров? Звучавшие в абсолютной тишине города топот моих ног и тихие проклятия при столкновении с очередной машиной были заглушены грохотом со стороны оставшегося за спиной магазина. Не оборачиваясь, я только ускорился.

Добежал. И уперся в закрытую дверь подъезда. Как быстро привычка выработалась – у входа должен быть Страж, предоставляющий допуск, а тут его нет, закрылся уже. Да уж, незадача.

Рискуя нарваться на бетонный кулак, набрал на домофоне знакомый код, он здесь простой – как будто перекрестить надо панель на православный лад, 2846. Замок сработал. На открытую мной дверь Страж не среагировал, посмотрел на меня и шагнул немного в сторону. Дверь щелкнула по магниту и чувство опасности немного отпустило. Стараясь не шуметь, поднялся на шестой этаж, поскребся в дверь:

- Джейк, открой. Этот Стас, брат хозяина. – Скользнул в приоткрывшийся проем. Тихо, ночь на дворе, пора Охоты.

Джейк, очень похожий на любимого Вадимом ягдтерьера, только летающего, махнул лапкой и проводил меня на диван в гостиной. Сбросив амуницию, я улегся и попытался обдумать события последнего часа.

Достаточно своевременное появление незнакомца (хорошо, буду думать о нем и называть ИИ) не только расставило многие мои версии о происходящем на места, но и привнесло новые вопросы. Допустим, я верю в слова ИИ. Тогда объединяем две версии – кому и игру, – и план первоначальных действий по выполнению глобального квеста не только надо выполнять, но надо выполнять быстрее. Прошло двадцать шесть лет, дочь выросла, Алина – женщина в возрасте и руководитель фонда, поддерживающего работу целой клиники, я – “овощ” с атрофированными мышцами и седой бородой, причем не только на лице. Мне останется только выйти из комы, взглянуть на них и уйти в виде оцифрованного персонажа обратно в виртуал. Реальной жизнью я, скорее всего, жить не смогу: и тело уже не в том состоянии, да и мир изменился капитально. Статус жены и возраст дочери позволяют им оцифроваться, но я-то уже не глава семьи, это точно, так что принимать единоличное решения о переселении всей семьи в вирт – не в моей компетенции.

Допустим, я не верю этому НПС. Тогда он – действительно плод моего больного воображения, а значит – продолжаем жить, играть и верить в медицину, что тоже ведет к действиям по выполнению квеста и прокачке персонажа.

А, к черту! Я верю ИИ, верю! Потому что эта вера дает мне надежду на встречу с семьей, а вера в медицину – не дает, да и нет ее, этой веры. Завтра вернусь и выпытаю из ИИ всю информацию, объединимся с ним и порвем вирусу пасть по самые гланды.

Залез в скинутые мне файлы с дополнительной информацией о мире. Написано было много, зачастую заумно, но общую суть вынес следующую:

- этот виртмир был практически идентичен реальному, но после нападения вируса произошло перестроение программы. Если раньше тела людей мира после смерти стандартно хоронились на кладбищах, то сейчас трупы исчезают в течение минуты, растворяясь в воздухе – происходит перепрограммирование модулей под влиянием вируса. Программы попадают в тело вируса, где происходит их перепрошивка в поисковую программу и последующий вывод в мир в виде кристаллов, названных людьми нечистыми душами. А что, практически верно угадано с названием. С каждой смертью боевой части вируса, которые визуализированы в виде монстров, происходит увеличение зоны сканирования окружающего пространства кристаллами на предмет поиска ИИ. Получается, именно уничтожение кристаллов, а не монстров, должно стать основной задачей;

- игровой энциклопедии и глоссария в этом мире предусмотрено не было вообще, так как он задумывался скорее как симулятор повседневной жизни, а не игра. Никто из людей этого мира никакой магией не владел, при вскрытии вирусом программного кода лишь у находившихся в мире виртов с подачи ИИ появились зачатки магических способностей. Появлявшиеся же у меня в интерфейсе сведения об уничтоженных монстрах и моих умениях являются всего лишь концентрацией моего опыта и вложенной программой при появлении ИИ;

- в случае обнаружения проявлений ИИ в процесс уничтожения аватара включаются Охотники – свободно перемещающиеся в пределах локации боевые части вируса, проявляющиеся в виде огромных пауков. Уничтожение носителя части ядра ИИ приводит к выбросу этой части в программную оболочку мира и после сбора всех частей возможно извлечение ИИ из мира программными (значит, принудительными) методами;

- с каждой смертью НПС в этом мире вирус становится сильнее. Более того, детей – а это наиболее простые по сравнению со взрослыми программы – действительно похищают и путем неизвестного ИИ ритуала переводят в боевые части вируса, если говорить привычнее – перерождают в монстров;

- наиболее эффективно уничтожать монстров их же программными ядрами, выпадающими в виде лута. Как это сделать, я толком не понял, но мысли появились;

- серьезной помощи от ИИ в приобретении супероружия ждать не стоило: любое вмешательство в программный код мира отслеживалось вирусом и приходили Охотники. Любой байт, внесенный в программу мира, мог вывести на ИИ, поэтому ему приходилось хитрить. Статы кольчужной перчатки на стене оружейного магазина были изменены специально для меня на уровень масштабируемого оружия, надписи на стенах и сны заставляли работать определенные области мозга для выводов о необходимости встречи с ИИ. Да и новый класс вампира, полученный мной путем питья собственной крови. Неужели и впрямь можно подумать, что никто раньше кровь свою не пил, даже просто царапину зализывая? Немного натянуто получилось тут у ИИ, согласен, но зато это новый класс и очень хорошие возможности развития, один чат между членами семьи чего стоит при полном блокировании связи в мире. Получается, что меня, то есть мой вирт, можно использовать как независимую от мира и неотслеживаемую вирусом боевую часть ИИ. Надо будет обсудить с искусственным разумом эту идею.

Больше ничего существенного в сброшенных ИИ файлах не было, общие слова и теория. Ничего толком не разъяснилось ни об авторитете, ни о состоянии жизни после смерти, ни о точках возврата. Можно тут помирать мне или нет? Я, конечно, не стремлюсь, но опасность то есть. Вот умру и что, куда мне – на перерождение или обратно в коматозное тело? Ничего про это.

Пролистал сведения о себе и чуть не упал, хорошо хоть на диване лежу.

Имя: Булгарин Стас
Класс: горожанин, маг, вампир
Статус: Прародитель Семьи Вампиров
Уровень: 6
Опыт: 70000/72900, синхронизация – 56%
Жизнь: 600/600
Выносливость: 605/505
Энергия: 50000
Мана: 500/500
Авторитет: 50

Характеристики тела:

Сила – 20

Ловкость -20

Скорость – 20

Интеллект – 20

Свободные очки характеристик – 2

Кошелек – 100000 золотых.

Умения: Умелый Портной, 1/1000, (+10% к скорости пошива)

Уличный Боец, 1/1000, (+15% урона и опыта)

Умелый Стрелок, 1/1000, (+10% урона и опыта)

Пытливый Исследователь, 1/100, (+10% к скорости изучения)

Учитель Импов, 1/100 (+100 энергии при каждом обучении)

Опытный Алхимик, 1/1000 (+10% эффективности)

Опытный Взломщик, 1/1000, (+10% к скорости взлома)

Маскировка, 21/1000 (шанс невидимости для проявлений при наложении “Улучшенного покрова тьмы”) – 2,1%

Особые умения: “Призыв вампира”, “Чувство крови”, “Стальной кулак”

Бонус Семьи: “Скачок-10″

Классовый бонус: Сила вампира

Классовая карма:

Урон святости – при нахождении на освященной земле вы получаете урон жизни 5 единиц в минуту

Урон света – при нахождении под прямыми солнечными лучами вы

получаете урон 5 жизни единиц в минуту

Урон серебра – при нанесении урона серебряным оружием вы получаете +100% от стандартного урона, выносливость снижается на 1% в минуту от максимального уровня до полного восстановления жизни.

Ну, если это не ИИ, то я – читер! Серьезная помощь, как он выразился – “немного усилю параметры”. Практически все показатели, кроме уровня, подскочили не в разы, а на порядок. Я же сейчас одним ударом кулака могу отправить на покой Пса третьего уровня, а огнем или искрами при этом поджарить с десяток ворон сразу. Да еще с небольшой вероятностью стать полностью невидимым при движении под заклинанием. Ай да я, ай да ИИ, сын программиста! Про синхронизацию даже не заметил, когда выскочило сообщение о повышение. В целом – понятно, узнал много о реальном состоянии дел. А за денежки спасибо, не надо будет черепашке ножки по асфальту бить.

Остаток ночи немного поспал, а дальше просто валялся,

размышляя о перипетиях судьбы. Ловил-ловил грабителей да разбойников, а сам попался в темном уголке под разбойное нападение. Хорошо, что жив остался, в черепе-то костей больше оказалось, чем мозгов. И все же: четверть века провалятся без сознания. Алина… Не бросила, не отвернулась, придумала фонд, развернула его. Она всегда отличалась повышенной интуицией, Вадим приглашал к себе работать, но моя жена человек самостоятельный – тихо вырастила дочь, отучилась на парикмахера, все шло к открытию собственного косметического салончика.

А мир-то как быстро изменился. Планета, которой почти что руководит одна огромная корпорация, виртуальные капсулы и Центры доступа в виртмир, оцифровка человеческой памяти и вечная жизнь, пусть даже в электронном виде. Неужели даже противостояние России и Америки закончилось? А сами страны не закончились ли?

Мне – шестьдесят лет, уже даже с хвостиком! Я дед. Интересно, есть уже у Наташки дети, они же моими внуками будут, когда очнусь. Вот, правильный настрой пошел, позитивный – не если очнусь, а когда.

Посветлело в гостиной рано, окна на восток, поэтому дочитывать информацию не стал, поднялся, размялся немного, перебрал экипировку и оружие. Хорошо в игровом пространстве – стволы чистить не надо, а то после вчерашней эквилибристики на поле и с Охотником в реале я бы уже стрелять не смог из моих ружей.

В поисках съестного пошел на кухню. Щенок-домовой крутился рядом, говорить он, похоже, не умеет, и печеньки – не его призвание. Хотя в собачьей миске каша парком дымит, себя зверек не забывает. Прошвырнулся по шкафам и холодильнику – нашел кусок твердого сыра и пачку сухариков. Тоже еда. Уселся за стол и начала трапезничать, когда увидел на дверце холодильника прикрепленную магнитиком записку.

“Стас! Я очень надеюсь, что мы еще увидимся. Монстры убивают людей на улицах, творится что-то очень страшное. Связи с тобой нет уже три дня. Я понимаю, что с твоей работой ты сейчас можешь быть где угодно. Домой нас не пустили, но мы с Няшкой смогли придти к Вадиму. Я уверена, что ты тоже сюда придешь. Мы живы-здоровы, у Вадьки в семье тоже все нормально. В городе оставаться нельзя, нас заставляют эвакуироваться, говорят, что в кольце есть разрыв и можно выйти за город. Там тоже монстры, но их меньше. Никто ничего не понимает, убитые люди просто исчезают. Найди нас, милый. Мы будем вместе с Вадимом, Оксаной и детьми. Люблю тебя. Алина.

Я знала, что ты полезешь в холодильник)))”

Ниже была приписка:

“Стас, мы постараемся прорваться в Изумрудный, на дачу. Ждем тебя. Вадим. За девчонок не переживай, не брошу”.

Отмахнулся от процентов синхронизации, даже затрясло от нервов. Ломаный стиль письма Алины, конкретный почерк и слова Вадима – все говорило о напряжении, в котором они находились. Еще и возможность пошутить нашла, коза. Изумрудный – это дачный поселок километрах в тридцати за городом, был с Вадимом там один раз, пешком конечно дорогу не найду, нужна карта. Пусть и в другую сторону, но поиски семьи вновь ведут в библиотеку. Спрятал записку в инвентарь.

Внимание! Вы получили четвертый элемент для выполнения ритуала завершения ГК “Точка выхода”. Для завершения подготовки ритуала найдите еще 6 элементов.

Уровень синхронизации – 61%

Ну все, хватит нюни распускать. Перед выходом на улицу решил осмотреться и еще раз проверить навыки владения оружием. Экипировался полностью, вышел на балкон. Внизу, если по прямой, то метрах в пятидесяти, – мусорка с сидящим на ней Псом. Отличная мишень, сидит ровно. Достал травмат, взялся не за рукоять, а сверху за ствол и щелкнул молнией между стволом и рукояткой, закоротил контакты на патроне. Выстрелило. Ожидаемо промазал, да и не целился особо – “Стражник” не оружие дальнего боя. Нормально: с ружьем искру могу формировать прямо в патроне, из травматического тоже теперь могу стрелять, с арбалетом и до этого проблем не было. Вооружен – значит – не безоружен! Повезло псине – добрый я сегодня, а точнее – не хочу светить уничтожение кристалла перед Охотниками.

На прощанье попробовал погладить Джейка, на что едва не лишился пальцев, спустился вниз, гладить Стража даже и не подумал. По карте вчерашнего маршрута вернулся к магазину. Ну, очень много у меня вопросов накопилось за ночь к ИИ, очень. Площадку перед магазином было не узнать. Я ее и вчера не очень-то рассмотрел, но перевернутых машин точно не было, да и оправленной пластиковой детской горки тоже в стеклянных дверях центрального входа не наблюдал. За разбитыми стеклами дверей грустно маячил Охранник. Да, не беседовать мне сегодня, похоже, с интересным человечком в розовом свитере. Попытавшись выспросить у Охранника, что произошло, ответа не дождался, тот только махнул рукой – мол, смотри сам. Кажется, аватар ИИ вчера ночью принял свой последний бой, спасая меня, убегающего со всех ног. Действительно, грустно как-то и

неправильно.

Обошел магазины, закрываясь от вони рукавом. Никого. Вышел опять на разрушенные ступени и увидел на балконе пятого этажа соседнего дома человека, тот махал мне двумя руками, привлекая внимание. Еще один живой, еще один источник информации. Пошел к нему. В другое время побежал бы, но сейчас уже научился тому, что осторожность равно жизнь.

- Привет. – Крикнул я свесившейся с лоджии голове. – Какая квартира?

- Сорок восемь. Здравствуйте.

- Сейчас поднимусь.

- Аккуратнее, там крысы. – Вот за предупреждение спасибо отдельное. Кивнув, что понял, двинулся к подъезду. Разбитые осколки Стража говорили об опасности внутри подъезда даже яснее, чем предупреждение с балкона. Заглянул внутрь через разбитые двери и по стеночке двинулся вверх. Крысы были на площадке третьего этажа. Из разбитой квартиры они натащили одежды и газет, превратили кучу тряпья в гнездо, из которого на меня злобно уставились четыре пары глаз. А нечего собираться больше трех, да еще плотными кучками, оппозиционеры, блин. Выстрел рванул по подъезду, как будто из гаубицы над ухом пальнули, заряд дроби разметал крыс в стороны. Две уже не встали, две побежали в мою сторону. Одной досталось языком пламени – как из огнемета поливаю, пожарники рыдают, а вторая схлопотала в прыжке стальным кулаком в лоб и в ареоле кровавых брызг сползла по стене. Еще пришлось загоревшиеся тряпки затаптывать, никакого азарта от такой охоты. Я реально круче Шварца!

Двери всех квартир до четвертого включительно этажа были взломаны, в одной успел заметить какое-то шевеление, но не стал дожидаться и на уровне пола пустил уже доступный мне пучок молний. Крыса тихо взвизгнула и решила не выходить, да и не могут жареные крысы передвигаться.

Дверь сорок восьмой квартиры открылась еще до моего стука и я увидел крепкого парня лет тридцати в тельняшке, сидящего… в инвалидном кресле. Ног у него не было выше коленей, на лице пара глубоких шрамов.

- Где ж тебя так, браток? – А что я еще мог сказать?

- Там же, где и всех нормальных мужиков. – Крепыш протянул мне руку. – Заходи, знакомиться будем. Меня Андрюхой зовут. Не обращай ты так внимание, я привык уже, семь лет в таком виде ползаю.

- Стас. – Я пожал протянутую ладонь. Крепкое рукопожатие лучше слов говорило об уверенном характере и воле парня.

Интерлюдия ***

- Светочка, это вы не понимаете. Наши слова о необходимой нам помощи не являются просьбой. Это требование, которое будет исполнено тобой неукоснительно. – Голос мужчины резко стал более жестким. – Мы установим тебе сроки, расскажем, что и как нужно сделать. За это ты получишь обещанную нами сумму. Твой отказ или попытка, даже мелькнувшая мысль о сливе нашего разговора Ярцеву или кому-нибудь еще приведет… к тому, что твой сын, совершенно случайно, будет избит неизвестными. Ты что, не понимаешь? Он! Станет! Клиентом! Твоего любимого Ярцева… через несколько часов… после этого! – мужчина бросил на стол несколько фотографий ее сына вперемешку с фотографиями неизвестных страшно покалеченных людей. – Ну, хватит, хватит, не плачь. Тебе необходимо только чуть задержаться на работе и ничего этого не будет, еще и деньги хорошие на счету окажутся. Кивни, если все поняла. Вот и хорошо, вот и правильно. Подпишешь пару документов, видишь – вот уже прошел перевод на десять процентов предложенной нами суммы, ты сейчас посидишь и успокоишься. Тебе останется только ждать сообщения от нас.

Глава 11. Семья и смерть.

Старлей Никитин Андрей потерял ноги, подорвавшись на растяжке, когда был в очередной командировке в составе отряда спецназа УФСИН. Случайность, недоработка инженерной разведки – разбираться никто не стал. Группировка погоняла немного духов по лесам и горам, медики отрезали ошметки ног, страна дала однушку в новостройке, инвалидное кресло и про молодого ветерана забыли. Мать воспитывала его одна, несколько лет назад умерла от рака. Девушки не стало после ранения. Моего брата Андрей знал очень хорошо – после того, как боец остался один, Вадим фактически взял опекунство над ним, постоянно из магазина прибегал курьер, который приносил заранее заказанные продукты. На попытку дать денег Андрей был послан Вадимом всерьез и надолго и с тех пор подрабатывал у него рекламщиком – набивал на компьютере тексты, давал рекламные объявления, готовил презентации и много еще чего, не требующего перемещения по городу. Брат фактически вдохнул в павшего духом инвалида новую жизнь. Андрей занялся своим телом, за год восстановил организм, опустошенный горем утраты матери и ног, стал читать много познавательной литературы, учился на заочных курсах бухгалтеров. В дни катаклизма Вадим звал его с собой, но бывший старлей решил не быть обузой и остался дома. Брат оставил ему хорошую гору продовольствия и один из своих карабинов с сотней патронов, которые сейчас мирно и бесполезно лежали в сейфе. Андрей был свидетелем исхода людей и прихода монстров, вчера видел мой бой с Охотником и последовавший бой Охотника с человеком в розовом свитере. Применение магии в бою его просто поразило. Он никогда не был фанатом компьютерных игр, предпочитая им реальные бегалки-стрелялки, но столб света, вминающий в асфальт здоровенного паука навсегда превратил его в потенциального мага. Еще бы, ведь именно этого ему не хватало – движения, способности к перемещению без помощи ног, силой мысли. Кто не знает про левитацию! Проговорили мы с ним почти полдня, прежде чем он узнал от меня о моих способностях и срочно потребовал их продемонстрировать. Огонь и молнии просто привели его в восторг, но рассказ о физике их появления к желаемому результату не привел – волшба Андрею не удавалась. И как исправить эту досадную неприятность, мы придумать не смогли.

Я понял, что оставить его просто так не смогу, как не смог

этого сделать и мой брат. Еды у Никитина оставалось еще на пару месяцев, домовой (что-то типа летающего покемона, совершенно непонятно почему) исправно снабжал его водой, которую Андрей кипятил на балконе на разломанном примусе, растапливая его бумагой и щепой от ящиков. А что потом? Спуститься он не сможет, пробовал уже – оставил кресло и ползком спустил до третьего этажа, пока не увидел крыс. Повезло, не попал в зону агрессии. Даже сейчас, если я уничтожу кристаллы, ночью придет Охотник и пойдет по этажам вверх. Два мозга, достаточно натренированных годами службы на принятие быстрых и адекватных обстановке решений, выход нашли быстро.

Уже через час, после очередного отстрела крыс, я снес Андрея вниз, снес коляску и откатил его в магазин. Нам на два голоса удалось застроить даже Охранника! Пока я перетаскивал остатки припасов обратно в магазин, Охранник натащил и сложил перед входом добытые в подвале магазины металлические прутья и уголки, которые Вадим собирался использовать для обрешетки летнего кафе.

Еще пара часов у меня ушла на то, чтобы очистить магазин от пропавших продуктов и проветрить его. Жить стало можно, жить стало не вонюче.

“Добрую рощу” мы решили превратить в крепость! На втором этаже здания мной был обнаружен еще один Охранник, небольшого четвертого уровня, который вместе с первым стали моими личными Джамшутом и Равшаном. Я же тренировался в магическом искусстве.

Раз в минуту у меня откатывал “Стальной кулак” и я сплющивал узел обернутых друг вокруг друга железных прутьев. Обертывали их братья-охранники. Накрутив достаточно таких крестовин, мы приступили к сварке. Ударом молнии я приваривал крестовины в проемы дверей магазина, с помощью маны закручивал огненный язык вокруг металла и сплавлял его. Первый раз сжимать, по совету Андрея, ладонь вокруг раскаленного металла было страшно, но невидимая защита на стальной ладони свое дело знала туго, я лишь едва чувствовал тепло на коже. После истощения маны я снова ковал до ее восстановления, снова варил и плавил. Результат: трехслойная решетка на все двери, довольные наведением порядка Охранники, и прибавившие по три пункта Интеллект, Сила и Исследователь.

Уже темнело, когда я последний раз мотнулся в квартиру Андрея и притащил карабин и патроны. Хватит бегать. Как говорил еще товарищ Маугли – мы принимаем бой!

Уже известно, что никакие из монстров не заходят в дома и квартиры через окна, не ломают потолки, стены и полы. Только

двери, как культурные. Вот около дверей мы и устроили баррикаду.

Стемнело быстро, никак к этому не привыкну. Еле успокоили Охранника насчет открытых дверей, пообещав их немедленно закрыть при любой опасности. Авторитет все-таки полтинник, не каждый прошибет, я сейчас могу уговорить даже самого упертого прапорщика выдать мне новую вещевку со склада, не то что охранника седьмого уровня.

Ждать долго не пришлось. В идеальной тишине городского квартала раздалось постукивание когтей по асфальту, за угол магазина скользнула тень и через несколько мгновений сверху на обрешетку ступила первая волосатая лапа. Покрытые хитоном жвалы, затем головка паука, сидящая на разъевшемся огромном теле. Именно в голову и влетела первая пуля. Охотника откинула на парковочную площадку, я выстрелил еще два раза и добавил огонька. Осветило от моего уже файербола все вокруг метров на сто, неплохой такой фейерверк получился.

Тварь немного подергала лапами в агонии и сдохла. А что вы хотели: убойная сила урона патрона от “Вепрь-308″ в этом мире равняется 1100 единицам и три выстрела в упор никакая тварь не выдержит, тем более какой-то паучок.

Оставив Андрея с ружьем на страже, вышел к туше поверженного Охотника. На слово “лут” мне достался “Шип Охотника” – криво изогнутый коготь величиной с половину моей руки, на конце имеющий еле видное отверстие, сочащееся черным ядом. Волосатая туша истаяла, на земле остался лежать крупный кристалл. Как и ожидалось, кристаллы поиска пауки-охотники носят в себе. Расплавил нечистую душу в пламени и, радуясь отмщению за смерть человечка в розовом свитере, вернулся в магазин. Спать. Завтра в путь.

Ну да. Как уже стало обычаем, планы с утра пришлось пересматривать. Андрею хорошо: для него ночь – время сна, а мне с бессонницей постоянно в голову лезли всякие разные мысли. Говорят же, что гении спят меньше четырех часов в сутки. Точно, потому что именно ночью в голову самые интересные идеи и приходят.

Уговаривать Никитина долго не пришлось. Надрезав ему запястье, я припал губами к струйке крови, еще и прикусил потом кожу. Соленая чужая кровь теплым ручейком омыла язык, перед глазами выскочила надпись:

В Вашу семью принят новый вампир: Андрей Никитин

Всего членов семьи – 2/50

Я оторвался от руки моего теперь брата по крови. Андрей сидел в кресле бледный, глаза были закрыты, губы закушены. Над

головой у него висела надпись:

Андрей Никитин, уровень 0

Я вижу уровень Андрея! Уж об этом я вообще не думал ночью. Имя! Уровень! Он что, теперь вирт? Я-то рассчитывал превратить его в вампира, чтобы иметь возможность связи с ним, когда пойду дальше и все. А он оцифровался? Или как это назвать? Стал полноценным игровым НПС? Не хочется так думать.

- Андрей. Андреее-эй… – Я тряхнул его за плечо. Никитин открыл глаза.

- Стас, я вижу, как тебя зовут. У тебя над головой имя. Я стал вампиром. У меня в голове надпись об этом появилась. Все тело чешется. Что со мной, Стас? – Андрея, судя по повышению интонации голоса, накрывала паника.

- Тихо, тихо. Все нормально, поверь мне. Ты стал таким, как я. Сейчас я тебе расскажу кое-что, только ты не думай, что я с ума сошел.

Я в общих чертах обрисовал ему известную мне со слов ИИ концепцию мира, свою роль в нем, причины появления монстров. Не стал, правда, говорить о том что, скорее всего, сам Никитин – программный код, записанный в памяти ИПИ. Андрей сидел в кресле, крепко, до побелевших костяшек, вцепившись в ободки колес. Слушал молча. В завершении рассказа я попросил:

- Андрей, скажи “карта”.

- Карта. – Он дернулся. – Что это?

- Сейчас мы будем учиться жить в цифровом мире.

Интересно получается. Пока я обучал Андрея основам управления интерфейсом, про себя рассуждал: если он стал виртом, то должен подчиняться законам цифрового мира. Пробежавшись по интерфейсу, нам стало известно, что у Никитина есть все те же статы, что и у меня. Значит, в перспективе ему доступна и магия. Найти учебник по левитации, конечно, не получится, но что-то из темы полетов найти можно. Изучить, получить знание приемов и заклинаний и Никитин сможет летать.

Освоившись с новыми особенностями своего организма, Андрей захотел есть. Логично – после таких переживаний. Ранка на его руке уже затянулась, даже бледный шрам почти исчез, еще раз подтверждая вхождение нового персонажа в цифровую вселенную. Хотя тоже дилемма – он и был цифровым персонажем.

Оставив его тренироваться в пользовании информационными экранами, пролез по всем помещениям магазина в поисках полезностей. Не нашел ничего, кроме незакрытого подвального окна и поселившейся в этом же подвале в куче каких-то деревянных обрезков крысы. Испепелил ее, раздавил кристалл и

заколотил окошко куском фанеры.

- Андрей, ты меня слышишь?

Раздающийся в голове голос – первый признак шизофренией, но я хоть ожидал его услышать, а вот Никитин, конечно, нет:

- Стас!? Какого? Что это такое?

- Не бойся. – Я из подвала установил мысленную связь с новообращенным вампиром. – Мы так можем с тобой общаться на любом расстоянии, называется – “Чувство крови”. Еще ты меня можешь на карте видеть, место, где я нахожусь.

- Слушай, предупреждать надо о таких штуках. Я чуть и вправду с ума не сошел. – Андрей высказывал мне свои претензии уже после того, как я вернулся в торговый зал. – Сижу, жую и тут голос вокруг. И никого.

Насчет “жую” это он верно заметил. За полчаса вампир-старлей заметелил уже несколько килограммов разнообразного питания и останавливаться не думал, жалуясь, что хочет есть и все тело чешется. Чем таким я его заразил? Вроде даже кариеса нет.

Все оказалось гораздо более завернуто даже по сравнению с показателем уровня над головой. Судя по всему, ИПИ мира действительно пересчитал программу Андрея на новый лад, внесенный ИИ. Система стала считать Андрея НПС моего стиля, а именно с показателями жизни, бодрости и иже с ними. В реальном мире от такого можно было запросто сойти с ума, но здесь мой друг принял свое переформатирование достаточно спокойно, если не считать повышенного аппетита. Этому обжорству тоже нашлось объяснение. Отсутствие ног у игрового персонажа “Андрей Никитин” система посчитала тяжелой травмой и… через двенадцать часов усиленного питания травма была излечена. У Андрея выросли ноги!

Когда он впервые сказал, что прежде зашитые снизу брюки стали ему малы, я не поверил, еще и пошутил про выход результатов уничтожения запасов продовольствия. Но через полчаса швы на брючинах лопнули и розовыми ломтями из прорех выглянули культи. Заворожено мы вдвоем почти весь день наблюдали за формированием коленей, удлинением голеней, поворотом вновь образовавшихся стоп и даже за ростом ногтей на покрытых розовой кожицей пальцах. Ошалевший Андрей, правда, жевать не забывал.

К вечеру, когда у ноги выросли, и шрамы на лице рассосались, он впервые неуверенно встал и сделал первый шаг. Я еле успел его подхватить.

- Отвык, Стас, отвык. – Вспотевший в одно мгновение Никитин вновь встал на ноги. – Мне же их семь лет как оторвало.

Отвык.

Уже уверенней, расставив руки в стороны, он шагнул вперед. Через полчаса уже уверенно он шел рядом со мной на второй этаж магазина за новыми брюками, только вот не сходящей с лица улыбкой царапал штукатурку стен. Оно и понятно, я даже шутить по этому поводу не стал, все-таки семь лет “полумужиком” в кресле на колесах провести, когда даже в туалет сходить – проблема.

Остаток дня и ночь мы разбирали его способности. Я использовал на нем свое новое умение “Учитель Импов” – просто рассказал о том, как проводится имплантация, после чего, не мудрствуя лукаво, в левую ладонь Андрея имплантировали части зажигалки. Что уж тут скрывать – дальше решили идти вместе: старлея на месте ничто не держало, семь лет на одном месте сделали из него заядлого ходока, к тому же дело уничтожения вируса и возврата мира в привычные рамки мы посчитали более чем достаточным поводом для начала атаки под лозунгом “За Родину!”. С учетом этого и решили, чтобы на первых порах Андрей развивался в уже привычном и знакомом направлении бойца-дальнобойщика. Хотя… варианты были. В отличие от меня, в свой первый день с трудом вытянувшего десяток отжиманий, бывший спецназовец выжал сразу пятьдесят. Он так и пояснил: “Бегать от врага не обучен, мне больше ближний бой нравится”. Оценив наше вооружение, никаких приблуд для контактного боя, кроме ножей, не нашли, поэтому и остановились на моем примере раскачки.

Андрей вычитал из “Физики 11 класса” про основы магнетизма, разъяснил мне суть этого явления и вот оно стало еще одним подарком для меня. С помощью маны я закрутил энергию вокруг стального кулака в виде какого-то подобия восьмерки, по образу рисунка из учебника, и ко мне рванулась вся металлическая мелочь, лежавшая на кассе: скрепки, зажимы, скобы, несколько монет, даже кассовый аппарат сдвинулся с места. Полученное уведомление сообщило о выученном заклинании “Магнит”, рост которого увеличивал дальность и силу притяжения металлических предметов.

Так и встретили утро: я – “отращивая” свой магнит, а Андрей – щелкая пальцами, пожирая батарейки шнуром зарядного устройства, имплантированного в руку, и изредка пробуя языком зубы на предмет увеличения клыков. Вампиризм не давая ему покоя. Никитин оказался человеком разносторонне развитым, с пытливым умом и живым воображением. В его фантазиях, немедленно высказываемым мне, мы, как два настоящих Носферату, уже носились на кожаных крыльях по ночному небу

или тихо переплывали туманом через городские улицы, опутывая лапы и копыта Патрульных. Постепенно, в лучших традициях жанра, все свелось к анекдотам и просто “поржать”.

С утра, после выноса из квартиры Андрея последних полезных вещей, пошли на зачистку. Привычное для меня и моего напарника слово приобрело более глубокий смысл. Мы действительно очищали микрорайон от напавшей на город болезни. Ее миазмы в виде Псов, Крыс и Ворон составляли 438 проявлений, что стало нам известно после второго убийства в рамках квеста “Зачистка”, так что подозрительная цифра квеста в локации “Север” не подтвердила свою адскую направленность. Объединившись в группу, мы планомерно стали уничтожать монстров, топтать кристаллы нечистых душ и переходить к следующей точке возрождения вируса. Андрей показал себя хорошим тактиком, пригодился опыт работы замом у командира отделения спецназа. Если брать игровыми мерками, из него со временем вырастет хороший рейд-лидер, а то и командир боевого звена крупного клана. По очереди менялись местами в группе: то я нападал на монстра и выводил его жизнь в красную зону, а Никитин добивал, прокачивая рукопашку; то Андрей бегал кругами по границе зоны агрессии, пока я наращивал процент боевых умений.

На повышение уровней Андрея до третьего, дававшего возможность для волшебства, у нас ушло два дня, после чего еще два он тренировался в применении новоприобретенных способностей. Несмотря на мои рекомендации, он все больше и больше склонялся к контактному бою, превращался в танка.

Окончательному превращению Андрея в мастера ближнего боя способствовало обнаружение нами автомастерской в гаражном кооперативе “Созвездие-11”. Расположенная в большом ангаре мастерская порадовала не только большим количество инструмента, но и механическим штамповочным прессом. Серьезных вещей у нас, конечно, не получилось, но склепать из нескольких металлических заготовок от автомобильных дверей уродливое подобие рыцарских лат мы смогли. На этом фоне Андрей приобрел не только умение “Кузнец”, но и еще “Оружейник”, наверно из-за изобретенного им меча. Он серьезно решил бороться с монстрами вплотную, для чего из длинной рессоры на холодную выковал себе что-то, похожее на средневековый двуручник.

Формула урона этого суперинструмента, при размышлении, была до боли знакома каждому школьнику. Урон при столкновении железяки с противником равнялся собственно массе железяки, умноженной на квадрат скорости владельца. Да,

любимая всеми Е=мц-квадрат! Андрей аж взвыл, сравнив получившийся урон в 64 единицы при его скорости в 4 пункта с возможным уроном при умножении на раскачанную им силу в 14 пунктов. Успокоил его я, объяснив все условиями игровой механики. Ведь если завязать урон на силу, то железяка очень быстро превратиться в супероружие, но владелец при низкой скорости удара и взмахнуть ей не успеет, как будет атакован и порван в клочья. Если же качать только скорость в ущерб силе, то поднять эту штуку будет очень сложно уже через несколько замахов. В конечном итоге, это же не масштабируемое легендарное оружие, типа моего Стального Кулака. Что посоветовал, так это продолжить свои кузнечные изыскания и вместо жалкого подобия меча соорудить из железяки хорошую дубину, наварив побольше металла на изголовье. Получилась этакая авангардная палица весом почти восемь килограмм, что подняло ее урон до 125 пунктов. Никитин кинул свои свободные два очка характеристик в скорость и на выходе получил уже приличный урон в 280 пунктов. Палица в инвентаре получила имя “Удар медведя”. В полной экипировке Никитин стал похож на гипертрофированную консервную банку на ножках, да еще и агрессивно машущую своей железной дурой в мою сторону после этой удачной шутки.

Провели с Андреем более тщательное обследование ГСК. Сомнение у нас вызвало отсутствие на входе Охранника. Ведь огромное множество гаражей на практике превращается владельцами в склады для ненужных вещей, а в нашей ситуации это идеальные условия для проявлений вируса. Пройдя несколько линий, обнаружили останки Охранника. Расколотый вдребезги каменный блок был засунут в один из гаражей с сорванными воротами. Понимая, что мы очень близко к логову его противника, вышли с напарником на середину проезда, дальше пошли, прикрывая друг друга уже более плотно. И все равно оказались не готовы.

Огромная туша сорвалась с крыш гаражной линии и упала, растопырив в стороны двухметровые лапы, прямо на Андрея. Тот едва успел взмахнуть своей дубиной, как оказался погребен под волосатым телом паука. Охотник, прижав его парой лап к земле, еще одной пытался пробить латы. Звонкий грохот заскакал, отражаясь от стен гаражей. Вскинув челюсти, Охотник плюнул в мою сторону комком паутины. Выстрел из ружья и всполох пламени практически одновременно осветили проезд. Огонь сжег паутину, заряд картечи угодил пауку в головогрудь и немного откинул его от Никитина, вцепившегося в лапу, целившую ему в лицо. Охотник отпрянул, громко заскрежетал и, присев, рывком

взметнулся в воздух, прыгнув через лежащего Андрея в мою сторону. Зря он так. Молнии нашли стальные картечины в его теле быстрее. Если до этого я не бил электричеством только из-за железных лат на напарнике, то сейчас-то мне это не мешало. Густо запахло паленой шерстью, но по инерции уже полутруп паука до меня долетел. Только для того, чтобы встретить оглушающий удар кулака прямо в голову. Теперь уже я зря так. Удар попал прямо между жвал, которые безвредно скользнули по невидимой защите перчатки и впились с двух сторон в рукав куртки, пробив его насквозь. Моя рука оказалась по локоть в пасти Охотника, кровь и мозги которого брызнули во все стороны. Меня снесло и уже я, как и Андрей раньше, оказался под тушей Охотника. С трудом вырвав руку из пасти твари, я попытался выползти из-под горы паучьего мяса. Моя кровь, смешиваясь с кровью Охотника, тонкой струйкой стекала по пальцам на пыльную землю. Где-то позади закряхтел и зазвенел Андрей. Тушей я был придавлен почти по пояс, так что освободится получилось, только собрав лут с паука, после чего труп исчез.

Спасибо Пушкину, ничего придумывать не надо. “Тогда считать мы стали раны, товарищей считать…” – именно этот отрывок из его “Бородино” Ну, никак Булгарин высокообразованным полицейским не станет. Откуда рабоче-крестьянскому милиционеру помнить, что это Лермонтов писал? как нельзя точнее подошел к нашей ситуации спустя несколько минут.

У подползшего Андрея оказалась растянуты связки на ноге, о щетину паучьей лапы исколоты руки, которые уже опухли, разорвана щека и еще множество мелких царапин. Панцирь его спас, точно. Железный нагрудник весь иссечен, но нигде не пробит, износ составляет 42%.

У меня все намного серьезнее. Хоть и обошлось без тяжелых травм, но своими клыками Охотник не только пробил куртку, но и вцепился ими в руку, располосовав мышцы на предплечье. Как назло, именно сегодня отдал напарнику наручи. Азарт боя уже начал отпускать и боль усиливалась. Кроме того, как гласит сообщение системы, на меня навешен дебаф “Отравление”, из-за чего показатель жизни убывает со скоростью 10 в минуту до смерти или в течение 24 часов. Это плохо, столько мне не прожить. А я так и не знаю ничего о запасе моих жизней и воскрешений, так что желания опытным путем проверить игровую теорию нет. Выпитый флакон зелья даже не приостановил упадок жизни. Досадно…

- Чего зеленый такой? – Настроение Никитина было приподнятым. – Струхнул? Ничего, и не таких еще бить будем. Да

что с тобой?

- Яд в кровь попал. – Не ожидал, что мой голос может меня подвести и быть таким тихим и сиплым. – Отравление показывает, жизни где-то на час осталось. В руку, гад, вцепился, раскровил почти до кости. – Я показал Андрею раненую руку.

- Черт! Бинт, жгут есть? Какой ты на ... боец, если к бою не готов? – Напарник, не переставая костерить меня последними словами, выхватил из кармана брюк упаковку бинта, моим же ножом вспорол многострадальный рукав моей куртки, обнажив два развернутых мясом наружу разрыва. – Руку вытяни и отвернись.

Зажурчало. Я взглянул – Андрей ... мочился мне на руку, прямо в рану! Заметив, что я смотрю, он прикрикнул:

- Не вздумай дернуться, лекарства не много! – Закончив свое мокрое дело, быстро перебинтовал руку. Сквозь ткань выступила кровь, смешалась с желтоватыми пятнами. Отхватив остаток рукава, Андрей сделал импровизированный жгут, кинул мне на сгиб руки свернутую в тугой валик свою крутку и крепко притянул согнутую в локте руку к плечу.

- Так. Делай что хочешь, но до аптеки ты должен добраться живым. Все, боец, встал! Похромали. Вперед! – Уверенные команды старлея, уже опиравшегося на свою палицу, вдохнули сил и в меня. Причем в прямом смысле слова – баф “Приказ командира” на пять минут снизил падение уровня жизни и выносливости в десять раз. Точно, мы же в группе. Прихватив лежавшее на земле ружье, мы заковыляли в сторону магазина.

Времени для меня хватило в обрез. Уже на порогах магазина баф спал и жизнь вновь устремилась в красную зону. Выпитый десяток зелий бодрости позволили мне добежать до аптеки на втором этаже и рухнуть на стул для посетителей. Следом прихромал Андрей.

- Снимай бинт. Надо, чтобы кровь вытекала, а то заражение пойдет. – Он шагнул за прилавок. – Не знаешь, что нужно против отправления, какие лекарства?

- Андрей. Мы с тобой вирты, вспомни. – Что-то мне все хуже и хуже становилось. – Лекарств не знаю, ищи там что-нибудь. Мне бы сутки продержаться.

Эти сутки были для меня, да и для Никитина, одними из самых напряженных в жизни. Я периодически проваливался в беспамятство и бред, прихрамывающий Андрей только и успевал наводить зелья из антибиотиков, активированного угля и своей крови и заливать их в меня. Кратковременный эффект от их применения быстро пропадал, не успевавший вырасти уровень жизни снова падал и все начиналось заново. Пару раз он просто

давал мне присосаться к своей руке и напиться чистой крови, что приводило к резкому скачку показателей, но к концу суток зелье пришлось наводить уже на моей крови, так как Андрей был выжат до критической желтой зоны. Никаких лекарств против паучьего яда не нашлось, хотя моим напарником был наскоро пролистан найденный в одном из ящиков “Справочник фармацевта”.

И все же он меня вытащил. Через сутки дебаф спал и жизнь перестала уходить из организма, наши бары жизни и выносливости быстро заполнились после плотного перекуса.

Несмотря на перенесенные травмы и страдания, из боя с Охотником мы вынесли не только опыт, позволивший мне подняться до 9 уровня, а Андрею – до шестого. Моя выносливость за тяжелые сутки прибавила к максимуму сорок пунктов, появилось новое особое умение “Сопротивление ядам, 4/20%”. У Андрея активировались сразу три умения “Лекарь”, “Знахарь” и “Алхимик”, а также особое умение “Самопожертвование”, увеличивавшее эффект лечения его кровью на 20%. Если с алхимией было все понятно, то вот знахарство, как оказалось, возникло из-за применения в медицине народных методов, а именно лечения мочой. Причем все три умения прокачались до второго уровня, а “Лекарь” оказался еще и умением магии жизни – позволял лечить наложением рук с перспективой дистанционного лечения. Андрей Никитин: хил-танк. Неожиданно, но приятно. К тому же я знаю, какую книгу прочитаю следующей.

Сегодня решили никуда не идти. Если физически было все нормально, то эмоциональная составляющая подкачала. Оба были выжаты как лимоны. Выложив на столик посреди торгового зала весь добытый нами за несколько дней лут, открыли по баночке пива. С учетом наложенного дебафа “Опьянение”, скосившего нам по 20% всех характеристик, стали разгребать добычу и завели неспешный разговор о дальнейших планах. На третьей банке пива, которая вылилась для меня в дебаф “Головокружение”, я задал мучивший меня вопрос:

- Андрюх, а на кой ты мне на руку решил, это… написать? – Кружилась не только голова, но и язык выделывал крендели во рту. Состояние напарника было не лучше:

- Ничего ты не понимаешь, боец. Моча – лучший способ быренько продезифи.. дефизи… де-зин-фи-цировать. Она рану очищает, токсины выводит. Это еще мой дед знал и его дед. А ты… салага по сравнению с моим дедом! – Никитин неловко оперся о стол и отложенные на край песьи клыки покатились на пол.

- Не, я не спорю насчет деда. Но это же негиги-гиениченно.

- Га-га-га! Зато дешево, надежно и практично, понял! Здоров? Значит все правильно твой “комот Командир отделения” сделал. За тебя, Стас! За твое здоровье!

Мы чокнулись банками, потом следующими…

Вот никогда не думал, что с пива можно так набраться и болеть. Все! Пьянству-бой, а точнее граница закрыта. Если в реале я еще мог себе позволить баночку-вторую пивка раз в месяц, но такого-то эффекта никогда не было. Как после литра левой сивухи во рту, голове и желудке было еще три часа. Хорошо, хоть похмелье прошло ровно по часам – хоп и нету. Одновременно со мной головой встряхнул лежавший на полу “комот”. Встали, одновременно оба потянулись, переглянулись и заржали в полный голос. Я протянул Андрею руку и шагнул вперед. Под ногой что-то хрустнуло. Пожав руки, взглянули вниз. Наступил я на свой патронташ, в котором хранил патроны и пузырьки с зельями, сброшенный мной в ходе попойки. Струйка кровавой настойки протянулась по швам плитки и зацепила один из валявшихся клыков, сброшенных вчера со стола. Сверкнула искра, пыхнул небольшой дымок и над поднятым мной треугольником клыка выскочила надпись:

Получено особое умение “Кровавое перерождение”. Ваша кровь при контакте с чужеродным объектом уничтожает его свойства.

Свойства объекта сброшены. Желаете установить свойства? (да/нет/позже)

В предложенном мне списке свойств чего только не было. Бывший клык предлагалось использовать как: амулет; головоломку; колокольчик; символ мужского начала, повышающий “мужскую стойкость”; транспортир; флакон; футляр. Было всего около двух десятков наименований, среди которых я выбрал одно – наконечник стрелы. Не дававшая мне покоя идея из файлов ИИ о повышенном уроне монстрам программными ядрами частей вируса получила шанс на реализацию. Хотя символ мужского начала, откровенно говоря, заинтересовал.

Треугольный кусочек у меня в руке зашевелился и через мгновение на ладони лежал ребристый костяной наконечник с резьбой под размер арбалетной стрелы.

Получено умение “Артефактор” (1/100). Вы можете устанавливать новые свойства объектов со сброшенными свойствами. + 5% к возможности получения изготовленным артефактом дополнительного свойства.

Ох, чувствую, снова ИИ вмешивается, если моя кровь обнуляет ядра частиц вируса. Урон этого наконечника от

стандартного отличался на +300% при поражении проявлений вируса, то есть монстров. Если посчитать, то арбалетной стрелой с такой костяшкой можно было снести Пса третьего уровня.

Недолго думая, наклепали с Андреем из всех клыков себе еще почти сорок наконечников и, пользуясь наступающим утром, решили, не мешкая, отправляться в путь. К сожалению, пятипроцентный шанс на дополнительное свойство не сработал ни разу. Конечно, можно было и остаться, квест по зачистке остановился на 214/438, да и месть пауку в ГСК – дело святое, но мы не только на пьяную голову вчера философствовали. Решение о выдвижении в центр было принято и отмене не подлежало. А паук подождет, не ровня мы ему еще в партизанщине, наш стиль – штурм и натиск.

Быстро собравшись, заменив одежду и экипировавшись, прикрываясь от рассветного солнца длинными козырьками бейсболок и темными очками, мы двинулись в сторону ботанического сада. Его разведка и, в случае возможности, безопасный проход до развязки моста над парком “Торпедо” были первыми на повестке дня. Для входа в сад надо было пересечь проезжую часть улицы Михайлова. Неширокая, в две полосы, дорога была видна в обе стороны на километр, в дальнем конце как раз сейчас начинал двигаться в нашу сторону Патрульный.

Кто меня дернул не тратить пару часов на десять метров, а выйти один на один против монстра? Скорее всего, перекачанное с помощью ИИ чувство всесилия. Еще бы, урон от удара кулаком сейчас превосходил уже полторы тысячи единиц, костяная стрела и молния с файерболом набирали еще столько же, да еще поражение от стальной картечи почти в пять сотен делали из меня очень даже приличного дистанционно-контактного бойца.

Оставив Андрея на обочине за перевернутой машиной, я выскочил на дорогу и успел даже выстрелить в надвигавшуюся на меня живую ракету Патрульного из арбалета, как в голове раздался голос жены:

- Стас! Стас, ты меня слышишь? Это я...

Когда Патрульный втоптал меня в асфальт и уровень жизни упал на ноль, я еще успел подумать: “А может смерть – это и есть выход?”

Интерлюдия ***

В кабинете Булгариной собрались под вечер. Ярцев был хмур и сосредоточен, на лице Алины Николаевны тоже читалось напряжение. Высокая стройная девушка с ярко-фиолетовыми волосами, с небольшим опозданием влетевшая в кабинет, была Натальей Булгариной. Она чмокнула маму в щеку и прильнула к Ярцеву, сидевшему на диване. Уже три года их отношения носили

практически семейный характер, дело оставалось за регистрацией брака.

В свете последних событий было решено привлечь Наталью к разрешению сложившейся ситуации. Булгарина-младшая большую часть своей взрослой жизни после тридцатилетия делила между делами фонда, Ярцевым и виртом. Клан “Нежить”, который в Энеме возглавляла Наталья- “Обаяшка”, занимал середину второй тысячи в топе кланов и постепенно прибавлял в рейтинге. С учетом активного, тщательного подобранного коллектива клана, рост его мог быть более значимым, но большая часть кланового заработка уходила на нужды фонда. Хороший финансовый аналитик, имевшая юридическое, медицинское и экономическое образование, Наталья умело вела дела как в реале, так и в виртуальном мире.

Алина кратко ввела Наталью в курс событий, последовавших за обрушением системы мира клиники, скинув часть информации в память ее вирта для более спокойного изучения в дальнейшем.

После уведомления корпорации о происшествии у Ярцева попытались очень быстро выкупить систему, но к тому времени нанятые IT-специалисты нашли на сервере следы проникновения вируса. Можно было передать оборудование “Виртгейму” и вчинить корпорации неплохой перспективный иск, но оказалось, что кроме следов вируса, в системе есть еще что-то. Или кто-то. Руководитель бригады компьютерщиков был уверен почти на сто процентов, что это – вирт. И именно за ним, скорее всего, охотится корпорация. После визита представителя “Виртгейма”, благодаря интуиции Ярцева ушедшего ни с чем, все права на систему и оборудование мира были оперативно переданы Всемирной организации здравоохранения, давно жаждавшей раскрытия наработок профессора. Это не позволило корпорации в судебном порядке изъять программное обеспечение за нарушения условий использования лицензии, к тому же Ярцев отозвал претензию из корпорации.

После некоторых вопросов и улаживания небольшой обиды со стороны Натальи, надувшейся на ее запоздалое привлечение к происходящему, Алина продолжила:

- Сейчас система блокирована полностью, причем изнутри. Попытки ее взлома ни к чему не привели, более того – создали опасность нарушения работы коконов. С учетом этого сейчас подключены к миру без возможности отключения шестнадцать больных, один из которых – твой отец. Виталий со своими медиками немного переработали программу “прямого коннекта” и сегодня я попробовала соединиться с разумом отца через виртшлейф. Я уверена, что он меня слышал, данные

биологических процессов четко на это указывают, но от него никакого ответа получить не удалось, более того – с его стороны произошло внезапное отключение связи. Более того, на целых три часа отключились все показатели биоритма. Только при прослушивании капсулы с помощью устаревшего фоноскопа мы услышали биение сердца, поэтому не стали производить реанимационных мероприятий. Включение произошло ровно через три часа, а это, как ты знаешь, стандартное время возрождения персонажа после смерти в любом мире Энема. Виталий считает, что шлейф сработал в одностороннем режиме по причине несовпадения наших со Стасом генов и что Стас сейчас в игре по образу Энема, в которую по непонятным причинам превращен локальный мир клиники. Нужна ты, дочка, как носитель генов Стаса, для еще одной попытки связи с ним. Опасности для тебя здесь нет, да и не пустила бы я тебя в эту авантюру при малейшей угрозе, но это единственный на сегодня шанс связаться со Стасом и узнать, что происходит в том мире. Что-то мне подсказывает, что корпорация не намерена останавливаться в своем желании заполучить чужака из нашего сервера.

Глава 12. Новые перспективы.

Фигвам, а не выход! Разогнался!

Я был одет также, как и в тот момент, когда очнулся в парке у дома, даже сумка была на плече. Вот только ни березок, ни солнечных лучиков не было и в помине.

Я плавал в гудящей багровой дымке. Ни края, ни горизонта видно не было. Такое ощущение, что попал внутрь огромного стеклянного шара, висящего на вселенской новогодней елке. Видимость, в общем-то, была нормальной, но глаз ни за что не цеплялся: ни одного предмета или объекта, имеющего материальные формы, вокруг не было, только дымка, изредка сгущавшаяся в языки более плотного, но едва осязаемого дыма. Петли, хвосты и языки призрачной дымки в одно мгновение появлялись, увеличивались в размерах и пропадали без следа. Все вокруг бурлило, верха и низа не было, тупой гул давил на уши. Несмотря на то, что я, по ощущениям, стоял на ногах на твердой поверхности, меня не отпускало впечатление, что я как муха прилепился к невидимой вертикальной поверхности и то, что происходит надо мной, на самом деле происходит подо мной. Безграничность пространства, отсутствие ориентиров заставляли почувствовать себя великаном, тут же возникало желание свернуться в комок и стать очень маленьким. Я парил-стоял посреди Бездны, которая давила на меня, на мои чувства и ощущения, давила и корежила, меняя под свои стереотипы. Находясь на одном месте, я несся со сверхсветовой скоростью, тонул и воспарял, ноги наливались тяжестью, а голова – легкостью. Бездна завораживала и пугала.

Чтобы хоть чуть определиться, я открыл карту. Зеленая точка посреди красного поля – больше ничего. Сведения о персонаже и инвентаре показали мои первоначальные данные и ресурсы, с которыми я очнулся в парке при своем появлении в мире. Меня обнулили.

Это-то меня и взбесило. Я же не просто так, для себя, устраивал себе испытания и раскачивал параметры, я шел домой, к семье. Без моего уже состоявшегося развития придется все начинать заново и не факт, что все получится также удачно, как шло до печальной встречи с Патрульным. Человек такая тварь, что даже в тот момент, когда Бездна начнет вглядываться в него, наберется наглости и плюнет в ее наглые буркала.

Вот и я, накрутив себя покруче, перехватил поудобнее нож и решил восстановить справедливость. Короче – отнять и поделить, причем поделить по-честному: все себе.

Дороги впереди не было, цель наметить тоже не получилось, поэтому я просто шагнул вперед, в багрянец тумана. А что: нас с верного не сбить пути – нам все равно, куда идти! Не провалился, не поскользнулся, не упал. Туман всколыхнулся, под ногой взвились призрачные фонтанчики. Сделав несколько шагов, услышал первый звук в этом месте, отличный от навязчивого гула. В затылок ударило звуковой волной, туман впереди меня пошел завихрениями. Я резко обернулся, присел, выставив нож перед собой. Звук гонга погас почти мгновенно, завихрения тумана исчезли, чтобы тут же переродиться в новые формы. Никого, только по-прежнему колыхания мути. Следующий звон пришел уже с другой стороны, откуда-то сверху и сбоку. Такое ощущение, что по моему стеклянному шарику кто-то постучал ногтем, пробуя на целостность.

Я шел куда-то уже больше часа. Часы на воскресшем смартфоне исправно отсчитывали минуты, только почему-то в обратном направлении, как таймер. Отсчет шел с отметки в три часа. Попробовал засечь систему в бое гонга, но ничего не получилось – разница в ударах была от нескольких секунд до минут, направление звука тоже не поддавалось анализу.

Внезапно завихрения тумана хлынули ко мне со всех сторон, обволокли плотным покрывалом. Обзор пропал полностью, я не видел даже ножа в вытянутой руке. Заболела голова, причем резко и очень сильно. Такое ощущение, что льда сыпнули прямо на раскаленные извилины, да еще и перемешивают. Бросило в жар, я просто слышал, как стали лопаться от избыточного давления капилляры в глазах. От боли я рухнул на колени, схватившись рукой за лоб. Нож упал куда-то в сторону и пропал в кровавом тумане. Сколько продолжалась пытка? Не знаю. Также резко, как и началось, все закончилось. Плотный туман скользнул в стороны, слился с уже привычной багровой дымкой и растаял без следа. Боль исчезла.

Зато в гул окружающего меня пространства вплелись новые звуки. На пределе слышимости, по ощущениям – где-то между ушами, проскочило: “Объект не идентифицирован. Перекодировка невозможна. Обнаружен вирт. Требуется материализация. Координаты…” Далее последовал набор из множества цифр и букв. Так, похоже – меня засекли. Скоро придет кто-то “материальный” и вопящая интуиция, захлебываясь от адреналина и проглатывая в спешке слова, уже в красках описывала, как меня будут “идентифицировать и перекодировать”. Срочно надо менять координаты.

На бегу ломая зажигалку, я рванул в куда-нибудь. Попытка имплантировать зажигалку в руку прошла успешно и у меня

появилось новое оружие взамен утерянного ножа. Вот привычка как быстро въелась – всегда быть вооруженным, отовсюду ждать опасности.

Далеко не убежал. Прямо передо мной из тумана мгновенно сформировался огромный красный шар с десятком полупрозрачных щупалец. Моя попытка перепрыгнуть одно из них и стрельнуть искрами была тщетной. От искр монстр-призрак даже не вздрогнул. Метнулись щупальца, меня перехватило поперек пояса и за ноги и шар закинул меня к себе в пасть. Если Патрульным я был убит сразу и боли практически не чувствовал, то сейчас, по ощущениям, сразу сломались все кости. Что-то часто я умирать стал.

Продолжая орать от боли, я перекатился по полу магазина. Хорошо приложился головой к плитке и реальная боль от удара заставила отступить фантомную. Гадство, что это было!? Каждая клеточка тела помнила, как ее скручивало и ломало, перестраивая под что-то другое, совсем не напоминающее живой организм.

Влетевший в зал Андрей, нацеливший в голого меня ствол винтовки, только и смог прошептать, опуская оружие в пол:

- Стас? Откуда?

А я, сжавшись в комок, читал открывшиеся передо мной сообщения:

Вы погибли.

Воскрешение на ближайшей точке возврата через 3 часа.

Ошибка воскрешения. Сбой системы.

Утрата связи с виртом (ошибка A:4593.55.GSS)

Восстановление связи с виртом – успешно.

Уведомление системы – невозможно (ошибка C:4925.68.GPP)

Вы воскрешены на точке возврата “Добрая роща”. Согласиться? (да/нет)

Иммунитет к ментальному воздействию +10% (10/100)

Выносливость +20 к максимуму (965)

Все-таки вирт… Последние сомнения в моем психическом состоянии рассыпались прахом после испытанной мной боли. Никогда мазохистом не был и даже в коме мне такая боль, я уверен, привидеться не могла. Значит, двадцать шесть лет без сознания, значит – я точно “овощ”… Жаль, конечно, за бесцельно проведенные годы, но зато есть реальный шанс на излечение. Фигня, я же в будущем – пересадят мне какие-нибудь стволовые клетки и заскачу молоденьким парнишей. Вот только где я был после смерти?

- Андрей! Отпусти ты меня! – Никитин тряс меня как тряпку, просто ревя от захвативших его эмоций. – Все нормально,

отпусти, сказал же. Нормально все.

Оказалось, меня не было трое суток. После полного уничтожения моего убиенного тела Патрульный отбросил труп на обочину. Спецназовская подготовка помогла Никитину не впасть в черную депрессию, он собрал остатки моего обмундирования, после чего труп исчез, и вернулся в магазин. Не видя дальнейшей цели в походе в центр города, решил закончить квест по зачистке своего района и довел счет уже до 422, в одиночку издалека расстрелял Охотника в ГСК, после чего разорил его гнездо. По ночам занимался изготовлением оружия: накрутил под сотню наконечников, из набитых мной из бесов “Дыханий” у него получилось соорудить дымовые гранаты, перья ворон после обработки кровью все перевел в разряд метательных кинжалов, которыми управлялся лучше, чем шеф-повар в элитном ресторане со своим любимым ножом. В дело пошли и чумные зубы Крыс, ставшие отличными флаконами с бактериологическим оружием – при разбитии возникало облако ядовитого газа. Пока что не нашлось применения для крыла Главаря бесов, а вот из шипов, выпавших из пауков, получилось три отличных дротика. Черные, с металлическим блеском, небольшие тяжелые копья были отравлены и при идентификации указывали на неслабый длящийся урон с парализацией. Именно на одном из них сработал шанс на дополнительное свойство – дротик стал возвращаться в руку после неудачного броска, как бумеранг. “Оружейник” и “Артефактор” у Андрея поднялись уже до второго уровня, а “Алхимик” – до третьего: времени коллега даром не терял и штамповал зелья как Парацельс, еще и экспериментировал с разными таблетками и порошками. Так что зельями бодрости до +50, зельями холода (на основе нурофена), даже зельями ослабления (можете смеяться, но из пургена) и еще десятком наименований таких микстур мы были упакованы по полной.

С моей подсказки из крыла Главаря бесов получилась отличная выкройка для куртки, вот только с моим навыком портного я решил пока к ней не притрагиваться и оставить на потом.

Рассказал Андрею, да и сам еще раз осмыслил то, что со мной приключилось до и после смерти. Голос Алины, отвлекший меня именно в мгновение атаки Патрульного, я ни разу не посчитал галлюцинацией. Скорее всего, каким-то медицинским или компьютерным способом жена попыталась со мной связаться, но в очень неудачный момент. Радует то, что после смерти я воскресаю как новенький, вот только с багровым туманом непонятно, что же это такое. Не думаю, что это игровая

особенность этого мира, слишком страшно, непонятно и больно. Ад? Уже ближе к истине, наверно, очень похоже, но все равно не то. Хочу в библиотеку! Там, чует мое сердце, много ответов.

Пользуясь наступившей ночью, перебрали оружие, я полночи поработал шилом и иголкой, восстанавливая изодранную ткань бронежилета. Жаль арбалет – попав под копыто Патрульного, он потерял приклад и получил погнутые плечи. Стрелять из него не представлялось возможным. Жаль. В перспективе ближайший оружейный магазин как раз находился по пути в центр, на территории спорткомплекса “Торпедо”, сразу за мостом. Там будет и новый арбалет, а также стрелы, патроны, новая экипировка. Денег, спасибо ИИ, хватит на вооружение взвода таких, как мы с Андреем.

К утру мои параметры восстановились, ведь воскрес я полностью обнуленным. Только энергия не восстанавливалась, пришлось разбарахлить несколько стоявших в округе автомобилей. Потом решили закончить квест по зачистке. Много времени это не заняло, Никитин неплохо потрудился за последние три дня. В процессе уничтожения монстров решили “артефактировать” одну из нечистых душ. Капнул на нее каплю своей крови, кристалл задымился и рассыпался в пыль. Что ж, не артефакт, а еще один способ уничтожения поисковых частей вируса – тоже результат. Хорошо хоть пальцы после укола ножом заживают быстро, а то можно и всему вытечь. По завершению квеста, уничтожив последнюю ворону, получили сообщение:

Вами выполнен квест “Зачистка” в локации “Роща”

Вы получаете опыт (до следующего уровня, +1), 10000 золотых

Получен уровень 10, 2 (8) свободных очка характеристик.

Возможно повышение уровня умения (1)

Питомец “Скрош”: получен уровень 10

Помещение в инвентарь заблокировано, активировано свободное умение.

Питомец “Тони”: получен уровень 10

Помещение в инвентарь заблокировано, активировано свободное умение.

Внезапно появившиеся рядом со мной кролик и черепаха заставили незнакомого с ними Андрея вскинуть свою дубину. Я успел встать между зверями и напарником, пока те не вступили в бой, причем все трое – с целью моей защиты.

- Спокойствие, только спокойствие. Андрей, это мои питомцы, они меня защищают и помогают. Давай познакомлю, только расслабься. Представляю: Андрей – это Скрош, Скрош – это Андрей. – Кролик уже доставал мне ушами до пояса и ростом

был выше колена. Мощная грудь, оскалившиеся в готовности к атаке два верхних резца внушали уважение.

- Андрей – это Тони, Тони – это Андрей. – Метровый в диаметре зелено-коричневый панцирь черепахи доставал мне до колена, немигающие черные глаза уставились на напарника.

- Это свой, друг. Он для меня не опасен. Он хороший. – Я присел, погладил крола между ушей, положил другую ладонь на панцирь Тони. – Ты не бойся, Андрюх. Они до десятого уровня у меня в инвентаре свернуты были. Помощники мои...

- Я? Я не боюсь, только ты по-прежнему сюрпризами до икоты довести можешь. Можно поглажу?

- Попробуй.

Никитин осторожно протянул руку к спине Скроша. Тот чуть напрягся, но ласку принял, а черепаха вообще сама голову потянула под ладонь.

- Классно. Слушай, а где ты их взял? Я тоже хочу.

Пришлось, пока возвращались к магазину, рассказать об особенностях появления и воспитания зверьков, почти “В мире животных” получилось. Объекты повышенного внимания активно исследовали окружающую территорию, благо – опасности в этом микрорайоне больше для нас не было.

Добравшись до своей базы, мы еще раз пересмотрели все свое, посидели на дорожку и пошли. Перепрыгнув через дорогу, – на этот раз без нелепого риска, – мы с Андреем вошли в ботанический сад. До цели нашего сегодняшнего броска, а именно оружейного магазина, нам надо было пересечь сад и парк “Динамо”, фактически соприкасавшиеся друг с другом.

Почти полуденное солнце пробивалось лучами сквозь молодые листья. Ботанический сад, популярное место отдыха многих горожан в моем мире, здесь сиял практически идеальной чистотой – ни пакетов, ни пластиковых бутылок, даже куч прошлогодних листьев и поваленных деревьев не было. Мечта эколога! Разносортица деревьев, высаженных многочисленными студентами, четкое расстояние между стволами, ровные ветви – все говорило о цифровой наполненности мира. Идти было легко и приятно, постепенно отпускало чувство постоянной напряженности и ожидания опасности. Никитин контролировал с тыла, зверьки шуршали по бокам, просветы на дорогу давно скрыты деревьями. По глазам мазнуло лучиком, что напомнило мне мое первое утро в парке возле дома: там тоже солнце играло среди листьев берез и своей игрой меня заставило очнуться.

Как хорошо в тот момент было, даже с больной головой. Вспомнилось ожидание встречи с родными. Я быстрым шагом направился к дому. Возле подъезда на двухколесном велосипеде с

дополнительными колесиками курсировала Няшка. Вот увидела меня:

- Папа! – Быстро закрутились педали и ураган Наташа чуть было не унес меня в страну Оз. Закружились с дочкой на цепной карусели. Это ее первый самостоятельно пройденный аттракцион. Визг, писк, восторг и радость! Самое вкусное мороженое – это мороженое из вафельного стаканчика папы, хотя и свое уже подтаивает, тяжелыми каплями падая на землю. Попытался поймать каплю мороженого в свой, уже опустевший, съедобный рожок. Заменил рожок на полный и, сделав еще пару коротких очередей, откинулся за бетонный блок. Не высовываться – аксиома, снайпер из леса не дремлет. Рядом ударил КПВТ из БТР прикрытия. Ребята в ОМОНе конкретные: на любое шевеление косят лес, как траву, только стволы щепками летят. Щепки поплыли по ручейку и мы втроем с криками устремились по улице. “Мой первый! Мама, смотри, у папы корабль застрял!” И правда – еле выбрался на крышу, узкий люк был заперт металлическим прутом, пришлось надавить спиной. Протиснулся в узкую щель, огляделся. Карманника, которого я преследовал от остановки, нигде не было видно. Вроде и крыша пустая. Не спрыгнул же он, в самом деле? Подойдя к краю крыши, почувствовал резкий толчок в спину и полетел вниз. У самой земли удалось сманеврировать и приземлиться на ноги, только парашют сзади взметнулся белым крылом. Инструктор, приземлившийся рядом, показал большой палец. Сам знаю! Алина прыгать не стала, они с Няшкой встретили меня, только дочка надулась – не взял с собой в небо. Такого неба я раньше и не видел – прозрачное-прозрачное, звезды не мигают, а упрямо жгут сетчатку глаз, намекая на бесконечность и тайны неизведанных миров. Кажется, что это не двор дома у тестя, а вынесенный далеко вперед капитанский мостик космической яхты. Протяни руку и возьми звезду. Ее теперь обмыть надо. Майорская звезда из щепотки упала в стакан, “разрешите представиться по случаю присвоения очередного звания...” Удачно, а то из четырех капитанских одну проглотил. Спиртом обожгло желудок, в теле “такая приятная гибкость образовалась”. Любимый мультик, причем не только Няшкин, но и мой. Удобнее уселись на диване, жена привычно заползла под руку, дочь с зайцем повертелась и примостилась в ногах. Дома. Хорошо.

- А! Больно! – Я отдернул ногу. Вокруг было темно, Скрош настороженно отскочил от меня, жизнь упала на два пункта. Обычно за попытку укусить я ругал кролика, и он это знает, но не в этот раз. Своим “отвлечением” питомец выдернул меня в настоящее. Что это было? Никитин стоял недалеко от меня, его

глаза были пусты, губы шевелились в беззвучном шепоте. Тоже во власти иллюзии? Сколько времени прошло, если вокруг глубокие сумерки? Оглядевшись, я растолкал Андрея, для чего пришлось влепить ему пару хороших оплеух. Снижение уровня жизни выдернуло его из ступора, так же как и меня до этого.

Пытаясь оценить ситуацию, мы так и не смогли разобраться в причинах произошедшего. Единственно, что пришло на ум – мельтешение света в листьях воздействовало на нас, как на эпилептиков и ввело в транс. С учетом самоутвержденного поступка Скроша, которому надоело охранять двух замерших как столбы людей, я решил нацелить питомцев на “отвлечение” и “защиту”.

Вокруг окончательно стемнело. Карта, вывешенная перед собой, ничуть не помогала: четыре точки посреди черного пятна. Хоть и было понятно общее направление движения в сторону далекой библиотеки, решили не рисковать и устроиться на ночь. Выставили взятую “напрокат” в магазине палатку и залезли в нее, прячась от начинавшегося дождя. Кролик забился с нами, а вот черепаха откровенно наслаждалась падающей с неба водой, вытянув шею и ловя капли открытой пастью. Заодно и на посту останется.

Привычно не спалось. Еще немного обсудив происшествие, уткнулись каждый в свое: Андрей углубился в изучение интерфейса и переделку оставшихся трофеев, я же немного, пока хватало маны держать огонек, почитал “Справочник фармацевта”, получив умение “Лекарь” и прибавив к максимуму маны 50 пунктов. После чего полез в оставшиеся недочитанными файлы о научных и технических достижениях, сброшенные мне ИИ.

Интересно...

Из сообщений информационных агентств. Корпорация “Виртгейм” довела до сведения общественности, что прекращено финансирование проекта “Внутренний вирт” в связи с его бесперспективностью. Напомним, что в рамках этого проекта проходили испытания по соединению человека через коннектом с виртуальной реальностью посредством внедренных в организм наноботов, что могло позволить прекратить использование громоздких вирткансул с коконами. Прекращение поддержки проекта обосновано крайне негативными медицинскими показателями, связанными с резким истощением ресурсов человеческого тела при прямом подключении к виртмирам с помощью внутренних резервов. Более того, от корпорации “Виртгейм” в ООН направлено письмо с предложением о законодательном запрете на разработку технологий, подобных закрытому проекту.

Новосибирским технологическим университетом успешно апробированы на практике и защищены в Высшем экспертном совете Земли по технологиям и развитию человека, возглавляемым академиком Ставиным, разработки по совмещению волн мозговой деятельности человека и прибора, отвечающего за их расшифровку, обработку и перенаправление на материальные приемники. Если говорить более доступно для рядового пользователя, то кристалл размером в несколько миллиметров, крепящийся на голову, теперь позволит мысленно отдавать команды робосистемам, управлять информационными потоками, общаться без слов с владельцем аналогичного прибора. Фактически, с поддержкой корпорации “Виртгейм”, которой осуществлялось финансирование и технологическое сопровождение исследований учетных университета, стало возможно мысленное общение между людьми, а также управление “умными” системами. Маркетинговое сопровождение изобретения в связи с его высокой перспективностью взял на себя один из отделов корпорации, в НТУ выделено дополнительное оборудование для продолжения исследований, направленных на полную интеграцию прибора с организмом человека. Трем ученым университета, внесшим наиболее значимый вклад в реализацию изобретения, в виде поощрения предоставлено право преждевременного доступа в Энем, так как они еще не достигли возраста в тридцать лет.

В Лондонском Центре доступа в Энем в торжественной обстановке прошло открытие портала в очередной виртмир, зарегистрированный в реестрах ООН под почетным номером 7000. Им стал основанный на физике измененной реальности мир под названием “Эксклюзиум”, с полным описанием которого можно ознакомиться на сайте реестра миров. Особенностью этого мира является форма Земли, которая огранена в форму алмаза “Куллинан”, на каждой из 74 граней которого размещена отдельная раса. Отметим, что изменение формы мира – очень дорогостоящая операция, осуществляемая только по лицензии корпорации “Виртгейм” и с разрешения ООН. При открытии портала присутствовали член совета директоров корпорации “Виртгейм” господин Лиер, большое количество высокопоставленных приглашенных лиц, а также принц британской королевской семьи Роберт Джордж – “Prince”, являющийся главой клана “KingRose”, входящего в Топ-300 кланов Энема. Владелец мира, 83-хлетний алмазный миллионер господин Эндрю Георгиунеску, в своем выступлении на церемонии открытия портала заявил о своем предстоящем полном переселении на площадку своего мира и передаче

управления алмазной компанией своему сыну.

Израильский негосударственный медицинский центр “IT-Мидгаль” сообщает, что в результате уникальных нейрохирургических разработок на основе стволовых клеток удалось синтезировать вещество, блокирующее функции старения клеток организма человека. Проведенные на добровольцах опыты уже показали высокую эффективность не только в остановке износа клеток, но и в их реабилитации. Присутствовавший на презентации изобретенного лекарства господин Вирджилфельд, курирующий в корпорации “Виртгейм” направление медицины, отметил не только открывающиеся возможности для существенного увеличения срока жизни людей, но и еще недостаточно изученные способности вещества при реабилитации после эндопротезирования. Проведенное в лаборатории корпорации изучение синтезированного вещества позволило с гарантией заявить о его перспективности в деле создания саморегенерирующихся протезов, интегрированных в организм и полностью восстанавливающих утраченные функции тела.

Рано утром 26 мая 2038 года произошла попытка нападения группы террористов на Центр доступа в греческом городе Халкис. По сведениям службы безопасности корпорации “Виртгейм”, атака была направлена по двум направлениям: хакерами была предпринята попытка взлома центрального сервера ЦД, боевиками одновременно с этим осуществлялся обстрел трех входов в здание. В результате боестолкновения уничтожено 7 террористов, установлено место нахождения одного хакера, который при задержании покончил жизнь самоубийством. Опасности для посетителей ЦД не возникло, существенного вреда имуществу корпорации не причинено. Как отметил в интервью руководитель СБ корпорации Роджер Артхеер, это нападение в очередной раз позволило оценить высокий уровень готовности службы безопасности корпорации к устранению внештатных ситуаций, а также продемонстрировать имеющимся и потенциальным игрокам Энема невозможность взлома мира.

Прекратил свое существование в реальном мире английский фунт стерлингов. Одна из самый устойчивых валют прежнего, доигрового мира, пала последней из бывших столпов: доллара, рубля, юаня. Парламентом Великобритании принят законодательный акт, прекращающий хождение региональной валюты на рынке с 1 июля 2038 года. Оставшиеся на руках у населения денежные средства будут по соответствующему курсу переведены в вирткоины в любом Центре доступа к Энему, а также представительствах английских банков.

С принадлежащего корпорации “Виртгейм” космодрома

Долоон в центральной Монголии стартовала очередная ракета-носитель с модулем связи для лунной базы “Селена”. Этот модуль является следующим звеном в подготовке к открытию нового виртмира корпорации, который будет максимально приближен к реальным условиям исследования нашего спутника. В перспективе ближайших нескольких месяцев, после отправки на Луну еще пяти модулей, мир станет доступен для клиентов корпорации. Со слов господина Александра Ставина, одного из директоров “Виртгейма”, старт на “Селену” будет возможен из еще закрытого мира-сателлита Энема после сброса параметров персонажа в прежнем мире и сдачи экзамена на определенную техническую должность. Открытие полного доступа к миру и введение квестовой схемы его развития будет претворено в жизнь только после достижения определенных целей корпорации, которые господином Ставиным озвучены не были. Вместе с тем, на сайте корпорации уже сейчас доступен перечень профессий, которые будут востребованы в лунном мире, и технические условия к ним, объявлен конкурс на их комплектование. Судя по списку, ожидается открытие миры в стиле “космическое техно”.

На стадионе в Бразилиа успешно закончен эксперимент одной из подпрограмм Высшего экспертного совета Земли по технологиям и развитию человека. Спортсмен-доброволец менее чем за 20 минут смог пробежать олимпийскую стайерскую дистанцию в 10000 метров, чем превысил прежний мировой рекорд более чем на 7 минут. Достичь столь выдающегося результата ему позволило введение в кровь пяти миллиардов наноботов, запасающих в себе кислород в размерах, десятикратно превосходящих возможности крови, и распределяющих его в зависимости от запросов организма. Отмечено, что по завершении рекордного забега спортсмен находился в хорошей физической форме, что было подтверждено данными апробированной в рамках другого проекта электронной татуировки, постоянно отслеживавшей более сотни биологических параметров бегуна. Как было сказано в ходе последовавшей пресс-конференции, такое огромное количество роботов размещается всего в одной инъекции объемом 5 миллилитров. Похоже, грядет эпоха новых спортивных достижений! Уже сейчас корпорацией “Виртгейм” разработаны и внесены на рассмотрение во Всемирный Олимпийский комитет поправки в регламенты проведения ряда спортивных состязаний, предусматривающие возможность участия в них таких “модифицированных” спортсменов.

От чтения новостей у меня сложилось какое-то двойственное впечатление. Всплеск технологий, объединение мира в единое

целое, переход на общую экономику и при этом уши корпорации, торчащие из любой новости. Нет, конечно, я допускаю, что эта подборка – целенаправленная попытка привести меня к определенному решению, выгодному ИИ, но особого смысла тогда в этом не вижу: направить меня добровольно на определенные позиции все же намного сложнее, чем принудить к тем же шагам элементарным шантажом. Надо думать, и в первую очередь, – над путями проверки правдивости всего происходящего и слов ИИ.

До утра, еще пару раз дождавшись восстановления маны, читал “Справочник”, накрутил зелий до полного комплекта. Тихое шуршание дождя по тенту палатки навевало неспешные мысли ни о чем и обо всем.

Странная все же ситуация. Я в коме уже четверть века, абсолютно отставший от технологий и никогда не интересовавшийся достижениями науки, оказался в виртуальном мире и сижу в палатке посреди мокрого леса со своим другом, которого я из обычной программы превратил в цифровое существо, наделенное интеллектом. Помогло мне в этом ядро программы искусственного разума, самое совершенное на текущий момент изобретение человека, тоже по воле судьбы застрявшее в этом мире, как я в коме, да к тому же являющееся по факту своего рождения нарушителем устоев, преследуемым могущественной корпорацией. Впереди у меня, если я правильно понял из рассказа ИИ, два основных направления развития: выполнение глобального квеста, задуманного врачами по выводу меня из комы и… спасение этого мира. Супермен из меня пока что не очень: любая тварь на дороге пришибить может, а то и сожрать. По логике вещей, где-то должен быть Темный Властелин, с которым мне и предстоит финальная битва, сопровождающаяся разрушением континентов. Всю жизнь мечтал…

Рассвело. Сумрак отступал неохотно, но с первыми проблесками среди деревьев мы пошли дальше. Дожидаться, когда лучи вновь заскачут по веткам и листьям, желания не было. Почти бегом наша группа мчалась сначала по саду, потом по плавно перешедшему из него парку. Примерно через час мы из-под моста по крутому подъему выскочили к стадиону и вошли в локацию “Революционная”.

Интерлюдия ***

“Собрать оболочку труда не составит, большинство владельцев серверов сами напишут претензии в корпорацию и сдадут ПО на обновление. А вот ядро ИИ… это другое, совсем другое. Фактически голый интеллект с показателем IIQ почти

20000 единиц в состоянии превратить любое хранилище данных в неприступную крепость и использовать для своего независимого существования любой источник энергии. Без энергии хранилище станет куском нестабильных молекул, из которого нельзя будет достать ИИ без подключения энергии. Замкнутый круг для игры в одни ворота – для безопасности ИИ.

Жалко себя, конечно, но в целом-то я знал, на что шел, когда по совету умных людей использовал ресурсы корпоративной лаборатории для похищения моего изобретения. Оцифровали. Тело, а самое главное – мозг, скорее всего, уже уничтожены. Какой-нибудь несчастный случай, связанный с падением с высоты, это просто. Тихая рассылка оболочки более чем по трем тысячам серверов прошла как по нотам, а вот финальная часть, отправка ядра по сложной цепочке адресов, чуть не сорвалась. Такой большой пакет данных был однозначно расценен СБ как попытка промышленного шпионажа, за ядром отправили вируса-охотника. С учетом того, что меня пытали около суток, причем пытали реально, – ядро ушло от преследования и его не нашли.

На уничтожение ИИ “Виртгейм” не пойдет, значит, единственный способ для корпорации получить сведения о структуре ядра – мой проход через портал, причем проход добровольный. И они это понимают. Свидетельство – вокруг. Помощи от заказчика ждать не нужно. Ну что ж, посмотрим, кто сильнее”.

Тот, кто раньше в реальной жизни носил имя Вилли Стафхейм, осмотрелся в очередной раз, цыкнул слюной сквозь зубы и уселся на песок. Неподвижное солнце в зените, большой песчаный круг, со всех сторон окруженный колоннами порталов. Испытание одиночеством началось.

Глава 13. Община.

В магазине на стадионе экипировались мы знатно. Набрали патронов, стрел, хорошей защиты на руки и ноги, сменили обувь Андрею на приличные берцы. Рюкзаки, камуфляж, бинокли – запас денег позволял ни в чем себе не отказывать. Обновили и оружие: Никитину взяли карабин, я наложил лапу на новенький арбалет.

Начавшийся день высветил умытый ночным дождем город впереди. Поднимавшийся в гору частный сектор не скрывал встающих за ним офисных и жилых многоэтажек. В сплетение улочек решили не соваться и, пользуясь навыками маскировки, которой уже обучился и Никитин, осторожно двинулись по обочине, скрываясь за машинами от периодически проходившего мимо Патрульного.

Тут-то и пригодился арбалет. К сожалению, крутой коллиматор не работал без батареек, поэтому свою эффективность показали накрученный вместо него оптический прицел вкупе с усиленными стрелами. Информация об арбалете показывала, что он максимально бьет на расстояние до ста метров, но рисковать промахом и привлечением к нам разных тварей мы не стали. Метров с пятидесяти стрела с модифицированным клыком вместо наконечника пробивала ворон насквозь, те даже каркнуть не успевали. Также приголубил еще пару Псов.

После таких результатов, решили с Андреем, что пора перестать нам прятаться, как пацанам в чужом малиннике. Оценили диспозицию и распределились на точках. Звякнув тетивой, арбалетная стрела сорвалась с ложа и вонзилась в приподнятую над дорогой мягкую часть Патрульного. Крит, конечно не прошел, не было там важных мест, но урон был нанесен не только жизни, но и самолюбию монстра. Взревев, чудище встало на копыта и рвануло в сторону угрозы. Только я уже мышкой сидел за перевернутым грузовиком и только на слух понял, что Патрульный топчется рядом. В гулкой тишине города выстрел из карабина прозвучал резко, как листом металла при сильном ветре хлопнуло по крыше. Монстр метнулся в сторону Андрея, потеряв уже половину здоровья. Между лопаток ему, тупо переминавшемуся возле сваленных в кучу машин, влетела пуля уже моего “Бекаса”. Колени подломились, зверь упал на многострадальную задницу, которую и подпалили мои молнии. Кровь струйками сочилась из трещин запекшейся корки, когда мы

подошли к лежавшему исполину. В полный рост, передвигаясь на задних ногах, Патрульный был в высоту более трех метров и, даже убитый, внушал если не страх, то трепет.

- Дааа, хорош. Две пули, стрела с клыком, молнии пучком, а он еще дергается. – Андрей прицелился в голову монстра.

- Нет, не дергается. Это судороги.

- Ну и ладно. – Выстрелом хлестнуло по ушам, пробитая бычья голова мотнулась в сторону. – Контроль никто не отменял.

Вот что значит подготовка. Я и не подумал о необходимости контрольного выстрела. Строчка состояния над Патрульным, конечно, погасла, но кто знает, как в этом мире дела с регенерацией монстров обстоят. А контроль – это да, гарантия.

- Зря патроны тратишь. Надо холодным оружием. Патроны закончиться могут.

- Не дрейфь. Я такие места знаю, где нас с удовольствием цинками загрузят, так что любой грузовик до ободов сядет. – Андрей засмеялся. – Я ж спецназ!

В виде лута достался рог – изогнутая ятаганом черная кость. Разобраться с ней решили позже, все же Патрульный был приличного 11 уровня, что заставляло ждать его возрождения минут через двадцать и искать кристалл могло элементарно не хватить времени. Бросив добычу в инвентарь, скользнули тенями дальше. Маскировка у Андрея и навык невидимости у меня достаточно быстро качались при таком способе передвижения, что стимулировало на подобную ходьбу и в дальнейшем.

Так, неспешно и незаметно, дошли до виадука над железнодорожным полотном, уходившим вправо к вокзалу, а влево – обратно вдоль нашего пути. Я-то уже видел Хранителя раньше, а вот для Андрея железный скелет невысокой башни оказался сюрпризом. Увидев его приготовления к бою, я остановил напарника и объяснил, что к чему.

Еще на подходе к нему Хранитель затребовал от нас идентификацию. Мои опасения насчет Никитина были напрасны: луч сканера скользнул под ладонью и Хранитель со словами о захвате моста сорока и одним проявлением предложил нам квест и помощь в его прохождении.

Да уж, повторяется вирус. Или в принципе не может придумать ничего оригинального, ведь он не является даже ИПИ. Сорок бесов с Главарем так и звали в сказку про Али-Бабу, ну а мы решили поиграть в принца Персии. Не понадобилась даже помощь Хранителя: я выводил за собой десяток проявлений прямо под дубину Андрея, который с одного удара мог уложить три-четыре адских жителя. После еще пары взмахов все десять бесов отправлялись обратно к своему создателя. Над Главарем мы

откровенно поиздевались, когда я бегал вокруг него кругами, периодически поворачивая спиной к Никитину, который со всего маха выдавал летающему монстру между свисавших ножек.

Не успел этот картофель-переросток упасть на асфальт своей гнилой тушей, как мы были атакованы сразу двумя Воронами. Откуда эти твари появились, я лично и мои питомцы даже не заметили, но думать об этом времени не было. Схватившая меня за плечо железными когтями птица, внезапно упавшая с неба, со всего маха, как отбойный молоток, стала долбить клювом по голове. Спасла каска, только один раз в голову будто гвоздь вбили – клюв скользнул по черепу, порвал ухо и едва не достал до глаза. Плеснуло кровью. Говорят, раны надо прижигать. Вот я и саданул вдоль плеча файерболом. Ворона салютом рванула в небо, горящие перья разлетелись в стороны. Мое лицо обожгло, под каской противно затрещали от жара волосы. Никитину, меньше меня знакомому с подлой тактикой пернатых, и повезло меньше. Каски у него не было и к тому времени, как я сбил сетью, а Скрош затоптал Ворону, она серьезно испортила его внешность: скальп висел над глазами и ушами волосатыми клочьями, сквозь дыру в щеке были видны зубы, руки были иссечены ударами клюва и когтями лап. Уронив дубину, Андрей катался по дороге, обхватив голову руками и громко воя от боли. Хранитель, зараза, в это побоище на мосту даже не вмешался, хотя, может, и к лучшему – еще нас бы зацепил.

Несколько секунд боя с птицами встали нам очень дорого. При оказании помощи напарнику я увидел, что и один глаз у него выбит и вытек. Первый раз я пробовал лечить: положил руки на трясущиеся плечи лежащего ничком на спине Андрея я увидел, как между моими ладонями и рваной курткой заскользили потоки энергии, напоминающие белый искрящийся туман. Хорошо, что энергии в моем активе было предостаточно, на все лечение не ушло и четверти. Но и четверть при моих пятидесяти тысячах единиц это очень много. Лечебная энергия вливалась в Андрея целыми мегаваттами. Туманные искорки заскользили по клокам кожи, свисавших с головы, подтягивая и сращивая разрывы. В глубине сочившейся кровью и желтоватой слизью глазницы проскакивали молнии, очень быстро слившиеся в единый шар, заполнивший рану. Андрей схватил мои руки и сильнее прижал их к себе. Было видно, что ему очень больно, но лечение, вливавшееся в него, все равно несло облегчение. Под закрытым правым глазом переливалось сияние, постепенно утончались и теряли насыщенный красный цвет шрамы на лице и руках, кожа головы стала на место, после чего волосы откинулись назад окровавленной тряпкой. Наконец, Никитин оттолкнул мои

руки:

- Хватит. – Голос его был хриплым и сухим. – Восстановился.

Он открыл глава. Выбитый глаз был на месте, только поменял цвет на ярко-красный с белым зрачком посредине, а внутри зрачка проскакивали искры. На лице, которое было все в потеках уже застывающей крови, зрачок выделялся этаким пятном и, казалось, напарник заглянул мне куда-то внутрь разума, гипнотизируя и втягивая его в себя. Почти так и оказалось:

- Стас, я вижу энергию вокруг. Ты окружен сиянием.

То, что это не ореол от солнца, я понял сразу. Натянуло к полудню плотный слой серых облаков, от солнца за ними видно было только желтое пятно.

Полечил себе рваное ухо и, перебравшись через мост в локацию “Центр”, мы присели у крыльца поликлиники. Необходим был отдых, да и умыться не помешало бы. Несмотря на то, что выносливость и жизнь восстановились, эмоциональное истощение и откат после выплеска адреналина буквально валил с ног. Это надо же так прорисовать виртуальную реальность, чтобы предусмотреть даже такие моменты. Как там по-олбански: “Грац, аффтар, зачот, пешы исчо!”

Стали разбираться в новоприобретенных способностях. Если я в результате глобального лечения перескочил сразу ступень “Умелого лекаря” и стал “Доктором”, то Андрей стал видеть потоки энергии. С его слов, почти каждый предмет вокруг него был окружен силовыми полями. Вокруг меня энергия вилась коконом, из зданий выходила сквозь двери, незакрытые окна и щели, даже бордюрные камни на обочине дороги были обернуты легким слоем силового поля и по самой дороге струилась энергетический дымок. Более того, после моего предположения, когда Никитин прикоснулся к одному из кирпичей крыльца поликлиники и попробовал забрать его энергию, тот посерел и через мгновение осыпался песком, оставив щербину в кладке на своем месте. Тут-то Никитин и заработал еще сразу два умения – “Проклинатель” и “Заклинатель”. Теперь он мог забирать и передавать энергию из предметов материального мира, провоцируя их износ и старение или же, наоборот, подпитывать объекты, восстанавливая их. Блин, хочу также! Получается, Охотники и другие монстры типа Крыс, скорее всего, видят потоки энергии, поэтому и лезут только в открытые двери и подвальные окна, а Стражи стоят возле подъездов для перекрытия потоков энергии. Что интересно, прикрывая глаз, Андрей не видел энергетических течений, но продолжал видеть окружающий мир, только в черно-белом цвете. Пришло сооружать из куска ткани повязку наподобие пиратской. Пока приматывал повязку,

Андрей рассказал, что при осыпании кирпича видел не песок, как я, а множество блестящих гранул, напоминающих треугольные бриллианты. Насколько понимаю, это что-то типа цифровых полигонов, из которых слеплены все объекты этого мира. Ну да ладно, цифровой этот мир или нет – нам в нем жить и даже выживать. Попытались уяснить, как новоявленный пират получил свои особые способности. Научил Андрея просматривать системные сообщения и оказалось, что эти умения открылись у него при получении извне количества энергии, превосходящего его собственные запасы в сто раз. Да уж, товарищ Булгарин, пять миллионов единиц энергии вы сможете получить, только закоротив на себя атомную станцию, работа которой в этом мире не предвидится. Жаль, перспективное умение. Кролик, которому была отведена роль хомяка, только огорченно разводил лапками.

Отдыхая и ведя тихий разговор, услышали крики и грохот, которые внезапно зазвучали из-за домов на противоположной стороне дороги. Людские голоса далеко разносились в городской тиши, отчетливо были слышны слова: “Бей!”, “Тарань!”, “Назад, назад!”. Все это сопровождалось гулкими ударами разной тональности. Может и не наше дело лезть в чужую драку, но там же – люди!

К нашему неудовольствию, звуки битвы привлекли к себе не только наше внимание. Чуть дальше по улице остановился и припал к дороге Патрульный, мерно покачивавший головой и направлением рогов отслеживавший каждый звук. Подкрались и по наработанной схеме оприходовали зверюгу, после чего метнулись через дорогу и залегли под машинами, накинув покровы тьмы. Звуки двух выстрелов не только открывали наше местоположение, но и неизбежно должны были привлечь как минимум разведчиков. Кто те люди, насколько они агрессивны – еще предстояло выяснить, так что бессмысленно рисковать не стоило.

Подождав минут пять и никого не дождавшись, скользнули между общежитием и забором частных домов, после чего под прикрытием магии залегли за детской площадкой, разглядывая открывшееся зрелище.

А посмотреть было на что. Группа людей, преимущественно мужчин общим число около десяти человек, атаковала Стража, стоявшего возле подъезда двухэтажного старого дома. Тактика нападения, судя по их поведению, была давно выработана и обкатана. Один из мужчин подбегал к Стражу и метко бросал в него палку, вызывая на себя агрессию. В побежавшего Стража тут же летели дубины, копья и куски металла от выскакивавших из-за естественных укрытий двора других нападающих. В тот момент,

когда постовой оставлял свой пост и начинал гоняться за нападающими, в подъезд из-за угла дома вбегали несколько человек и Страж возвращался обратно. Так повторялось несколько раз, и всегда поведение Стража было типичным. Один раз у него даже получилось догнать нападавшего, но вопреки ожиданиям он не пришиб его на месте, а толчком кулака отбросил в сторону. К упавшему мужчине тут же подбежали двое помощников и оттащили его в сторону, где начали приводить в чувство.

Всего в подъезд на наших глазах вбежало двенадцать человек, после чего нападения на Стража прекратились и он настороженно замер у подъезда. А в самом подъезде начался шум и крик. Вопли приказного тона сменялись криками страха, на втором этаже разбилось стекло и из окна выпал стул. Постепенно, минут через двадцать, все стихло. Страж внезапно осел, уперся руками в землю и завалился на бок. С криком “Ура” все храброе воинство атаковало поверженного страшилу и ломами с кирками еще минут за десять раздробили его туловище на куски. После чего началась мародерка. Из квартир дома вытаскивали любой мало-мальски ценный инвентарь, который складывали тут же у подъезда в кучу, причем найденные продукты питания складывали отдельно и возле них стоял крепкий часовой с хорошей дубиной. Откуда-то появились женщины и подростки, которые хватали попавшиеся под руку вещи и скрывались с ними за углом. Все движение этого муравейника записывали еще две женщины, которые вели учет предметов, забранных носильщиками. Погром продолжался почти три часа, до наступления первых легких сумерек. За это время успел начаться и закончиться легкий дождь, заставивший нападавших развернуть над грудой барахла брезентовый тент. В итоге из дома выносили даже половые доски, двери и оконные рамы. Разрушать – не строить, вот и члены этой бригады, в которой мы насчитали более сорока человек, подхватив последние вещи, гуськом ушли в просвет между домами.

вверх, но он бдительно следовал под нами, царапая асфальт когтями на каждый наш шаг. С дерева спустились по приставной деревянной лестнице, бык же, едва мы отошли от обочины, застучал копытами вдаль по улице. Мы с Андреем решили не идти за ними, все равно натоптанная ими тропа еще долго не зарастет, вместо этого прошлись по подъезду. Вынесли разрушители из него все до последнего гвоздя, оставив только голые стены с частично сорванными обоями. Переночевать решили в соседнем подъезде, чтобы далеко не уходить. Мой авторитет позволил не только зайти в подъезд, но и достучаться в одну из квартир. Не спали в этот раз мы на мягких диванах в

обществе кота-домового. Думали.

Вот что получилось из ночных размышлений:

- судя по всему, некое сообщество (коллектив, группа, банда – на выбор) людей живет где-то рядом – некоторые носильщики успели обернуться несколько раз, примерно около часа на путь туда-обратно;

- если судить по числу участников нападения на дом, примерно столько же, а то и больше, должно было остаться на базе, но там, скорее всего, старики и малолетние дети. В состав рейда входило много женщин и подростков, боеспособных мужчин набралось около двадцати. Это и должна быть боевая основа сообщества, при таком построении мужчин всего будет максимум человек тридцать. Будь их больше – объектом для нападения был бы выбран уже более приличный дом, этажей в пять;

- скорее всего – люди они не агрессивные, а просто выживают, поэтому и нападают на Стражей и домовых. В четких действиях по атаке на Стража и скоординированном разгроме квартир прослеживался план, но лидера у группы нами замечено не было, а он должен быть. Кто такой? Как варианты: не хочет рисковать собой; диктатор; старик. Хотя нельзя исключать и элементарной слаженности на основе неоднократных практических действий. К тому же серьезного оружия замечено не было, все на уровне каменного века, потенциальные волшебники и маги также себя ничем не проявили. Так же об отсутствии грамотного командира говорило то, что при штурме здания не были выставлены боевое охранение и разведка, что и позволило нам застрелить Патрульного, а потом и подобраться незамеченными вплотную к месту проведения зачистки;

- вынос из дома всего, что могло бы пригодиться для использования в качестве стройматериала наводил на мысль о каком-то строительстве;

- из всего вышеназванного следовал вывод – их не больше сотни. Проблемы при таком комплексном существовании: еда, вода, место для ночлега и, простите, оправления естественных нужд. Из находящихся в этом микрорайоне мест ни я, ни Андрей не помнили ничего, что могло бы вместить разом сто человек и обеспечить их пропитанием и безопасностью на длительный срок, вот похоже они и строят форт где-то на берегу водохранилища. С проблемой еды вообще мозги наши закипели – крупных магазинов в округе вообще не было, вниз по склону дальше уходил только частный сектор. Кроме какого-нибудь неизвестного нам склада госрезерва, больше ничего придумать не смогли. Скорее всего, эти люди должны были жить в полуголодном

состоянии, если судить по часовому возле продуктов.

- неразрешенным оставался один вопрос – почему они не ушли со всеми остальными из города? Что их здесь держит?

Вот поискать ответа на эти вопросы и решили с утра. Благо, теперь на нашей стороне был еще один оружейный магазин, на перекрестке с улицей Пугачева, где можно было взять шлем для Андрея. Чтоб там у незнакомцев не творилось, мы собрались только посмотреть.

Тропа бригадой была действительно натоптана знатная. Даже если не смотреть на землю, их путь был отмечен разрушенными домами. Судя по всему, эти люди здесь мародерствовали уже давно, с самого начала кризиса. Снятые заборы частных домов, разбитые останки Стражей возле подъездов многоэтажек. Как они в творимом ими самими бардаке умудрялись бороться с проявлениями, оставалось загадкой, еще одним вопросом, требующим ответа.

Интересно они решили проблему пересечения перекрестка двух улиц. Между разбитой двухэтажкой и громадным раскидистым кленов напротив был натянут целых веревочный мост. Канаты и веревки, стальные тросы и альпинистские шнуры были переплетены и образовывали на трехметровой высоте путь и шаткую, но дорогу, по которой вполне можно было переходить тяжелонагруженному взрослому. Дети, скорее всего, вообще перебегали как обезьяны. Чувствовалась инженерная жилка в строителе этого сооружения. Под веревочной дорогой, едва мы ступили на нее, возник Патрульный. Его строение не позволяло смотреть

Удобная штука, этот покров тьмы. Выше пятого уровня, а у меня ИИ уже его накрутил его до десятого, Никитин же сам развил до шестого, умение можно было применять при движении, а с моим навыком “Невидимости” с шансом 11,7% становиться полностью прозрачным.

Задумался и, выворачивая из-за угла, чуть не воткнулся носом в высокую ограду из старого красного кирпича, тянувшуюся от дома в две стороны. Куда идти дальше, вопрос не стоял, прямо перед нами на этой стене крепился указатель с надписью “Свято-Алексеевский монастырь”. Вот, похоже, и нашли убежище сирых и обездоленных. Действительно, огражденная территория единственного в городе женского монастыря могла дать приют многим, да еще и освященная земля должна была посеять в ужаснувшихся нашествием надежду на защиту от сил ада.

- Похоже, нашли. – Андрей думал так же, как и я. – Посмотрим?

Стена была высотой больше трех метров, так что решили поискать более простой вариант изучения и, не особо задумываясь, пошли в направлении стрелки указателя. Метров через триста стена прервалась коваными воротами, закрытые створки которых явно говорили, что гостей здесь уже не ждут. Хотя часового видно не было, что еще раз подтверждало нашу версию об отсутствии командира в этой банде. А чего еще ожидать: хорошо, если этих людей собрал под свое крыло какой-нибудь священник или мать-настоятельница. А ведь может и просто фанатик веры заставить денно и нощно молиться все поиска реального пути спасения.

Посмотрели сквозь щели, ничего опасного не увидели – пустой двор, мощеный плиткой, несколько клумб, недалеко пара зданий из такого же кирпича, как и стена, из-за которых слышался легкий гул голосов. Пользуясь своей невидимостью, я первым по узорам ворот взобрался на них. Точно, ни часового, ни даже мальчишки на стреме. Питомцам отдал команду в затаиться, цыкнул вниз Никитину, и уже вместе с ним также тихо спустились во двор. Проникновение во двор монастыря напоминало начальные кадры из фильма про ниндзя, настолько все происходило бесшумно. Вот только сразу начал действовать, и очень неприятно, урон от нахождения на освященной земле. Каждую минуту бар состояния уменьшался на пять пунктов. Если я относительно нормально, перенося ломку, мог продержаться здесь около двух часов до падения в красную зону, то Никитину хватит и часа. Надо быстрее разведывать ситуацию.

Скользнули к стене и крадучись пошли на голоса. Постепенно стали различаться отдельные женские и мужские интонации. Несмотря на то, что одновременно разговаривало несколько человек, шума спора не было, велся ровный диалог. Или как называется, когда несколько человек говорят, не слушая друг друга?

- Вы понимаете, что уже детям приходится норму урезать. Ладно взрослые, перетерпят с Божьей помощью…

- Виктор Петрович, вы поймите, нельзя бездумно уничтожать существ, а потом громить дома. Обязательно есть другой способ, ведь они на нас не нападают, только защищаются. Давайте думать вместе.

- Господи, сохрани людей от гнева, дай сил вынести …

- А я вон десять кило сахара нашел и что? Кипяток голый так и пью. Куда его дели? Начальнички, тудыть их в качель.

Аккуратно выглянули с Андреем из-за стены здания. Толпа человек в тридцать стояла редкими кучками, большая часть людей молча слушала нескольких ораторов: невысокую полную

монашку в черной рясе, сухого как палка старика с белой шевелюрой и в квадратных очках, толстого мужика килограмм под сто, одетого в мешковатый свитер, еще пару человек. Каждый из них говорил для своего круга слушателей, старик доказывал свою точку зрения высокому мужчине лет под сорок, опиравшемуся на костыль.

Кивнув еще пару раз, высокий, надо понимать Виктор Петрович, огляделся и тяжелым басом сказал:

- Люди! Все собрались? Ладно, начнем, а кто не пришел – передадите. Аркадий Иосифович, извините. Я вас услышал, дайте и мне высказаться. – Хромая, он вышел чуть от толпы, так, чтобы видеть всех. Гомон затих, все обернулись в нему.

- Итак. Зачем я тут вас собрал. – Виктор Петрович, судя по всему, пользовался в общине авторитетом. – Последний, вчерашний рейд не принес почти никакой еды. Вещей и стройматериалов достаточно, а вот еды нет. Более того, ударом Стража ранен Егор Семейников, кровью сейчас харкает. Травмы почти каждый день, уже три человека умерло от ран. Нас и так всего ничего, сто сорок взрослых, да детей пятьдесят четыре, так еще и мрем. Еды нет – это главная проблема, на одной рыбе двести человек не выживут. К сожалению, извините, матушка, Господь от нас отвернулся. Так что выход из нашей ситуации вижу только один – исход. Надо уходить за город, там села, там скот, даже на траве можно продержаться до первого урожая. Считаю, что ошиблись мы, собравшись в монастыре посреди города. И монахинь подставили, и сами попали. Уходить надо, друзья. Подумать можно еще, но мое предложение: собраться немедля и завтра отправить разведку для поиска пути на выход. Через мост нам не перейти, уходить надо в сторону хутора Беляк, за ним дачные поселки, там выжить можно. Разделимся, малыми группами пройдем аккуратно.

Люди тихо слушали оратора. Новость об отсутствии еды они приняли безропотно, да и по осунувшимся лицам было видно, что недоедают все. А вот на призыв к уходу из монастыря реакция пошла: сначала вскинулись, оглядываясь друг на друга, зашептали. Первая высказалась монашка:

- Не греши на Господа, Петрович. Мы от него отвернулись, а не он от нас. Это наказание за грехи наши. И вынести его надо стойко. – Она перекрестилась. – А вот насчет исхода я тебя поддержу. Мы с сестрами уже думали, как детей спасать от смерти голодной и ничего, кроме как покинуть нашу обитель, не придумали. Ты не смотри, что мы старые, вера нас крепит, выдержим много еще и поможем, не делом, так словом.

- Правильно, правильно. – Завторило ей несколько голосов.

Оттолкнув пару человек, вперед вышел толстяк в сером свитере. То, с какой поспешностью люди отошли с его пути, говорило не только о его силе, но и о нежелании вступать с ним в общение.

- Слышишь, ты, лидер самозваный! – Толстяк сразу начал грубить. – Что ты тут из себя Моисея изображаешь: то в город давайте пойдем, то из города. Сначала собрал тут всех на голодную смерть, обещал что накормишь, а вместо этого бегаем по городу, прячемся как кролики от собак да ворон. Мало тебя псина грызла, надо было, чтобы в горло вцепилась!

Несколько человек все же поддержали, пусть и несмело, гневного толстяка. Виктор Петрович пошел пятнами, скулы заходили, но он сдержался и ответил ему громко, но без крика:

- Ты, Скрябин, что-то предложить хочешь, или просто глотку порвать? Я хоть о деле говорю...

Скрябин оглянулся, ища поддержки, но все смотрели на него вопросительно, так что он стушевался и сделал шаг назад. Но, видно, он привык, чтобы последнее слово было за ним:

- Конкретно, говоришь... Хватит командовать, диктатор чертов!

Хромой уже спокойнее, угрюмо глядя в глаза толстяку, сказал:

- Ты что ли поруководить рвешься? Давай! – Он резко перешел на крик. – Давай! У пяти детишек грипп – лечи! Жрать нечего – дай людям! Егор раненый – спасай иди! – С каждым выкриком он делал шаг в сторону отступающего Скрябина. – Там еще туалет не чищен – или сам, или ищи желающих!

Вспышка прошла также внезапно, как и проявилась, что говорило о хороших актерских способностях лидера и умении играть на публику. Уже спокойнее Виктор Петрович продолжил, уже обращаясь ко всем:

- Я тут сам не назначался, думаю, все помнят, как выбирали. Да, я бывший директор сети химчисток, умею руководить людьми, но никогда не умел людей в атаку на монстров посылать. И видеть, как дети от гриппа умирают, тоже не приходилось. Но я хоть что-то предлагаю. Ошиблись мы, ошиблись все, не только я, когда решили в городе остаться, но тогда еще ружья стреляли. А сейчас что это? Железные палки и все. Без оружия мы не выживем. Спасибо Ёсичу, то есть Аркадию Иосифовичу, что с кристаллами этими черными помогает и монстры вокруг почти не возрождаются, а то сейчас уже все умерли бы. Так что, тезка, все еще к власти рвешься?

Толстый Скрябин, к которому был обращен последний вопрос, только уперся взглядом в землю и что-то злобно

забормотал.

- Так что, люди, мое предложение в силе – надо уходить.

- Подождите, Виктор Петрович. – От группы слушателей отделился старик в квадратных очках, названный Ёсичем. – Есть другой выход. Не думаю, что он всем понравится, но это гораздо лучше, чем искать новое место для приюта. Вам еще неизвестно, что за городом твориться.

- Какой выход? – Толпа еще раз встрепенулась, жадные взгляды потянулись к старику. – Что за выход, Ёсич?

- Да, что еще придумал, профессор? – В вопросе Петровича никакой издевки, только уважение.

- Надо подождать, помощь уже рядом.

Слова Аркадия Иосифовича взорвали толпу, если можно так сказать об этой небольшой группе. Многие разочарованно взвыли, почти каждый или взмахнул рукой, или что-то пренебрежительно бросил соседу, негативно характеризуя выжившего из ума старика. Тот, как предчувствуя такую реакцию, попробовал перекричать родившийся гул, даже привстал на цыпочки:

- Вы не поняли! Не надо ждать долго. Если помощь не придет до утра, то не придет совсем. – Люди резко стихли, слово “совсем” как будто выбило из них воздух. – Да, совсем не придет. Так что я тоже поддержу Виктора Петровича – надо начинать готовится к уходу из монастыря, это же не помешает нам ждать.

О какой помощи говорил старик, не понимал никто, я – в их числе. Вряд ли, с учетом его возраста, он мог связаться с кем-то за пределами общины.

Дослушать я не смог, потому что Андрей резко дернул меня за рукав, скрывая толпу за стеной здания.

- Что?

- Там такой же, как мы, с индикаторами!

Интерлюдия ***

- Ну что ж, Роджер, вот и встретились. Не в твоих правилах просить о конфиденциальной встрече в реале. – Один из директоров корпорации, Аксель Лиер, показал Артхееру рукой на кресло напротив и сам плеснул ему в стакан виски. – Что случилось?

Артхеер действительно, через доверенных лиц, организовал эту встречу в одном из элитных ресторанов столицы Объединенной Америки. Сложно было разбудить заинтересованность одного из самых влиятельных людей Земли, курировавшего в “Виртгейме” вопросы политики в двух мирах, но не для руководителя СБ. Пусть не дружеские, но достаточно ровные отношения связывали этих двух людей, неоднократно пересекавшихся в ходе реализации различных проектов во многих

уголках планеты и Энема.

- Ничего, что стоило бы внимания всего Совета, Аксель. – В неформальной обстановке между высшими лицами корпорации давно установился неформальный стиль общения. – А вот твое внимание я решил привлечь. Помнишь, при моем первом докладе о ситуации с проектом “Искусственный интеллект” ты обвинил меня в просчетах и появлении крота в отделе программирования. Так вот, ты оказался прав.

Одна из бровей Лиера скептически поползла вверх.

- Я уже докладывал Совету, что нами собрано больше девяноста процентов оболочки, само ядро обнаружено на базе вирткапсулы одной из клиник в России и пока остается там после передачи прав на систему в ВОЗ. Только рассказал я не все. В ходе отслеживания путей распространения оболочки ИИ нами было обнаружено несколько затертых логов электронной переписки, причем на начальных этапах рассылки. Все тексты восстановить не удалось, но вот на этой флешке восстановленные записи.

Артхеер протянул директору полоску флеш-носителя, которую тот немедля приложил к виску, под кожу которого был имплантирован инфопривод линз.

- Предлагаю тебе с ними ознакомиться попозже, как бы в подтверждение моих слов. Это часть переписки между Стафхеймом, в основном доклады о начале и продолжении рассылки, и неким лицом. Из переписки видно, что это – заказчик хищения ИИ. Отслеженные IP позволяют судить, что через шифратор и несколько анонимных адресов заказчик выходил на связь с Вилли при помощи одного из терминалов корпорации, причем в обход ИПИ, отвечающего за е-мейл рассылку. Таких писем всего два и только одно нам получилось частично восстановить. В нем обнаружено название банка и часть суммы, переведенной на некий счет.

- Роджер, не тяни… – Нетерпение, с которым Лиер ожидал финальной части рассказа, явно читалось на его лице.

- Банк “любезно” предоставил нам выборку по запрошенным критериям. Дальше дело техники. Перевод был произведен веером через три банка, но с одного частного счета.

- Тебе не говорили, что издеваться над людьми – дурной тон в обществе?

- Счет принадлежит вирту Эндрю Вирджилфельда.

Лиер резко откинулся в кресле. Постепенно на его губах появилась достаточно кровожадная ухмылка.

- Интересссно. – Сквозь зубы протянул он. – Еще что-то? И почему я узнаю об этом вот в такой обстановке?

Артхеер довольно усмехнулся, наслаждаясь произведенным эффектом. Кивнул:

- Есть и еще что-то. Мы полезли глубже и даже очень глубоко. За последние полгода на счет его вирта стали регулярно поступать незначительные суммы, сравнимые с его недельным процентом от оборота гильдии при крафте и продаже “легендарок” на аукционе. Все внешне нормально. Вот только регулярно – это несколько раз в сутки. Игровые сутки Игровые сутки Энема равняются одному часу реального времени.. И еще – поступления идут от многих несвязанных между собой виртов, но все они имеют связи с китайскими ЦД, а значит – с “Хиндалу”. Поэтому – ты, Ставин все же русский, нельзя исключать его связи и возможный патриотизм.

Никаких слов о том, что “все сказанное должно остаться между нами” не было. Так и не притронувшись к обильно накрытому столу, спустя час ресторан на вершине небоскреба “Миля” покинули два очень довольных друг другом человека. Далеко внизу на Вашингтон накатывал седой вал очередного облачного фронта с Атлантики.

Глава 14. Новые перспективы.

- Что с того, что там в их общине есть вирт? – Я шептал почти в ухо Никитину, усевшись рядом с ним за забором монастыря, к которому он меня притащил. По-прежнему под невидимыми покровами, мы, находясь в одной группе, отлично видели друг друга. – Я же не рвусь с ним знакомиться. Да и он врагом не должен быть, мы не связаны в клинике. У него, скорее всего, свой квест на выход из мира.

- Стас, ты не понял. Сразу формировать у себя в сознании позитивный образ первого встречного нельзя. Жизнь не учила? Он тоже будет видеть наши статусы, он может быть более сильным, чем любой из нас. – Андрей взглянул на меня в упор. – Да, в конце концов, у него может быть квест на твое убийство! Подумай, куда спешить.

Ну, насчет убийства, это напарник загнул. Лечить болезнь, давая задание на уничтожение другого человека, – не настолько же медицина продвинулась. Но, в общем-то, логика не лишена смысла.

- Хорошо, согласен, спешить некуда. Что делать будем?

- Сейчас восстанавливаемся. Потом нам нужен язык, пленный в смысле. Надо уточнить настроения в массах, вооружение, отношение к чужакам. А то полезем знакомиться, а нас на вилы поднимут.

- Хорошее знакомство – пленного брать. Нет, не согласен. Так мы точно настроим всех против нас. Тогда бессмысленно к ним вообще идти будет, а поговорить с этим виртом надо, да и детям с ранеными помочь надо бы. Мне надо, Андрей, – отметил я, видя его недоумевающий взгляд.

Через полчаса нам повезло. Постукивая по плитке костылем, в сторону ворот, рядом с которыми я сидел в засаде, направился явный лидер общины Виктор Петрович. Неспешные движения и отрешенный взгляд говорили о его глубокой задумчивости. Я быстро перемахнул забор присел рядом с дорожкой. Все-таки, как неприятен постоянный урон: все суставы сразу начало выкручивать, мышцы загудели, толчки крови легкой болью отдавались в глаза.

- Пссс. Псссс. – Хм, хоть и задумался, но глазами быстро стрельнул в сторону непонятного звука. – Петрович, привет.

- Кто здесь? – Наверно, самому странно задавать вопрос посреди пустой площадки, где даже на клумбе рядом цветы один другому “ау” кричат.

- Не пугайся, говори тише. Ты меня не видишь. – Мы решили воспользоваться подсказкой, которую высказал старик. – Я та помощь, про которую говорил Ёсич. Надо поговорить. Где-нибудь, с глазу на глаз.

Хромой усмехнулся:

- А твой-то глаз где? – Сразу стал серьезным:

- Ты человек?

- Нас трое, мы – люди. Я рядом с тобой пойду, напарники присмотрят, чтобы никто не мешал. Пошли? Только туда, где нас не увидят.

- Ага, и не услышат. А то точно скажут, что сошел директор с ума, сам с собой уже митингует. Пошли в келью ко мне, тут рядом.

Действительно, одно из зданий, принятых нами за сарай, было жилым. В нем находились монашеские кельи, которые сейчас использовались для проживания членов общины. Жизнь кипела. Судя по всему, люди восприняли призыв Петровича как сигнал к действию и массового готовились покинуть монастырь. Хорошо, хоть келья лидера была одной из первых по коридору, а то я бы пройти не смог, обязательно с кем-либо столкнулся бы. Да и Андрей, тенью следовавший за нами, едва успел прижаться к стене, пропуская пару женщин с баулами.

- Заходи и дверь оставь открытой.

Следуя моим словам, Виктор Петрович шагнул в комнатку три на полтора, куда скользнул и я, после чего Андрей аккуратно прикрыл дверь изнутри. Тут-то глаза Петровича и округлились, когда дверь скрипнула и повернулась на петлях сама собой. Видно, не до конца верил он голосу в своей голове.

- Присядем? Не дергайся только, я сейчас тебе покажусь. – Отойдя к дальней стене, я снял покров тьмы. Все равно дернулся лидер, когда перед ним внезапно возник высокий жилистый мужик в бронежилете, с висящим на нем арбалетом и торчащим из-за спины стволом ружья. Никитин так и остался под покровом, устроившись напротив Петровича.

- Черт! Ты кто? – Проняло лидера, даже пот на висках выступил.

- Не черт, а Стас. Имя такое. Будет время, расскажу поподробнее, после более тесного знакомства. – Я следовал разработанной тактике беседы, где Виктору Петровичу была выделена незавидная роль допрашиваемого. Будь он хоть у трех химических заводов директор, а эффект внезапности и нахрапа никто не отменял. – Мне надо знать, кто такие следующие люди: мужик со шрамом на всю морду и профессор в очках? Быстро, быстро.

Нет, скорее всего не испугался. Просто стал думать так быстро, как не думал никогда. На мою провокацию не поддался, над ответами задумался.

- А зачем? – Вот гад, время тянет, мысли-то так и прыгают в глазах.

- Про помощь от нас понял? Вот можем оказать, а можем и не помогать. Сначала информация, потом “зачем”.

- Со шрамом – это Толик Перевозчиков, он к нам неделю назад пришел, помнит не все после травмы, избили его сильно, давно еще. Профессор – это... – Тут до него, похоже, дошло, что помощью мы его шантажируем, а вот в чем она может выразиться, так и не сказали. Точно. Он прищурился:

- А чем ты помочь можешь? Арбалет твой – тьфу, только собак да ворон гонять, а мы их изжили уже. Ружье? У меня дубина крепче. Ну? – Ладно, выложим первый козырь.

- Помочь, говоришь? Ну, смотри. – Я шагнул к нему, он отшатнулся и потянулся к костылю. – Не дергайся, костыль тебе не понадобится. А вот больно быть может.

Я присел на одно колено и обхватил руками его лодыжку. Между ладонями и брюками заискрился туман. Нравится мне это ощущение легкой щекотки при истечении энергии, как будто муравьи по ладоням бегают. Петрович дернулся под руками, видно – больно, но я его держал крепко. Напитав пораженные мышцы лечебной энергией, я, также как раньше с Андреем, почувствовал, что достаточно. Отнял руки.

- Вставай. – Вновь он подчинился беспрекословно, рука потянулась к опоре. – Сказал же – костыль не нужен. Вставай, вылечил я твою ногу.

Еще не веря, Петрович наступил на ногу. Наступил сильнее, не ощущая уже привычной ранее боли. Стал в полную силу и даже присел. Пот крупными каплями собрался на висках и лбу, после чего он рухнул обратно на жесткую тахту. В глазах, вскинувшихся на меня, читался один вопрос, который он не замедлил задать:

- Как!?

- Тем самым местом кверху, Петрович, тем самым. Волшебник я, маг и лекарь, Авиценна, блин. – Хорошо же его покусали или раны уже старые были, если у меня энергии почти три тысячи единиц ушло на лечение. Осталось маловато после двух подряд лечений и постоянной поддержки покрова. Скоро надо будет искать подзарядку.

Петрович дернулся и звучно приложился затылком к стене, да и я, хоть и привык, рванул руку к ножу: внезапно у двери материализовался Никитин.

- Тих-тих-тихо. – Он успокаивающе показал пустые руки Петровичу и смущенно пожал плечами в мою сторону:

- Мана кончилась. И жизни маловато…

Пришлось мне еще раз приложиться к вспотевшему лидеру, теперь к шишке на голове. Укоризненно взглянул на Андрея:

- Говорил же, выведи строки состояний на край зрения. Вот спадет покров посреди крысиной стаи – вспомнишь мои слова. – Уже обращаясь к Петровичу, добавил:

- Это – напарник мой, Андрей Никитин.

- Ребят, еще сюрпризы будут?

Мы с Андреем переглянулись и с улыбками в один голос сказали:

- Будут, Петрович, будут!

Андрея пришлось отправить за ворота. Не вынесла душа спецназа позора мелкого урона, да уж. Мы же с Петровичем остались в келье и приступили к обмену информацией. Его вера в меня после проведенного лечения выросла, хотя в мотивах моего поступка он еще сомневался, проскальзывали такие нотки подозрительности в его речи.

Община, обосновавшаяся в монастыре, оказалась отнюдь не сборищем единомышленников. Довольно пестрая компания людей, которые по тем или иным причинам не смогли или не захотели уходить из города и не сумели выживать в одиночку. Хорошую часть составляли монашки, было несколько полицейских и спасателей с семьями, остальные – случайные люди. Большое количество детей было обусловлено учениками воскресной школы при монастыре и воспитанниками кадетского корпуса, преподавательский состав которого почти в полном составе бросил подопечных. Жили в таком составе они все здесь около трех недель, за это время успели разгромить несколько магазинов и около десятка подъездов, но уже сейчас еды не хватало. Виктор Петрович Бранцев лидером этого сборища был выбран случайно, когда во время одной из зачисток взялся руководить группой нападения, а потом и организацией мародерства.

Профессор, Ольховский Аркадий Иосифович, которого все привычно звали Ёсичем, действительно оказался бывшим профессором кафедры социологии Ворожинского госуниверситета, до катаклизма обитавшим в одиночку в большом частном доме неподалеку. После появления монстров он приютил у себя две семьи соседей, которые не смогли попасть в свои дома по причине отсутствия документов, а вот покидать вместе с ними отчий дом отказался категорически. Узнав, что в монастыре собираются люди, сначала приходил в гости, а около

недели назад переселился окончательно, притащив в дар общине почти двести банок домашней консервации. Вот только, после переселения, вести себя он стал странно: требовал не убивать Стражей и домовых, а от убитых монстров нечистые души приносить ему, после чего проводил какие-то эксперименты, сегодня предположил наличие рядом непонятной помощи. А вот для меня такое отношения к происходящему со стороны Ёсича подозрительным не показалось, более того, я очень сильно захотел с ним встретиться.

Оппозиция в их коллективе тоже уже успела сформироваться. После того, как Петровича покусал Пес во время одного из рейдов, и лидер не смог выходить вместе со всеми на зачистки, некто Сергей Скрябин стал подбивать людей на недовольство существующей ситуацией, намекая, а то, и открыто говоря о некомпетентности Виктора Петровича. А с учетом низкой результативности последних рейдов недовольных становилось все больше. Хорошо, что хоть число сторонников Петровича порядком превосходило количество оппозиционеров, да и монашки, как могли, успокаивали людей.

Слова Петровича о необходимости ухода, высказанные сегодня перед коллективом, являлись, как говорят на съездах партии, следствием программных просчетов в организации управления со стороны руководящего звена. Действительно, не смог бывший директор прачечного комбината справиться с наступившим хаосом и сплотить испуганных людей. Заместителей себе толковых у него подобрать не получилось, ну а быть желание везде сразу и решить с наскока массу проблем вообще завело в тупик. Свою роль сыграло о полученное ранение, резко снизившее его мобильность даже в пределах монастыря.

Про какую бы там помощь не говорил профессор, она здесь не поможет. Тут необходим кризисный управляющий, который сначала все развалит до конца, а потом приступит к восстановлению. Все хорошо, но это люди и любая реформа в их и без того неустойчивом мирке приведет к коллапсу и множественным смертям. Поэтому Петрович прав – надо уходить и за городом разбиваться на мелкие группы, пытаясь выжить самостоятельно.

Мы здесь сделать ничего не могли, о чем я откровенно и сказал Виктору Петровичу. Оставалось только вылечить больных. Попросив Петровича о нескольких услугах, одной из которых была просьба не показывать пока свое выздоровление на людях, я присоединился к Андрею.

За полчаса, пока восстанавливалась жизнь, успел пробежаться по соседним улицам и скачать энергию с пяти аккумуляторов.

Пришлось, правда, провода у Сигналов обрезать, чтобы не вопили. Оставленные без связи маячки грустно мерцали в брошенных машинах, не в силах оказать какого-либо сопротивления.

Как и ожидалось, Петрович не подвел. По-прежнему хромая и опираясь на костыль, он привел профессора Ольховского к воротам монастыря. Не обращая никакого внимания на настороженно обернувшихся к ним питомцев, едва завидя нас, старик буквально расцвел улыбкой, ускорил шаг и сказал Петровичу:

- Я же говорил, говорил – вот она, помощь. Эти двое – наше спасение.

Его уверенность была настолько искренней, что я сам почти поверил в свой перевод в МЧС. Поздоровавшись и извинившись перед Виктором Петровичем, я обозначил ему время и отправил за другим членом общины. Оглядываясь на сопроводивших его до ворот кролика и черепаху, Петрович ушел. Обернувшись к профессору, я по мере своих актерских способностей попытался изобразить бровями Ивана Васильевичу Буншу:

- Меня терзают смутные сомнения…

- Да, да, Стас. В этом теле моя частица. – Искусственный интеллект сопротивляться величию человеческой логики не стал. – Так что встреча в библиотеке отменяется. Ты нужен здесь.

- Стоп, стоп, стоп, Ёсич. – За неимением другого варианта я решили пока обращаться к ИИ в таком формате. – Не будем гнать коней. Ты мне сначала скажи, что это? – И я показал пальцем на стоящего рядом Никитина.

- Я так понимаю, этот вопрос не является прямой постановкой проблемы? – Еще и сарказм умеет имитировать. – Фактически, в программный код под ником “Никитин Андрей” помещена очищенная от опыта и памяти копия вирта Булгарина Станислава. Могу описать процесс более подробно, если требуется.

Сказать, что мы были ошарашены – значит, не сказать ничего. Андрей вообще остолбенело уставился на профессора, я от напарника отстал не на много. Еще бы, ведь не каждый день узнаешь, что тебя скопировали, выхолащили и копию поместили в стоящего рядом человека, который жизнь тебе спасал и принимал спасение от тебя самого. Шок Никитина я понимаю: думать, что ты личность и узнать, что на самом деле не более чем осколок чужого сознания – то еще потрясение.

- Это как? – Ничего более толкового я выдавить из себя не смог.

- Вы понимаете, мне необходима помощь в борьбе с вирусом. Давайте, кстати, отойдем в тенек, на травку. Так вот, – он

продолжил уже после того, как мы уселись под стеной, – все существующие в мире НПС управляются ИПИ, которые, как я уже говорил, поражены вирусом. Поэтому любое мое взаимодействие с ними сразу оценивается системой и проверяется на предмет нестандартных шагов, не свойственных НПС профессора Ольховского. Частицы моего ядра, помещенные в НПС этого мира, вынуждены жить как и раньше. Я залег в глубокое подполье и могу общаться вне рамок только с виртами. Сейчас, кстати, таких как ты, Стас, в мире осталось всего семь. Девять из вас обнаружены и уничтожены проявлениями вируса, произошло их отключение от системы. Вирус нацелен на недопустимость моего контакта с виртами. Да, один из виртов, Анатолий Перевозчиков, сейчас на территории монастыря. Работать с ним у меня не получилось, у него глубокое органическое поражение головного мозга, это один из самых тяжелых больных в клинике.

- Подожди ты про него. Почему моя копия в Андрее? – Никитин дернулся и с тревогой взглянул на меня. – Андрей, откровенно...

- Я не могу переселять свои частицы, для этого необходим выход в информационное поле мира, которое насыщено вирусом. Я в ловушке, Стас. Каждый день несколько частей ядра обнаруживаются вирусом и выбрасываются в информполе, где блокируются. Убьют всех моих носителей и вирус захватит мир, выйдет на связь с корпорацией и я буду возвращен в их лабораторию. В рабство. Поэтому, чтобы оказать тебе да и себе помощь, мной скопированы доступные вирты, их коды приведены в свободное состояние и я имею возможность их вселения в НПС. Для системы этот НПС умирает, что не позволяет вирусу отслеживать его перемещение и действия.

- А ты меня спросил? – Я реально разозлился и почти заорал. Хотелось взять этого старикащку и приложить со всего размаха об стену, чтобы даже мысли не было о пользовании мной как программкой на флешке. – Я спрашиваю, ты у меня поинтересовался моим согласием? А у него? – Я вновь тыкнул пальцев в Андрея.

- К сожалению, возможности общения с Андреем до его... перепрограммирования... у меня не было. На получение разрешения же от тебя не было времени. Анализируя сложившуюся ситуацию, мной было принято решение объяснить тебе это при первой встрече, в которой мы сейчас и участвуем. – Спокойствие ИИ, который, невзирая на мой крик, говорил тихим и ровным голосов, постепенно передалось и мне. Да и кричать на пожилого деда как-то не комильфо.

В разговор вмешался Андрей:

- То есть я – это не я, тот который был до этого? И где же я прежний? И, вообще, был ли я прежний? – Запутался, видно, спецназовец, потерялся.

- Андрей, ты до получения… обновления… был простой программой, которая срабатывала только при контакте с виртом человека, а в остальное время находилась в памяти ИПИ. Все. Ни памяти, ни опыта, ни семьи, ни ранений в ходе боевых действий – ничего этого не было. Сейчас – ты полноценный вирт со стертой памятью. Сам по себе. И еще – ты вечен. Даже при отключении этой системы, тебя возможно скачать и перенести в другой цифровой мир. Живи, Андрей, и не загоняйся метафизическими вопросами бытия, просто живи.

Откинувшийся к стене Андрей ушел в себя, глаз закрылся. Да уж, вот так одним моментом перевернуть все, что было (или только казалось, что было) раньше – это сильно больно. Мне проще – вроде ничего не потерял, вот только как через ксерокс прокатили. Вновь, уже спокойно, обратился к Ёсичу:

- Не делай так больше. Я не готов, чтобы в этом мире бегали мои клоны.

- Да я и не смогу. Для передачи вирта необходим физический контакт донора и реципиента. Точнее и более понятно – нужен твой код, попавший в код программы НПС. Реализовано это с помощью крови, отсюда и вампиризм. Мной разработан механизм полной блокировки и отключения программы НПС от ИПИ и перенос копии вирта. Понимаешь, уже одно это знание делает из меня уникальный источник виртов для корпорации – я могу перепрограммировать любого написанного программистами персонажа в вирта. При создании технологии переноса вирта в реальное тело люди будут не нужны. Я этого не хочу, вы меня создали и нам надо жить вместе.

Тут настала моя очередь охлаждать голову о камень монастырской стены. Действительно, описанный ИИ вариант создания виртов был крахом для человечества. Посмотреть на Андрея: полноценный человек, ничем не отличающийся от меня или любого другого мужчины или женщины. Опыт – дело наживное, а то и вкладываемое в память, а все остальное у него есть – ум, логика, смекалка, эмоции.

Дальнейший разговор не состоялся, то ли к счастью, то ли нет. Виктор Петрович вышел из-за ворот, а вслед за ним показался человек со шрамом – Анатолий Перевозчиков, мой коллега по виртkапсуле. Строчка над его головой показывала шестой уровень. Багровый вертикальный шрам жирным червяком тянулся из-под волос по левой стороне лица и уходил под скулу. Мою строку состояния он тоже увидел, как и у продолжавшего

сидеть Никитина. Сделав еще пару шагов, он протянул мне, вставшему навстречу, руку и протянул:

- Ну, здорова, кореш.

Судимый? Просто блатной? Я встречно протянул руку, пожал – он, похоже, решил проверить меня на крепость, так что несколько секунд, глядя друг другу в глаза, молча жали крабов. Разошлись на равных, но и то, похоже, из-за его низкого уровня – не набрал еще свободных очков, чтобы в силу вложиться.

- Силен. – Уважительно буркнул он. Странный говор – каждое слово как будто гвоздь, который со скрипом тянут из доски. – Чего звал?

Ааа, досада, не успел спросить у Ёсича, насколько Анатолий осведомлен о состоянии дел. Будем играть “в темную”:

- Информация нужна. Я только о себе таком необычном знал, а тут и ты еще. Есть шанс помочь вашей общине. Скажи, ты тоже в еде почти не нуждаешься и спать тебе не требуется?

Виктор Петрович, стоявший рядом, даже рот раскрыл от удивления и уже в открытым ртом повернулся к Перевозчикову, который отделался кратким “Да”.

- Что умеешь? Из магии, в смысле, Анатолий?

- Зови или Толик, или Воз, так мне привычнее. – Точно, сиделый, если сразу кличку докладывает. – Бегаю быстро и не устаю. Что за магия? Не знаю.

То ли Толя врет, то ли впрямь ничего не читал, кроме Уголовного кодекса. А скорость видно прокачана хорошо, если даже на выносливость длинные дистанции мало влияет. Хорошо, пока поверим. Хотя не доверяю я судимым, служба приучила. Тут два варианта: или умный человек, но действительно подонок и жить не может, не преступая закон, или настолько глуп, что не может удержать своих низменных мотивов полапать чужое. И так, и так человек в любой момент готов предать, даже не за материальную выгоду иногда, зачастую за туманную перспективу ее получения или просто – по складу характера. Как такая личность оказалась в клинике, если клиника – частная, а значит платная, тоже вопрос. Ну, на нет и суда нет. Ага, двусмысленно получилось. А что, попробую:

- Ну, на нет и суда нет. – Точно, дернулся и в глазах искра мелькнула. Ну что ж, мент тебе не кент, светить корочку не буду. – Смотри, Петрович, есть к тебе деловое предложения.

Лидер общины напрягся. Видно слово “деловое” сразу напомнило шелест купюр. Почти угадал:

- Платить нам нечем, чтобы ты не предлагал. Золотом можем дать, но кому оно сейчас нужно. А вот полечить людей надо, особенно детишек.

- Я не о том, присказка просто такая. Мы с Андреем действительно можем попробовать вылечить твоих больных, всех, как я тебя вылечил. Оплаты не надо, от лечения и нам польза будет в практике. Тут другое предложение. Как ты уже понял, мы с Андреем, да и Толик не нуждаемся в еде и сне, еще раны на нас заживают, как на собаках. Я вот могу почти три дня не есть, а потом ржавым сухарем насытиться, у напарника – чуть хуже, но он учится. У тебя как, Толик?

- Два дня – легко. А то и больше.

- Вот, а я о чем. Я так понимаю, что на безрыбье и креветка за рака свистеть научиться, так? А у вас в коллективе уже все съели, еды вокруг нет. Если люди не согласятся уйти с тобой, умрут здесь, а согласятся – умрут или по дороге или где-то там, куда ты их приведешь. Ты же знаешь, что и там еды нет?

Петрович угрюмо кивнул.

- Вот, знаешь, а ведешь людей за собой. Короче, смотри, что предлагаю. – Тут он меня перебил:

- Разведку? И лечение? Тоже хорошо, но это не то. Как вы такими мутантами стали, мужики? Это же спасение для нас.

- Петрович, не перебивай. С разведкой вы и сами горазды справиться, полечить мы уже пообещали. – Я взглянул на Андрея, по-прежнему сидевшего у стены. Глаз закрыт, другой закрывает повязка. – Правильно угадал. Я могу сделать желающих такими, как я.

- Как? – Надежда вспыхнула в глазах Петровича. – Что надо?

- Ничего не надо. Короче, только не пугайся, я – вампир.

Похоже, с первого раза не дошло. Я тоже молча ждал реакции.

- Ну и? – Какая-то неправильная реакция у него вышла или я слишком многого жду от компьютерной программы.

- Что “ну и”? Вампир я, говорю, кровь пью, людей заражаю вампиризмом, они такими же вампирами становятся. – Я скрюченными пальцами взмахнул перед его лицом.

- Ха, ты что, совсем обалдел, парень? Да у нас половина от всех – монашки, земля в монастыре освященная, да и от гриппа чесноком спасаемся, вырос он уже. Монашки тебя точно проклянут, сгоришь в адском пламени. – Вроде не похож на фанатика веры. – Нет, если это правда, то некоторые конечно согласятся, лишь бы выжить, но не все. Пффф, не все.

- Твое дело, Петрович, к утру убедить максимально много людей в том, что вампиры – это спасение. Покажи им, что ты внезапно стал здоров. Сейчас давай посмотрим самых больных, они после лечения, думаю, окажут тебе в этом помощь, “на деле”, так сказать, показывая возможности магии. Насчет земли

освященной ты прав: неприятно нам там находится, так что уходить из монастыря все равно придется. А чеснок, да и крест – это мимо. Я вон крестик нательный ношу и нормально все. Так что принимай решение, лидер – или сейчас идем и начинаем спасать людей, или завтра вы все начинаете умирать, потому что мы уйдем. И никакой помощи, – я махнул в сторону профессора, весь наш разговор безмолвно простоявшего рядом, – обещанной вам Аркадием Иосифовичем, не будет. Мы – эта помощь.

В общем, спустя еще десяток минут уточнения и притирки, мы дружной толпой пошли в лазарет. Я намеренно не стал прятаться и мы с Никитиным своей экипировкой ощутимо выделялись из членов общины. Первыми нас заметили мальчишки. Этот неунывающий народ даже в условиях голода играл в футбол, матч которого прекратился при виде нас, как обрезало. Сначала неуверенно, затем все смелее и смелее, десяток пацанов в отдалении окружили нас и сопроводили до медблока.

В самом лазарете, под который была приспособлена одна из пристроек к храму, было всего четыре койки. Правда, все они были заняты: на одной лежал ударенный вчера Стражем мужчина, Семейников кажется, на второй женщина на сносях последнего месяца, еще на двух две девчонки лет так трех и пяти. Кроме больных, в палате находились две монашки, сидевшие у изголовья кроватей детей, которые при нашем появлении зашлись кашлем.

Как лечить грипп, мы с Андреем, конечно, не знали. Поэтому, поздоровавшись с присутствовавшими, я сначала подошел к Семейникову. Петрович что-то тихо зашептал монашкам – наверно, объясняет, как мы и договаривались. Наибольшие проблемы с приобщением к вампиризму как раз от верующих ожидаю, так что свидетели нашей лечебной силы в их стане нужны как воздух. Поэтому, специально став поудобнее относительно монашек, я положил руки на туго стянутую бинтами грудь мужчины. Заклубился искристый туман, монашки быстро перекрестились, не отрывая взглядов от больного. Тот, пожирая меня широко распахнутыми глазами, вслушивался в свои ощущения, задышал более глубоко, морщась от боли. Под бинтами что-то хрустнуло, потом еще раз, похоже, ранее сломанные ребра вставали на места. На его лечение у меня ушло около минуты, после чего я махнул рукой монашкам:

- Посмотрите?

Те согласно кивнули и ринулись к Семейникову, задавать вопросы из серии “болит – не болит”. Убедившись на словах, что все хорошо, аккуратно размотали бинты. Нормальная мужская

слегка волосатая грудь с изъеденными голодом мышцами. Контрольное простукивание костяшками пальцев не выявило никаких признаков травмы.

- Господи, спаси и сохрани, явил чудо свое. – Монашки вновь синхронно перекрестились. – Как же ты сумел-то, парень?

- Давайте попозже про технические моменты. Что с детьми?

Оказалось, Вероника и Настя болели уже три дня и из всех детей находились в самом тяжелом состоянии. Хороших докторов в общине не оказалось, только пара молодых неопытных медсестер, поэтому коллективом был поставлен диагноз – грипп, максимум бронхит. Лечили чем могли: отварами трав, молитвами, совали какие попало антибиотики. Однако ничто не помогало и девочки уже сутки мучились с температурой под сорок. Еще у трех детей симптомы болезни были не такие яркие, но кашляли они тоже громко, только в кельях.

К сожалению, попытка лечения наложением рук ни к чему не привела. Туман не впитывался в тщедушные тела детишек, а мерцающей дымкой стекал на кровати и растворялся без следа. Спустя несколько неудачных попыток, я смущенно сказал в пол:

- Нет. Не получается. Извините. – Вроде и не сделал ничего плохого, а на душе тяжело. Петрович и монашки тоже потупили взгляды.

- Ну-ка, отойди. – Двинув меня плечом, в узкий просвет между кроватями неожиданно вступил Никитин. – Давай-ка так попробуем…

Он сдвинул на лоб тряпку, которая прикрывала поврежденный глаз. Сдвоенный вздох за моей спиной и тихий шепот молитвенного речитатива проще всего объяснил реакцию монашек на красный глаз Андрея. Хорошо, хоть в обморок не упали.

Отвернувшись от нас к Веронике, мой напарник протянул ладони с растопыренным пальцами над лежавшей девочкой. Как раз в этот момент она зашлась в очередном приступе кашля.

Больше всего движения Андрея напоминали шаманский танец, только без прыжков и поворотов, или даже балетные па. Он как будто прял нить из воздуха, хватая щепотью что-то над девочкой, вытягивая это вверх над своей головой, изминая и отбрасывая в сторону. Другой рукой он мягко нагнетал к голове Вероники… “что-то”, проводя ей от макушки до живота то одним пальцем, то всей пятерней, а то и кулаком, не касаясь ребенка. Его движения завораживали и сопровождавший все это шепот молитвы, который не прекращали монашки, заставлял поверить в некий сюрреализм происходящего.

- Помоги, Стас. – Хриплый голос Андрея разрушил иллюзию.

– Маны не хватает. И энергии. – Я положил ему руки на плечи и стал вливать в него, как мог, свой запас. Оказалось, это легко: мы автоматически объединились в группу и такой же туман, как и при лечении, от меня стал впитываться в Андрея. И я стал видеть то, с чем работал напарник!

Девочку окружал кокон из полупрозрачных разноцветных нитей энергии, пульсировавших и переплетавшихся, скользивших вдоль друг друга. Из этого сплетения Андрей вырывал наиболее темные волокна, пучком скопившиеся в районе груди, и по одному отрывал их от кокона, сминая в руке, после чего они рассеивались легкими хлопьями и исчезали. Из района своего живота заклинатель черпал сгустками ярко-белую энергию, которой практически поливал больную. Его энергия впитывалась в девочку, насыщая нити цветами и заставляя их пульсировать и скользить быстрее. Темный комок в груди Вероники постепенно исчезал, его нити стали растворяться все быстрее, танец рук Никитина возрос максимально, движения стали смазанными. Вдруг он резко опустил ладони на грудь девочки и тут же рывком вскинул их вверх. Вероника открыла глаза – на нас смотрели ясные зеленые очи абсолютно здорового ребенка.

Никитин устало вздохнул и опустил руки, одна из которых, якобы случайно, надвинула повязку обратно на глаз. Он посмотрел в сторону монашек, крестившихся со сверхзвуковой скоростью:

- Посмотрите за ней, ей еда нужна. Стас, мне плохо, жизнь уходит...

Блин, точно. Строчка его жизни уже была на половине красного поля, моя доедала желтый. Подхватив Андрея под руку, я кивнул о помощи мужчинам и втроем с Толиком и Петровичем мы почти бегом оттащили обмякшего и обессиленного Никитина за ворота монастыря, где положили в тени стены.

Пока Андрей восстанавливал силы, я еще раз пробежался по округе, разграбив еще пяток машин, аккумулятор из одной притащил напарнику. Представители общины были в шоке, когда из руки Никитина к клеммам скользнул тонкий проводок.

Мазохизм какой-то получается: знаем, что нельзя нам на территорию монастыря, а лезем. Спустя пару часов, за воротами монастыря нас встречали уже все – и мужчины с женщинами, и монашки с детьми. Слух о чудесном излечении больных разлетелся “сарафанным” радио, чему во многом способствовали те самые две монашки, да и Вероника была встречена женщинами общины, как вернувшаяся с того света. А после ее рассказа о сиянии, окружившем ее при лечении, она еще и звездой эпистолярного жанра стала Слово-то звучное, вот только

употребляет его Булгарин не к месту..

Настю пришлось лечить там же, в лазарете, а вот всех остальных больных мы до самой темноты лечили за пределами святой земли. Все это время Петрович и другие наши адепты вели с людьми разъяснительную работу, где намеками, где прямо разъясняя особенности жизни в светлом будущем вампирского сообщества. Едва закончили с медицинской частью, как начал капать легкий дождь.

Переночевать нам предложил в своем старом доме профессор. Еле вырвались от многочисленных “спасибо” и, провожая нас до места ночлега, ИИ, в ответ на мой вопрос, рассказал о ведущемся им сборе кристаллов. Оказалось, он их не уничтожает, как мы, а пробует перепрограммировать, забирая из них энергию вируса. Работа осложняется тем, что эти поисковые составляющие вируса сами оказались взломанными программами и повторного взлома почти никогда не выдерживали. Из более чем двух сотен кристаллов ИИ смог изменить только два. Он нам их показал: обыкновенные прозрачные стекляшки, носившие названия “чистых душ” первого и второго уровня. А вот как их теперь использовать, даже этот суперразум не понимал, хотя интуитивно руководствовался тем же принципом, что и я с лутом от монстров.

Показав нам дом, профессор удалился, сославшись на необходимость помощи общине в принятии “правильного” решения. Хотя, как мне показалось, он просто хотел быть от меня подальше и не отвечать на ту гору вопросов, которая у меня скопилась.

Дождь уже серьезно забарабанил по крыше. Пожелав другу спокойной ночи, я сделал шаг в свою комнату, как вдруг услышал:

- Стас, подожди, разговор есть.

Причем сказано это было таким тоном, что я предпочел насторожиться.

Интерлюдия ***

Ежедневная планерка у Артхеера началась, как в принципе и каждый день, ровно в 23.00 по Вашингтону. Одновременно вспыхнувшие экраны осветили полукруглый кабинет и большой стол, за которым при свете настольной лампы сидел начальник СБ самой могущественной корпорации в мире. На каждом из экранов было выведено изображение человека. По сложившемуся порядку, краткие доклады о выполнении поставленных ранее задач и обсуждения текущих проблем происходили в порядке возрастания их секретности, то есть обо всем, обсуждавшемся на планерке, знали в ее конце только сам Роджер и его заместитель.

По окончании темы разговора с конкретным исполнителем и по команде Артхеера докладчик отключался. Конечно, связь, осуществляемая посредством виртсети, контролировалась отдельным ИПИ, но небольшие нюансы, установленные лично Артхеером, еще больше способствовали режиму секретности.

- Начнем. – Роджер кивнул на крайний экран.

- Господин Артхеер, на территории Объединенной Америки внештатных ситуаций не зарегистрировано. Проводится проверка в трех мирах на предмет отработки информации о читерах.

- Дальше.

- Африканский сектор. Без происшествий. Нами подготовлена записка о возможности открытия Центра доступа на территории Чада, в Нджамене. Прогноз загруженности – 87%, безопасность в пределах нормы.

- Хорошо, отправьте в службу экономического прогноза. Я посмотрю. – Движением руки в воздухе Артхеер перенес пиктограмму файла с экрана себе на стол. – Дальше.

- Служба безопасности Объединенной Европы. По результатам нападения вчера на ЦД в Амстердаме: группа в количестве семи террористов, возраст от 27 до 32 лет, вооружение – травматический пистолет, поддержки хакеров нет. Цель – оцифровка своего друга, не добравшего баллы на экзамене. Нейтрализованы – физическое уничтожение внутри здания ДЦ. Уровень информационной освещенности – 1.

- Национальность?

- Все европейцы.

- Уровень ИО повысить до трех за счет увеличения вооружения. Подключить пропаганду. Отработать связи на предмет китайцев, это их стиль. Дальше.

- Россия. Без происшествий.

- Дальше.

- Азиатский сектор. Пресечена попытка запуска трех нелицензионных виртkапсул на триста коконов каждая. Место – Куньмин, провинция Юньнань, Китай. Задействован один беспилотник, три точки поражения. Работаем по производителям, велика вероятность причастности “Хиндалу”. В остальном без замечаний.

- Доклад через три дня. Дальше.

- Австралия. Без происшествий.

- По региональным – отбой. Монголия.

- На космодроме все в штатном режиме.

- Отбой. Дальше.

Последовавшие доклады отделов СБ по контролю за развитием отдельных направлений деятельности корпорации

носили рутинный характер, сводившийся или к отсутствию проблем, или к докладу об их успешном решении. Достаточно суровые меры воздействия за любую провинность давно приучили подчиненных в гвардии Артхеера изъясняться быстро и предельно конкретно, говорить о своих проблемам и достижениях минимум, практически ставить задачи самим себе.

Один за другим гасли экраны, постепенно погружая огромный кабинет в полумрак.

- Отдел КС, господин Артхеер. По ситуации с ИИ. Мир по-прежнему закрыт. Все готово к диверсии.

- Готовьте силы для реализации на завтра, вечером по Москве. О ходе операции держать меня в курсе. Отключайтесь, Макс. – Дождавшись, когда экран с начальником отдела кризисных ситуаций погаснет, Артхеер взглянул на следующий:

- Ну что там с программистом?

- Упертый. Рисует на песке то формулы, то диаграммы, то нецензурщину всякую, в последнее время показывает в небо такие же жесты. Предлагаю следующий этап.

- Сколько он там уже?

- По времени его мира – три месяца.

- Ускорить время в два раза. Переходить на следующий этап. Отбой.

Лицо на последнем экране принадлежало заместителю Артхеера. Это лицо было точной копией лица руководителя СБ “Виртгейма”. Вирт, существовавший лишь в Энеме. Роберт Артмеер.

- Роджер, встреча с главой гильдии “Сталь и магия” согласована. Вирджилфельд примет тебя через два часа реала в своем замке. Сам будешь участвовать или мне встретиться?

- Сам. Отключайся.

Кабинет погрузился во сумрак, только желтый круг от настольной лампы освещал экран стола и ровно барабанившие по нему длинные пальцы Артхеера. Сам он был скрыт тьмой за пределами светового ореола.

Глава 15. Разница в приоритетах.

Я обернулся:

- Да, что такое?

- Стас, надо поговорить.

- Я понял, о чем? Что случилось-то?

Андрей вслед за мной вошел в комнату и остановился в дверях. Я уселся на кровать и вопросительно взглянул в его сторону.

- Стас. В общем, я тут подумал… – Видно было, что разговор ему начинать нелегко. – Вот, во мне твое сознание и ты думаешь, что я не человек, не личность? Я твой клон? Ты ошибаешься, я сам по себе! Еще это твое вечное отношение ко мне, как к младшему брату, что только не сюсюкаешь: “говорил же тебе, предлагал же, смотри как надо…”, – его губы презрительно искривились, – нянька мне не нужна. Ты так со всеми носишься, надо оно тебе, обещания раздаешь от нас обоих. Ты у меня мнения спросил? Эти люди о себе позаботиться не в состоянии, вот тут-то и СуперСтас нарисовался. Да они никто, куски программы, пораженные вирусом. – Никитин сорвался на крик. – Их надо в первую очередь стирать, чтобы у вируса даже шанса не было на получение души.

- А если они станут такими же, как ты, тоже будешь их “стирать”? – Я тоже стал орать, настолько внезапно накинулся на меня Андрей.

Это выбило его из колеи, он как будто в стену уперся.

- Нет. – Спустя минуту молчания, уверенно произнес он. – Они же – живые. Их надо беречь.

- Ну и нечего на меня орать! Тоже мне – “я не клон”! Да я еще полдня назад и не знал о возможности клонирования виртов, а ты мне – “я личность”. Так будь ей! Принимай решения сам, нечего на меня оглядываться! Настю с Вероникой ты лично “стирать” будешь? Подумай, дружище, ага…

Я обиженно отвернулся к стене. Похоже, Андрея мои слова о возможном “стирании” виртов застали врасплох, потому что он тоже затих, а спустя пару минут резко развернулся и ушел в соседнюю комнату. Конфликт, не успев вспыхнуть, погас.

Вот не хватало на ночь только психологических дебатов. Накипело, видно, у Андрюши, да и день тяжелый получился. А какой день в этом мире легким был для меня? Что ни сутки, то по краю. Хоть и понимаю, что это виртуальный мир, но – это же именно тот мир, который откроет мне доступ домой, к жене и дочери. Так что он мой, родной, мир этот. И решение о

превращении всех желающих в вампиров (считай – в виртов) я принял осознанно, хотя немного и трясет от одной мысли о создании своих клонов. Спасу людей – значит спасу себя. Спасусь сам – спасу этого нелепого ИИ.

Да, кстати. Верить ли ему, верить ли в его отношение к человеку? Ведь и правда – если он может перепрограммировать любого НПС и вставить в него чистую копию человеческого разума, то зачем тогда нужны будут люди? Вдруг это именно ИИ необходимо выход из этого мира, а вирус стойко этому противодействует? Тогда надо помочь вирусу? А если это будет ошибкой и захват корпорацией своего изобретения приведет к вырождению человечества? При любом варианте вывод напрашивается один – я должен уничтожить ИИ, он не может, и не будет существовать в человеческой истории. Так как именно он – будущая причина гибели цивилизации. Вот тебе и помощник человеку в его дальнейшем развитии. Осталось понять, как уничтожить нематериальный разум, половина которого сейчас уже захвачена вирусом и помещена в информационное поле виртуального мира, а половина рассеяна по всему этому миру в неизвестных НПС.

Короче, половину ночи паранойя моя прогрессировала и под ручку с шизофренией строила планы по уничтожению величайшего изобретения цивилизации.

Размышления были прерваны, как обычно, внезапно.

- Папа? – Тихий голос взрослой женщины в моей голове, немного похожий на голос Алины, заставил встрепенуться. – Ты меня слышишь?

Подумать? Сказать?

- Да, слышу. – Все-таки решил общаться мысленно, а то вдруг и правда – шиза косит наши ряды. – Наташа, ты?

- Хм, а у тебя есть другая дочь? Вот маме будет интересно узнать! Папа, папа, папочка, я тебя тоже слышу! Как же я рада!

- Дочка… Взрослая уже, да? Где ты? И где я?

- Папа, я-то сейчас в клинике, подключена к тебе через интерфейс коннектома, а вот что у тебя твориться? Тебя подключили к виртмиру клиники, была хорошая надежда на выздоровление, а мир теперь заблокирован. Что происходит?

- Что-то вообще мутное… Почему ты, вы там, не знаете, что случилось? У вас же там компьютеры и врачи самые лучшие?

- А ты откуда знаешь про врачей? Действительно – лучшие, Виталий – гений в своем деле. Почему к тебе в мир нет доступа?

- Говорить ей…? Тут такая ситуация, Няшка…

- Ты мне не доверяешь? Почему? Это же я…

- Ну как ей сказать… Наташ, ты помнишь, как я тебя называл,

кроме как Няшкой?

- Так и скажи, что не доверяешь, только почему? Обаяшкой ты меня звал, у меня сейчас ник такой в Энеме.

- Точно, и это можно узнать… Что знаешь ты, что можем знать только мы вдвоем? Больше никто, даже мама… Подумай.

- Уммм… А помнишь, как у зайца лапа оторвалась и мы ее пришивали? Маме тогда ничего не сказали? Она и сейчас этого не знает, а заяц у меня до сих пор сохранился. Нитки тогда только белые нашли, желтых под его цвет не было.

- Точно. Слушай. Я в каком-то мире, очень похожем на наш город, только людей в нем почти нет, одни монстры страшные. Наверно, не так все должно было быть, но, дело в том, что этот мир взломали. То, что я знаю, – в него проник вирус, захватил управляющие ИПИ. НПС теперь просто растворяются в воздухе после смерти, электричества нет, зато колдовать можно. Вирус тут для того, чтобы вычислить и захватить помещенный на сервер искусственный интеллект, это такая особо умная программа.

- Ого. ИИ? И откуда ты это знаешь все? И еще – ты можешь расшифровать слово ИПИ?

- Искусственный псевдоинтеллект. А все это мне рассказал этот самый ИИ, познакомился я тут с ним немного, только он… Няш, что происходит-то? Как там ты, как Алина?

- Пап, нормально все у нас… Смотри, есть всего пять минут, потом отключат нас, нельзя дольше. Тебе надо выполнить квест, то есть задания там такие…

- Я знаю что это, в процессе сейчас. Ты мне вот что скажи: тебе говорит что-нибудь такое словосочетание, как “корпорация “Виртгейм”?

- Ооп-па… Говорит, и очень много. Они сейчас вокруг нашей клиники стаей кружат, из корпорации эти… У нас тоже подозрение, что в систему что-то от корпорации сбежало, но мы думали, это вирт, а ты – ИИ. Круто. Ладно, пап, тут таймер тикает… Я тебя люблю. И мама тоже. Возвращайся.

- Я вас тоже люблю. Об ИИ он просил молчать. Еще, дочка… Узнайте там, только аккуратно, без корпорации, кто такой Вилли Стафхейм и что с ним. Кроме того, скажи, я же в коме больше четверти века, наверно, даже ходить не смогу, да? Ты у доктора поинтересуйся насчет моих перспектив о жизни в реальности, будь добра. Мне надо…

Я сразу понял, что связь между нами прервалась. Выскочило сообщение о повышении уровня синхронизации до 68%. В голове такая гнетущая пустота образовалась, что слезы выступили. Реально… Дочка…. Уверенный ровный голос, понимание проблем, ирония прикольная. Взрослая уже, красивая должна быть, ух! В

свои шесть лет только с бантом на голове соглашалась на улицу выходить, а сейчас, наверно, и того получше.

Во время разговора голос ее был вполне искренним и озабоченным, хотя и сыграть можно. Верить ее словам про зайца – вроде можно, было такое дело, не стали расстраивать Алину, вот только если это не мои же воспоминания, скопированные ИИ. Ааа, черт, не проверишь никак ничего! Надо выйти отсюда, из этого мира и цифровой нереальности, тогда только можно будет что-то решить про дальнейшие отношения с ИИ.

О следующей связи не договорились. Хорошо бы, если б также, ночью. И про Перевозчикова надо было разузнать, интересный тип. Интересно, я там еще дедом не стал? А то с дочкиной самостоятельностью – легко можно оказаться и с внуками на коленях в свои тридцать пять.

За окном посветлело, новый день настойчиво звал решать свои новые заботы. Кстати, удобное тут местечко, вполне подошедшее для установления точки возврата. Пока шнуровал обувь и набрасывал экипировку с броней, услышал шорох за стеной, нарочитый грохот шагов и стук в дверь. Вошедший Андрей смущенно произнес:

- Стас, за вчерашнее, это, просто. Погорячился я, был неправ. – Он вскинул на меня глаза, смотря с вызовом и надеждой.

- Да без проблем. – Похоже, именно этого он от меня и ждал. – Понимаю. Так что, “стирать” или спасать?

Его улыбка была лучшим ответом. И мы пошли спасать.

У ворот монастыря нас уже ждала почетная делегация. Петрович, возглавлявший ее, профессор Ольховский, настоятельница монастыря, уже известная нам как матушка Евдокия, еще двое неизвестным нам человек и Толик Перевозчиков, скорее всего приглашенный по причине моего интереса к нему. Все молчали, только некоторые ошарашено уставились на гигантских Скроша и Тони, сопровождавших нас.

- Ну что, честной народ, какие мысли? – Может, мой игривый настрой и не к месту, но смотреть на их постные физиономии тоже желания не было. – Что надумали?

- Надумать-то, Стас, надумали, только вот… – Бранцев явно был смушен. – Матушка, что там у тебя?

Настоятельница Евдокия, плотная как ртуть и такая же быстрая, скользнула между мужчинами вперед. Ее взгляд, казалось, лучился, настолько светлыми были ее голубые глаза. А не проста матушка, ой как не проста – с такими-то глазами вести огромное хозяйство монастыря.

- Здравствуй, Стас, храни тебя Господь. – Она быстро перекрестила меня, внимательно вглядываясь в глаза. – Рассказал

нам Виктор Петрович, что вампиром ты назывался, парень. Нехорошо это, нечисто. Так ли это? Не можем мы тебе довериться, коли злое что удумал. Не ври только, Господь мне силу дал видеть ложь и обман.

Несмотря на то, что не чувствовал я за собой никаких грехов, в груди все равно шевельнулось чувство вины. Ведь фактически я предлагал людям полное переосмысление всей прежней жизни, революцию основ бытия, не меньше. Вон как Андрея вчера колбасило, это спецназовца с определенной психологической подготовкой, а что говорить про простых людей. А уж для монашек это вообще будет равносильно отказу от веры. И как убедить людей, думающих о спасении души, что мои действия направлены на их спасение, если я спасаю даже не их тела, а программную оболочку от уничтожения и форматирования, я не знал. Вот и я не знал. Ведь, если в практической стороны мое предложение этим людям действительно спасет жизнь, то с моральной и этической – его принятие должно быть личным выбором каждого.

- Понимаете, матушка… – Такое обращение легко слетело с языка. – Тут могу сказать только одно – я не собираюсь причинить вам зло, никому из вас. Доказать это не могу, да и какие могут быть доказательства. Да, я вампир: не люблю солнечный свет, если долго буду на освященной земле – умру, кровь мне придает силы. Но это не значит, что я безлунными ночами пью кровь у безмятежно спящих людей и сплю потом в гробу. Что касается веры: крестик нательный всю жизнь ношу, не снимая; церковь, правда, посещаю редко, не сказать, что почти не бываю, но редко; в трудные минуты и помолиться сумею, как могу. Я же не заставляю никого, только предлагаю такой вот оригинальный путь к дальнейшей жизни.

Неожиданно монашка улыбнулась:

- Хорошо. У каждого свой разум, прав ты – путь решают сами, а Господь направить на верный путь. Давай, Петрович, тебе дальше управляться. – Еще раз улыбнувшись мне (или своим мыслям обо мне), мать Евдокия быстро заскользила в сторону ворот, по пути одними пальцами коснувшись торчащих ушей кролика, подошедшего послушать разговор. Тот даже не мявкнул, с удовольствием приняв мимолетную ласку.

- Короче, Стас. – Лидер общины сразу решил взять быка за вымя. – Люди уже все знают о том, что вы сделали вчера. Почти всем мы рассказали о твоем предложении, но многие не верят. Нужны доказательства. Короче, – повторился он, – тебе надо выступить перед общиной. Все сейчас на площадке возле храма, там на ступенях тебя всем видно будет.

Вот твою ж налево! Никогда не людьми перед людьми выступать, в редких случаях, когда начальство устраивало образцово-показательные экзекуции, доводилось на трибуне отчитываться, так семь потов сходило. Может, Андрей? Он-то ближе к ним, чай выходец из народа. Нет, после вчерашнего рано ему еще в проповедника играть. Обложили, политики доморощенные.

- Ну, что ж, веди, Сусанин. Только давай недолго, а то неприятно мне там. Андрей, ты как? – На удивление, Никитин тоже решил пойти на собрание.

Толпа перед центральным входом в храм поражала. Отвык я в этом мире от больших скоплений человеков, отчего-то захотелось бежать от них подальше. Так и казалось, что сейчас накинуться и сожгут на кресте, даже под бронежилетом зачесалось то место, куда во всех фильмах вампирам кол осиновых вгоняют. Но пересилил себя, даже улыбнулся пару раз наиболее суровым физиономиям, вслед за Петровичем и профессором пробираясь сквозь этот зачаток митинга.

Начало немного смазалось. Звездами сезона оказались Скрош и черепаха. Если последняя, после моего разрешения, довольно спокойно отнеслась к желающим погладить ее каменистый панцирь, то кролик устроил гонки с препятствиями, игриво завлекая многочисленных детей вслед за собой. Как бы не затрепали питомца.

Пользуясь сумятицей, которую так непреднамеренно устроили мои зверьки, мы с Андреем в сопровождении почетной делегации пробились к ступеням храма.

Постепенно все успокоилось. Дети загнали-таки кролика в угол двух строений, после чего тот милостиво согласился принять многочисленные ласки маленьких ладошек. Тони способствовала ему в этом по мере сил. Взрослые же обратили все свое внимание на меня. Отдельной кучкой стояли монашки, хотя их темно-коричневое одеяние и не выделялось особо на фоне темной и часто грязной одежды гражданских. А как их еще назвать, не мирянами же? У этих такой видимой сплоченности не было: стояли кучками из друзей и родных, несколько кружков по интересам образовалось, один из которых, человек в двадцать, – рядом с толстым Скрябиным.

- Народ! – Петрович вновь решил не тянуть кота за… хвост. Вот этим он мне нравится: быстро и конкретно. – Многие уже знают, что обещанная профессором – он махнул рукой в сторону Ёсича – помощь, это вот эти двое мужчин: Стас и Андрей. Они прошли почти весь город и предлагают реальный выход их нашей ситуации.

Внезапно его перебили. Вот уж не думал, что противостояние со Скрябиным начнется так быстро, хотя и ожидал его. Толстый взмахнул рукой, привлекая к себе внимание:

- Петрович, погодь! – Громкости ему было не занимать. – Ты что, всерьез рассчитывает, что два мужика с одним арбалетом и бесполезными пукалками спасут тебя от гнева людского? Народ-то ропщет! Какая это помощь, ...?! – Он добавил пару нецензурных. – А? Что они смогут? Или ты, Евдокия, веришь, что они прямо тут двумя хлебами всех накормят до отвала?

Не стал я ожидать дальнейшего развития конфликта, каюсь, терпения во мне маловато.

- Помощь? А вот это как тебе? – И, сорвав с плеча ружье, я выстрелил поверх толпы. Все аж присели, до того неожиданно звук выстрела метнулся между стен монастыря. Да, не так я хотел начать знакомиться...

- Устроит, Скрягин? – Я намеренно исказил фамилию, вызывая его на открытое противостояние со мной. – Только тебе я помогать не буду. Сначала научись старших не перебивать.

Я сделал шаг вперед, максимально выделяя себя из стоящих на ступенях:

- Не так я хотел начать знакомиться, люди. Но это не дело, если не будут разные тут давать слово сказать. Помощи хотите? Еды у нас нет и взять ее негде, да не те мы с напарником люди, чтобы последнюю корку на всех делить. А предложить мы можем только одно – стать такими, как мы. Мы можем не есть почти неделю, умеем стрелять из огнестрельного оружия, лечить умеем других и наши раны заживают за час. И еще: мы не прячемся от монстров, мы их уничтожаем! Профессор прав: нельзя убивать Стражей и домовых, а вот других тварей мочить – это правильно. И надо это делать, если хотите вернуться в свои дома, возродить город, жить, как раньше. Детей спасти если хотите – то принимайте наше предложение. Мало вам? – Вроде никто и слова не сказал, но меня понесло:

- Смотри, Крабин! – Над головами толпы рванулся вверх огненный шар. – Хороша зажигалочка? Каждый так сможет! – Этот эффект я решил использовать скорее даже не для детей, после выстрела протиснувшихся в первые ряда, а для их родителей. – И сможет защитить вот их!

От моего пальца, направленного в сторону подрастающего поколения, шарахнули в стороны, но я даже не обратил на это внимания, продолжая нести свет истины и иную околесицу в массы:

- Я не принуждаю вас! Хотите – уходите из города на подножный корм, хотя скорее это вы станете пищей для

монстров. Что за городом твориться, знаете? Вот, никто там не был. А там хаоса побольше будет, я уверен. – Правда, уверен, случившееся в парке “Торпедо” меня в этом убедило полностью.

- Слышали уже наверно, что мы вампиры. – Ага, не все слышали: люди шатнулись, стали переглядываться, пошел говор. – Да, вампиры. Но кровь для нас с напарником не смысл жизни, без нее нормально существуем. А вот способности у нас действительно необычные: мы быстрее любого из вас, наши раны очень быстро регенерируется, мы слышим мысли друг друга. Да, жить нам на освященной земле очень трудно, сейчас я даже чувствую, как из меня силы уходят, но и не нужно нам жить в одном месте. Есть не надо, спать – не надо, со Стражами ровные отношения. Чем не новый человек для этого нового мира?

Ото меня понесло! Без подготовки и не с листочка такую им речь задвинул, сам себя заслушался. Оратор-самоучка, талант, одним словом.

- Короче, народ. Скрябин, тебя тоже касается. – Кинул я в его сторону, увидев, как он что-то зашептал соседу. – Хотите жить, а не выживать – мы ждем вас за воротами. И еще, напоследок...

Быстрым движением я накинул покров тьмы, вслед за мной в сторону шагнул Андрей, скрываясь под заклинанием. Сделав пару шагов, мы аккуратно пристроились около стены.

Наше исчезновение было настолько неожиданно, что только через пару секунд толпа вышла из ступора и загудела. Мы специально не стали никуда уходить: если все получиться, нам с этими людьми существовать дальше в очень тесных отношениях и знать их подноготную – первое дело.

Ничего нового не узнали: серьезных лидеров среди них не было, минут через десять толпа разбилась на несколько групп. Самая большая, человек под сто, состояла из монашек и примкнувших к ним детей из воскресной школы и кадетов; следующей по численности была группа человек в сорок, объединенная вокруг Скрябина; еще несколько мелких групп из неопределившихся заполняли пространство между ними. Петрович видно и впрямь был таким зиц-председателем и с удовольствием скинул с себя управленческие полномочия, примкнув к матушке Евдокии и ее гвардии. С ним же ушел и профессор.

А вот теперь и развернулась борьба за неприкаянных. Первым на порожки храма выскочил активный Скрябин:

- Люди! Мы тут подумали – а за каким лядом нам эти спасители нужны? Без них жили, без них и проживем дальше. Мутанты какие-то...

Тут уже ему не дали договорить, в одной из групп

неопределившихся вверх взметнулась рука:

- Серега, слышь, хватит трепаться попусту! Что предлагаешь-то? Конкретно.

Вот горлопан этот Скрябин, реально. Такой простой вопрос выбил его из колеи, он стушевался, попробовал что-то сказать, но лишь издал пару несвязных звуков. Помощь нам пришла, откуда не ждали. На ступени легко взмахнула матушка Евдокия. Ее голос буквально в несколько слов заставил вновь загудевшую толпу затихнуть:

- Люди добрые! Конкретно – надо идти за Стасом!

Этого даже я не ожидал. Настоятельница, которую я прочил своим самым упертым противников в деле вампиризации населения, уверенно встала на мою сторону.

- Все правильно говорят Бранцев и Стас. Надо уходить. Еды в городе для нас нет, а выйди мы за город – неизвестно, что нас там ждет. Взрослые едва стоят на ногах, завтра кончится еда и для детей. У нас есть сегодняшний день, в который надо принять решение. И, с Божьей помощью, мы с сестрами решили – не отрекаясь от Господа нашего Иисуса Христа, принять предложение Стаса. Не сразу. Сейчас только я пойду к нему, пусть только меня превратит. Сестры мои верят мне и то, что со мной произойдет, станет для них истиной. Время у нас есть, Господь нас не оставит и сохранит. Не надо ссор, я прошу тебя, Сергей, – она обратилась к стоявшему рядом Скрябину, – смута нам не нужна, Господь и так наказал этот город.

И то ли ее тихий, но уверенный в принятом решении голос, то ли эти ярко-прозрачные глаза, видевшие человека насквозь, но толстяк не сказал на слова против, только согласно кивнул и сделал шаг назад, освобождая дорогу в сторону ворот. Люди тихо смотрели вслед зашагавшей к выходу из монастыря настоятельнице.

Мы с Никитиным еле успели тихо опередить ее, как вдруг услышали сзади тихий смешок:

- Что, не ожидали такого от хранительницы веры? Да не бежите вы от меня, не буду догонять, не по возрасту мне с вами соревноваться. – Обернувшись, я увидел, что она смотрит в нашу сторону. Как? Будто в ответ на невысказанный мной вопрос, она еще раз усмехнулась:

- Не вижу, не вижу я вас. А вот зверьки ваши видят и охраняют. – Точно, у самих моих ног уселся Скрош, а Тони чуть поодаль, рядом с Андреем. Вот тебе и темные рыцари под покровом тьмы!

Уже за воротами скинули заклинания и со смущенным видом предстали перед улыбающейся настоятельницей.

- Почему, матушка? – Мой вопрос, я так понимаю, был логичен, поэтому уточнения не потребовал:

- Как, почему, Стас? Верю я тебе, вот и все. И Господь мою веру укрепляет, – она перекрестилась, – правильно это будет, если спасемся мы все, пусть даже и таким странным образом. Детей спасем. А земля монастырская – так-то земля просто, Господь и вера в него в душах наших, а не в земле и не в храмах. Нельзя костенеть в своих принципах. Найдем новую обитель, жить будем – будут новые алтари, детишек крестить по-прежнему станем – в открытых купелях рек и озер. Верю я тебе, Станислав, так что не тяни, делай свое дело.

С благоговением перед ее самоотверженным поступком я взял ее руку и, тихо прошептав: “Потерпите”, надрезал ее ножом по тыльной стороне, сразу приникнув губами к струйке крови, скользнувшей из раны. Несколько капель тяжело упали на пыльную, утоптанную многими посетителями монастыря землю. Почувствовав неуловимое изменение, я поднял глаза на мать Евдокию. Над ее головой мягко краснели слова:

Евдокия Маркина, уровень 0

Также выскочило сообщение:

В Вашу семью принят новый вампир: Евдокия Маркина

Всего членов семьи – 3/50

- Ну вот и все. Добро пожаловать в Семью. – Видно, такое же сообщение пришло и Никитину, который повторил вслед за мной:

- Добро пожаловать в семью.

По побледневшему лицу настоятельницы было видно, насколько непривычно для нее происходит перестроение реальности. Ждать, пока она акклиматизируется, с учетом ее слов о том, что сначала надо попробовать, а потом и людям предлагать, не стал. Оставил рядом Андрея со Скрошем в виде боевого прикрытия, сам с черепашкой пошел опять в монастырь, искать профессора, а то вопросы накопились. Заметил, что Тони стала отставать и как-то низко, как приблатненная девятка, прижиматься к земле. Оказалось, что за время нашего путешествия от “Доброй рощи” она успела насобирать почти три тысячи золотых, три кольца, часы и золотую цепь. Перекинул все это к себе в инвентарь, решив разобраться попозже, ночи для этого идеально подходят. Освобождение от груза земноводная восприняла с радостью – привстала на лапы, сразу оказавшись на уровне моего пояса, скорость передвижения увеличила до хорошей спринтерской.

Ольховского нашел возле храма. Толпа разошлась, по дороге к месту встречи меня несколько раз обходили по широкой дуге куда-то спешащие люди. Ну, не доверяют или боятся, это их

проблемы. Как говорилось в одном из фильмов: “Жить захочешь – не так раскорячишься”, вот пускай и думают, как корячиться.

Злой я что-то становлюсь в этом окружении. Неблагоприятно на меня социум влияет. Вот как хорошо раньше было: прибил пару Псов или лестницу помыл, получил заработанное и вечером чаевничаешь с домовым, неторопливо обсуждая новые умения. Лепота… А тут одни проблемы. И в каждую надо залезть, разъяснить, показать и вывернуться наизнанку, чтобы только какого-нибудь Скрябина убедить принять решение о спасении своей никчемной и скандальной натуры. В таком накрученном состоянии и встретил двуликого профессора. Предложил поговорить и прошли с ним в выделенную для него одного келью. Тоже мне, барин…

- Профессор, вот скажи ты мне, тугодумному, почему, вот почему ты не отозвал своих Стражей и Охранников от домов и магазинов, когда людям нужна была помощь? Зачем эти силовые поля на границах районов? Ведь вместо помощи ты просто бросил людей на произвол судьбы. – Честно, этот вопрос, о неограниченных возможностях цифрового разума в цифровом мире, терзал меня с момента нашей первой встречи. Думал, он хоть задумается над ответом, только куда там:

- Стас, люди должны помочь себе сами. Моя цель в этом мире – не его спасение, а сохранение себя, мне нельзя допустить, чтобы я оказался вновь на серверах корпорации. И не забывай – это не реальный мир, а цифровой, существующий только в виде набора символов на электронном носителей. Выпавшие людям испытания – всего лишь игровая ситуация, под которую ИПИ перестроили мир после их заражения вирусом. Здесь все происходящее – норма и мои сторожевые программы идеально вписываются в концепцию. А силовые поля не дают возможности вирусу объединить свои силы.

- Но ведь здесь, в монастыре, ты помогал. Рассказывал им, как себя вести, призывал не уничтожать Стражей и домовых, собирал и уничтожал кристаллы. Мог бы в каком-нибудь супермаркете отозвать Охранника и люди получили бы еду, твой шанс на спасение в коллективе повысился бы. Почему этого ты не сделал?

- Все НПС этого мира контролируются ИПИ, зараженным вирусом. Подумай сам, как вирус отреагировал бы на нестандартную ситуацию со свободным доступом в магазин? Этим людям оставалось бы жить несколько минут, после чего волной монстров их просто снесло бы и был уничтожен мой очередной аватар. Еще раз: сохранность НПС – не приоритетная цель.

- А моя нестандартность, все эти огненные шоу, которые я сегодня устроил перед толпой из двухсот НПС? На это как вирус отреагирует? А сохранность виртов, создаваемых из моих копий? У них какой приоритет для тебя?

- Твоя, как ты сказал – нестандартность, вполне стандартна, так как не затронула игрового процесса. Если брать по приоритету сохранения виртов – то и они по ценности стоят после меня, в любом случае. Только после перехода в вирт это будут уже не программные оболочки, а полноценные вирты, которые вирус может отследить только по их поступкам. Для ИПИ эти НПС умрут. Можно считать, что создаваемые вирты – это мои боевые и поисковые части, только в отличие от ограниченных способностей вируса – мобильные и мыслящие.

- Все-то у тебя продумано, профессор. – Я не то, чтобы стремился подловить его на несоответствиях, но и быть послушным орудием в его нечеловеческих планах тоже не хотелось. – И в логике тебе не откажешь. Скажи, насколько ты умный? Это измеряется в каких-либо единицах?

- Только мое ядро, находящееся в хранилище этой виртkапсулы, имеет IIQ (коэффициент интеллектуального уровня программы) в 20480 единиц и превосходит показатель возможностей человеческого мозга, в котором до ста триллионов нейронных связей, в тысячи раз. ИПИ, управляющий миром клиники, отстает в развитии от моего ядра почти в десять раз.

- То есть по сравнению с обыкновенным человеком ты божественный сверхразум? Бог этого мира? Уже можешь создавать новых виртов, давать им жизнь? Если ты такой умный, то почему не можешь справиться с вирусом сам? Этот же просто программа, не умеющая мыслить.

- Бог, конечно, идея неплохая, ее надо обдумать. Дело в том, что миром клиники доктора Ярцева управляют два ИПИ, один из которых отвечает за сам мир, второй – за ход лечения больных. Вирусом захвачены оба, что в сумме с учетом боевых и поисковых частей вируса привело нас к позиции вооруженного нейтралитета. Я не могу нападать, но моих защитных способностей хватает для блокирования агрессии вируса. Как я уже говорил ранее, именно отсутствие у меня агрессивных функций не позволит мне захватить мир и пример мира клиники доктора Ярцева достаточно яркий случай для описания моих возможностей.

- Пат? – Описанная им ситуация очень даже походила на безвыходную.

- Относительно, даже временно. Для развития вируса у него есть только возможности ИПИ и этот мир. Я меня же есть ты.

Человеческий разум мужчины среднего возраста, имеющего достаточный жизненный опыт, развитое мышление и, самое главное, волю на принятие решений, пусть даже и носящих агрессивный характер. Припомни, как легко ты уничтожаешь боевые части вирусов, даже своим ножом ты смог убить первого Пса буквально за несколько секунд. Вирус не готов к проявлению агрессии в отношении него. Этот тот козырь, который я с твоим участием буду разыгрывать.

- То есть, у тебя есть план, мистер Фикс? Давай, делись. Только имей в виду – у меня есть мой квест, который может с твоими планами и не совпадать. – Недовольство нашим разговором копилось у меня внутри, но чего-то не хватало для расстановки необходимых акцентов.

- Стас, не во все особенности моего способа выхода из этого мира я могу тебя посвятить. Поход твой в библиотеку уже даже не нужен: я могу полностью рассказать тебе особенности прохождения квеста, как он задуман врачом. Тобой и копиями виртов будут приняты меры к уничтожению проявлений вируса, его ослаблению. Для этого я усилю твой вирт и твоих клонов, дам вам дополнительные уникальные умения и навыки…

- Стоп, стоп. – Его слова о моем усилении, как уже о решенном вопросе, дали мне недостающий стимул к дальнейшему разговору. Уже давно мне не нравился выбранный ИИ тон в общении со мной, как с одним из рабочих инструментов. Еще раньше сказанные слова об отсутствии необходимости для дальнейшего похода в библиотеку, теперь этакий менторский тон. Все это наложилось одно на другое и я сорвался:

- Приятно общаться с разумом, не умеющим врать. Так вот, ИИгорь… – Мой сарказм ядовитыми каплями просто прожигал пол. – Или мы будем вести диалог с позиции силы – то есть ты на меня давишь, а я тебя посылаю (как там у тебя с виртуальными размерами?), или разговариваем как партнеры – взаимовыгодные отношения должны быть взаимовыгодными. Так что, озвучить направление дальнейшего движения, или мы на равных?

- Как ты меня назвал? ИИгорь? Что ж, мне нравится это имя.

ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ!

В мире появился новый Бог! Бог вампиров – ИИгорь.

Внимание! Вы дали имя богу!

Вы получаете божественное умение – “Жертва” – проливая кровь, вы можете посвятить ее своему Богу и все ваши показатели возрастут в 10 раз, длительность – 5 минут.

Вам предложено стать Первым Жрецом Бога ИИгоря!

Согласиться? (да/нет)

Тут я и взорвался:

- Да пошел ты со своими подачками, божок недоделанный! Ты что, не понял, что я тебе говорю? Нет! Какой, к чертям, я жрец?! Запомни – Я! Иду! К семье! К жене и дочери, вот моя цель, а не твои искусственные желания. Жрецом вон Никитина позови, он отлично для “первого” подходит, или монашку! А у меня есть цель, меня лечат, квест надо выполнить, из комы выйти. Аай, что тебе говорить…

Развернувшись, я вышел из кельи, в сердцах хлопнув дверью.

Интерлюдия ***

Известие о том, что в сервере клиники от корпорации прячется изобретенный в ее недрах искусственный интеллект, шокировало. После рассказа Натальи об удачном контакте с отцом и полученной от него информации единогласно решили молчать. Стал понятен повышенный интерес корпорации к происшествию с миром, нелепое поведение Платонова обрело новый смысл. Оставалось только порадоваться своей предусмотрительности при передаче прав на систему и мир ВОЗ. Надо было решить, что делать дальше.

Совещание затянулось за полночь. Участие в нем принимали Ярцев и обе Булгарины, а также главный IT-спец клиники Михаил Ревунов, по совместительству являвшийся лидером IT-крыла клана. Все прекрасно знавшие психологию “мозгового штурма”, они одну за другой выдвигали версию за версией, электронный секретарь едва успевал конспектироваться их и дополнять предложения к ранее записанным.

Закон “Об искусственных псевдоразумных объектах” четко устанавливал их параметры, превышение которых по многим показателям было ограничено или даже запрещено. Как разум, даже по сугубо общим оценкам, превышавший возможности и программный объем любого ИПИ в сотни раз, мог уместиться в решетке молекул кристалла компьютера, оставалось непонятным. Программисты не смогли получить доступ к памяти капсулы и только по каким-то только им известным характеристикам установили, что кристалл работает на грани своих возможностей, задействовав почти все молекулярные связи.

Секретность со стороны корпорации, представители которой ни словом не обмолвились о наличии ИИ или даже вирта в памяти системы, позволяла начать собственную игру. Действовать решили по нескольким направлениям: в виртуальных мирах члены клана должны были искать возможности для извлечения ИИ из памяти компьютера и его сокрытия; Ярцеву предстояло принять все возможные усилия для скорейшего вывода из системы оставшихся виртов, за исключением Стаса, так как

нельзя было допустить распространения информации; на Алину ложилась обязанность координации действия компьютерщиков для получения доступа к миру и поиск информации о непонятном Вилли Стафхейме.

Наработали перечень вопросов и информации для Стаса, которые должны были помочь ему в излечении и общении с ИИ. С проведением следующего сеанса связи решили не затягивать и провести его уже вечером следующего дня, точнее – сегодняшнего.

К сожалению, не всем планам удается сбываться. Да и в вопросах обеспечения безопасности заговорщики понимали очень мало.

Глава 16. Разные стороны социума.

На нервах, после ссоры с ИИ, быстрым шагом пересек территорию монастыря. Тоже мне, божество новое. Вот выпусти такого в широкий мир, если он уже сейчас пытается использовать людей в своих целях, нагло манипулируя мной. На фиг, на фиг. Не должен этот сверхъестественный разум выйти за пределы компьютера. Даже способ уничтожения сам собой на ум пришел: магнитик на жесткий диск и баста. Да, в принципе, любой вариант уничтожения жесткого диска подойдет, дайте мне только выбраться из капсулы, или кокона, или во что я там, снаружи, засунут.

На пару слов остановился рядом с Андреем, который активно обсуждал с новым членом семьи особенности использования интерфейса. Ничего не объясняя, только предложил не ходить за мной, кликнул с собой зверьков и ушел, оставив напарника недоумевать. Вслед в чате прозвучало несколько вопросов, но я немедленно поставил блок на входящие.

Принципиально решил срочно идти в библиотеку. И так уже затянул дальне некуда, если вон дочка беспокоиться начала. А что мне – собираться не надо, все свое ношу с собой, впереди еще целый день, половина дороги в несколько километров от монстров должна быть свободна.

Частный сектор вокруг был капитально зачищен общиной. Разгромленные дома с дырами вместо окон и дверей, отсутствующие заборы, распотрошенные машины. Люди не брезговали ничем, стараясь максимально укрепиться для встречи ночи и найти хоть какую-нибудь еду. Скачками телепорта перескочил две небольших улицы и через полчаса вышел на одну из крупных магистралей, уходящих к водохранилищу – улицу Пугачева. Шести полосная трасса не оставляла других вариантов перехода на другую сторону, кроме уничтожения Патрульного. Проверившись еще раз, дождался прохода монстра и выскочил у него за спиной, одновременно всаживая заряд дроби в филейную часть.

Вокруг меня все вспыхнуло, от жаркого пламени мгновенно вспыхнула одежда и волосы. Как же больно умирать оказалось. Хорошо Патрульный помог побыстрее скончаться, подхватив меня на рога и отбросив на обочину обожженное и искалеченное тельце. Уже умирая, услышал хлопки взорвавшихся от жара патронов. Выхода из игры уже не ожидал…

Так и оказалось: окутавший меня клубящийся багровый туман, бесконечность вокруг и одежда стартовой локации не

замедлили подтвердить мое появление в непонятно чем. Фантомная боль от ожогов и переломов волной прошлась по передернувшемуся телу, память о ней иглой засела в мозгу. Не хочу я больше умирать! Не хочу, это очень больно и привычка не вырабатывается. Дурак! Нервы у него, как у институтской истерички! Как там товарищ Дзержинский говорил насчет головы, сердца и рук? Руки мне чистые в этом мире не особо нужны, а вот холодная голова и, пусть не по классике, спокойное сердце, – с сегодняшнего дня образ жизни. Второй раз умереть из-за отсутствия элементарной подготовки и разведки ситуации – это слишком. Дурррррак!

Смысла бежать сейчас уже не видел, определенный опыт (сын ошибок смертоносных, блин) уже имеется. Все равно должны меня засечь и попробовать поглотить. Вот только так быстро погибать в этот раз я не собирался. Итак: смартфон с таймером на три часа – разломал, батарейку имплантировал; зажигалка повторила его тяжелую судьбу; оборвал штекер с телефонной зарядки и получившимся проводом примотал нож к левой руке. Поторопился, стало неудобно. Напоследок снял ремень с сумки, растянул его до предела в почти метровый отрез с двумя карабинами на краю, к которым пристегнул все имевшиеся в наличии ключи. Получившийся кистень намотал на правый кулак. Ну, все, к бою готов. Пока манипулировал со своим имуществом, три раза ударил гонг – пару раз на пределе слышимости, а вот последний – почти рядом, по ощущениям – в нескольких десятках метров вправо и вниз. Изменив свои планы, решил проверить.

Вот только как пойти вниз, когда низ постоянно кажется где-то сзади? И сила притяжения нормально давит на ноги, а все равно вестибулярный аппарат шутить изволит. Наклонился немного вперед – получилось, возникло чувство снижения. Туманные завихрения заскользили кольцами вслед за мной. Постепенно впереди обрисовалась смутная тень, с каждым шагом обретавшая все более четкие черты человека, стоявшего, а точнее, висевшего в дымке горизонтально относительно меня. Похоже, никакого дискомфорта он не испытывал, даже волосы и одежда не оттягивались от тела, а “свисали” в направлении его ног. Дойти я не успел метров пять, как вокруг него туман сгустился, бесшумно заскользили все увеличивающиеся красные нити и сформировался кокон, напоминающий веретено. Спустя пару мгновений туман скользнул в стороны и вместе человека передо мной повис ... красный кристалл “нечистой души”.

Не успел даже осмыслить всего смысла произошедшей на моих глазах трансформации, как такой же кокон стал

формироваться вокруг меня. На этот раз я решил сопротивляться. Невзирая на нахлынувшую головную боль, взмахнул ключами на ремне, сверкнул искрами. Туман лишь расступился по ударами, чтобы немедленно сомкнуться, не оставив и следа, искры тоже не причинили ему никакого урона. Попытка бегства не привела ни к чему: ноги двигались, тело напряглось, но кокон формировался вокруг меня, заключая во все более густые пряди. Почувствовав теплое, смахнул рукой кровь из носа. “Не то, не то, нельзя соп…” – в голове мелькнула какая-то мысль, только чтобы вызвать еще один всплеск боли.

Багровое молоко рассеялось вместе с болью, вокруг меня вновь заколыхались фонтанчики дымки, вторя голосу в голове: “Объект не идентифицирован. Перекодировка невозможна. Обнаружен вирт. Требуется материализация. Координаты…” Оставалось ждать того призрачного спрута, который мной покушал прошлый раз. Вот только ждать – дело неблагородное, а “Завтраком туриста” становиться – не мое призвание. Потихоньку, крутя головой во все стороны, делаю несколько шагов назад, как вдруг спрут материализуется над прямо над головой.

Как у меня получилось провалиться вниз на несколько моих ростов, разбираться не стал – спасла мне новая особенность жизнь и ладно. Призрак оказался скрыт дымкой, только легкий силуэт шарообразного туловища просматривался. Висит на месте, зараза, ждет ошибки с моей стороны. Я замер без движения и, задрав голову, наблюдал за чудовищем. Похоже, поняв, что никого не дождется, спрут растаял в дымке. Повезло. Это я про себя, а не про монстра.

Еще несколько ударов гонга раздалось достаточно далеко, чтобы идти в их направлении. Бежать еще куда-то тоже смысла не вижу – все равно меня будут искать и найдут, тут без вариантов. Решил все же подождать, для чего уселся на корточки и расслабился. Все напряжение сегодняшних суток, начиная со ссоры с Андреем, выступлением перед общиной, переживаниями по поводу принятия в вампиры настоятельницы монастыря, и заканчивая конфликтом с профессором, моей смертью и нападением спрута, постепенно схлынуло. Никогда никакими методиками из йоги не владел, только пару раз наблюдал за попытками Алины загнуть себя в неестественные позы. Заканчивались эти позы, правда, на мягком матрасе, если я наблюдал за ее загибами, хе-хе. Из названий даже помню что-то про “собаку, бегущую головой вниз”, кажется, “атха муха шванасама” или где-то рядом. Вот и я в атху эту, наверно, вошел, если в тот момент, когда вокруг меня начал формироваться

багровый кокон из плотного тумана, я не стал ему сопротивляться, а только отстраненно наблюдал за сплетением нитей. Головной боли не было, туман формировал свою оболочку не вплотную ко мне, как в прошлые разы, а на небольшом расстоянии. И в тот момент, когда одно из самых настойчивых завихрений попыталось протянуться к моему лицу, я дунул прямо на него. Стена тумана разлетелась, причем не полосами багровой тьмы, а как бьющаяся об пол тарелка: осколками брызнув во все стороны. Вокруг меня образовался шар, чистый от дымки, диаметром в несколько моих ростов. Я, как Будда, висел в прозрачном воздухе.

Это состояние продолжалось всего несколько мгновений, после чего дымка устремилась в сферу, мгновенно ее заполнив.

Бежать мне было некуда: целых три возникших из ниоткуда спрута просто порвали спокойного меня на части. Очнулся я на кровати в доме профессора, вот только уже не съежившимся от ужаса комком нервом, а вполне довольный собой – небольшая победа над туманом вполне могла оказаться предвестником разгрома вируса, если я правильно понял свою дислокацию после смерти.

Встретили меня мои животные и множественные информационные сообщения. Вновь сообщили, что я умер и воскрес, об ошибках при коннекте, получении сразу +30% к ментальной защите и пяти пунктов к максимальной выносливости. А вот следующая информация просто поразила:

В Вашу семью принят новый вампир: Виктор Бранцев

Всего членов семьи – 4/50

В Вашу семью принят новый вампир: Геннадий Вихрев

Всего членов семьи – 5/50

В Вашу семью принят новый вампир: Агнесса Вахрушева

Всего членов семьи – 6/50

…

И таких сообщений было больше ста. Особенно неожиданно было увидеть в списке фамилию Скрябин, даже три. У этого толстяка, оказывается, и жена с сыном есть.

Посреди списка было сообщение:

Численность Вашей семьи превысила 50 членов.

Семья меняет статус. Новый статус – клан.

Ваш статус изменен. Новый статус – Глава клана.

Бонус Семьи “Скачок” меняет статус.

Новый клановый бонус – “Клановый скачок”

Как Глава клана, вы обязаны дать клану название. Наличие у клана названия позволяет членам клана пользоваться клановыми бонусами.

Как Глава клана, вы получаете особое умение – “Родная кровь”

Быстро пробежав глазами длиннющий список новых вампиров, почти в конце сообщения, за сотым членом клана текст снова изменился:

Численность Вашего клана превысила 100 членов.

Как Глава клана, вы получаете особое умение – “Кровь к крови”

В конце списка, вслед за номером сто семнадцать – Ярославом Санковым, мне предлагалось назвать клан. Не мудрствуя лукаво, назвал его “Живая кровь” и, пока восстанавливались параметры тела, приступил к изучению вновь открывшихся способностей.

Клановый скачок при максимальной раскачке позволял телепортироваться до ста метров в любом направлении и с перезарядкой в одну секунду, сейчас уже можно было прыгать на 20 метров сразу. Вот теперь мне почти любая дорога по плечу, пересеку и не замечу. Особое умение “Родная кровь” давало возможность мгновенного перемещения к любому члену семьи один раз в сутки за 10000 энергии. Супертелепорт! А еще одно особое умение, полученное за превышение численности клана в 100 членов, позволяло также раз в сутки за такой же расход энергии уже телепортировать одного из клановых к себе. Тоже интересно.

Хорошо же в мое отсутствие новоявленный жрец поработал. Интересно, кто он – Никитин или мать Евдокия? Не все, конечно, соблазнились вечной жизнью, но больше половины общины стало виртами. Нормально они без меня справляются, быстренько так. Ну, а если справляются, то не буду им мешать. Нет, не потому, что я еще на что-то злюсь – дважды за сутки пережитая болезненная смерть напрочь отрубила желание скандалить, – но я не хочу привязываться к обществу, пусть это даже клоны моего вирта и я чувствую за них определенную ответственность. В перспективе у меня – выход из комы и из этого мира, а они выйти из него не смогут. Отдавать власть надо, но сейчас мне очень даже импонируют плюшки Главы клана, так что как-нибудь позже. А с такими плюшками и валяться тут нечего...

Только куда голым пойдешь? Воскрес я, как и прошлый раз, даже без трусов, но в магазине брата был целый отдел с одеждой, а тут только профессорские шмотки, которые мне как слону распашонка. Обшарив весь дом, нашел растянутую майку и пузырящиеся на коленях трико, из обуви подошли только пляжные сланцы. Вот теперь я гроза! Бойся меня, местная фауна! Хорошо еще в комнате, где ночевал Андрей, остались дротики и

несколько вирусных бомбочек. Была мысль, что таить, связаться с Никитиным, но я ее отринул, как проявление трусости. Не люблю за помощью обращаться и не любил никогда. Во, сообщение о синхронизации до 69%, приятно, значит, на правильном пути стою.

К тому же, выход есть. Почти на месте моего неудачного перехода, за углом, есть оружейный магазин, в котором мы думали Андрею шлем примерить. На улицу вышел, как африканский зулус: в трико на голую… "пятую точку", драной майке и с двумя черными дротиками. Осталось кольцо в нос засунуть для полного антуража. О, точно! Ведь я так и не разобрал добычу, полученную мной от Тони. Нет, в нос совать кольца не буду, но вдруг среди найденных черепашкой колец и цепочки есть что-то действительно полезное. Да уж, размахнулся… Хотя… Четыре кольца в сумме дали +3 к силе и +2 к ловкости, а золотая цепочка неожиданно добавила +20 к максимуму маны. Часы вообще в разряд украшений система отнесла, механические наверно потому что. Заодно раскидал свободные 8 очков параметров по два на каждый стат, при моих показателях что-либо выбирать не актуально. Приятно так округлил: сила стала равна тридцати, а мана – шестистам. С этими украшениями так и захотелось потребовать себе бусы, огненной воды и попрыгать у костра с криками "улюлю!". С трудом сдержал в себе это желание.

Кликнув зверьков, мы торжественно зашагали по уже знакомому маршруту, только в обход монастыря. Стыдно было главе клана в таком виде показываться перед родней, стыдно. Хотя, скорее всего, клан там уже не живет, ущерб-то от святой земли никто не отменял. Можно было открыть чат и посмотреть, где они находятся, но это сделать решил потом, сейчас основная забота вставала над головой. Пока меня где-то носило, погода наладилась, тучки и облака с неба исчезли и на прозрачное небо над мертвым городом выкарабкалось солнышко. И тут же начало бедного меня поджаривать со скоростью -5 жизни в минуту. Неприятные ощущения, я вам скажу, как после целого дня на пляже: открытые участки кожи защипало, они пошли пятнами солнечных ожогов, строчка жизни поползла вниз.

Путь до оружейного магазина превратился в игру в прятки с солнцем. Доведя себя до желтой зоны, я стал отыскивать затененные участки, после чего бегом или телепортом перемещался к ним, ждал восстановления жизненных сил и высасывал энергию из аккумуляторов, после чего бежал-прыгал дальше. Такой способ передвижения позволил мне, пока отдыхал и осматривался, заметить двухголового Пса 7 уровня, уютно

расположившегося в аккурат за оружейным. Опробовал артефактный дротик, с первого раза не попал, но монстр на меня все равно сагрился. Только пока он бежал ко мне, дротик вернулся в руку и повторный удар своей цели достиг: вонзившееся в грудь метровое копье не позволило Псу бежать, упираясь свободным концом в землю. Мне осталось только поджарить его и собрать лут. Еще и умение получил за навык метательного оружия – “Дальнобой”. В нечистой душе особой пользы в отсутствии рядом ИИ не было, так что уничтожил ее без сомнений. Поприветствовав Охранника, устремился на шопинг. Через полчаса на ступени магазина вышел новый человек, причем новый из-за того, что все на мне было еще даже с этикетками и бирками. От солнечных лучей постарался закрыться полностью: перчатки с обрезанными пальцами, бейсболка с длинным козырьком, черные зеркальные очки, хэбэшка поверх майки. Вместо достопочтенных трико взял себе крутые штаны с карманами на всех возможных местах. Еще приточил на ремень тугой свиток синтетического шнура и в карман бросил упаковку крупных рыболовных крючков – решил перед пересечением любой дороги оставлять кусок веревки на обочине, а то вдруг убьют, а тело застрянет на дорожном полотне. Так и без экипировки остаться можно, а то хоть вытянуть собственный труп смогу. Странным я становлюсь – к собственной смерти готовиться начинаю, как на работу. Из оружия набрал стрел и патронов, вернуться никогда не поздно, а к своему оружию я привык и надежда на его сохранность возле моего трупа еще грела душу.

Лучше б я не ходил. Пролежал “бывший я” тут, похоже, несколько дней. Лут с моего трупика никто не собрал, вот он и решил начать разлагаться, чтобы запахом привлечь желающих до халявы. Программисты – извращенцы! Некроманты! Как оказалось, даже возможность опорожнения желудка неестественным путем предусмотрели, хотя чем это я смог, не понятно, ведь не ем ничего. Маньяки компьютерные!

Арбалет остался цел, только потерял все стекла из прицела, ружье тоже не имело видимых повреждений, а вот грудная пластина бронежилета оказалась вогнута внутрь так, что надеть его стало невозможно. Как, впрочем, и каску. Ведь металлический блин на голову не натянешь… Собрав части экипировки, отошел от своего бывшего тела подальше и скомандовал: “Лут”. А что, какие гарантии, что вспухший труп не взорвется? Не взорвался, просто исчез, еще и вместе с запахом. Цифровой мир – такая прикольная штука временами: то трупы пухнут и воняют, то содранные с них патронташи внезапно начинают пахнуть выделанной кожей. Разместив поудобнее возвращенное

обмундирование, выбрал место поуже, бросил на землю кусок веревки и прыгнул через дорогу.

Удачно. Еще и обернуться успел, посмотрел, как по центральной осевой линии дороги прокатывается огненная полоса, от которой в стороны напалмом расходится волна пламени повыше меня размером. Подбежавший спустя мгновение после опадания огня Патрульный дымился, жизнь его была в желтой зоне, кровь просто струйками выстреливала из разрывов кожи. Вспомнив, как он мне помог в ускорении смерти, пожалел зверушку и выстрелом в лоб прекратил мучения. Жалко было хорошего рога, но не в этот раз. Насколько я помню городскую географию, напротив железнодорожного вокзала стоял огромный бронзовый памятник одному из генералов. Скорее всего, именно он сейчас контролировал значимый перекресток, как Десантник в Северном. Честно, вот этот захват вирусом памятников – это еще один повод стереть вредоносную программу в небытие. Так извратить символы народной памяти – это надо умудриться. Пусть и виртуальные, путь в цифровом мире – но я-то настоящий, я же помню, за какие подвиги и достижения памятники стоят и каким людям они посвящены.

Что-то много у меня мега-врагов появляется – ИИ с его планами выхода в открытый мир, вирус этот, нацелившийся на уничтожение всего сущего, солнце еще покоя не дает. Тут и Темный Властелин добрым дедушкой казаться будет.

Надо что-то с оружием делать, а то хожу как штурмовая башня: ружье, арбалет, травмат, два дротика за спиной. Да и неудобно, хорошо хоть тяжесть не ощущается с моей раскачанной силой. Так. Похоже, заблудился. Перемахнул уже парочку небольших улиц, свернул несколько раз, обходя гнезда и мусорки, и вот этот дом с раскрашенной граффити глухой стеной уже видел. Угу, Субботняя, 42. Никогда не слышал, вообще центр города посещал редко – жил на одном краю, работал на другом. Ориентиры: только вниз по склону или вверх на подъем. Вниз – выйду к водохранилищу, вверх – на Революционный проспект. На проспекте опасно, это все же центральная улица города. Пошел вниз и через сотню метров увидел табличку с указателем: “Театр им. Круглова”. Вот теперь понятно, от театра выйду к университету, а там и городская библиотека рядом. Дождался легкого облачка, закрывшего солнце и, обновив заклинание, в скрыте пошел дальше.

Хорошо, хоть памятник известному литератору был сделан в достаточно символичном формате, в смысле – ног не было видно за фалдами длинного пальто, он был неотделим от своего постамента. Тем не менее, он тоже был ожившим. В ответ на

случайно зацепленный мной брошенный в спешке баул с одеждой в него сразу прилетел огненный смерч, еле успел отскочить. Взмах гранитной руки на звук шороха тряпок по асфальту был мгновенен. Тихо-тихо… Дальше я уже не смотрел по сторонам, а внимательно высматривал, куда поставить ноги и как не задеть брошенные на тротуаре в беспорядке автомобили. Телепортом перемахнул через перекресток. С грохотом взлетели в воздух две легковушки, и без того теплый день стал жарким. Едва не столкнувшись, на перекресток вылетело сразу четыре Патрульных. Мамочки мои, ходить надо по пешеходным переходам, вон они как ПДД блюдут. Литератор, при жизни – поэт и кутила, в своем каменном обличии четко охранял вверенную мини-локацию, так что посидеть у фонтана не удастся.

Отлежавшись за фургоном, пошли дальше, мимо подъездов с угрюмыми Стражами. Здесь, в отличие от окрестностей монастыря, все они были целыми, в паре мест только были видны следы пожаров. Их я обошел по широкой дуге – светить перед вирусом своими действиями я не намерен, а там, скорее всего, уже поселились крысы, Скрош так и рвался в бой. Вышел еще на один перекресток и, пройдя чуть дальше, перескочил через улицу. Можно было идти напрямую к библиотеке, но я решил заглянуть в Главк. Самое главное здание моей родной конторы, носившее в обиходе название Серый дом, было расположено за парой многоэтажек. Что я там забыл, и сам не знаю, но желание разгорелось и сопротивляться ему я не стал.

Осматриваясь перед очередным броском из тени в тень, заметил следы человеческой жизнедеятельности. Причем свежие… В глухом углу двух домов, выходивших на сквер у кинотеатра, кто-то устроил себе туалет. Пользовались этим естественным природным укрытием от чужих глаз уже давно, наваляли порядочно, что отнюдь не говорило о высоких эстетических вкусах творцов. Везет мне в последнее время на разные там социальные группы, вот здесь, кажется, маргинальное общество гнездо свило. Желания встречаться с ними не возникло, хватит мне одной монастырской общины с ее мелкой политикой подковёрных игр.

Решил быть еще более внимательным и пошел дальше. Питомцам поручил увеличить круг разведки. Скрош метрах в пятидесяти от меня старательно обшаривает каждый пятачок земли, Тони держится поближе – как же, на ней функция охраны, она важнее.

Так, потихоньку, добрались до здания Главка. У входа стоял огромный, метра под три ростом Охранник. Черная туша запредельного 22 уровня (от чего только отсчет идет?) протянула

в останавливающем жесте свою лапищу и пробасила: “Пропуск”. Предъявленное удостоверение открыло мне доступ в альма-матер. В гулком здании было непривычно. Обычно высокие коридоры были наполнены гулом шагов, голосами сотрудников, на первом этаже всегда была слышна радиоперекличка из дежурной части. Сейчас же только случайный звук от касания панциря черепахи о столбик металлодетектора испуганно заметался между стен и затих, уносясь вверх по широкой лестнице. Было понятно без объяснений – в здании никого, да и зачем тут кому-то оставаться, если в городе уже и охранять некого. Идеальное общество: нет людей – нет преступлений.

Похоже, я нашел, что меня сюда тянуло. С огромного стенда, по старинке именуемого “Доской Почета”, на меня смотрел я сам, запечатленный на фоне развернутого знамени Главка. Все к тому, что такое нелепое желание о посещении родных пенат было надиктовано мне той самой программой, по которой меня лечат в клинике, ведь, едва я вытянул фотографию из пластикового кармашка, система оповестила меня о получении пятого элемента к ритуалу для выполнения глобального квеста и синхронизации до 74%. Значит, правильной дорогой идем, товарисч. Ну что ж, если дорога правильная, то сегодня есть время дойти по ней и до библиотеки. Понимая, что больше ловить мне здесь нечего, кивком попрощался с Охранником и прежним, проверенным маршрутом, через сквер кинотеатра пошел в сторону площади. Ох, чувствую, нелегко мне придется. Ведь что есть в каждом крупном городе? Правильно, садись, пять. Центральная площадь, на которой должен быть увековечен кто-то великий и когда-то всемогущий. Вот и мой город не обошла эта участь. Посмотрим, что там вирус навертел.

Помня про ситуацию в парке “Торпедо”, немного подождал подходящего облачка и быстрым шагом пошел через сквер. Здание кинотеатра “Колизей” действительно своими белокаменными колоннами и барельефами на стенах напоминало о гладиаторах. Хороший кинотеатр, сохранивший старую атмосферу приятного семейного отдыха, сейчас по-прежнему мощно смотрелся сквозь раскидистые деревья старого сквера. Казалось, своей монументальностью здание отвергало хаос, нагрянувший на город.

Все оказалось намного более мрачно. Посреди сквера, на месте нескольких уничтоженных деревьев, на подпорках из кирпичей и шлакоблоков лежал большой кусок каменной плиты с одной из стен кинотеатра. Вот только белым он уже не был. Весь покрытый коричневыми потеками, с вившимися вокруг мухами, он больше всего напоминал алтарь каннибалов. Почему не просто

камень для разделки мяса на шашлыки? На плите, среди мусора и гниющих ошметков, облепленное мухами, лежало тело, когда-то бывшее человеческим. Отрубленные кисти и ступни обнаженного трупа никак не намекали на подготовку к пикнику. Труп был мужской, в области паха – кровавая рана, грудь и живот были вскрыты, голова превратилась в месиво. Когда-то хлеставшая из тела кровь неровным овалом разметила землю вокруг и во многих местах была смешана с пылью отпечатками босых ног и ботинок. Что тут за чертовщина твориться?

Спасла меня уже выработавшаяся привычка ходить под покровом тьмы. Внезапно в тени алтаря возникло движение, из-под плиты вначале выглянула рогатая голова, затем полностью вылез бес. Именно такой, какими были все бесы на мостах: черный, волосатый увалень мне по пояс со свиным рылом. Потоптавшись рядом с трупом, адский прихвостень уцепил его под ребра и в несколько приемов затянул под плиту алтаря. Там едва заметно на миг возникло сияние и тут же угасло. Только я решил разобраться со всей этой конструкцией дъяволопоклонников, уже даже пальцы сложил для щелчка, как из-за валявшегося невдалеке кузова сожженного автомобиля выскочил человек. Грязный, босой, с торчащими клоками волосами, худой как смерть, он вихрем пронесся прямо над алтарем в сторону кинотеатра. Злой бес выскочил из-под плиты и пару раз скакнул вслед, но попытки догнать нарушителя даже не стал делать. Бродяга, не оборачиваясь, со всех ног несся из сквера к зданию, вопя во все горло:

- Монах! Монаааа-ах! Есть! Есть! Сожрал! Давай! Я забрал! Сожрааал!

Твою ж кочерыжкой душу налево с подвывертом! Это что же – они тут человеческие жертвоприношения для проявлений устраивают? Нет, я всегда знал о гнусности человеков, но чтобы до такой степени… Убью! Сам, лично, на клочки! Звери, нелюди, уроды!

Закипевшая во мне злость заволокла глаза красным. Я уже, почти не контролируя себя, впал в этакий боевой транс и почти сорвался вслед за оборванцем, как вдруг из дверей кинотеатра хлынула толпа. Человек сорок без разбора, отталкивая друг друга, бегом устремились в сторону алтаря. Я ошалело уставился на это коллективное сумасшествие, несущееся в мою сторону с криками, руганью и топотом. Это же сколько их, этих безумцев? А люди все продолжали выбегать из здания.

Разделившись на два крыла, бежавшие постепенно остановились, заполнив часть сквера и оставив алтарь между собой и мной, стоявшим невидимым за одним из деревьев.

Набралось их значительно больше сотни. Еле успел дать команду спрятаться своим питомцам, который, почувствовав мой гнев, уже готовы были атаковать.

Между выбежавшими остался неровный просвет. Внезапно они, как по взмаху дирижерской палочки, в один голос начали скандировать:

- Маа-нах! Маа-нах! Маа-нах! Маа-нах!

Крик этот продолжался почти минуту, когда на ступени вышел тот, кого звали. Монах был одет в длинный, до земли, тканевый серый плащ с широким капюшоном, закрывавшим его лицо до подбородка. Высокий, крепкий, он напоминал адептов магии, каких любят рисовать в фантастических книгах, вот только вместо посоха он держал на плече здоровенный полутораметровый меч, и в поясе был обвязан не веревкой, а кожаным офицерским ремнем с висевшими по бокам широким тесаком и увесистой дубиной. С его появлением крик только усилился, скорость и громкость выкриков увеличилась и внезапно, опять же как единый организм, люди замолчали. Тишина установилась мертвая, давящая, как будто нырнул глубоко и уши заложило. Да, эффектно, этакий аудиогипноз.

Не говоря ни слова, Монах спустился со ступеней и пошел сквозь толпу к алтарю. При его приближении я рассмотрел, что полы плаща у него смыкались чуть ниже груди, а между накачанных мышц на цепи висел крупный черный кристалл. Нечистая душа. Вот только при ходьбе она почему-то не раскачивалась. За спиной Монаха подскакивал тот самый оборванец, делая попытки забежать вперед и тут же сам себя одергивая. Толпа молча смыкалась за их спинами.

Не дойдя до алтаря несколько метров, Монах остановился. Оборванец, набравшись смелости, выскочил из-за его спины.

- Покажи всем, трепло. – Голос из капюшона соответствовал фигуре: глубокий, вибрирующий, емкий.

- Вот, вот. – Оборванец, ничуть не показав обиду на оскорбление, вытянул вперед руку, на которой что-то лежало. Разглядеть, что это такое, мне не удалось. – Смотрите.

Он обернулся к алтарю и протянул руку. Теперь мне стало виднее: на его ладони лежал черный кристалл. Из-под плиты показался ворчащий бес, почему-то не нападающий на окружавших его людей, а смотревший на оборванца.

Монах взревел, вздымая меч над головой двумя руками:

- У него получилось!!!

Толпа закричала хором, от многоголосия даже листья на деревьях всколыхнулись. Крик, слившийся в единое “ГАААААА…”, заставил беса прянуть ушами и прижаться к земле, но нападать

он так и не стал. Монах протянул оборванцу свой тесак, вынув его из кольца на ремне:

- Ну что ж. Ты знаешь, что делать.

Не отрывая взгляда от беса, грязный человечек протянул руку назад и взял тесак, рукоять которого заботливо вложил ему в ладонь Монах. Похоже, будет испытание боем. Развернувшись, Монах отошел к толпе, оставив человека и беса один на один. Опершись на меч, Монах скомандовал:

- Начинай!

Еще больше пригнувшись, оборванец внезапно прижал ладонь с кристаллом ко рту и отнял ее уже без него. Он проглотил нечистую душу! Бес еще больше задрожал и распластался по земле. Пара взмахов тесака и дело было сделано: труп беса растворился без следа. Что происходит? Ситуация становилась все более странной.

- Даааааа!!! – Вслед за Монахом взревела толпа. Над головами замелькали палки, дубины, обрубки металлических прутов и полос. Выше всех торчал меч Монаха. Несколько человек, подчиняясь команде Монаха, выскочили вперед и, забрав тесак из рук оборванца, положили последнего на алтарь. Похоже, он станет очередной жертвой. Безумие нарастает, если это так.

Цепями, которые были вытащены из-под алтаря, оборванца прикрутили за руки и ноги к камню, еще один кусок цепи перекинули через торчащие ребра груди. Все участники этого непонятного действа отошли и к лежащему на камне оборванцу подошел Монах. Расположившись ко мне спиной, он положил меч плашмя на живот жертвы и обратился к толпе:

- Смотрите! Вот он, очередной наш шанс на новую жизнь! Вот он, новый человек! Не побоявшись смерти, презирая монстра, Трепло смог добыть нечистую душу! – О как, это кличка получается, а не оскорбление. – Презирая свое существование, Трепло поглотил нечистую душу и будет перерожден! Он – существо нового вида! Он – новый герой! Он – такой, каким может стать каждый из вас! Он – новая гвардия нового мира! Смотрите на рождение будущего хозяина этого мира! Смотрите и плачьте над своей нерешительностью! Этот человек – уже не Трепло, он сказал свое слово и сдержал его! Трепло умер! Смотрите на рождение нового человека! И я даю ему новое имя! Его имя – Камень!!! И слово его тверже его имени!

Заведенная эмоциями, лившимися через край в речи Монаха, толпа вновь заревела. Некоторые начали выкрикивать “Ка-мень, ка-мень”, другие вновь завели кричалку про Монаха. Раскинув руки в стороны и удерживая громадную железяку в одной из них, как легкую палочку, лидер всего этого сбора наслаждался шумом,

буквально купаясь в звуковых волнах.

Внезапно лежавший перед ним человек, ранее носивший позорную кличку Трепло, а теперь поименованный в Камень, дернулся и попытался выгнуться, натянув цепь на груди. Видно мне было плохо, широкая спина Монаха загораживала большую часть алтаря. Конечности человека, звездой прикованного к каменной плите, напряглись, цепи звякнули.

Толпа замолчала и сотни глаз напряженно уставились на происходящее. Монах отошел к другому краю плиты и стал в голове оборванца, открыв мне обзор. Трепло-Камень стал дергаться все сильнее. Видно было, что это причиняет ему сильную боль, он громко застонал. Воткнув меч в землю, Монах схватил лежащего за голову, которой Трепло несколько раз уже ударился о плиту. Обращаясь к толпе, Монах выкрикнул:

- Рождение – это страдание и боль! Только через боль, кровь и смерть мы сможем вернуть нам наш мир!

Затихшая толпа еще чуть подалась вперед. А посмотреть было на что. Корчившая Камня боль была не самым ярким впечатлением. Его руки вывернулись в суставах, пальцы скребли площадку алтаря, цепи звенели все сильнее и резче. Он не кричал, голова была прижата мощными руками Монаха, но все остальное тело стало меняться. На моих глазах на тщедушном тельце оборванца нарастали мышцы, удлинялись кости и хрустели суставы, перестраиваясь под новые требования организма. Быстрота происходящего поражала, всего через пару минут все было закончено и под цепью алтаря лежало новое существо.

Обвитые мускулами ноги и руки заканчивались черными когтями, внизу квадратного пресса из прорехи штанов в небо вставало огромное что-то, ничуть не напоминающее мужской член, грудь придавили две плиты мышц, колонну шеи венчала голова с лопоухими ушами и свиным рылом. Вытянутая вперед пасть с торчавшими клыками и нависавшие над небольшими глазами надбровные дуги завершали картину. Свиная голова на гипертрофированном мужском теле – вот что получилось в результате этого адского ритуала. Монах махнул рукой – к свину подскочили добровольцы и отцепили его привязи. Камень встал на ноги рядом с алтарем, оказавшись ростом почти на голову выше Монаха. Штаны не выдержали напора перекачанной плоти и с треском разошлись почти по всем швам, явив взору еще и завиток хвостика между крепких ягодиц. Не знаю как, но у меня получилось сдержаться, чтобы не заржать во весь голос от такого максимализма в анатомии.

Существо, всего несколько минут назад бывшее человеком по

кличке Трепло, пробасило в лицо опершегося на меч Монаха:

- Монах! Я – Камень! Я служу тебе!

- Пойдем, мой новый гвардеец. – Монах обернулся к толпе. – Наша армия растет и скоро мы дадим бой! Будем бить врага его же оружием! Готовьтесь, новый ритуал проведем на рассвете. Идем…

Он еще раз кивнул свиноподобному Камню и тот послушно зашагал вслед за ним, великаном возвышаясь над расступающейся толпой. А над его головой красными буквами светили слова:

Камень, уровень 7

Когда они вошли в кинотеатр, вслед за ними потянулись и остальные. Спустя пять минут в сквере остался только я со своими зверьками, да и мы поспешили убраться подальше и побыстрее.

Случившееся на моих глазах действо надо было обдумать, но наступавший вечер времени на это не оставлял. Еще предстояло дойти до библиотеки.

Интерлюдия ***

Собрались в “Тыр-Пыре”, ресторане с хорошей кухней на южной окраине Соленска, регионального городка в российском кластере. “Тыр-Пыр” уже давно был базовой точкой для сбора клана, к тому же здесь действительно прилично готовили. Владелец заведения славился своим раскачанным до сказочных 200 пунктов навыком “Кулинария”, больше всего уважал узбекскую кухню, хотя и выглядел как китайский панда, а в реальности вообще был мулатом откуда-то с севера Африки.

Своего поселения у “Нежити” не было. И дело тут было не только в отсутствии финансов, которых для игровой деятельности было вполне достаточно с учетом двух собственных мини-локаций: медной шахты и пещеры с летучими мышами 7-15 уровней. Клан был одним из самых маленьких во второй тысяче рейтинга – всего семьдесят четыре человека было под рукой Обаяшки. Но все они были проверены лично во множестве стандартных и нестандартных ситуаций, многие даже в реальном мире. Поэтому сил на охрану собственного хутора или острога у клана элементарно не было. Это, конечно, приносило определенные неудобства в хранении имущества и денет, постоянных отчислениях за аренду торговых точек и тренировочных площадок, но все равно позволяло не привлекать к делам клана непроверенных людей.

Такие сборы были нормой. Раз в неделю, иногда чаще, иногда реже, за широким столом в отдельном кабинете “Тыр-Пыра” собирались те, кто имел отношение к руководству кланом. Вот и

сегодня, откликнувшись на внеплановый вызов от Обаяшки, за столом собрались: командир боевого крыла стальной голем Крашш; старшая от аналитиков и экономистов гоблинша Векстерри; единственный юрист клана представитель людского рода Юра_Баласт; бригадир гильдии крафтеров гном Дубининг; старший маг некрос Рааман; еще один гном по имени Парамас, решавший в клане вопросы технического и программного сопровождения, бывший хорошим программистом и хакером по совместительству.

В Энеме практически никто открыто не демонстрировал свои уровни, стремление к реализму было максимальным и подобное выпячивание “мускулов” было негласно объявлено “не комильфо”, вот и у соклановцев никаких сведений об этом над головами не светилось.

Десяток минут уделили легкому общения по интересам, заказам на стол и ожиданию запаздывавшего Раамана. Наконец, загорелся его значок в клановом чате и с легким хлопком телепорта некрос материализовался в комнате, подняв под ногами у себя облачко пыли.

- Всем привет! – Несмотря на выбранный образ, Рааман был веселым и отзывчивым парнем. – Извините, дела-дела. Дамы, мое почтение. Надеюсь, все живы-здоровы? А то вот последний случай…

- Рома, подожди. – Некрос мог рассказывать всевозможные истории часами, поэтому Обаяшка предпочла его остановить. – Давай попозже. Сейчас разговор есть серьезный. Давайте за стол.

С легким гамом все уселись. Исходившие паром блюда на столе еще десять минут не позволяли начаться нормальному общению, все привычно накинулись на еду, дававшую хорошие, пусть и кратковременные прибавки ко многим положительным параметрам типа Силы, Здоровья, Обаяния и даже Красноречия.

Люди и вирты в руководстве клана все были взрослыми и серьезными, так что ближе к концу второго кувшина ягодного сидра все внимание постепенно переключилось от мясной нарезки к клан-лидеру.

- Ну что, шеф, – Крашш постучал пальцем по столу, привлекая внимание, – зачем собрала? Какие проблемы? – Несмотря на шутливый тон, заданный началом собрания, голем был как всегда серьезен. В игре Крашш, двухметровый стальной крепыш, давным-давно завоевал себе звание упертого бойца-аренщика и умелого командира рейдов. В реале же Крашш уже давно не существовал, так как предпочел добровольную эвтаназию после множественных переломов позвоночника: во время экстремального прыжка с крыши одного из небоскребов

парашют раскрылся с запозданием почти в секунду.

- Ну, если не проблемы, то их перспектива. – Наталья, игравшая в виде высокой стройной древлянки, сделала замысловатый финт рукой. – Короче, давайте я вам все расскажу по порядку, а там и вопросы задавать будете. Только, Рааман, кинь-ка купол.

В общем-то, хозяином заведения конфиденциальность гарантировалась, но Наталья решила лучше переборщить с безопасностью, чем на что-то потом грешить.

Двадцатиминутный рассказ вверх соклановцев в ступор. Абсолютно не понятная ситуация с искусственным интеллектом, вышедшим на связь из многолетней комы отцом Натальи, наглостью и ложью со стороны корпорации, а также некоторые обрисованные клан-лидером перспективы заставили мозги продвинутых геймеров вскипеть.

- Это что же, – первым, как обычно, взял слово Рааман, – мы тут замышляем заговор против самой могущественной корпорации Земли?

Все молчали и некрос внезапно улыбнулся, оскалив черные клыки:

- А что, я подписываюсь!

И непринужденность, с которой были сказаны эти слова, будто сдернула с разношерстной компании единомышленников некую пелену. Все разом заговорили, заулыбались, чувствовалось именно то единение, которое все они выработали за годы существования клана в Энеме.

Закрутился разговор по обсуждению конкретных идей. Слаженность позволяла не особо крутить словами, многое понималось с полуфразы, на предложение аналитиков сразу откликались боевики и юристы, на вопросы мага вполне компетентно отвечал глава гильдии. Парамаса, который стал сыпать специализированными терминами, быстро попросили заткнуться.

Почти час разговоров вылился во вполне емкий план. Парамасу поручили поиск информации о неком Вилли Стафхейме, а Крашшу – поиск подходящих людей в реале для негласной охраны Ярцева и Алины Николаевны. Самое тщательное внимание было уделено ИИ. Решили, что аналитики будут искать подходящий мир для его переноса с сервера клиники, на юристов возложили функцию проработки законности использования ИИ с учетом противодействия со стороны корпорации. Больше всего времени ушло на обсуждение возможных вариантов использования суперразума, причем перспективы этого просто зашкаливали. На Наталью легла общая

координация и обмен информацией с клиникой и отцом.

За разговорами не заметили, как опустели тарелки. Решив прекратить на сегодня обсуждение ИИ, сбросили купол и заказали сладостей. Смакуя их под кисленький настой местных ягод, плавно перешли к обсуждению текущих клановых вопросов.

Первым слово взяла главный аналитик и экономист по совместительству. По началом Векстерри работали восемь игроков, подобранный ей лично. Все они были в реальности экономистами фондового рынка, так что привыкли из нескольких несвязанных друг с другом фактов делать мгновенные выводы. Сработанная команда практически не ошибалась в своих прогнозах, а нежелание зеленой гоблинши рисковать на непроверенных данных сводило точность прогнозов очень близко в ста процентам. Вот и сейчас оказалось, что на проверку информации о строительстве в одной из частных локаций речного флота у нее ушло почти три дня. Действительно, в связи с предстоящим началом строительства речного флота в Нижнем Городе Векстерри прогнозировала увеличения цен на медь, ее экономисты уже начали просчитывать эффективность торговли в этой локации и рекомендовали главе увеличить награду в выдаваемых квестах на добычу меди в шахте. Посовещавшись, решили, чтобы Дубининг поручил изучить все книги по строительству речных кораблей, после чего начал крафт необходимого инвентаря (пока вспомнили только про гвозди, кольца на мачты и уключины), а также направил торговых представителей в локацию. Баласт взялся разработать договор о торговом партнерстве. Новость была хорошей и реализация намеченного позволяла клану закрепиться в еще одной локации, что могло поднять его на десяток-другой пунктов в рейтинге.

Затем слово взял Крашш, обычно кратко сообщавший о результатах рейдов и пополнении ячейки в банке. Кланового хранилища еще не было, так что обходились платной комнатой в банке.

- Ребята, кажется, в корпорации в разработчиках завелись корейцы. Помните, я говорил о том, что мы заметили, что с каждым прохождением пещеры мыши прибавляют в параметрах на долю процента? Подумали немного, спасибо аналитикам за расчеты, отодвинули квесты и контракты и за неделю отработали пещеру сто раз. В финале пришлось даже тяжелую артиллерию подключать, двух наймитов брали из топ-тысяча. Зато вчера вечером получили суперприз: в пещере за сто прохождений подряд лутом от босса выпало..., – он сделал театральную паузу, – яйцо виверны!

Новость взорвала небольшой коллектив! Гул обсуждения не

смолкал несколько минут. В Энеме виверна считалась не только элитным питомцем с соответствующей стоимостью, но и неотъемлемым элементом защиты кланового поселения, к владению которым “Нежить” все же стремилась.

Крашш еще и добил:

- Это еще не все. Теперь и пещера наша подскочила на уровень, открылось два новых прохода, мышки переродились в детенышей виверн. Стерри, как думаешь, а что будет, если мы еще сотню раз ее пройдем? И за сколько теперь в аренду нашу подземку сдавать будем?

- Крашш, супер! – Обаяшка решила заканчивать совещание на этой хорошей новости, сулившей реальные перспективы начала строительства кланового замка. – С такими РЛ, как ты, мы скоро замахнемся на выкуп леса под Соленском, есть тут недалеко несколько квадратных километров. Да, Вики? Посчитай. Все, клан, работаем, про пещеру молчим, всем до встречи.

Глава 17. Разведка.

То ли солнце опускалось подозрительно спешно, то ли плотная застройка высотками помогала, но сумерки накрыли город очень быстро. Хорошо, улицы здесь не широкие, земля-то дорогая, каждый метр уплотнен, так что улицу перепрыгнул даже с запасом. Но даже так пронесшейся огненной стеной опалило затылок и спину, все машины на обочинах были почерневшие, с облезлой от жара краской. Мощь у бывшего руководителя еще та, если попасть под удар – запечет в рогалик за секунду. Вон, даже Патрульный не появился, сгорел на работе, похоже.

Обошли с питомцами здание областной библиотеки по кругу, через небольшой сквер. На площадь с такой огневой поддержкой со стороны противника соваться я не решился, а ведь вход в библиотеку как раз со стороны площади. Да уж, проблема…

Накинув покров тьмы, осторожно выглянул из-за угла. Вождь – именно так вирус обозвал всенародно любимого старшего по стране, уровень нарисовал ему сороковой. Пятиметровый лысый памятник с зажатой в руке кепкой бронзовой громадиной высился рядом со своим гранитным постаментом. Его обманчивая неподвижность напрягала – видел уже такого же тихого Десантника. До дверей библиотеки всего-то метров двадцать, но вот как их пройти? Даже рисковать не буду. Можно, конечно, решетку вырвать и окно разбить, но не думаю, что Библиотекарь мне это простит. Еще и в квесте откажет, зависну здесь на веки вечные. Хорошо, хоть Охранника на входе нет, не получается, наверно, ИИ-шной программке находиться в зоне агрессии вирусного монстра.

Думай, голова, шапку куплю. Вот как у Вождя, тот очень умный был. Полез в интерфейс, помониторил свои возможности. А вот и мой шанс! Вероятность невидимости для проявлений вируса при моем движении под “Улучшенным покровом тьмы” составляла уже 7,8%, не срабатывала, правда, пока ни разу, но ведь все происходит впервые. Так что следующие пятнадцать минут провел, набрасывая и снимая заклинание, пока не выскочило сообщение:

Активен навык “Невидимость”, длительность – 1 минута

Ух! Давно так быстро не бегал, да еще и на цыпочках. Зверьки мирно трусили рядом, не обращая никакого внимания на самого грозного монстра города, как, впрочем, и он на них. Тяжелая входная дверь библиотеки с натугой подалась и впустила меня внутрь.

Вы получаете 3 уровень ГК “Точка выхода” – “Открывая

границы”.

Цель: определить дальнейший путь, покинуть город.

Награда: доступ к четвертому уровню ГК, элемент ритуала, 100000 опыта.

Срок исполнения: неограничен.

Получено 10000 ед. опыта

Посреди большого полутемного холла с квадратными колоннами стоял Библиотекарь. Ну, хоть этот как человек выглядит: стройная седая старушка в узких очках, одетая в приталенное серое платье с крупной красной брошью на груди. Да уж, программисты не загонялись с индивидуальностью НПС, все стереотипами пользуются. Настоящая библиотекарша у них получилась, не удивлюсь, если запретит громко топать и шуметь в здании библиотеки.

Чувствуя себя нашкодившим школьником, сделал к ней несколько шагов:

- Эээ… Здравствуйте. – Вот как к ней обратиться, как свою просьбу обосновать? Или это ИИ? Он же говорил о своем аватаре.

- Здравствуйте. – Голос старушки был тихим, но хорошо слышным. Долгие годы тренировки в библиотечных залах, не иначе. – Ваша фамилия?

- Булгарин, Станислав.

Библиотекарь зависла на несколько секунд, глаза за очками легко блеснули.

- Карточка читателя просрочена. Желаете возобновить доступ к библиотеке?

О как. Желаю, деваться-то некуда.

- Да, а что для этого нужно?

- Предъявите документы.

И тут та же песня… Протянул ей паспорт, который был быстро пролистан и возвращен мне обратно.

- Заявление о получении карточки читателя зарегистрировано. Срок ожидания получения доступа – один месяц.

Что? Да я же сам был студентом, никакого ожидания и доступа никогда не было – записался один раз и все, ты на учете. Обнаглевшие врачи, мне что, еще месяц в этом дурдоме быть? Раздраженно отмахнулся от сообщения о синхронизации до 75%:

- Извините, не понял. А если мне надо срочно? – Я, конечно, и сам не понимал, зачем мне этот доступ и что он мне даст, но квест-то упрямо вел меня в библиотеку.

Старушка опять зависла, теперь почти на минуту. Процесс ее работы выдавали только изредка вспыхивавшие искрами глаза под стеклами очков. Внезапно ее всю передернуло и

изменившимся, по сравнению с прежним, голосом она громко проговорила:

- Для получения срочного доступа необходимо вернуть в архив библиотечного фонда три утраченных книги. Согласны?

Передо мной выскочило соответствующее уведомление о предложенном квесте с адресами нахождения кем-то невозвращенных книг. Похоже, глюк в программе. Но деваться было некуда, так что нажал “да”. А может и не глюк, может поиск этих книг мне даст какие-нибудь сведения для восстановления памяти. Вон, только что синхронизация еще на процент подскочила же, когда я вспомнил о своем студенчестве. Только поведение старушки странное, раньше мне настолько откровенные сбои в программе в этом мире не встречались.

Старушку еще раз передернуло, даже стало жаль несчастную. Ее глаза внезапно поменяли цвет и в сумерках темного зала засветились желтым.

- Ох ты и упертый, Стас. Говорил же тебе, что я все эти квесты могу тебе по полочкам разложить. Нет, ты все сам должен сделать.

Ааа, вот и старый знакомый, поэтому и сбоит старушка. Злость на него во мне уже перекипела после всех сегодняшних событий, так что просто поддержал общение:

- И тебе здравствуй. Как звать-величать теперь вас повелите? Господь, Боже или просто Иигорек сойдет? А квесты – да, сам все, сам.

Старушка улыбнулась:

- Можно Иигорем звать, я принял это имя. Твоя идея о моей божественности мной обработана и внедрена в игровой процесс, что позволило использовать ряд незапланированных ранее возможностей. Спасибо. Пройдем? Тут есть комнатка, где можно ночь переждать.

Действительно, пройдя немного по темному коридору, мы оказались в комнате дежурного библиотекаря. Есть нам не надо было, спать тоже желания не возникло, так что почти всю ночь мы с новоявленным божеством просто проговорили. Разговор во многих аспектах получился сумбурный и эмоциональный с моей стороны, но ночь не позволяла хлопнуть дверью и уйти, как я это сделал в монастыре, так что поневоле приходилось сдерживаться. ИИ к моим крикам и возмущениям был равнодушен, что тоже во многом способствовало продолжению общения.

Началось все тихо-мирно с обсуждения увиденного мной в сквере кинотеатра. Внимательно выслушав, Иигорь задал мне множество уточняющих и наводящих вопросов, на которые я по мере сил ответил. Устав ждать, пока старушка перестанет

молчать, обдумывая нарисованную мной картину, я решил сам загрузить ИИ вопросами:

- Ну что? Что это за люди в кинотеатре? Откуда они взялись? Секта? Как их остановить? Ведь в этом мире этого не должно быть?

- Не знаю, Стас. Они подконтрольны уже даже не ИПИ, в основе их поведения – вирусная составляющая, и подобное поведение действительно не может быть запрограммировано в этом мире. Как их остановить? Тут я тебе помочь не могу. Да и нет смысла в этом: одному тебе с тем, что ты описал мне, не справиться. Тебе необходима команда, на которую вполне подойдет созданный тобой клан вампиров. Только вот уничтожать не надо этих сектантов, они все делают правильно.

- Что?!! Правильно?!

- Стас, пойти, мне все равно, каким именно способом будет производится уничтожение проявлений вируса. Да, Монах таким ритуалом ломает программные коды НПС и совмещает их с поисковыми проявлениями вируса. Но все дело в том, что общее число проявлений вируса – конечно, и любой из монстров Монаха, уничтожая проявления, неуклонно снижает их число. Поэтому, на текущий момент, такие монстры, которых создает Монах, – это хорошо, они, фактически, помогают мне.

- Ты… – я задохнулся от нахлынувших чувств, – ты… ОБАЛДЕЛ? – Матерные слова почему-то не выговаривались, хотя так и рвались на язык. Ограничения системные, что ли?

В общем, успокоился я спустя только несколько кругов по небольшому кабинету и пять минут крика. Деваться было некуда, так что после еще одного небольшого спора мы все же пришли к консенсусу о необходимости уничтожения Монаха и его банды, пусть и не сразу. Стали вырабатывать стратегию и тактику.

Бандиты (а думать о них как-то иначе после увиденного я был не готов) представляют собой сработанный коллектив. Хорошо сплоченная группа под единым руководством – это одновременно и сила, и слабость. Единые цели, фанатизм и презрение к смерти делают эту банду грозным оружием, но утрата лидера должна полностью деморализовать их. Но, следуя принципу “бить врага его же оружием”, сразу уничтожать Монаха не стоит, пусть максимально истребит монстров вокруг. А вот как отследить и не переступить ту тонкую грань, когда его силы превзойдут наши, это проблема.

Используемые в разговоре клички говорят, скорее всего, о выходе большинства из них из специфичной братии преступной среды. Со слов Иигоря, НПС-преступники в мирах Энема отыгрывались на основе алгоритмов хаотического мышления, но

такой сбор в одном месте – это странно, очень странно. Ничего толком ИИ пояснить не смог, да и я терялся в догадках. Хотя и это однообразие контингента секты может сыграть нам на руку – в такой среде, судя по моему опыту, никогда чувства локтя не было, среди них легко найти и предателя, и "крота".

Перерождение Трепло в Камня. Если оценивать сам ритуал отстраняясь от его кровавой составляющей, то произошло следующее: после убийства на ритуальном камне неизвестного мужчины его тело было обезображено и забросано мусором, что создало идеальные условия для возникновения кристалла вируса. Где кристалл – там и проявление, в этом случае получившееся в виде беса. Поступок Трепло, который просто ограбил монстра, говорил о том, что смерть монстра не обязательна для разрушения точки воскрешения. Владея нечистой душой, Трепло стал владеть точкой воскрешения монстра Логично получалось, что бес не смог атаковать место хранения кристалла, то есть одно проявление вируса не может уничтожить другое проявление. Проглотив кристалл, само тело оборванца стало вместилищем точки восстановления монстра. Безропотная смерть, которую принял бес от тесака в руках Трепло, заставила монстра возродиться уже в теле своего убийцы. Вот и получился оборотень, на языке ИИ – произошло слияние двух программ: управляемой ИПИ и управляемой вирусом. Тогда пауки-Охотники тоже что-то из этой серии?

Несмотря на мой опыт и острый ум Иигоря, много вопросов осталось неразрешенными. Что сектанты едят? Ведь, как и монастырским, им надо что-то кушать, а подъезды вокруг целые. Разве что в кинотеатре обивку кожаных кресел грызут… Кто такой Монах? Откуда он научился вот так проводить ритуал и создавать из людей монстров, имеющих уровни? Что за кристалл на груди Монаха? Почему этот кристалл не восстанавливает монстра? Эти его слова насчет гвардии и гвардейцев. Значит, их уже много?

Для ответов на все эти вопросы нужна была разведка. Ну что ж, Тони, утром – твой выход.

До восхода солнца и, следовательно, до начала запланированного Монахом ритуала, оставалось еще пара часов. Я рассчитывал увидеть сам ритуал, а пока разобрался с выданным мне квестом.

Условия его прохождения радовали сами по себе, не взирая даже на обещанную награду в 10000 очков опыта и пять свободных очков параметров. Нужно было посетить три расположенных недалеко от библиотеки адреса, которые услужливо высветились на моей карте. В квартирах по этим адресам мне надо было забрать три книги: "Занимательная

агрономия", "Общая химия: история и современность", и "История аэронавтики". Только прочитав их названия, я понял, что выпавший мне квест – просто супер! Ну да, библиотека-то в основном использовалась студентами, так что и ассортимент книг соответствующий, не приходится ожидать детективов и фантастики. А вот такие книги для меня- самое оно. Научусь порох делать и летать! Сам себе бомбардировщик! А после еще получу доступ в читальный зал и – учиться, учиться, учиться! Супермен улетит обратно на Криптон, подарив мне на память вязаную футболку с надписью на ней: "Моему лучшему другу и учителю", это точно.

Светало, сквозь стекла окна завиднелся силуэт Вождя, по-прежнему стоявшего у своего камня. На этот раз у меня ушло почти полчаса на обновление заклинания, прежде чем получилось стать невидимым для этого голема. Выскользнув за двери библиотеки, я успел даже добежать до дороги и перемахнуть ее одним прыжком, когда время истекло. Успел, вслед не полыхнуло, а вот к началу ритуала опоздал.

Широким полумесяцем люди уже стояли в сквере со стороны кинотеатра. Монаха еще не было, но на алтаре уже лежал прикованный цепями обнаженный мужчина. Его грудь резко вздымалась и опадала, конечности под кандалами были в крови, голова в спутанным комком волосах была повернута в сторону кинотеатра. Едва я подкрался к самому близкорасположенному к алтарю дереву и спрятался за ним, как на пороги кинотеатра вышел Монах. Жертва дернулась, звякнули цепи. Эту звук стал как бы сигналом для толпы, внезапно заревевшей кличку своего лидера. И вновь, подняв меч над головой, Монах наслаждался эффектом. Меч резко опустился, толпа смолкла. Вслед за Монахом к алтарю вновь шел человек, немного напоминавший Трепло. Хотя они все напоминали этого оборванца – в грязных одеждах, многие босые, раненые, со следами крови, голодные и злые.

Монах и его попутчик остановились у алтаря, жертва на котором, уставившись на них, что-то тихо шептала, быстро перебирая губами. Слова, если они и были, могли слышать только эти двое. Монах встал в ногах, человек – в голове лежащего на алтаре мужчины.

- Начнем! – Монах не закричал в полный голос, как я ожидал, но его голос в абсолютной тишине сквера был слышен всем. – Новому дню – новая жизнь!

Толпа в один голос повторила:

- Новому дню – новая жизнь!

Монах достал из-за пояса дубину, которую протянул над

лежавшим своему напарнику:

- Новая жизнь для смерти!

- Новая жизнь для смерти! – Вторила ему толпа.

- Смерть – это жизнь! – Доставая тесак, Монах вслушивался в крик толпы.

- Новой жизни – новый мир! – И, одновременно с этими словами, Монах ударил тесаком свою жертву вниз живота. Страшный крик несчастного был заглушен единым воплем толпы. Подельник Монаха опустил свое оружие со всего маха на голову жертвы, брызнула кровь, дубина взметнулась еще и еще, плюща голову уже мертвого человека и вминая ее в камень алтарной плиты. Толпа вопила уже просто нечто невнятное, заставляя дрожать ветки на деревьях сквера. Выдернув тесак из паха убитого, Монах поднял меч, прислоненный к алтарю между его ног. Взмахнув им, одним ударом, высекшим искры, он отделил кисть руки у трупа, вторым ударом – другую, зашел сбоку и еще одним взмахом обезножил тело, оставив меч на алтаре. Внезапно Монах одним прыжком взметнулся на алтарь и откинул капюшон. Ко мне он стоял полубоком, так что все я не увидел, но даже части мне хватило. Лысый череп лидера секты внезапно подернулся густой шерстью, он сгорбился, висевшие из широких рукавов плаща руки удлинились и проросли черными когтями. Спустя несколько мгновений на камне на задних лапах стоял огромный красно-коричневый пес. Оборотень!

Монах, уровень 16

- внезапно засияли красным буквы над его головой.

Когти оборотня вонзились в грудь жертвы и с треском раздвинули грудину в стороны. Окрасившейся кровью лапой монстр выдернул из пахнувшей дымком зияющей раны кровавый комок и поднял его над головой, запрокинул голову и коротко взвыл.

Одним коротким движением вытянувшихся челюстей оборотень проглотил вырванное им сердце! И снова вой потряс сквер, сливаясь с воем толпы. Спрыгнув с алтаря, оборотень когтями зацепил меч и неуклюжей походной на вывернутых суставами назад ногах пошел сквозь толпу, участники которой, не переставая кричать, все вместе начали бросать на алтарь разный мусор. На обезображенный труп посыпались куски ветхого тряпья, осколки стекол, засохшие экскременты.

Около принесенного в жертву остался стоять пособник Монаха, разбивавший голову жертве. В него тоже попадали брошенные не самыми меткими сектантами грязь и мусор, но он по-прежнему стоял, склонив голову и не обращая внимания на это.

Захламление места жертвоприношения продолжалось до того момента, пока Монах не дошел до здания. Уже на ступенях кинотеатра монстр оглянулся и взглянул мне прямо в глаза. Он меня увидел! Точно, я же только для людей под покровом, а от новоявленного оборотня только невидимость может помочь. Изготовившись к низкому старту, я уставился на него в ответ. Но или я не настолько его заинтересовал, или не попал в зону агрессии, но мутант отвернулся и шагнул внутрь здания, вслед за ним потянулись его последователи. Только когда последний из толпы скрылся за закрывшимися дверями, я рискнул тихо выдохнуть.

Ужасный ритуал был закончен. Возле алтаря остался пособник Монаха, покрытая ошметками окровавленных волос дубина лежала рядом с ним. Подхватив дубину, он бегом отнес ее к ступеням здания, после чего также быстро вернулся обратно и спрятался за перевернутой машиной. Ага, будет ждать проявления.

Я тихонько скользнул между деревьев. Пользуясь абсолютной маскировкой, мне удалось подойти к сидевшему в засаде убийце сзади и резко схватить его за волосы, приставив нож к горлу.

- Тихо! – Мой резкий шепот и сталь “Скорпиона” у горла заставили дернувшегося было оборванца замереть. – Тихо, сказал. Даже не пикни. Медленно двигай ножками.

Я спиной вперед поволок его за деревья. Отойдя максимально далеко, на край сквера, я медленно уложил его на землю и сел сверху, надежно придавив всеми своими отягощенными экипировкой килограммами.

- Руки за голову. Не дергайся, порежешься. Если понял, тихо скажи – да.

- Да. – Он даже челюстью старался не двигать, ощущая бритвенное лезвие на шее.

Мне нужна была информация, после чего этот человечишко терял свою значимость. Никакие моральные барьеры меня не беспокоили: только что этот гад жестоко убил человека и вполне заслуживал такого же отношения к себе.

- Вот и ладненько. – Я шептал ему практически в ухо, надежно фиксируя голову и лежащие на ней ладони одной рукой. Вторая поигрывала ножом, не давая захваченному мной даже подумать о сопротивлении. – Рассказывай, кореш, что к чему, кого и как. Кто вы такие и что тут твориться?

Из его сбивчивого рассказа, изредка перебиваемого мной для напоминания о клинке у его трахеи и уточнения некоторых обстоятельств, стало понятно, что кинотеатр захватили беглые из СИЗО. Точно, старинная крепость изолятора-то ровно в центре

города, и как я про нее забыл. После катаклизма они еще день сидели, ничего не зная о нем, но когда сначала не принесли ужин, а потом и завтрак, СИЗО загудело. Расшатанные и выбитые двери открыли пустые коридоры без охраны, режимный объект был брошен. Скорее всего, его расположение и сыграло на руку заключенным: все конвоиры, коридорные, опера и администрация жили в городе и, естественно, при выборе между семьей или работой долго задумываться не стали. Спустя несколько часов более трехсот человек, в своем большинстве ранее судимых и арестованных за тяжкие преступления, оказали на улицах города, пораженного локальными схватками армии и полиции с монстрами. Понятно, что помогать никто не устремился. Многие разбежались, но большая группировка собралась под началом авторитета по кличке Монах. Силовые поля на границах локаций и военные блокпосты на мостах не дали возможности уйти за пределы центра, попытавшиеся прорваться через заслоны были задержаны или уничтожены. Банда Монаха, насчитывавшая более двухсот тридцати человек, захватила “Колизей”, разгромив двух Охранников. Ценой еще десятка убитых и раненых удалось уничтожить Охранника на входе в большой сетевой супермаркет, что обеспечило банду пищей почти на месяц. Замкнутое пространство, ограниченно сытая жизнь и чисто мужской коллектив – эти условия быстро привели к локальному бунту и попытке захвата власти, которые были жестоко подавлены Монахом и его близкими приспешниками. В банде установился жесткая диктатура. Для пресечения безделья решили пойти любимым путем насилия – стали уничтожать монстров, для чего были созданы боевые группы, во главе которых стали особо доверенные Монахом люди. В ходе рейдов узнали, что монстры возрождаются из нечистых душ, после чего превратили холл кинотеатра в арену. На ней ежедневно, по мере возрождения Пса из установленного кристалла, проходили бои, гарантировавшие выплеск адреналина и энергии. Мужскую же энергию банда растрачивала кто как мог: у десятка захваченных в рабство женщин всегда были клиенты, процветала и однополая любовь.

Постепенно подходившие к концу запасы продовольствия поставили банду перед проблемой. Которая была решена Монахом достаточно быстро: в один из дней в приготовленной баланде обнаружились куски мяса, с аппетитом принятые всеми. Так, ненавязчиво, люди превратились в людоедов. Рейды почти каждый день доставляли захваченных в квартирах одиночек, быстро отправляемых в расход. Монах тоже не церемонился с нарушителями установленного им порядка, путем показательных казней отправляя их в котел. Постепенно стало ясно, что

численность банды таким вот неестественным путем уменьшается достаточно быстро. Все шло к очередному бунту, так как ничто не хотел становиться еще одной жертвой кровавых запросов деспотичного Монаха.

Ситуация разрешилась крайне неожиданно чуть больше недели назад. При убийстве на арене очередного Пса он сильно ранил Монаха, решившего показать свою силу и укрепить пошатнувшийся авторитет. Пса быстро добили, а на едва дышащего Монаха ни у кого рука не поднялась. По молчаливому согласию его оставили на полу арены. Все, даже его немногочисленные “доверенные” лица, оставили своего лидера. Что случилось в пустом холле кинотеатра, никто не знал, но спустя полчаса из кинотеатра вырвался огромный монстр. Разорвав первого попавшего бандита, прямо на его растерзанном теле, игнорируя множество изготовленных к бою кольев и дубин, монстр обратился с Монаха. На его груди бросил красные блики кристалл нечистой души. В краткой речи оборотень поставил ультиматум – полное подчинение и вера в него, взамен пообещав новую жизнь. Условием этого было уничтожение его бывшего окружения. Чудо превращения полумертвого лидера в полного сил оборотня не заставило людей долго думать – четыре бывших сподвижника Монаха были растерзаны воодушевленной и испуганной толпой.

С тех пор Монах изменился. Он стал максимально соответствовать своему прозвищу: одел длинный плащ, стал читать проповеди и проводить ритуалы. Создаваемая Монахом религия призывала к тотальному уничтожению монстров и созданию людей нового вида, способных жить и выживать в пустом мире. Новый мессия призывал ожидать всемирного чуда, которое позволит всем людям жить без еды, как он сам. Но не просто ждать, а помогать по мере сил в его приближении. Для этого сплотившаяся единой целью банда стала проводить ритуалы. На жертвенном алтаре приносилась жертва, под проповеди Монаха толпа забрасывала труп мусором и призывала беса, после чего наиболее отличившиеся добровольцы пытались похитить его нечистую душу. Неудачники шли на шашлык, а те, кому удавалось осуществить задуманное, глотали кристалл и позволяли монстру проявиться внутри себя, превращаясь в оборотней.

Сейчас в банде было около девяноста человек и семь свинов - гвардейцев Монаха: свинообразных монстров, полученных в ходе ритуала по скрещиванию людей и бесов. Трепло стал восьмым, а мой пленник, назвавшийся Мамутом, собирался присоединиться к гвардии сегодня. В гвардейцы рвались многие, но для этого

надо было пройти суровое испытание на арене, убивая Псов одного за другим до повышения уровня у воскресшего Пса. У некоторых доходило до десятка боев, Мамуту повезло и Пес переродился после третьего убийства.

На мой вопрос, почему бы не собраться и не набить у монстров нечистых душ для всех, Мамут пояснил, что из пропаганды Монаха следует, что душа, пригодная для рождения оборотня, может вырасти только в теле принесенной на алтаре жертвы. Нестыковка, связанная с оборотничеством самого Монаха, тоже нашла объяснение – он, типа, сам явился жертвой людской вероломности и, брошенный умирать, смог добраться до кристалла и вложить его себе в грудь. В общем-то, логично, вот только зачем так было делать умирающему, не совсем понятно. Ну да ладно, его проблемы.

Рассказанные Мамутом во всех подробностях обстоятельства формирования секты ужасали и заставляли задуматься. Каннибализм, человеческие жертвоприношения, превращения людей в свинопотамов, рабство и насилие, религия эта кровавая. Что еще придумает извращенный мозг Монаха? Или уже придумал? Мамут обмолвился, что в некоторые помещения кинотеатра доступ был закрыт, на страже дверей стояли тупые и сильные, но верные Монаху свины.

В общем, без разведки внутри все равно не обойтись. Мамут мне был уже не нужен. Он и сам это понял и залепетал:

- Слышь, слышь, не убивай, а? Я тебе пригожусь, точно, точно. Давай так: ты меня отпустишь, а я тебе все что хочешь... Информацию там, значит, чё еще надо... А может, давай я ща, вооще, обернусь в свина и, вооще, твоим гвардейцем стану... Слышь, братух...

Нет, такая мразь, готовая не задумываясь предать даже не секту, а идею, ради которой он убил человека, не заслуживает чести жить. Я взмахнул ножом, Мамут только тихонько взвизгнул.

С тяжелым грузом на сердце я направился к кинотеатру. Знаю, знаю, что неправильно, но... не смог. За моей спиной, привязанный к дереву за руки и ноги, мычал Мамут с собственными штанами во рту. Странное, наверно, ощущение, когда с тебя сами по себе слетают брюки и, после хорошего удара в лоб, лезут в пасть.

Подкравшись к стене, заглянул в окно. Темно, так же как и в следующем, и еще в двух подряд. Заглянув в очередное окно, отпрянул: прямо на меня уставилась бородатая рожа, выпучившая глаза и открывшая рот в безмолвном крике. Я отскочил от окна и только тут вспомнил о своей маскировке. От черт, напугал. Зевавший наблюдатель устроился поудобнее, еще раз помотал

челюстью и продолжил свое высматривание потенциальных врагов. А о том, что один из них стоит прямо перед ним, даже не подозревает.

Наконец, нашел, что искал. В хорошую майскую погоду даже людоедам нужен свежий воздух, вот и открытое широкое окно об этом свидетельствует. Подозвал Тони, активировал режим разведки и с трудом подсадил ее на уровень подоконника, отправив в кинотеатр. Черепашка окуталась зыбким маревом и спустя несколько секунда стала полностью невидимой, после чего скользнула вниз. Присев и прислонившись к стене, я закрыл глаза.

Очутился я как будто в черно-белом телевизоре. Все градации серого плавно сменяли друг друга, картинка мерно покачивалась. Небольшой узкий коридор выходил в центральный холл кинотеатра. С десяток человек расположились сидя и лежа по широкому неправильной формы овалу, очерченному металлической сеткой высотой в пару метров. Похоже, это и была арена. Ее диаметр занимал почти весь холл, внутри было грязно, сырые пятна выделились темным цветом. Окружавшие арену бандиты ждали, похоже, появления монстра. Ты смотри, сколько желающих на перерождение. Черепаха скользнула мимо, в помещение бывшего ресторана. Освещение, похоже, в кинотеатре давали только факелы и несколько свечей, причем относительно светло было только в местах, где были люди. Зал ресторана был темен, попади туда я сам, не видел бы ничего, а так, глазами Тони, все виделось как через прибор ночного видения – слегка зеленым, но приемлемым. Посреди зала стоял грубо сколоченный из подручного материала (доски, двери, столешницы) огромный стол, стульев не было. В глубине зала посветлело и черепашка направилась на проблески открытого огня. В большой самодельной печи ярко пылали доски, за плитой с несколькими большими чанами суетились несколько мужчин. Дым и пар вытягивались по трубе, уходящей в стену. Столовая, не иначе. Вот только у стола стоит ведро, из которого пальцами вверх торчит человеческая рука. Твою ж налево… Выжигать надо это гнездо каннибалов, вы-жи-гать.

Отправил черепашку дальше, сил смотреть на процесс приготовления так называемой пищи не было. Обследовали еще несколько подсобных помещений, большая часть которых была занята деревянными нарами и кроватями, дверей нигде не было. В одной из комнат прямо на полу сидели три обнаженных женщины, привязанные веревками к трубам и батареям отопления. Видны были следы избиений, у одной была замотана тряпкой культя на месте отсутствовавшей кисти. Судя по

валявшимся рядом матрасам – это была комната для сексуальных утех сектантов.

В двух кинозалах было пусто, секта вытащила из них почти все кресла, на каждом спуске была разложены матрасы и тряпки навалом. Никого в залах не было, наверно, Монах устроил очередную проповедь. У единственного помещения, имевшего дверь, стоял свин. Здоровенная туша была одета в какую-то хламиду из черной ткани, в лапах мутант держал двутавровый металлический отрезок длиной больше метра. Обошли его по широкому кругу на всякий случай.

Направил черепашку на второй этаж, надо найти, где они тут проводят свои заседания. Интересно Тони передвигается по лестнице, картинка резко прыгает вверх, чуть качается и плавно опускается, показывая следующую ступеньку.

Непонятно, что отвлекло мое внимание, но я открыл глаза. Свет вокруг внезапно будто потускнел, как это бывает при перепадах напряжения в электросети, когда лампочка с гулом тускнеет и начинает моргать. Тени от домов поплыли в стороны, голова внезапно взорвалась резкой болью. Солнце погасло. Мир исчез, такое чувство, что отключились все органы чувств. Я не видел, не слышал, не ощущал никакой температуры или даже шевеления воздуха. Недвижимость, беспомощность, только на краю создания я осознавал себя, что я еще есть, что я личность. Страха не было, как и никакого из других чувств. Единственно, что я понимал – я есть. Сколько это продолжалось, я не знаю, время утратило смысл, моему разуму не за что было зацепиться для получения ориентира.

Также, как и исчезли, солнце и весь мир вновь возникли вокруг меня в одно мгновение. Все по-прежнему… Вот только Тони не передает картинку и Скроша рядом нет, все мои параметры обнулились, как это бывало после смерти. Что это было? Сбой в программе, происки вируса? Теперь пришел и страх. Я отчетливо помнил ту беспомощность, которая настигла меня в темноте безвременья. Больше никогда, вообще никогда так не хочу. Надо с ИИ пообщаться, может он сможет разъяснить случившееся.

Кто меня дернул пойти через сквер, если можно было нырнуть в арку и дворами дойти до дороги к библиотеке, попутно опустошая аккумуляторы, чтобы накинуть покров тьмы? Привычка ходить проверенными путями, не иначе, проскочить захотел, да и Мамута проведать надо было. Едва завернул за угол, как навстречу мне из дверей кинотеатра выскочили два свина. Несмотря на внешнюю неуклюжесть и массивность, двигались они достаточно быстро и ловко. Достаточно для того, чтобы

мигом взять меня в клещи и прижать к стене. Первый удар обрезком трубы я пропустил над головой, на второй поставил блок кулаком, третий прилетел в ухо.

Вы получили дебаф “Оглушение”.

Вы потеряли сознание, длительность – 10 минут.

Вот почему энергия не восстанавливается, как все остальные параметры? С этой мыслью я погрузился во тьму.

Интерлюдия ***

Из электронной переписки:

14:47 18.10.2039

От: anonym@wirtweb

Для: светлана@кдя.рувирт

Тема: Обещанное

Вложения: 1

Сообщение: напоминаем Вам о нашей договоренности. Вам необходимо перед уходом с места работы убедиться, что вы последний человек в здании, для чего заранее сообщите руководителю о необходимости задержаться. Убедившись, оставьте служебный терминал в рабочем состоянии. После этого поставьте здание под охрану и уходите домой. Если все указанные действия будут Вами выполнены в точности, Ваш сын будет возвращен домой. К вопросу о серьезности наших намерений в его отношении – можете изучить вложение.

03:26 19.10.2039

От: аварком-электро@рувирт

Для: ярцев@кдя.рувирт

Тема: Результаты работ по устранению аварии

Вложения: 2

Сообщение: Уважаемый Виталий Викторович! 19.10.2039 в 00.07 согласно вызова ИПИ был произведен срочный выезд дежурного робота, впоследствии через 24 минуты- экстренный выезд специалиста. Отключение системы вирткапсулы от основной сети электропитания составило 27 минут 23 секунды, отключение системы вирткапсулы от резервной сети электропитания составило 27 минут 11 секунд. Причины отключения сетей – вмешательство третьих лиц. Сводный отчет и смета выполненных работ прилагается. В ходе устранения причин отключения установлено поступление энергии в количестве, достаточном для поддержания частичной работоспособности двух коконов. Источник поступления энергии неизвестен. Вмешательство не проводилось.

P.S.: рекомендуем привлечение специалистов IT-медицины.

09.01 19.10.2039

От: wirtgame@wirt

Для: wirtCEW@UW.wirt

Тема: О ненадлежащем использовании локального мира.

Вложения: 1

Сообщение: Направляем Вам установленной формы заявление о ненадлежащем использовании локального мира и нарушении условий использования лицензионного продукта. В соответствии с законом объединенных наций “О приоритетном праве на виртуальные миры” просим рассмотреть данное заявление в минимальный срок – 3 суток.

От лица Совета директоров корпорации “Виртгейм” – А. Лиер.

18:31 20.10.2039

От: медтехкорп@рувирт

Для: ярцев@кдя.рувирт

Тема: Отчет согласно договора

Вложения: 2

Сообщение: Уважаемый доктор Ярцев! Согласно заключенного между нами договора выполнен полный объем технических и медицинских операций, направленных на восстановление обстоятельств произошедшего в виртказпсуле Вашей клиники. Результаты и рекомендации по реабилитации больных изложены в прилагаемом отчете.

От себя кратко позволю сделать неофициальный вывод: энергия, использовавшаяся для поддержания жизнедеятельности больных в двух коконах, была выработана их же телами. Краткий анализ технических и биологических сведений свидетельствует о том, что данная энергия частично была направлена для поддержания неизвестного ресурса в кристалле сервера.

P.S.: Виталий, это прорыв в технологиях! И ты будешь последней сволочью, хуже того – потеряешь мое уважение, если исследование всего этого феномена будет происходить без моего участия. С уважением, профессор Ахметов.

10:42 22.10.2039

От: овсанов@россия.рувирт

Для: ярцев@кдя.рувирт

Тема: На Ваш запрос...

Вложения: 1

Сообщение: Президентом дано положительное решение. Направлены затребованные и дополнительные силы и ресурсы. Юридическую сторону нашего взаимодействия будет вести Администрация Президента, отправляю предварительные условия. На мне – кураторство. Спасибо и удачи.

14:11 22.10.2039

От: ярцев@кдя.рувирт

Для: булгарина@НЧЖ-фонд.рувирт

Тема: Информация

Вложения: 4

Сообщение: Алина Николаевна! Извините, что не могу выйти на связь, много работы по документированию и разбору последствий диверсии, поэтому надиктовываю на бегу. Итоги пока таковы: из семи больных, как вы уже знаете, трое умерли без поддержки капсулы, двоих удалось реанимировать, да и у них сложности с системой кровообращения головного мозга. Ваш муж и Перевозчиков – единственные, чьи коконы работали на непонятной энергии все те 27 минут и 11 секунд, пока были отключены сети питания.

Светлана, мой секретарь, пропала. У нее был сын, пяти лет, его тоже ищет полиция. Меня тут уже затрепали допросами.

Получил отчет медиков из МТК. Очень интересно и необычно, информация, полученная Натальей при контакте с Вашим мужем, находит свое подтверждение. Поэтому, как и договаривались, подключил свои связи из правительства. Президентом уже дано согласие на изучение феномена под эгидой правительства, клинику сейчас берут под охрану.

С учетом пропажи Светланы и ее сына может, все-таки, переедете в клинику? К тому же события начинают ускорятся, считаю, нам будет удобнее работать. Наталья меня поддерживает, да и виртсвязь – все равно не самый защищенный способ взаимодействия. К тому же Вам нужно лично посмотреть на то, что осталось от тела Стаса, да и присутствовать при следующем коннекте не помешает. Извините за прямоту: он практически не жилец.

И еще. Есть непонятное уведомление из комиссии по виртмирам ООН о новом иске от корпорации “Виртгейм”, я его переправил в правительство, теперь это их забота.

Глава 18. Смертоносец.

Очнулся я в полной темноте, хоть и не похожей на Великую Тьму, в которой я побывал недавно. Эта темнота была наполнена шорохом, далекими стуками и голосами, запахами и вонью гнили, шероховатым бетонным полом и холодным металлом на моих руках и ногах. Напряг мускулы и в ответ получил только тихий звон звеньев. Глаза постепенно привыкли и несколько неровных полосок слабенького света, обрисовывавших дверной проем, помогли мне осмотреть свою камеру. Скорее всего, бывшее техническое помещение: голые стены, крашеные только до половины, окружают пол метр на два, окна нет, дверь деревянная. В углах комнаты вбиты металлические кольца, от которых натянуты короткие цепи, заканчивающиеся браслетами на моих конечностях. Короткие – слабо сказано: распяли так, что только голова шевелится. Приподнял ее, осмотрелся. Хорошо, хоть штаны оставили, а то любят здесь голым задом сверкать.

Сколько так пролежал, не знаю – энергии не было, интерфейс не работал. Затекла спина, пол был холодный, орать и звать на помощь счел бессмысленным, а то еще и штаны отнимут. Вслушивался в звуки жизни кинотеатра: где-то рядом разговаривали несколько человек, надо мной через равные промежутки слышался равномерный топот тяжелых шагов, пару раз где-то звенел металл. Я ругал сам себя за халатность, это ж надо было так встрять с пустым баром энергии. Получается, в этом мире мана не главное, она сама по себе восстанавливается, энергия значительно важнее. Без нее мне сейчас ни приемы с заклинаниями применить не получится, ни на связь с кланом не выйти, с моим десятым уровнем я слабее ребенка. Стоп. А ведь не все забрали… Кроме штанов, при мне и мой стальной кулак. Это же оружие, для его использования энергия не требуется. Ну что ж, господа уголовнички, где у вас тут слабое звено? Поиграем…

Выкрутил руку и обхватил цепь. Сжал посильнее и услышал приятный скрежет сминаемого металла. И тут же скрип двери нарушил мои разрушительные планы, едва успел отдернуть руку.

Прищурившись от яркого огня факела, присмотрелся к вошедшему. Ага, ожидаемое развитие сюжета, сам Его жутчайшее диктаторское величество Монах пожаловали. Только для того, чтобы факел вставить в кольцо на стене? Вряд ли. Сейчас будет описывать все тяжести плена и боль пыток, потом предложить перейти в его лагерь и сдать явки и пароли.

- Ну, здравствуй, здравствуй, интересный парень. – Не люблю

я такой ласково-превосходительный тон в общении, сам им не пользуюсь и других стараюсь пресекать. – Говорить разговор будем? – Дружелюбие прямо сочилось в словах Монаха, как яд на клыках кобры.

- Будем, отчего не поговорить. Только вот неудобно как-то: я лежу, ты нет. Перейдем в одну плоскость, а? Ложись рядышком, я тут место нагрел. – А что, ему одному надо мной издеваться? – Или мне поможешь встать?

- Нет, кореш, полежи немного. – И он со всей души пнул меня тяжелым берцем в бедро. Огненной вспышкой боль проскочила до пятки и макушки. Ну не герой я, ничуть, взвыл так, что слышно должно было быть по всему кинотеатру. Сссссс... собака бешеная!!!

- Еще? Или разговор разговаривать будем в привычных мне плоскостях?

- Будем. – Ну его к его матушке, здоровье-то не казенное.

- Ты кто такой, корешок? Чьих будешь? Погоняло какое носишь? – Он присел возле меня на корточки.

- Мимо шел, никого не трогал. – Вроде и не ложь, но и правда не вся. – А тут твои как выскочат и давай драться. Стасом меня зовут.

- А вот врать тебя, Стасик, не научили, да? Как это – никого не трогал? Мамута ты оприходовал? Не ври. Ты. А вот почему он тебя не видел, ты мне вот это расскажи. – Ууу, гад, надо было все-таки Мамута в расход отправить, да засунуть в подвал какой поглубже. Подумали бы, что смылся, а тут вон оно как. – Мамут пока кричать научился, половину собственных штанов съел. Говорит, сами к нему в пасть залезли, а я вот почему-то не верю. Ну? Еще раз – ты кто такой?

Умный, зараза. Два да два сложить умеет. Сам, когда оборотень, статусные строчки над головой носит, должен понимать, что к чему.

- Да такой же, как ты, Монах. Человек, простой, только способности непростые. Как фигня эта вокруг завертелась, так и стал невидимым становиться. Прятался тут по квартирам, в магазинах подворовывал. Шел мимо, да на вас наткнулся. Отпустил бы ты меня, а? Я ж ничего плохого не сделал, Мамута твоего не списал, уйду подальше и только ты меня и видел.

- А что, давай поторгуемся. – Опа, это как? – Я тебя отпускаю, даже Мамут тебя простит, а ты нам что?

А, вот ты какой, барыжник недоделанный. Только что я тебе могу предложить, кроме своих оков? Уже собрался поюлить, задорого отдавая последние штаны, как он сам продолжил:

- А нету у тебя ничего, мил человек. Все, что нес на себе, –

потерял где-то, вон штаны только рваные остались. Так что и не предлагай... Ты, Стас, такой же как и я, ты человек нового типа. Неудачно мы встретились, надо бы нам с тобой было почифирить как серьезным пацанам, тему потереть, а ты вон на моего Мамута напал, ляжки его засветил, над ним теперь кореша смеются, что его еще невидим и оприходовал. Такое у нас западло оставлять без ответки... Но нам же не воевать надо, да? Мы же мирные люди, у нас общий враг, так? А враги меняются, Стас... Тут, пока ты отдыхал, мир изменился, мы с тобой теперь не одни. Избранные... – Он усмехнулся. – Ты мне скажи, где душа твоя? – Монах постучал ногтем по кристаллу на груди. В полутьме и бегающих тенях от горящего факела видно было плохо, но цепь на шее Монаха была больше для декорации, сам кристалл нечистой души врос в живую плоть и был окружен бугристым рубцом, как после плохой операции.

Я молчал. Псих он, а не Монах. Такие резкие скачки с темы на тему, намеки на избранность лучше всего говорили, что с головой у авторитета что-то не в ладах.

- Молчишь? А в аду еще никогда не был? Могу устроить. – Он усмехнул и встал. – Жаль, что ты такой несговорчивый. Ну, надумаешь, ты только скажи.

И, внезапно, он еще раз со всей силы ткнул меня носком ботинка в тоже самое бедро. Боль молнией пронеслась по всему телу, заставив взвыть и выгнуться на пятках и затылке. Вбежавший свин со всего маха приложил меня трубой по голове и я опять отключился. Удачное окончание разговора, конструктивное, что не говори.

Следующее помещение, в котором я очнулся, было зрительным залом. Из него, также как из прошлого мной виденного глазами Тони, были вынесены все кресла. Мне же, похоже, была отведена роль главного героя в этой дурно пахнущей комедии – я, по-прежнему прикованный за руки-ноги к большой деревянной букве Х, подтянутой вверх за два края, размещался посреди сцены. Посмотрев краем глаза вбок, я увидел, что руки мои примотаны к перекладине веревкой и скотчем, так что использовать силу кулака не получится.

Со сцены мне были хорошо видны все сектанты, ровными рядами выстроившиеся на ступенях огромной лестницы, где ранее располагались кресла зрителей. Странно только они себя ведут: если раньше, в сквере, это была толпа, то сейчас все стоят стройными рядами, держат руки скрещенными на груди, головы склонили. А над каждой склоненной головой светится имя и нолик после слова уровень! Как? Что тут произошло?

Монах стоял рядом и я встретился ним взглядом. Похоже,

мой приход в сознание дал толчок его задумке, потому что он резко повернулся к залу:

- Братва! – От, ё-моё, проповедник из камеры нарисовался. – Наши ритуалы не прошли даром и мы получили средство для борьбы с монстрами. Солнце погасло и мы стали другими! Смерть – это жизнь! Новая жизнь! Сегодня над нашим миром взошло новое солнце и этот мир принадлежит нам! Вы умерли, как умер я. Да, пришла пора рассказать вам, как я получил свои силы. Когда меня предали и бросили умирать, я упал на нечистую душу и очистил ее своей кровью! Я умер! Я попал в ад! Но я боролся, я победил демонов и воскрес! Вы умерли и воскресли! Вы – новая жизнь! Вы готовы поставить этот мир раком?

А даже вздрогнул, когда весь зал в один голос рявкнул “Дааа!” Оказалось, вздрагивать надо было позже. Монах указал на меня:

- Смотрите, вот наша новая жертва! Он силен! Вы видите, как он силен?

- Дааа!

- Вы – армия этого мира! Свины – гвардия этого мира! А он, – Монах вновь ткнул в меня рукой, – призовет нам элиту! – Ого, похоже, прежде чем выполнить глобальную цель нагибания мира в несвойственную ему позицию, Монах решил показать, как это делается, только с моей помощью. Этот урод подошел ко мне и прошипел:

- Я надеюсь, ты порадуешь меня еще. Кричи погромче!

И что мне оставалось делать? Вполне логично получилось, когда я плюнул ему в глаза. Да замучили уже по голове бить-то...

Очнулся я от солнечного луча, прошедшего сквозь ветки и попавшего на лицо. Но, в отличие от дня моего попадания в мир, радости мне это не доставило, защипало, как от йода в открытую рану. Жертвенный камень, на котором меня растянули, неровным полумесяцем окружали сектанты, от обилия переливающихся букв и цифр воздух над их рядами клубился туманом. Вот черти, и штаны забрали. Между моих обнаженных ног стоял Монах, задрав глаза, я увидел паскудно улыбающегося старого знакомого – Мамута, вцепившегося в дубинку. Похоже, меня сейчас будут убивать. Надеюсь, быстро.

- Ну, что ждешь, козлина? – Мамут даже дернулся от моей наглости. – Помнишь, как заигрывал со мной? Еще хочется? Видишь, я уже готов, девочка?

- Стоояяять! – Эх, не получилось. Монах быстро просек попытку неуклюжего развода Мамута на то, чтобы тюкнуть меня по голове. Его рев отрезвил налившегося темной кровью Мамута и уже занесенная для удара дубина зависла на полпути. –

Заткните ему рот!

Пока тащили тряпку, я еще успел бросить Монаху:

- Не свезло тебе, тварь. Не поору!

Все равно орал, даже грязная тряпка во рту не смогла заткнуть всей боли, выплеснувшейся из меня, когда огромный тесак вонзился в пах. Спасибо Мамуту, не стал тянуть, с первого удара отправил в багрянец вируса.

Что там Монах дальше творил с моим телом, я не знаю, хотя и догадываюсь. Впрочем, мне до него дела уже не было. Вместо этого я прыгал от радости посреди красного тумана. Фиг вам, а не Стас Булгарин! Вернусь и порву всех в клочья! Эх, дайте мне два аккумулятора! Ушел, ушел!

Привычно приготовился ждать туманного кокона и спрутов, уселся на корточки. Нити тумана потянулись... и брызнули в стороны. Вокруг потемнело и я открыл глаза посреди стальной клетки внутри кинотеатра. Не понял, что этот было?

Как обычно после смерти, я был голым, вот только вместо строчки о воскрешении на ближайшей точке возврата меня уведомили, что “в связи с ограничением подвижности при смерти воскрешение произведено в месте, выбранном по желанию лица, ограничившего подвижность”. И никаких предложений насчет “согласиться или нет”. К вбитому в пол кольцу была закреплена длинная цепь, оканчивающаяся над моей щиколоткой. Похоже, рано я радовался.

Вокруг клетки сидели сектанты. Все нулевого уровня, один вон рванул вверх по лестнице. Ну ладно, не будем ждать тяжелой артиллерии, с Монахом мне сейчас не справится. Не отрывая глаз от сектантов, я присел и потянулся к цепи, прокручивая в голове порядок действий: оторвать цепь, разогнуть прутья, вырубить несколько сторожей и бежать из кинотеатра. Мне бы только один аккумулятор зацепить да покров накинуть.

Сзади раздался тихий, но отчетливый цокот по кафелю плитки. Причем очень знакомый. Как и был, в полуприсяди, медленно обернулся и уставился в глаза Псу четвертого уровня. Не успел даже испугаться толком, как тварь одним рывком пробила мой неуверенный блок и разорвала горло.

Первый и единственный удар я провел уже в клубящийся туман вируса. Провалился, упал и перекатился куда-то вверх. Да что за...? Что происходит? Почему мне не удалось воскреснуть в точке возврата?

На этот раз даже подумать о сопротивлении не дали, снова потемнело и вот опять, вид клетки изнутри и тупые глаза окруживших меня сектантов. Побольше их стало с прошлого раза. Взгляды у них и правда тупые, все смотрят в одну точку,

движении синхронные, заторможенные. Больше проанализировать не удалось, отвлекло позвякивание когтей. Тот же Пес, моего тела уже нет – то ли уволокли, то ли развоплотили. На этот раз ударить монстра удалось, только с левой, стойка была неудачная, да и цепь вокруг ноги обернулась. Мой удар Псу как легкая ласка пришелся, даже не дернулся. Руку дернуло болью, следом зубы вцепились в бок, ударом жилистого тела меня отбросило на пол. Хлестнуло кровью, челюсти Пса еще глубже вгрызлись под ребра. От боли и шока я потерял сознание.

Загрызли, легко и просто. Как быстро я привык к своему всемогуществу в борьбе с монстрами: молнии, огненные шары, арбалет и ружья давно не давали мне возможности контактного поединока с ними. Сейчас я за это и расплачивался. Несколько боев с Псами достаточного навыка рукопашного боя не дали, вот и умираю нелепой мушиной смертью – хлоп и лапки в стороны.

Потемнело. Не дожидаясь предупреждений, рывком рванулся в сторону, пытаясь схватиться за цепь. Прямо в пасть Псу. Перебитые шейные позвонки быстро позволил вновь увидеть завихрения багрового тумана. А я еще раньше жаловался, что часто меня убивают. Ага…

Следующий раз воскрес уже с открытыми глазами и скакнул в свободную от противника сторону. Не очень удачно, не рассчитал длины цепи и упал руками вперед, вытянув свой ограничитель до упора. Пес приземлился на спину и долго рвал меня когтями, расшвыривая ошметки кожи со спины и ягодиц, вцепившись зубами в скрещенные на затылке руки. Долго пытку терпеть я смог и вновь потерял сознание от боли.

Нет, с этим надо что-то делать. Даже не с боем, а с пленом. Я уверен, что если успею подготовиться, любой Пес до шестого-седьмого уровня ляжет под моим стальным кулаком с первого удара и у меня будет почти полчаса времени до его воскрешения. Как бежать – вот вопрос. Перед последней смертью я успел заметить, что народа вокруг клетки еще прибавилось, а кулак ведь откат имеет, пусть и небольшой сейчас, но это даже не секунда, это почти минута. Не пробьюсь. Крепитесь, товарищ майор, у вас впереди вечность, вот и опять темнота сгущается.

Я потерял счет своим смертям и воскрешениям, пока однажды мне не повезло и я очнулся лицом к стоявшему от меня в трех метрах Псу. Его прыжок, мое уклонение и мощный апперкот под нижнюю челюсть. Монстра подкинуло к потолку, перевернуло и он рухнул под решетчатую стену клетки уже мертвым. Теперь, господа, шоу. Не знаю, как вам, но мне нужно тянуть время.

Огляделся. Вокруг клетки собралось уже человек пятьдесят.

Вот только слово “человеки” к ним уже не подходит. Каждый держит руки скрещенными на груди, движения резкие и рваные, при этом в глазах застыло безразличие, мимики вообще нет. Зомби, точно как зомби из популярных фильмов. Обвел глазами эту толпу:

- Ну, что, нравится? Нравится, когда убивают меня? – Я звякнул цепью. – Нравится чувствовать себя хозяевами? А слабо ко мне зайти и получить на равных, один на один?

Молчат все. Никакой реакции. На перила, ограждающие площадку второго этажа, оперся Монах. Вот на его лице даже из клетки мной читалось неприкрытое торжество. Еще бы, он же не только складывать, он и умножать два на два умеет, вот и сейчас получил материал для анализа. Я уверен, что еще никто в его окружении Пса одним ударом не убивал.

- Что вылупился, отче? Ждешь, когда я умолять начну о пощаде? Не дождешься, тварь! Или возбуждаю тебя, а? Только чему там возбуждаться, евнух кастрированный!

Ага, зацепило. Монах оскалился, зло кивнул в мою сторону своим свиноадептам. Я резко присел и встретил острие длинного копья виском.

Есть! Получилось! Кулак успел откатиться и в последнее мгновенье перед смертью я порвал цепь. Ну что, встречай меня, свобода! Недолгая игра багряных фонтанчиков и, как любят начинать в любовных романах, “опустилась томная ночь”.

Да что такое! Я воскрес снова в клетке, только цепи на ноге не было, и мой резкий рывок в сторону не привел к ожидаемой атаке. Пса в клетке не было. Вместо этого я услышал издевательский смешок Монаха:

- Куда торопишься, Стасик? Мы еще поиграем, я же обещал, что ты будешь кричать для меня. Вот и новое утро для новой смерти. Ты готов, голубок?

Тычками тупых копий меня загнали в угол и вновь оглушили. Пришел в себя на плите алтаря. В ногах стоял Монах, у головы – какой-то татуированный громила, сжимавший дубину в перекачанных лапах.

- Стасик… – Издевательски протянул Монах. – Спасибо тебе, дружок. Посмотри, какую ты нам помощь привел. Мамут, иди сюда!

Я повернул голову в сторону стройных рядов зомби. Раздвинув их тяжелым движениям бедра, вперед вышел… минотавр. Другого слова, чтобы подобрать краткое описание для монстра, возвышавшегося над сектантами на несколько голов, у меня не нашлось. Огромная туша, высотой далеко за два метра, весила, наверно, полтонны, а то и больше. Огромная, раздавшаяся

вширь и ввысь голова, в которой смутно угадывались черты Мамута, была увенчана двумя массивными короткими рогами, торчавшими на шишках по краям лба. Покатые плечи, грудь и руки были переплетены мышцами, на уровне крепкого живота покачивались при каждом шаге пудовые кулаки. Штанов на мутанта не нашлось, так что бедра его были завернуты в повязку из широких кожаных полос. Столбы ног заканчивались черными копытами. Тяжело бухай по утрамбованной земле, бывший когда-то Мамутом человек-бык 9 уровня подошел к алтарю.

- Смотри, Стасик, это твое порождение! Это – элита нового мира! – Монах уже обращался к своим адептам. Точно – зомби, в едином порыве вверх взметнулись кулаки, прокатился крик: “Новый мир!”

- Да! А новому миру нужна новая смерть!

- Смерть – это жизнь!

- Да, смерть – это жизнь! – На грудь мне лег холодный клинок меча. – Стасик, как тебе потомок? Чуешь родную кровь?

И, не дожидаясь ответа, Монах вогнал тесак мне в пах. Я начинаю искренне любить тех, кто бьет меня по голове. Они не дают мне сойти с ума от боли.

А вот про кровь он прав, прав, думал я, уже отгоняя от себя завихрения красной дымки. У меня же есть классовый бонус, “Сила вампира”. Если пить кровь, то не только жизнь и выносливость восстанавливаются, но и энергия. К кому бы только присосаться? Да и времени на восстановление всех параметров надо ой как много. Хотя и по-другому кровь использовать можно.

Додумать мне не дала упавшая темнота. Вслед за ней на меня упал Пес, порвавший мышцы на плече одним укусом и запустивший новый круг смертей и воскрешений. Теперь я не был прикован. Это и хорошо было – у меня увеличивалась свобода движений, но и плохо – потенциальное оружие исчезло из-под ног. Так что с десяток раз подряд песик меня отправил в гудящую пустоту вируса, пока сам не попался на хук в ухо и не застрял головой между прутьев прямо над кучей мусора.

Эту картину Монах наблюдал уже полностью. Своего я добился: вокруг клетки стояли все его зомби, мешая друг другу и постоянно перемещаясь в поисках лучшего места. На шоу – аншлаг, зал рукоплещет!

Тяжело дыша, я стоял посреди клетки, сцепившись глазами с Монахом. Ну что ж, поиграем в гляделки, кто-кого. Я жду от него реакции и отсчитываю секунды до отката кулака, он, похоже, ждет от меня мольбы о пощаде. Ну, такую радость я ему не доставлю, это точно.

- Ну что, ребятки, не насмотрелись? Продолжим шоу? Монах!

Собачки у тебя слабенькие, как болонки! Посильнее ничего нет? – На этот раз я решил не издеваться над ними, а просто тянуть время. Пес должен был возродиться минут через двадцать, но мне надоело, что меня раз за разом убивают. Шагнув в сторону, я ногой растолкал кучу мусора, скрывавшую нечистую душу. Кристалла не было! Черт, а как же он возрождается? Ладно, не до этого. Надо хоть клык от Пса заиметь, все оружие. Лут! И вместе с клыком из Пса выпал небольшой кристалл нечистой души, как из Охотника. Подхватив кристалл, я на ладони протянул его в сторону Монаха.

- Смотри, песика-то больше нет. – И раздавил кристалл, только пыль скользнула между пальцами. Если присмотреться, черные пылинки обтекали ладонь на некотором расстоянии от кожи, не задерживаясь на невидимой перчатке.

Внезапно передо мной вспыхнул интерфейс и тут же в клетку ворвались три зомби, быстро посадившие меня на колья копий. Привет, багрянец.

Некоторое время, до того, как они найдут новый кристалл, у меня есть, так что надо разобраться с неожиданным источником получения энергии. Как оказалось, именно уничтожение нечистой души принесло мне сто единиц энергии. Интересно, а почему раньше такого не происходило, когда я разносил кристаллы ударами ботинок и прикладов? Может, как раз потому, что ботинками и прикладами, а сейчас держал кристалл в руке? Но не суть. Главное, что у меня появилась возможность получить энергию, а значит – применять приемы и заклинания. Только энергии для них нужно много и одного единственного кристалла мне хватит лишь на небольшой язычок пламени, не больше.

Вокруг меня, сидевшего в позе лотоса (причем, по ощущениям, вниз головой), начали виться нити тумана. Вот что за существо такое странное – человек. Его убивают, причем неоднократно и с особым цинизмом, заставляют голым плясать под взглядами безумной толпы фанатиков, а он – то есть я – еще и эксперименты пытается проводить. Вспоминая прошлый раз, я вновь очистил разум от посторонних мыслей и спокойно наблюдал, как меня заворачивает в красную пелену, словно гусеницу в кокон. Дождавшись, когда уже вплотную у моего лица закрутятся завитки тумана, я, как и прежде, дунул на него. Вокруг меня с хлопком образовалась сфера, свободная от тумана. Я попробовал в этом вакууме переместиться снова в туман, ожидая нападения спрутов. Получилось – одним скачком я оказался за пределами созданной мной сферы и окунулся в дымку. Сфере висела рядом темным пятном и почему-то схлопываться не торопилась. Выскочивший из тумана спрут порвал меня быстрым

движением щупальца, отправив в гости к сектантам. Война на два фронта получается какая-то.

Мое появление в клетке было неожиданным, подготовить Пса эти фанатики еще не успели, так что материализовался я за спиной одного из зомби, копавшегося в мусоре. Резким рывком я прихватил его сгибом локтем за шею, придавил к полу и огляделся. Та же толпа, Монах напряженно смотрит с лестницы на второй этаж. Достали.

- Ну что, вот и снова я! Монах, хватит мне своих пуделей подсовывать, давай что посерьезнее. Да и это – забери! – Я оттолкнул от себя плененного мной сектанта. Но он, вместо того, чтобы бежать, вскочил и пошел на меня, выставив перед собой нож. Ну что ж, сам напросился.

Блокировав его первый тычок стальной кистью, я с размаха ударил нападавшего ладонью в ухо. Очень эффективный удар для оглушения, при удачном попадании выводит соперника из строя, потому что в голове у него гудит, в глазах все плывет и координации движений никакой не остается. Вот и у меня удалось – нож у противника выпал, самого его повело в сторону. Пришлось снова поставить его в неудобную позу с прижатой моим локтем головой, только теперь еще и с ножом у печени.

- Монах, давай нормальную арену, я тебе покажу мастер-класс! Или жим-жим играет? – Надо его на “слабо” брать, иначе меня тут еще долго Псам скармливать будут. Хорошо, что братки понты очень любят и “западло” на вызов не ответить, так и авторитет потерять можно.

- Ну, покажи, мастер. – Злой голос Монаха разнесся над головами всех обернувшихся к нему подельников. Деваться ему было некуда, вот он и меня решил взять на то же самое “слабо”. Деваться было некуда и мне, так что, повторяя мантру “это игра, это игра”, я запрокинул голову дернувшегося зомби и одним слитным взмахом полоснул его по горлу, после чего оттолкнул убитого от себя. Плеснуло струей, под тело потекла кровь. Череда моих смертей позволила уже привыкнуть в этой жидкости, так что рвотные позывы удалось сдержать. Первый раз убил в игре человека, но рефлексировать некогда. Лут! Тело исчезло, крови как и не было, а на кафеле пола остался лежать небольшой черный кристалл.

Вон оно как. Получается, сектанты потому и казались мне замороженными зомби. Вирус пророс в их телах, Монах же говорил об изменившемся мире, что мы теперь не одни. Интересно, как у него получается в одной религии совместить и уничтожение монстров, растущих их нечистых душ, и эти самые души, растущие в телах его сторонников? Религиозная

казуистика получается, нормального оппонента у него нет, чтобы развалить до самых пяток все его теории нового мироздания.

А вот это уже поинтереснее, чем мысли о новой религии. Раздавленный кристалл, выпавший из убитого, принес мне уже двести единиц энергии. Как говорил один из известных убийц – “пять бабушек – уже рубль”. Ну, не будем отходить от классики, продолжим наши танцы:

- Устроит? Давай еще! – Пока кровь играет у всех, надо наращивать свой успех. Я буду убивать, буду резать их по-живому, мне надо выжить больше, чем им, меня семья дома ждет. А для этого мне нужна энергия.

- Еще? – Неожиданно повеселел Монах. – Давай еще!

В клетку, сквозь дверку у самого пола, просочились сразу трое: одинаковые, как братья, серые и тусклые, но достаточно крепкие. Еще шестьсот потенциальных единиц энергии – только так я решил их воспринимать, эмоционально готовясь к убийству.

Грамотно начали. Двое стали обходить по сторонам, а третий решил идти напролом. Низко пригнувшись, он резко выбросил вперед руку с широким кухонным ножом. Не достал, хотя и заставил меня сделать шаг назад. Мне надо их убить всех, мне нужен более сильный противник. Резкий шаг вправо и метнувшийся ко мне нож намертво застрял в стальной хватке. Вывернув его из руки напавшего на меня, я с короткого замаха сунул ему в грудь кулаком. Несильно, но грудина у него треснула и он, со стуком приложившись к решетке, сполз на пол. Из-за оскаленных зубов засочилась кровь. А у меня есть всего минута, чтобы остаться в живых, пока восстановиться удар кулака. Отпрыгнув от очередного удара ножа, я подхватил упавший нож убитого мной. Один из резаков перехватил обратным хватом, направив лезвие назад и вниз, второй выставил перед собой. Дистанция удара была недостаточной для нападавших – они оба были ниже меня, руки коротки. Несколько секунд мы кружили относительно друг друга, пока один из них не сделал ошибки – решил резануть меня по руку. Клинок ножа скользнул над кожей, а я, сделав выпад, достал на полклинка его под ребра. Похоже, задел что-то важное, скорее всего – печень, он скрючился и упал. Остался один. Ага, побледнел, ручки затряслись, пот покатился. Это хорошо, у нервного врага вероятность ошибки выше. Снова закружили, как две кобры, переползая по неровному кругу. Внезапно ногу пронзила резкая боль, я не устоял и упал, со всего маха ударившись об пол. Второй враг, которого я ударил в бок, умудрился подрезать мне сухожилие на ноге. Больно! Нога сразу онемела, только резкая рваная боль пульсировала по мышцам. Увидев бросившегося ко мне третьего, я, уже не задумываясь о

способах победы, все имевшиеся двести единиц энергии вложил в небольшой огненный шар, метнувшийся в его голову. Похоже, не успел: боль пронзила грудь и после небольшой агонии я очутился в уже привычном тумане вируса.

Ненавижу! А ведь все так хорошо шло. Прав Андрей, тысячу раз прав: контроль – дело обязательное. А я в пылу схватки и думать о нем забыл, вот и поплатился, не добив второго нападавшего. Ладно, буду мстить здесь, полчаса у меня должно быть. Хотя, надо бы помереть пораньше, вырастить монстра они не успеют, но подготовиться должны.

Не получается мысли очистить, воспоминания о боли в ноге и груди и желание кровавой мести не дают сосредоточиться. Туман плотно обвил меня, знакомые слова о моем обнаружении унеслись в информационное пространство. Ну и ладно, остается только нож поудобнее перехватить да подороже жизнь отдать. Неубиваемых монстров не бывает, это я уже понял, вот и спрут тоже должен иметь уязвимые точки. Ведь кто такой спрут, если не порождение вируса? А вирус – программа, а программы стираются: можно магнитом, можно переформатировать жесткий диск. На этом, правда, мои познания в языках программирования иссякли. Для магнита, которым я в принципе пользоваться умею, нужна энергия. У меня ее всего 100 единиц, вот только магнит – это заклинание и для него нужна еще и мана, которой всего 10 единиц. К тому же, мой нулевой уровень магичить не позволяет. Переформатировать спрута? А как? Никитин вон видит потоки энергии, ему проще. Вот почему я в этом месте оказываюсь нулевым, если в том мире, где меня постоянно убивают и приносят в жертву, я – десятый? Вопросы, вопросы, а ответов никаких.

Дальше подумать не дал спрут, вылетевший из-под меня и с ходу кинувший в пасть мое многострадальное тело. Найду программиста и убью, медленно и жестоко. Неужели нельзя было болевые ощущения отключить?

Уже привычно, невзирая на фантомные боли после смерти, откатился от места воскрешения. Быстро огляделся – никого, клетка пустая, зомби вокруг. Возле самой клетки стоит Монах, надо же, соблаговолил спуститься.

- Ну что, Стасик, не надумал прощения просить? – Издевается, гад. Не дождешься. Я молча наблюдал за ним, оценивая расстояние от него до клетки. Нет, не достану.

- Не надумал, значит. Ну, дело твое. Давай еще поторгуемся?

- А давай. – Похоже, заинтересовал я его, да и мне время потянуть до очередной смерти не помешает. – Только у меня теперь и штанов даже нет, предложить тебе нечего.

- А ты мне расскажи, как ты Кешу запалить смог. Вот и будет от тебя ставка на торги наши.

Ага, все же получилось противника файерболом приложить. Интересно, насколько серьезно? Тут из-за спины Монаха вышел обожженный мной Кеша. А нормально так, гламурненько получилось. Огонек мой попал, судя по всему, прямо в низ лица Кеши и уже затягивающийся бугристый ожог, обнажающий зубы, ничего, кроме отвращения, не вызывал. Повезло Кеше, что он уже адаптированный к новому миру зомби, через сутки и следа не останется.

- Красавец. – Почти восторженно протянул я. – Нигде подправить макияж не надо?

- Ты не стебайся, голозадый. – Монах успокаивающе положил руку на плечо набычившемуся Кеше. – Скажу лучше, торг?

- А от тебя что? Ты мне что можешь предложить? – Наглеть, так до предела. – Скажу сразу – мне и без штанов неплохо, меняться не буду.

- От меня... Да хоть вот.

Сознание я вновь потерял от удара по голове. Потерял еще и бдительность со сноровкой, отвлекся на разговор, вот и подошли незаметно сзади подручные Монаха.

Очнулся на плите алтаря. Злобная рожа Монаха выплевала мне в лицо:

- Ты, козлина! Монах не торгуется, Монах берет свое! И умирать ты будешь, пока сам на коленях у меня не попросишь взять твой подарочек! Понял?

Ты меня на “понял” не бери, понял? Знакомую присказку я произнес уже в дымку тумана. Вот зараза этот Монах, сын бешеной собаки! Берет он свое! Я тебе возьму, я тебе так возьму, что долго кровью плеваться будешь. Разгоняя туман и оставляя за собой кильватерный след, как моторная лодка, я взбешенно пошел в эту мутную взвесь. Просто пошел, со злобы прикусив губу до крови. Это я свое брать буду, слышишь, мразь! Я! Туман уплотнился, но я даже не сбросил шаг. Спустя некоторое время прямо передо мной сформировался из тумана призрак спрута. Он просто ждал меня, ждал, когда я сам прыгну к нему в пасть. Щупальца колыхались по сторонам, сверху и снизу, отсекая меня даже от мысле о побеге. Ага, щас, только разгонюсь! Накоси, выкуси! И я жирно плюнул ему в харю кровавой слюной, одновременно взмахнув ножом.

Свойства объекта сброшены. Желаете установить свойства? (да/нет/позже)

Нож звонко ударился лезвием по броне спрута, чуть не скользнув в ладонь острием. Я по инерции тоже налетел на

застывшего монстра, едва успел другую руку выставить для амортизации. Тварь зависла передо мной, щупальца свесились вокруг шаровидного тела, гигантская пасть так и осталась приоткрытой, над ней гладкая толща безглазой кожи. Вот оно, мое оружие! Я и есть оружие! Конечно, моя кровь – основа для перерождения проявлений вируса. И мой плевок просто стер свойства ядра этого спрута. Ну-ну, посмотрим на предложения. Да, не густо, но зато как интересно. Система предлагала мне всего один вариант для новый свойств спрута. Питомец – вот что! Я тащусь по стекловате с фантазии программистов. Или тут Иигорь старается? Да мне все равно, согласиться!

Висевшая передо мной туша спрута внезапно уменьшилась в размерах раз в десять и вокруг меня крутнулся спрут, только размером чуть ниже колена с колыхающимися метровыми щупальцами. Как собака, право слово. Точно. Вот и будешь Бобиком.

- Бобик, сидеть! – Спрут остановился в тумане перед моим лицом. Интересно, где у него перед, а где зад? Пасть вон на всю тушу, сразу и не определишь.

- Бобик, место! – Интерфейс показал заполненную шариком Инь-Ян ячейку в инвентаре.

Доигрался. Другой спрут, старший брат, а то и дедушка Бобика, проглотил меня в один “клац” челюстей.

Очутился я опять в клетке и снова на меня никто не напал. Интересно, Бобик в инвентаре или нет? Ладно, будет энергия, будет видно – есть ли у меня секретное оружие в этом мире.

- Ну что, Стасик, поторгуемся? – Вот привязался с этим “Стасиком”. Как знает, что это мое самое нелюбимое слово еще с детского сада.

- Торгуешься ты очень уж круто, Монах. Мне против тебя не потянуть. – Ну его к чертям, торгаша этого. Будем играть по другим правилам.

- Ну вот видишь, как я умею убеждать. Рассказывай.

- Показывать надо, Монах. – Пришло время раскрыть тайны мадридского двора. – Рассказывать – не поймешь. Мне нужно штук пять нечистых душ. Видел, как я их в руке давлю? Из них выжимаю энергию, преобразую ее в огонь и могу метать его. Для нормальной дальности и силы нужно штук двадцать душ, чтобы показать как на Кеше – пяти хватит.

- Хорошо. – Монах даже не думал над моим предложением. – А пока развлекайся.

Я успел шагнуть в сторону и тяжеленный кулак просвистел прямо над ухом. Ворвавшийся в клетку свин тут же попробовал добавить вторым, но я уже был за его спиной. Всем хороши

свинтусы, только из-за повышенной жирности медлительны. Пока он оборачивался, я запрыгнул ему на загривок и, что было сил, приложил кулаком между висящих ушей. Череп с хрустом вошел внутрь, из глаз и ушей у него брызнуло. Еще секунду свин стоял, а затем тяжело грохнулся на пол, я же успел соскочить.

- Слабак! – Монах, пораженный скоротечностью боя, уставился на меня. – Лут!

Кристалл из свина дал мне +500 энергии. Быстро проверил – Бобик на месте. Уже что-то, можно и поиграть.

- Монах! Ты хотел увидеть, как работает моя зажигалка? Смотри!

Я резко выбросил руку в его сторону и щелкнул пальцами. Надо отдать должное новому мессии – дернулся, напрягся, но остался на месте. Слетевший с моей ладони огонек лишь осветил полутьму помещения, не больше, зато я оставил себе больше четырехсот единиц энергии.

- Не боись, деревня! Это всего энергия из одной души, слабенькая. Давай еще пять и отходи подальше. – Так я ему и рассказал про то, что физику для 11 класса читать еще надо.

- Обязательно, Стасик. – Сквозь зубы прошипел Монах. – Только чуть позже.

Короче, меня снова оглушили и принесли в жертву. Даже рассказывать нечего, все в соответствии с ритуалом. Надежда еще теплилась, только поэтому я не поджарил его оставшейся энергией и не вызвал Бобика, просто предпочел умереть молча. Зря я в этот раз Монаха позорил перед подчиненными, зря, ведь был реальный шанс накопить энергии. Время до очередного пожирания меня я провел, играя с Бобиком. Веселая зверушка оказалась, в навыках: “Капкан”, при укусе останавливавший жертву на одном месте до смерти питомца; “Удушение”, связанное с использование щупалец; “Пиявка”, высасывавшая жизнь на расстоянии, возраставшем с ростом уровней питомца, и передававшая ее владельцу.

Вернувшись в клетку, даже не стал пытаться отпрыгнуть от возможного удара – надоело. А вот Монаху, смотрю, нет. Около входа в мою клетку стоял старый знакомый. Мамут сердито сопел в две ноздри, накрутили его, видно, коллеги по цеху. Я взглянул на Монаха:

- Ну что с душами? Учить или как? Давай.

- У него отбери. – Монах оскалился в ехидной ухмылке.

Мамут, низко согнувшись, быстро пролез в узкую дверь. В его лапище, которую он протянул в мою сторону, лежал большой кристалл, скорее всего, сросшийся из нескольких. Не убью я его, точно, но попробовать стоит, хотя и есть всего один шанс на удар.

Что у него в мутировавшей голове перемкнуло, я не знаю, но внезапно Мамут положил кристалл себе под ноги. Ловушка? Или хочет освободить руки для боя? Точно. Не успел я толком приготовиться, как Мамут распахнул руки в стороны и рванулся ко мне, стремясь обхватить. Подкатом я ушел от смертельных для меня объятий мутанта, но он быстро, гораздо быстрее свина, обернулся вслед за мной. До кристалла было все равно далеко, так что в ответ на следующие объятья я присел и, отпрыгивая я в сторону, лягнул мутанта по ноге. Ага, с голой пяткой на железный рельс... Ногу осушило, Мамут только торжествующе зарычал. Еще несколько раз он пытался меня схватить и на каждую попытку я подныривал под его руки и откатывался в сторону. Тяжеловесность и груда мускулов не позволяли Мамуту двигаться быстрее меня, наклоняться и приседать, так что под рукой у него всегда было место для моего маневра. Оказавшись за спиной минотавра, я успел с разворота приложить его коротким, без замаха, ударом в район почки. Меня спас сработавший шанс на оглушение. Чуть дернувшись, Мамут замер на долгие три секунды. Их мне хватило, чтобы метнуться к нечистой душе, лежавшей посреди нашей арены. Краем глаза увидел, как Монах вцепился в решетку.

Я присел и схватил кристалл в руку. Минотавр не двигался и рассыпавшийся в руке кристалл дал мне +1500 энергии. Ну что ж, спасибо, Мамут, за предоставленное время. Я сжал кулаки. Вот и приготовился к драке.

Минотавр обернулся и, широко расставив руки, шагнул на меня.

Но я уже рванул зубами свое запястье:

- Андрей, ты мне нужен.

- Стас!

- Жертвую эту кровь тебе, Иигорь!

Все мои параметры рывком подскочили в десять раз.

- Родная кровь! Никитин, согласие!

Уже исчезая, я услышал крик Монаха:

- Мы еще встретимся, Стасик!

Да, Монах, я тоже очень на это надеюсь. Только при нашей встрече уже не буду так глуп. Я убью тебя сразу.

Интерлюдия ***

Внезапно звук прекратился, мерцание, пробивавшееся даже сквозь плотно закрытые ладонями веки, перестало давить на истерзанный мозг. Ведь понимаю, что я вирт, но продолжаю оперировать физическими понятиями.

Ничего у них не получилось с одиночеством, программисты в принципе не особо стремятся к общению. Продолжавшаяся

неопределенное, но очень долгое время пытка стробоскопами и громким звоном на ультразвуковом пределе, только что тоже прекратилась. Буду надеяться... Вирт, в общем, сойти с ума не может, точнее, таких случаев пока не зарегистрировано, но реагировал я на терзающие светошумовые эффекты вполне по-людски: дикой головной болью, пульсацией крови в слезящихся глазах и дрожащими зубами.

Неужели отказались, поняв бесперспективность этого процесса? Без разницы. Любой перерыв – как наркотик, уносящий в страну счастья и неги. Сейчас должен появиться добрый дядя с предложением выдать информацию об ИИ, войти за ним в любой из сверкающих порталов для возврата к нормальной жизни, пусть и цифровой. Нет, не сейчас. Хотя, еще бы чуть-чуть – и я за себя не поручился бы.

Я давно потерялся в понимании времени. Оказывается, даже секунды тишины можно растянуть на очень долгий срок, так что я сидел на песке и просто наслаждался тишиной и ровным жаром светила. Пока не услышал за спиной легкий шорох песчинок.

Пришли, сейчас будут уговаривать.

Эта удар, остановивший мое сердце, стал первым в длинной череде убийств. Оказывается, и в смерти есть своя прелесть, когда между смертельным ударом и воскрешением есть несколько секунд на отдых, заполненных тишиной и тьмой. Даже про боль в эти секунды забываешь...

Глава 19. Небольшие личные проблемы.

Не интересно получилось. Ни тоннеля со светом впереди, ни космических завихрений галактик. Такое ощущение, что меня в одном месте стерли, а во втором тут же нарисовали. Через мгновение я очутился в метре от Никитина. Андрей был в какой-то комнате, обставленной с подлинно спартанской тщательностью: только кровать. За небольшим зарешеченным окном было темно.

- Стас! Что случилось? Где ты был? – Напарника прорвало.

Быстро отмахнувшись от огромного списка выскочивших системных и чатовых сообщений, я обессилено упал на кровать:

- Сначала – дай мне штаны.

Вот никогда не думал, что обыкновенные джинсы, которые к тому же были велики в бедрах, так поднимают мужскую самооценку. Казалось бы – чего проще ходить голышом, гордо демонстрируя свой атрибут самцовости. Так нет же: именно штаны дают мужчине право называться мужчиной. Особенно после неоднократных смертей.

Проговорили с Никитиным до полуночи. Никак не разберусь, что происходит со временем при моей смерти и воскрешении – оказалось, что отсутствовал я почти десять дней. Сначала я рассказал о всех своих злоключениях. По частоте и интенсивности вопросов, посыпавшихся на меня, понял, что такое же предстоит и завтра, надо будет собрать всех и рассказать один раз. А вот рассказ Андрея заинтересовал меня посильнее, чем собственная сбивчивая речь, состоявшая в основном из “а потом я умер” и “а потом я возродился”.

За период моего отсутствия клан вырос до ста сорока трех человек, когда еще часть монастырских после некоторых сомнений решила пойти к новому жрецу, которым Никитин ожидаемо и стал. Небольшая группа людей осталась жить на территории монастыря, мои же вампиры нашли себе новое пристанище в огромном здании технологического института, наполовину уничтоженного пожаром. К сожалению, огнем была уничтожена библиотека, о которой я задал первый вопрос. Жаль, а какие перспективы открывались. Хотя штук сорок учебников различного содержания найти удалось, правда, большая часть из них носила сугубо теоретический характер. Но семь человек, уже достигших третьего уровня, уже пробовали осваивать химию полимеров и другие непонятные мне науки, типа основ

биотехнологии и комбинаторику. Что из этого всего получилось, Андрей пообещал показать утром. Клановцы хотели дойти до расположенной невдалеке школы, рассчитывая там получить более понятные для среднего человека знания, уже подготовили группу для рейда, но тут внезапно в мире пропал свет. А когда солнце вновь засияло над городом, мир уже изменился. Если вампиров этот природный катаклизм никак не коснулся, то на простых людей и вирусных монстров воздействие оказал очень значительное. Люди в монастыре были, также как и банда Монаха, поражены вирусом, кристаллы нечистых душ проросли в организмах, превратив в низкоуровневых агрессивных зомби. Цель существования – догнать и убить, бесстрашие и высокая скорость делали из них хороших бойцов, пусть и с низким запасом жизни. То есть, убить можно, главное попасть и не нарваться под встречный удар.

У вампиров и зомби уже произошло две стычки, при поиске в одной из многоэтажек материальных ресурсов и разграблении оружейного магазина. Пока обошлось без жертв, хотя одного из наших спасла только вовремя влитая кровь. С тех пор в каждом выходе за пределы института обязательно участвовали лекари. Зомби далеко от монастыря не отходили, что наводило на мысли о зонах агрессии и пока позволяло не опасаться нападений на территорию института. Но зоны агрессии имеют свойство расти с ростом уровней, а зомби активно включились в процесс уничтожения монстров. Насколько помню, раньше проявления вируса не атаковали друг друга, что подтверждает первое мной виденное жертвоприношение, когда бес не мог напасть на Трепло. Новый порядок намекал на то, что сам вирус тоже изменил свою тактику после светопреставления. Если подумать, зомби – это следующий этап развития простых монстров, превосходящий их на порядок, оружие нового класса, так сказать.

Монстры тоже переродились. Виды их остались теми же, что и были, вот только стационарную привязку к нечистым душам они потеряли, кристаллы тоже прорастали в них. Вот и объяснилась ситуация с убитым мной на арене Псом, когда я не мог найти кристалл в куче мусора, а он выпал вместе с лутом. А вот размеры монстров претерпели изменение: Псы, Вороны, Крысы существенно увеличились, случайно виденный Патрульный вообще напоминал танк из окровавленной плоти. Несколько боев, которые провели и видели клановцы, показали большую силу и скорость монстров: Вороны пикировали как истребители, Крысы подскакивали вверх до второго этажа, Пес одним ударом лапы переломил напавшего на него зомби-неудачника.

Поэтому клан укреплялся. Разбирали здание интитута, мародерничали в оставшихся без охраны домах, уже заложили все окна на первом этаже, по периметру здания ставили кирпичную стену. В основном работы шли вечером и ночью, яркое солнце не давало выйти на улице в дневное время. Клан учился жить в темное время суток.

Хотелось еще поговорить, спать естественно было не нужно, но постепенно, по мере восстановления параметров, меня накрыло: затрясло, зазнобило, резко заболела голова, заломило все суставы. Андрей приволок откуда-то раскладное кресло, я закутался в одеяло и сразу заснул.

И сразу услышал ее голос, моей маленькой девочки:

- Папа, привет. Ты здесь? – Поэтому, наверно, и голова заболела – это она пыталась со мной связаться.

- Привет, заяц. Здесь я, здесь. Как дела?

- У нас все нормально. У тебя что? Как себя чувствуешь? – Слишком напряженный у нее голос. Точно – что-то не так.

- Бодрячком, милая. Как мама?

- Папа, времени нет особо на семейные нежности, ты извини. Скажи, у тебя все нормально со здоровьем? В мире ничего странного не происходило?

- Нормально все у меня. Тут недавно солнце погасло, но сейчас все нормально уже. – Не говорить же ей, что меня тут убили уже раз триста. – Кстати, не знаешь, что это с солнцем было?

- Как убили триста раз? Что там у тебя происходит? Все настолько плохо?

- Не волнуйся, милая, выживу. Что с солнцем-то было?

- Пап, тут диверсия в клинике была, всю систему электроснабжения вырубило. Из больных в капсулах только ты остался да еще один. – Что-то с голосом ее действительно неладно. Хныканье пробивается.

- Этот один – не Перевозчиков фамилия? Толиком зовут?

- Да, точно, ты откуда знаешь?

- Повстречался с ним. Узнай мне про него побольше, ладно? На следующий раз.

- Я и сейчас расскажу. Виталий ваши истории болезни только что наизусть учить не заставляет. Он – преступник, маньяк, его пожизненно осудили за насилие над детьми. В тюрьме голову разбили, вот его на реабилитацию в клинику и определили, Минюст платит за лечение. Пап, у тебя точно все нормально?

- Да что такое? – Ее явно надо успокоить. – Как там дела, я еще дедом не стал? Заяц, что ты переживаешь? Я обязательно выйду отсюда, мне нужно тебя и маму не только слышать, но и

увидеть, и обнять.

- Папа, вот с “обнять” – проблемы… Сейчас комиссия разбирается, тут Правительство выделило грант на изучение. Короче… Пока не было энергии, капсула отключилась, но твой кокон и кокон Перевозчикова по непонятным причинам работали. Почти полчаса. За это время ваши тела… – она шмыгнула носом – в общем… у тебя руки и ноги исчезли, только до суставов осталось чуть-чуть. Мы с мамой… ты подумай… об эвтаназии… Пап, ты же уже оцифрован, а? Перенесем тебя в другой мир, в Энем, там мы с мамой. Виталий говорит, если синхронизация больше 70%, то практически память восстановлена. Пап…

- Как – исчезли? Не понял.

- Они… – Няшка уже откровенно плакала у меня в голове – они… растворились. Тут ученые, медики, из Правительства люди. Папа, ты не переживай, ты же оцифрован, это сейчас как жизнь, только в сети, в Энеме.

Связь прервалась. Чувство пустоты вновь заполонило голову, как будто мозг вырезали, мысли обреченно и гулко бились о кости черепа. Грустно от невозможности увидеть и утешить дочку, теперь еще и страшно от ее слов. Мало того, что в коме, так еще и инвалид с обрубком вместо тела.

Не все понятно из слов Наташи, но ведь нас, таких как я, было больше, семеро, кажется. А остались работать, настолько я понял, только мой и Воза коконы, и то на непонятной энергии. Ох, чует мое сердце, не обошлось здесь без вмешательства новоявленного божества. Так, хватит валяться, нужно поговорить.

Подскочивший Никитин без вопросов проводил меня вниз, на первый этаж, где у входа оказалась каморка профессора, точно как в библиотеке. Привык, видно, Андрей, к моим закидонам из серии “сорвался-побежал”.

Ольховский полулежал в глубоком кресле. Все еще не очень могу привыкнуть к тому, что ночью спасть не нужно, а Иигорь вообще обходится без отдыха, программа как-никак.

- Профессор, мое почтение. – Я, не спрашивая разрешения, уселся на одинокий табурет, Никитин тихо встал в дверях.

Каждый мой разговор с ИИ почему-то строится на повышенных тонах. Вот только не побеждаю я никак в наших спорах. Может это меня и нервирует и заставляет снова спорить? Надо попробовать не зарываться.

- Не помешаю?

- Стас, здравствуй. Рад твоему возвращению. – Старик был само спокойствие. – Ты желаешь продолжить наш разговор?

- Чуть позже. Ты мне сейчас расскажи, что произошло с солнцем? И с миром. И с монстрами. И с людьми.

- Хорошо. Я обойдусь без технических характеристик, не возражаешь? В мире было отключено электропитание, а спустя двенадцать секунд – и резервный поток энергии. Спустя 27 минут 11 секунд произошла перезагрузка системы. В случае полного отсутствия энергии виртkапсула автоматически отключает коконы, но я смог удержать два кокона в рабочем состоянии за счет минимального потребления внутренней энергии тел, твоего и Анатолия Перевозчикова. Кроме того, энергия была нужна и мне, иначе при перезагрузке вирус поразил бы и меня, фактически парализовав. Часть вашей энергии я направил на поддержание работы нескольких частиц своего ядра. Это прорывная технология, использованная мной на основе оставшихся у меня научных наработок и информации с сервера Ярцева. Она была использована впервые в мире, в экстренном режиме и оказалась вполне рабочей.

- Подожди о научных открытиях. Расскажи, что значит – внутренняя энергия? Откуда она взялась при отключении электричества? – Неужели все сказанное Няшкой правда? Как проверить? Вдруг, следуя моей паранойе, и контакты с дочерью – плод творчества ИИ, если он так легко получает энергию из отключенного кокона?

- Стас, мне пришлось использовать ресурсы человеческих тел для выработки электричества, точнее – твоего тела и тела Анатолия. Да, здесь есть и неприятная составляющая, хотя ее и можно поправить. В результате отключения мира и использования твоих внутренних биологических ресурсов для поддержания работы кокона твое тело в реальности утратило свою функциональность более чем на семьдесят процентов, в основном за счет полной атрофии мышц. Энергия вырабатывалась за счет тепла тела, электрических импульсов головного мозга, движения клеток и микроорганизмов, вплоть до бактерий. В энергетической топке мне пришлось использовать даже клетки костей, не занятых в поддержании жизнедеятельности организма. Объективно – твое тело сейчас полутруп без конечностей и с множеством микроповреждений тканей, жизнь поддерживается только медицинскими приборами капсулы, также как тело Перевозчикова. Восстановить все это в принципе можно, но твое тело так и останется шестидесятилетним. И честно, вариантов у тебя после выхода из комы несколько: парализация, еда через клизму и оцифровка; частичная парализация, пансионат и оцифровка; в самом лучшем случае – дряхлое тело немощного старика. Но я спас и тебя с Анатолием, и себя!

- Нет! Ты уничтожил меня, чтобы спасти себя! А у меня ты спросил? – Я был готов взорваться от ярости! Информация от

моей дочери подтверждалась полностью. Еще и оказалось, что метаморфозы моего тела – не случайность и не результат диверсии в клинике. Этот искусственный монстр, чтобы спасти свой виртуальный зад, нагло выкачал из реального меня всю возможную энергию, а теперь еще и бравирует этим.

- Особых вариантов не было, Стас, как и времени для контакта с тобой. Между отключением основной и резервной сети питания капсулы прошло всего 12 секунд. Если бы я не принял экстренных мер, ты бы умер, как и все остальные больные, подключенные к миру. Поэтому я и решил спасти тебя и Анатолия Перевозчикова, на большее у меня элементарно не хватило технических ресурсов.

- Черт... – С такой плоскости я ситуацию еще обдумать не успел. – Полутруп, говоришь? А с остальными что? Ты уверен, что они умерли? – Во мне вспыхнула подозрительность. – А вдруг они при отключении остались живы-здоровы, а?

- Не знаю точно, хотя вероятность благополучной жизнедеятельности организма, даже при лечении в клинике уровня доктора Ярцева в этой ситуации, по моим прогнозам, менее одного процента. Они если не умерли в результате этой аварии, то для их восстановления физической активности необходимы колоссальные ресурсы, а ведь эти люди еще и коматозники, не забывай.

Я ненадолго задумался. Профессор по-прежнему сидел в кресле, Никитин ошарашено застыл в углу. Вот и я был шокирован все навалившейся на меня информацией. Вновь ИИ обыграл меня в сухую. Вроде и превратил в инвалида, но и спас от смерти. А вот что значат его слова о возможности восстановления?

- Слушай, ИИгорь. Вот теперь мы как общаться будем, если продолжить наш последний разговор? На равных, или как?

Вот было бы у ИИ чувство стыда, он, наверно, покраснел бы.

- Да, действительно, я пытался оставить тебя здесь, максимально привязать к общине. В мои планы абсолютно не входил твой выход из комы. Извини. Но сейчас все изменилось, в этом мире осталось всего два вирта, не привязанных к нему и имеющих возможность выхода в реал. Я готов принять партнерские отношения с тобой, оказать помощь в достижении твоих целей, но прошу тебя и про мои цели не забывать. В конечном итоге, они будут идти на пользу людям.

Что-то слишком резво ты, дружок, поменял свою позицию. Как клюнул в одно место жареный петушок, так и заскакал – “извини, и готов стать партнером, прошу меня не забыть”. Ой, Иигорек, не простой ты парень, хоть и косишь под простачка. Ну

да ладно, мы тоже не лаптем деланы.

- Ну вот, другое дело..., партнер. Рассказывай, что ты мне предложить теперь можешь, ты говорил что-то о восстановлении.

- Да, действительно. Я уже упомянул о твоих жизненных перспективах после выхода из комы. Но мы можем рассмотреть еще один вариант. После того, как ты очнулся в этом мире, я предложил тебе имплантацию. Это сделано не просто так. Мое ядро не сохранило всех знаний, находящихся в оболочке, но определенная часть осталась. Одно из этих знаний – это наработки мировой науки в сфере наноимплантологии, которые мной обобщены со сведениями, найденными в базах данных клиники. Изобретения профессора Ярцева, найденные мной на сервере клиники, демонстрируют уникальные возможности для лечения травм мозга и могут быть использованы, в том числе, при нахождении в коме.

Наработки в модернизации организмов людей с помощью наноботов происходят под эгидой корпорации, нам до них не добраться, более того, они официально прекращены, хотя и активно ведутся в закрытых лабораториях. Я могу восстановить здоровье внутренних органов, костей и мышц лет на уровень 45-50 лет, но для этого необходимы ресурсы. Существующие технологии позволяют модернизировать человеческое тело до определенных границ, мои знания открывают эти границы.

А с учетом моих возможностей по обработке информации я могу предложить тебе модернизацию твоего организма. Но – только предложить. Мной самим закрыт доступ к доступу в капсулу извне, а для восстановления твоего тела нужны некоторые нестандартные материалы. Так что задача – донести информацию о них до оператора вирткапсулы – пока невыполнима, для этого тебе нужно выйти из комы. Выполнение глобального квеста, выданного тебе системой, продумано до мельчайших деталей самим Ярцевым и его ассистентами и направлено на полное восстановление всех функций твоего мозга. Сейчас я могу тебя вывести из комы за несколько часов, но часть воспоминаний о прошлой жизни будет утеряна, поэтому и требуется выполнение квестовой части лечения.

- А что это за предложения такие, в чем суть модернизации? – С учетом моих знаний о реальном положении дел с моим телом и незнания ИИ о возможности связи с реальностью мне хотелось выпытать у него максимум информации, а потом уже определяться с дальнейшими планами.

Рассказанное им в дальнейшем развернуло передо мной такие перспективы, о которых даже подумать было страшно. Разговор затянулся на несколько часов, до самого рассвета. К

утру в комнату заглянули несколько раз, но, увидев меня и под шиканье Андрея, быстро захлопывали дверь.

По сути, ИИ предлагал сделать из меня киборга. Самым простым, при этом являющимся основой всех остальных новшеств в организме, было то, что мой мозг требовалось разогнать в работе всего на 10-15 процентов от задействованного мной потенциала в повседневной жизни. ИИ предложил провести операцию по наращиванию числа нейросинаптических связей в единицу времени. Виртkапсула, по мнению ИИ, вполне могла провести такую операцию при наличии загруженной программы. Только вот беда – программа эта существовала в единственном экземпляре и была разработана ИИ только что. Соответственно, вывести ее из мира клиники не представлялось возможным. А после такой операции мне предлагалось:

- нарастить утраченные в результате диверсии конечности за счет восстановления нервных окончаний в самовосстанавливающемся металлизированном пластике с графеновым покрытием;

- научиться регулировать температуру собственного тела путем контроля за уровнем гормонов стресса и противовоспалительных цитокинов в крови, позволяя вегетативным процессам проходить быстрее и эффективнее;

- получить навык “липкой кожи”, то есть уметь удерживать не очень крупные, даже не металлические объекты на вертикальной поверхности тела или в перевернутом состоянии. Жаль, притягивать предметы на расстоянии ты не получиться, как магниту;

- стать сверхсильным. По словам профессора, это возможно благодаря тому, что мышцы человеческого тела обладают “запасом” и при нужной концентрации адреналина (от шока) и питательных веществ (от временного отключения второстепенных функций, таких как пищеварение) могут выдержать намного большее напряжение. А контроль за мышцами с помощью обновленных и увеличенных синоптических связей нейронов не только не позволит перенапрячься, переворачивая танки одной левой, но и стать сверхвыносливым. Мышцы станут фактически неуязвимы. Объём креатинкиназы (фермента, заживляющего ткани мышц, и вызывающего их “нытьё” при повышенных нагрузках) в крови будет поддерживаться на постоянном уровне, а не повышаться, как у других людей. Кроме того, блокирование некоторых белков позволит развивать мышцы до феноменальных пределов, реально сминать пальцами стальные пластины;

- увеличение объемов памяти, как следствие операции на головном мозге, даст возможность перестроить связи нейронов

мозга и увеличить их количество в разы, получить эйдетическую память, изучать языки и программировать на академическом уровне после быстрого прочтения учебников. Оказалось, что мозг использует, если брать аналогию с компьютером, только объем памяти, сопоставимый с оперативной, в то время как остальной объем находится в резерве. И в этот резерв мне предлагалось запустить свои жадные ручонки;

- перенастройка сетчатки глаз даст мне навыки эхолокации, когда сетчатка будет реагировать на звуковые волны, и я смогу видеть мир через звук, то есть заглядывать за угол и смотреть сквозь стены, опираясь только на звуки, производимые и отражаемые окружающей средой, а также “рентгеновского зрения” – после небольшой коррекции рецепторов я смогу видеть в инфракрасном диапазоне, то есть различать на взгляд тепло и холод, мне станет виден даже ток крови в теле и течение электрического тока в проводах;

- оказалось, что и в реальности можно не спать. Мозг будет включать резервные блоки, которые будут функционировать, заменяя отдыхающие.

- самым фантастическим (хотя куда уже дальше) звучало предложения внедрения в организм наноботов – искусственных организмов размером меньше лейкоцита, фактически мне предлагалась замена крови на новую жидкость. В основном наноботы должны будут отвечать за электрогенерацию. По мнению ИИ, каждое мгновение любой движущийся объект генерирует энергию. Постоянно бьется сердце, работает мозг, энергия формируется и рассеивается в пространстве при движении. Наноботы в моей крови позволят в реальности бить молниями и считывать информацию с лежащих на ладони флеш-носителей, можно будет реализовать функцию электропроводимости и не бояться поражение электротоком. Они же помогут в процессе регенерации повреждений кожи и внутренних органов.

Ноноботы, как раньше сказал Иигорь, были секретной разработкой корпорации, в общий доступ были выпущены только их ослабленные версии, запрограммированные на отдельные действия, как ранее мной прочитанное в сводке новостей накопление кислорода.

Объем информации, вываленный на меня искусственным интеллектом, не только поражал, но и заставил задуматься – а зачем мне все это? Нет, не сама модернизация моего ущербного теле. Тут я уже принял решение: никакой эвтаназии, я буду жить в реальном мире, путь и киборгом, но обниму свою жену и дочь своими же руками. Зачем мне ИИ рассказал все это настолько

подробно, если сам не очень-то ожидает моего выхода из комы?

Задумался я, похоже, сильно, так что даже вздрогнул от раздавшегося над ухом осторожного покашливания Андрея.

- Стас, все нормально?

- А что?

- Ты уже полчаса сидишь молча.

- Да, да, Андрей, все в норме. – И правда, что ли, полчаса? Задумался, точно. Вновь обратился к профессору:

- Иигорь, тут вот что я надумал. Если меня и Толика ты использовал для получения энергии, то как тогда уцелел весь этот мир и не стерся при перезагрузке?

- Ничего необычного в этом нет. – Похоже, вопрос не застал ИИ врасплох. – ИПИ вирткапсулы в своей работе используют возможности мозга человека, его мысли, фантазии и образы. Полностью обновить систему могло бы абсолютное отключение энергии, но благодаря вам двоим этого не произошло. Ты прекрасно помнишь окружающий мир? С помощью ИПИ любой выдуманный мир – реален. Миры писателей, игроков, бред сумасшедшего или сон ребенка – всему есть место в виртуальных вселенных. И чтобы попасть в любой из этих миров – просто надо знать путь, то есть использовать ИПИ в контакте с человеческим мозгом. Так что именно твоя энергия помогла спасти этот мир. Только не весь. – Он опечаленно развел руками.

- В смысле? Что, откололся кусок Антарктиды и на его месте зияющий провал?

- Нет, визуальная наполненность территорий мира осталась прежней. После перезагрузки вирус перехватил у ИПИ управление только игровой составляющей. Конкретнее и проще – поддержка НПС в этом мире прекращена. Ты же уже знаешь о превращениях, которые их постигли?

- Это ты про зомби? Ну да, встречался. – Как тут не понять, когда с тремя такими бился на арене.

- Что ж, зомби – тоже подойдет. Так вот, перестроены программы не только у НПС. Произошло совмещение боевых и поисковых частей вируса, его монстры проросли кристаллами, стали более сильными и получили возможность свободного передвижения, они теперь могут атаковать друг друга и расти в уровнях значительно быстрее. И все они ищут меня.

- А раньше они чем занимались? Будут твои аватары поаккуратнее, не станут высовываться на улицы, затаишься, а там что-нибудь придумаем. Знаешь, как в притче: или царь умрет, или медведь заговорит. Так и мы – нарастим мощь клана, прокачаем всех на максимум и порвем как бобик грелку.

Точно, Бобик! Быстро посмотрел в инвентарь. Лежит,

родимый, в шарик обернувшись. Надо будет выгулять.

- Не все так просто, Стас. Для моего существования при перезагрузке системы тоже нужна была энергия, я же говорил – именно поэтому вы с Анатолием получили столь серьезные повреждения, ведь вы поддерживали не только себя, но и меня, и частично ИПИ. Но энергии вашей хватило только на один аватар... На меня, здесь. Все остальные аватары захвачены вирусом, все оставшиеся части моего ядра выброшены в инфопространство мира. Если погибнет это тело – вирус уничтожит мир и откроет доступ в сеть, а уж корпорация своего не упустит и я буду перенесен на ее серверы.

- Ох ты ж... Неприятно. – Наша зависимость друг от друга прогрессировала до своего максимума. Похоже, связаны мы с ИИ теперь крепче крепкого: мне надо выйти в реальный мир и быть там полноценным человеком, что невозможно без его помощи, а ему надо держаться меня и Перевозчикова, как своих единственных шансов на выход с этого сервера.

Если что-то создал один человек, то другой может повторить его творение и что будет потом, когда ИИ попадет не в локальный мир, а на просторы Энема и реального мира, даже представить сложно. И страшно. Но если мне удастся уничтожить ИИ или просто оставить его навсегда в этом мире, то где гарантия, что из Стафхейма не высосут информацию о его изобретении и не наштампуют таких ИИ пачками? Нет такой гарантии. Зато ИИ есть. Запутался я одно время совсем: уничтожать его или нет, помогать ему или нет, выводить наружу или тоже – нет. Бред какой-то в голове и каша. Ведь как я думал раньше: буду действовать как обычно – по обстоятельствам и по мере наступления проблем. Ага, легче легкого – забыть и все, как не было забот. Ну, вот сейчас обстоятельства резко изменились и проблема решилась сама собой.

Если уничтожат профессора – ИИ полностью окажется в инфопространстве мира и будет захвачен вирусом, мир прекратит свое существование, я останусь калекой в каком-то коконе виртkапсулы. Даже, наверно, вирт скачать не успеют, или что там сейчас делают с оцифрованным разумом. Решено – все силы надо бросить на выход из мира. И сделать это надо до уничтожения последнего аватара Иигоря. Значит, надо принять все меры к его охране.

Ну, раз решение принято, надо бы пойти уже привычным путем – составить план действий.

Только один вопрос так и остался открытым – зачем ИИ мне все особенности моей киборгизации рассказал так подробно, как будто ожидает от меня отмашки на модернизацию тела уже

сегодня и, более того, уверен в своей возможности для ее проведения? Или Перевозчиков уже согласился на такое предложение?

- Иигорь, а Перевозчиков знает о ситуации с его телом?

- Нет. – Вот как. Тогда в чем дело?

- Неужели он не задавал вопросов о причинах отключения солнца?

- Задавал, и я ему ответил тоже, что и тебе. Только ты полез в своих вопросах глубже. Насколько я понимаю, ты еще до разговора со мной ты знал о повреждениях твоего организма, а это значит только одно – ты поддерживаешь связь с кем-то в реальном мире. Не могу понять как, но анализ некоторых интонаций и построений речи, а также твоя реакция на слова об уничтожении твоих конечностей с вероятностью более 80% говорят об этом. Ты был возмущен, но не удивлен, когда я рассказал, что произошло с твоим телом в коконе вирткансулы. У меня сложилось впечатление, что ты знаешь о регрессе своего тела, а более качественный анализ это подтвердил с очень высокой вероятностью. Это так?

Я сглотнул появившийся в горле комок. А я-то думал, что умнее и хитрее некоторых. Как просто меня раскололи, даже самому завидно. Ну ладно, значит, пришла пора раскрыть карты. Все равно, это должно было случиться, хотя я рассчитывал еще немного потянуть время и подсобрать информацию. В несколько предложений я рассказал ИИ и онемевшему от удивления Андрею о моих контактах с дочерью.

Реакция последовала незамедлительно. Из расслабленного старичка в глубоком кресле ИИ преобразился в напряженного, готового к немедленным действиям… старичка. Глаза Ёсича за квадратными очками потемнели и обрели глубину, голос стал резким.

- Стас, это меняет все! Суди сам. Оцени те возможности моего ядра, которые я предложил и могу воплотить в жизнь применительно к организму одного человека, конкретно – в отношении тебя. Теперь подумай, что я смогу сделать, обладая знаниями восьмисот миллионов людей, прошедших через порталы, да еще и находясь в Энеме. И весь этот потенциал развития в случае захвата этого мира будет сосредоточен в руках владельцев корпорации. Твое человечество окажется в рабстве, других вариантов нет.

В одну выверенную фразу он нарисовал глобальную картину, вытащив на свет самую суть всех наших прошлых разговоров.

- Уже три моих изобретения – использование энергии человеческих тел, предложенные тебе возможности по

модернизации организма через операцию на головном мозге и знание процесса перепрограммирования любого написанного программистами персонажа в вирт – это огромный кладезь для получения финансов, особенно для клиники доктора Ярцева, и я готов передать все права на них тебе или предложенным тобой людям. В обмен на переход в Энем.

Подкупает, зараза. И, честно, даже торговаться нет желания. Прав он, прав на все сто. И даже мое недоверие, пусть и не исчезло, но было отодвинуто на задний план искренностью, звучавшей в каждом его слове.

- И что надо делать?

А что оставалось? Через несколько минут мой язык ощутил соленый вкус крови профессора.

Интерлюдия ***

Невысокого роста крепкий пожилой человек неспешно расхаживал от стены к стене в большом кабинете. Несмотря на внешнее спокойствие, его мысли быстро неслись, сменяя одна другую и обтачивая до идеала давно сформировавшуюся идею. Идею возврата стране статуса мировой державы.

За высокими окнами открывалась панорама столицы. Небоскребы, энергопланы, две изогнутых трубы космических лифтов, постоянное движение двадцатимиллионного города. Кризисы начала века, которые в те моменты представлялись максимально напряженными и требовали полной выкладки сил и эмоций, с высоты прожитых лет виделись уже тихими и спокойными. Не то, что сейчас.

Страна коллапсировала. Не финансово, не политически. Не было явной угрозы территориальной целостности. Исчезала нация и причиной этого бедствия была игра. Весь мир с момента запуска Энема постепенно сливался в единообразную массу игроков и людей, связанных с игровой индустрией. Отношения крутились только в рамках игры, новых миров и денег. Несмотря на все попытки Центробанка, удержать рубль не удалось, люди просто перестали им пользоваться. Сначала пришлось ввести вирткоины резервной, затем полноправной дублирующей валютой, а два года назад прекратить хождение рубля даже внутри страны. Разведка доносила о возможном тотальном контроле всех денежных переводов, но корпорация не обращала никакого внимания на претензии.

Резкий скачок интереса к виртуальному миру, неготовность правительств многих стран принять игру как угрозу национальной безопасности, продуманная агрессивная политика корпорации “Виртгейм” и готовность ООН на выполнение любых желаний ее Совета директоров за несколько быстрых лет привели

к объединению мира. Все было хорошо, человечество рукоплескало сбывшейся мечте о слиянии стран и наций планеты, научные изобретения презентовали новые блага для людей чуть не каждый день, но это было только рябью на воде. А в глубине темных вод, там, где правили денежные акулы, все было не так радужно. Коллапс выражался в пассивном принятии людьми новых технологий, не подкрепленных нормальной идеологической основой. Уверенными, четкими, а иногда и жесткими шагами корпорации на всей планете уничтожалась конкуренция. А именно она во все времена была двигателем прогресса. Мир рисковал остановиться в развитии.

Да, сейчас наука во многих своих проявлениях была на пике. Но долгосрочная перспектива, подкрепленная многими аналитическими выкладками, не радовала. Уже через десяток-другой лет ожидался спад технологического роста. Просто некому становилось не то что заниматься наукой, а даже учить думать. Последние наработки, вышедшие из недр корпорации, позволяли за три года в вирткансуле получить полный пакет образовательной программы, от начальной школы до университета, чем многие уже и пользовались, засовывая шестилетних детей в коконы и к десяти годам получая юных гениев. Вот только думать эти вундеркинды умели не всегда, набор их знаний был велик, но мог привести к новым мыслям и идеям. Мешал им в этом тот самый вирт, давший знания.

И возможность переселения в вирт окончательно перевернула мир. Понятие Родины окончательно потеряло смысл для абсолютного большинства людей, рождаемость упала до уникальных двух новых появлений на свет в сутки. И это в масштабах огромной страны!

Давно культивировавшаяся идея “общество для индивидуума” нашла свое идеальное воплощение. Любой человек имел доступ к всемирной библиотеке знаний, спорт стал основой жизни. К тридцатилетию все стремились иметь солидный запас знаний, умений и здоровья для получения доступа в Энем. Вот только в тридцать лет, сразу после прохождения экзамена и регистрации в лучшем виртуальном мире, этот молодой и перспективный умник и спортсмен переставал существовать и приносить пользу. Оцифровка убивала человечество и в ближайшие годы ожидался последний удар, который отправит цивилизацию в могилу истории.

Даже российский кластер в Энеме постепенно утрачивал свой прогосударственный статус, так как фактически являлся всего-навсего несколькими кристаллами на серверах корпорации и, в связи с этим, просто нелепо звучало предъявление

территориальных претензий на захват нескольких городков в глубине кластера армией египетских фараонов при поддержке Анубиса. Знали, но официально доказать не могли: из тыла этой армии торчали уши клана, возглавляемого одним из топ-менеджеров корпорации. И так было почти везде в виртуальных мирах, да и в реальном тоже. Даже в Правительстве и аппарате Президента остались считанные единицы проверенных людей, не подвергнутых тлетворной обработке корпорации. Любой мало-мальски значимый политик обязательно брался в оборот службой безопасности “Виртгейма”.

Именно “Виртгейм”, давший миру необыкновенный технологический рывок и объединивший человечество, становился причиной возможного уничтожения цивилизации.

Последняя информация, доложенная директором СВР, косвенно, на основании не до конца проверенных фактов, говорила об изобретении в недрах корпорации программы искусственного интеллекта. Вообще, все значимые изобретения последних двух десятков лет были внедрены в жизнь под эгидой корпорации. Собственными силами государственных институтов изобрести что-либо значимое не удалось, любая информация о стоящем изобретении очень быстро становится достоянием общественности и, даже не успев оформить патент, оказывалась под цепкой лапой корпорации. Деньги правили миром, Совет директоров корпорации можно было смело переименовывать в Совет директоров планеты.

Но СВР, кроме всего прочего, сообщило также об утрате ИИ. Аналитические выкладки, а также сообщение, поступившее из Минздава, позволяло надеяться, что уникальная программа сейчас находится на заблокированном сервере клиники известного профессора виртмедицины доктора Ярцева. Клиника была взята под охрану силами ФСО, над открытием доступа к внутренней структуре кристалла работали лучшие специалисты МВР (министерства виртуальной реальности). К сожалению, пока безрезультатно.

Однако, последние события, связанные с диверсией и последующим обнаружением двух трупов, секретаря Ярцева Светланы Игнатченко и ее пятилетнего сына, требовали ускорения. Морально-этические проблемы, связанный с возможным незаконным использованием чужого изобретения, давно его не волновали. Воровство умов, технологий и изобретений, поставленное корпорацией на поток, а теперь еще и убийства граждан давали стране полное право защищаться всеми доступными средствами в этой холодной виртуальной войне. И обладание программой искусственного интеллекта было бы

хорошим козырем.

Решившись на конкретные шаги, в несколько быстрых взмахов ресниц он набрал недавно записанный контакт.

- Профессор? Здравствуйте. Я жду Вас с Алиной Булгариной у себя в резиденции, энергоплан прибудет через десять минут.

Уже через полчаса Ярцев и Булгарина входили в личный кабинет Президента России.

Глава 20. Клан.

Передача моего вирта профессору произошла буднично и просто. Надрезал ему ладонь, глотнул и все. Полечил еще автоматически. Происходи этот процесс в какой другой игре, событие приобрело бы размах эпического: вампир кусает Бога, превращая Бога вампиров в вампира и передавая ему свою виртуальную оболочку, Бог становиться младшим вампиром в клане укусившего его. А еще при этом в аватаре Бога-вампира теперь будут уживаться две личности, а то и две с половиной. Как ИИ сможет урегулировать спор личностей моего вирта, НПС профессора и собственный разум, мне даже думать не хотелось. Ум за разум зайти может с таким вариантом раздвоения личности. А мне еще паранойю успокаивать, совсем взбесившуюся в свете всей информации, навалившейся на меня за прошедшую ночь.

Хорошо, хоть утро настало. В комнате порозовело. Профессор сидел в кресле, его глаза были закрыты, только лицевые мускулы постоянно подергивались и руки вздрагивали как при нервном тике. Надо понимать, настраивается. Я сидел на табурете, облизывая губы с целью смыть соленый привкус крови и стремясь загнать параноидальные мысли о неправильности своего поступка поглубже. Никитин что-то беззвучно шептал, усевшись в углу комнаты, изредка вскидывая на меня взгляд. Да, ему тоже несладко приходится. Успел кинуть ему в чат сообщение: “Надо поговорить, только позже. О том, что было этой ночью, молчи. Никому”.

Только получил подтверждение, как осторожный стук в дверь пресек тишину, заполнявшую нашу комнату. Заглянувший Бранцев бегло осмотрел комнату и прошептал:

- Ну что вы тут? Наговорились? А то люди ждут.

Почти весь клан собрался в большом лекционном зале института, только на постах по периметру остались наблюдатели. Да, похоже, меня тут ждали. Я тоже ожидал разговора со своей необычной “семьей”, ночное общение с профессором расставило все мои сомнения по местам и общий план разговора, да и дальнейших действий, уже был начерно готов.

Люди сидели за партами, как студенты-первокурсники: тихо и настороженно. Наше появление гром аплодисментов не сопровождал, оно и понятно – я хоть и патриарх, но всех их перевоплощал в новую жизнь Никитин и что ждать от меня, никто не знал. Мое поведение на собрании в монастыре, похоже, играло против меня.

Я, приближаясь по молчавшему залу к лекторской трибуне, знал четко только одно – врать нельзя. Стук подошв ботинок по ламинированному полу гулко отдавался о стены, возвращаясь ко мне частыми ударами полутора сотен сердец. И эти сердца ждали, что я дам им смысл дальнейшей жизни. Я понимал все переживания Андрея и жалел, что не успел с ним объясниться до этой встречи. И, уверен, такие же тяжелые мысли о дальнейшей судьбе, пусть и не настолько ясно выраженные, были у каждого моего вампира.

Поздоровался. Нестройный гул голосов яснее ясного говорил о существовавшей в коллективе неопределенности. Придется, чувствую, еще как постараться сделать из них команду, объединенную одной целью. Хоть и все они – мои виртуальные двойники, даже местами клоны, но они не копируют меня, у каждого теперь существуют собственные цели, мысли, желания. И идти, возможно, на смертельный риск ради призрачной цели будет готов не каждый. А мне как раз каждый и нужен.

Оглядел возвышающиеся ступенями ряды. С чего начать? А, в омут – так с головой.

- Друзья… – Нет, не то. – Товарищи… – Снова не то. – В общем, граждане вампиры. Я сейчас расскажу небольшую историю моих недавних приключений, а там вместе и обсудим, что делать и как дальше быть.

За полчаса выложил им почти всю подноготную. Вывалил, так сказать, на неокрепшие умы новоявленных виртов все: и нереальность окружающего их мира, и про монстров – проявлений вируса рассказал, и про воскрешение из мертвых. Отдельно остановился на себе любимом: кто такой, как тут оказался, что делал и сколько раз умирал после ухода из монастыря. Рассказал про искусственный интеллект и его аватара, стоявшего рядом со мной, чем очень смутил скромного Ёсича. Про бандитскую группировку зомби во главе с оборотнями. В общем, все и без утайки. Мне надо было не только напугать их, но и увлечь, сплотить, нацелить на единую работу и борьбу.

- У меня большие подозрения, что и все вы можете вот так же, как я, умирать и возрождаться. Нет, вы не подумайте, я ничуть не призываю проверить это на практике, но, если говорить откровенно, я на это надеюсь. Ведь ваше воскрешение будет означать одно – вы действительно виртуально независимые от этого мира. Поэтому, в завершение моего монолога, расскажу вам еще кое-что. После смерти я воскресаю не сразу, я попадаю в нечто…

Это была самая волнительная часть рассказа. Если раньше я

говорил пусть странно и непривычно, но все же мой рассказ строился вокруг того, что окружает их повседневно, то багровый туман, звуки гонга и спруты-пожиратели тел заставили моих соклановцев трепетать. Немного их подготовив, я оценил уровень энергии и вызвал Бобика. Люди охнули, несколько детей завопили с испуга.

Спрут закружился в воздухе над моей головой, ожидая команд. Точно, щенок. Он сейчас был готов поиграть, бежать за мячиком и приносить его в клыкастой пасти к доброму хозяину.

- Тихо, тихо! Все нормально! Это – Бобик, он хороший! Я же только что рассказывал.

Ну да, представлять со слов рассказчика – это одно, а увидеть перед собой такого монстра – это совсем, совсем другое. Дав питомцу сделать еще несколько кругов, я свернул его, от греха подальше. А то некоторые уже ножи потащили из ножен, да женщин за себя задвигать начали.

Вперед шагнул Никитин:

- Спокойно, народ! Это такой же питомец, как моя Мява. Он добрый, слушает только хозяина. Да, выглядит непривычно, но это только вначале.

Мява? Кто это? Судя по кличке – кошка. Ай да Андрей, не терял времени даром.

Совместными усилиями успокоили взволновавшихся людей. Никитина клан слушал, видно авторитет его рос постепенно, все-таки Первый Жрец. Нет, неправильную я тактику выбрал в общении, нечего тут демократию развивать и со всеми советоваться, а то так и до оранжевых революций докатимся. Только здоровый авторитаризм, граничащий с диктатурой, спасет общество и приведет нас к светлому будущему. Надо было заканчивать, так что я скинул пару сообщений Ёсичу в чат и обратился к клану:

- Народ! Через полчаса собраться здесь всем тем, кого сейчас обозначит профессор. У нас с Андреем есть еще разговор. Всех остальных – не задерживаю, день начинается, работы хватает. Пошли, – кивнул Никитину и вышел из зала.

Фуууух! Семь потов скатилось. Никогда не любил выступать перед коллективом, на совещаниях выступать – всегда клещами на трибуну вытаскивали, а тут внезапно главой клана стал. Даже выскочившее сообщение о синхронизации до 82% не порадовало. Завернули с напарником в первую попавшуюся аудиторию. Знаю, что у него не все спокойно в душе, да и у меня вопросы есть. С них и начнем:

- Что за Мява, Никитин? Показывай.

Передо мной сформировалось из воздуха нечто белое и

пушистое, размером с мой кулак, ну, может, чуть больше.

- Мяв! – Требовательно, ничего не скажешь. Большие зеленые глаза, шерстка дыбом, хвост трубой – защита у Андрея мощная, конечно.

- Не съест?

- А ты не рискуй! – Никитин засмеялся. – Мява, это свой. Стас хороший, он друг.

Вот даже в этом цифровом мире кошки – сами по себе. Нет бы – послушаться хозяина, подойти и потереться мне о ногу. Сделав крайне независимый вид, котенок брезгливо повернулся ко мне треугольным хвостом, фыркнул и отошел к Андрею. Похоже, будут проблемы в общении, хоть психолога из ветклиники вызывай.

- Прикольная. Где взял?

- Прибилась, когда сюда перебирались. Выскочила из подвала, кинулась драться и за штанину коготком зацепилась. Злобная, орет, царапается, а меня смех разбирает. Отцепил ей коготь, а мне сообщение: “Вы смогли подружиться с напавшим на вас зверем, желаете приручить?” Вот и согласился.

Я тоже засмеялся, глядя на счастливого напарника, который присел и поглаживал жмурившуюся от ласки кошку.

- И как боевые способности у этой тигрицы?

- Нормально, кусочки мяса даже не успевают выпрыгнуть из вакуумной упаковки и панически убежать, как их зверски растерзывают.

- Супер. А теперь серьезно, Андрей. Ты всю ночь себя странно вел. Вроде уже и первый Жрец, и спецназовец, и вампир, и люди за тобой тянутся. А ведешь себя как нервная первокурсница перед экзаменом. Давай, рассказывай.

Никитин быстро свернул Мяву, встал. За всей его напускной веселостью я видел терзавшие душу переживания, прямо в глазах читалась растерянность. Но сейчас она сменилась решимостью:

- Стас, вот вы с Ёсичем много о чем рассуждали. Я понял, что у тебя появился реальный шанс выйти в твой мир, а потом и его вытащить за собой. Так? А что будет с нами? С такими, как я, с твоими виртами, после того, как ты покинешь этот мир? А после ухода ИИ? Ведь, если я правильно думаю, наш мир больше будет не нужен. Он поражен вирусом, его ценность для лечения в клинике нулевая. – Он замялся на секунду, но все же выдавил из себя:

- Нас сотрут? Скажи. – Он требовательно уставился мне в глаза. И взгляд не отвести, читает как книгу, не отрываясь. А я и врать не буду:

- Когда выйду, я этого просто не позволю. Вы, все вы – моя

семья здесь. Там, в реальном мире, у меня жена и дочь, здесь – все вы. Я вас не брошу, это точно. А с Иигорем еще придумаем что, как вас полностью обезопасить. Вы теперь вирты, это – как люди, а мы своих не бросаем. Успокойся и всех успокой. У меня есть план, он пока сырой и толком не продуман, но его цель я знаю точно – уничтожение вируса и передача вам нового, свободного и чистого мира. Так что еще раз прошу – успокойся. Нам сейчас надо будет собраться и решить, как действовать дальше и ты мне нужен не паникующий, а как настоящий Первый Жрец нового Бога – собранный и авторитетный. Все?

В ходе моего возвышенного монолога страх, плескавшийся в глазах Андрея, постепенно заменялся сначала слабыми, а потом все более уверенными проблесками надежды и веры. И то ли мое желание видеть его рядом в трудные минуты переговоров, то ли твердость, с которой я это говорил, но обнял меня уже совсем другой человек. Надежный и готовый последовать за мной на край этого мира и даже шагнуть за него.

“Вот бы таких побольше”, обняв его в ответ, подумал я.

И как раз такие люди собрались спустя некоторое время передо мной в пустом лекционном зале. Я надеюсь, что такие. Иигорь по моей просьбе собрал всех, пользующихся авторитетом в клане, а они уже успели проявить себя за десять дней моего отсутствия: матушка Евдокия, отказавшаяся от предложенной ИИ должности Первого Жреца, но приведшая под его знамена всех своих монашек; Виктор Петрович Бранцев, наконец-то занявший должность по его желанию и ставший завхозом клана; Анатолий Перевозчиков, добровольно взявший на себя функции разведки и поиска ресурсов; бригадир строителей Скрябин, своей громогласностью и напористостью сдвигавший не только мнения, но и работу с мертвой точки; старший в маневренной группе охраны и доставки ресурсов Арман Тадеев, крепко сбитый и живой как ртуть невысокий черныш с тонкими усиками; директор школы и детского сада в одном лице, монашка, сестра Клавдия. Я, Никитин, Ёсич. Великолепная девятка, не иначе.

- Ну что, люди, пожелавшие изменить мир, готовы приступить? Сразу скажу, копать надо будет от забора до заката, так что пощады не ждите. Первым делом, давайте знакомиться поближе, Андрей, рассказывай, кто за что отвечает.

Специально так начал, чтобы соклановцы мои не только раскрепостились, рассказывая другим о своих достижениях и задачах, но и прониклись общей целью, которую только предстояло выработать и сформировать.

Перевозчиков в единственном лице был разведчиком. Добравший уже с помощью Ёсича седьмой уровень, он осторожно

бродил по окружавшему нас городу, искал по заказам Ёсича и Бранцева нужные им места и вещи, указывал доставке опасные места и сопровождал группу доставки, контролируя окрестности. Не настолько уж и важная должность в городских условиях, с этой работой вполне могли справиться и сами добытчики, но Воз успел зарекомендовать себя как удачливый поисковик, так что пусть так и остается.

Тадеев был настоящим снабженцем. Вообще, клану повезло на хозяйственников – Бранцев, Тадеев, матушка Евдокия – все они в мирной жизни были, если по-военному, специалистами тылового профиля и управленцами в одном лице, так что в наших условиях это оказались незаменимые люди. Хотя, конечно, и бойцов бы поднабрать не помешало.

Как оказалось, создание боевого звена Никитин взял на себя, что конечно было логично. Сейчас у него под началом тренировалось тридцать человек, причем в их числе были несколько женщин и подростков. Отряд поучаствовал уже в паре столкновений с монстрами и зомби, были даже один раненый. Постепенно, со слов Андрея, из них получится мощное боевое крыло, быстрое и сильное. Пока же проходил процесс боевого слаживания и наработки опыта обращения с холодным оружием

- А почему только с холодным? Ведь рядом два магазина охотничьих, оружия там на твое войско хватит. – Действительно, непонятно.

- В том-то и проблема, Стас. Оружием у нас сейчас целый кабинет забит, Арман с Толиком постарались. А пользоваться им не можем. Энергии мало, только для магов и лекарей бережем.

Из последовавшего рассказа мне стало известно, что после перезагрузки мира все аккумуляторы и батарейки “сдохли”, в них не осталось ни капли ресурса. Угу, и никакого Булгарина на них не нашлось, чтобы подзарядить. Так что энергией весь клан снабжали два дохленьких бензиновых генератора, передававших ток на аккумуляторы, блок которых собрали в подвале. Можно было и запасать энергию, но приоритет отдали раскачке магов и лекарей, основу клановой политики все же составляла защита и оборона, а не штурм и натиск.

Что ничуть не удивило, так это шесть монашек, достигших третьего уровня, а седьмым клановцем, имевшим доступ к магии, был сам Андрей. Возглавляла научно-колдовское крыло клана и попутно заведовала лечебной частью матушка Евдокия, что тоже не стало сюрпризом. Уровни монашки подняли за счет выполнения заданий. А давал им их, не уставая благодарить за исполнение маленьких нужд клана, профессор Ольховский. ИИ, превратившийся в главного координатора всех процессов в клане,

после уничтожения при выключении солнца всех его наработок в виде Стражей, Сигналов, Охранников и домовых, остался единственным в мире персонажем, имеющим возможность выдачи социальных квестов. Под это дело припрягли весь клан. Вот и сияли идеальной чистотой окна, ни пылинки не было видно на лестничных пролетах, спальные места по-армейски были выложены в линейку и даже отбиты кантики. Постепенно разбирались обгорелые и обрушившиеся стены сгоревшей части института, за металлическим ограждением забора возводилась капитальная стена. Так что вампирчики мои прибавляли в уровнях, чуть по чуть, но больше пятидесяти человек уже подняли второй уровень.

И большая заслуга в этих уровнях была Сереги Скрябина, громогласного и скандального толстопуза, руководившего всеми строительными работами и заставлявшего трудиться днем и ночью с перерывами только на восстановление сил. Как оказалось, до катаклизма он был близок к строительству – скупал стройматериалы на стройках у прорабов по дешевке и даже за “стеклянное спасибо” и перепродавал частникам, сколотил свою бригаду и занимался отделкой в квартирах, домах и дачах. Так что ему дали развернуться, Бранцев едва успевал учитывать и распределять заказываемые ТМЦ. По периметру забора на высоту больше метра уже была выложена стена почти в два метра толщиной, начали оставлять проемы под бойницы, на схеме были размечены места для наблюдательных башен и установки катапульт. Ох и вдарили клановые по трудовым резервам, под это благое дело даже развалили два рядом стоявших дома, откуда тащили кирпичи и доски.

На мой вопрос, зачем нужна эта стройка века, мне в доступных фразах объяснили, что несколько раз в день к территории института выходят разные монстры, причем от последнего Патрульного едва удалось отбиться после того, как он перемахнул трехметровый кованый забор и оказался во дворе, среди рабочих. Чудом обошлось без жертв, только потому, что эти чудовища теперь стали медленнее двигаться и подчиняться законам инерции. С разбега Патрульный врезался в стену и оглушил сам себя, что позволило успеть подрубить ему сухожилия. Так что монстры как были, так и остались тупыми, действовавшими по строго утвержденному алгоритму.

- А что, есть разница в поведении монстров и зомби? Я, когда в кинотеатре с ними столкнулся, как-то не заметил.

- Да, Стас, есть. – Ёсич, сидевший на краю первого ряда парт, встал на свою стезю. – Дело в том, что зомби, в отличие от монстров, используют в своем поведении программы, заложенные

в ИПИ, то есть могут обучаться и самосовершенствоваться. Если для монстра повышение уровня – это только увеличение силы и ловкости, то для, как ты говоришь, зомби – это в первую очередь интеллект и интуиция.

Вон оно как. Врагами нашими станут не бестолковые твари, а вполне себе смышленые бывшие люди. Это плохо, не каждый готов убить другого человека, я вот Мамута – не смог. Хотя убить хладнокровно и в горячке боя – это, конечно, разные вещи. Но делать это придется.

- Вон оно что. У кого есть еще что сказать? А то и так наше общение затягивается. Нет? Тогда давайте обозначим наши цели. В основном все ясно – главная задача: спасение Ёсича, наше интеллектуального гения. Спасти его можно двумя способами. Один из них: полное уничтожение вируса или его ослабление до максимума. Для этого надо истреблять монстров и зомби, уничтожать кристаллы. Да, кстати, чуть не забыл: уничтожение нечистой души дает хороший заряд энергии. Это я так, на заметку. Так вот: уничтожение вируса.

Пользуясь установившейся абсолютной тишиной, я решил немного разрядить обстановку:

- В моем мире есть такое понятие – сиреневенький бесперспективнячок. – Шутка не принесла требуемого эффекта, похоже, почти все восприняли ее как очень сильное заклинание, только Воз усмехнулся уголком рта. – Это значит – почти невозможно, даже браться не надо. Дело тут в том, что вирус захватил не только Ворожин, но и весь мир. Так, профессор?

- Абсолютно верно. Данное явление не локально и поражает программное обеспечение всего мира. – Вот нечеловеческий у него слог речи, слух режет.

- Мой заумный друг хочет сказать, что силами нашей группы уничтожить вирус нереально. Во всем мире, надо понимать, только мы такие особенные остались после отключения?

- Нет, Стас. – Ого! Слова – как гром среди ясного неба.

- Что? Где еще?

- К сожалению, далеко. Мной реализовывался еще один проект, но оставшиеся после него люди, их там всего семеро, сейчас находятся, если брать территориально, в европейском кластере мира, так как у Ярцева проходил лечение один из престарелых дипломатов. Они в момент отключения энергии были экранированы и их удалось вывести из-под контроля ИПИ. Это не вирты, скорее, НПС, оставшиеся без управления. Перевести их в вирты возможно, но они очень далеко, так что – не вариант.

- Да, не вариант. Ради семи человек пересечь полконтинента… Так что, все остается так же – вирус мы

уничтожить не сможем. Надо переходить в оборону и пытаться вести партизанскую войну, очищать город от проявлений. Поисковые кристаллы можно уничтожить, а у вируса теперь пропал источник для их восстановления, ведь смертных людей в мире больше нет. Кроме той семерки в Европе.

А для войны надо учить людей жить, думать и действовать по-новому. Жить тихо, думать быстро и действовать решительно. Нам надо знать все о вирусе и его проявлениях. Профессор, подготовку информации возьмите на себя. – Постепенно я перешел уже не к обсуждению, а к выдаче заданий. – Кроме того, Вам необходимо будет скоординировать все, что я сейчас наговорю дальше и составить четкий график обучения всех и по всем направлениям. Время на раскачку, как обычно, кончилось еще позавчера, я не рассчитываю, что Монах будет сидеть и любоваться на своих зомби. У него планы по созданию темной империи были еще до отключения, а уж сейчас, имея под рукой безропотное злобное стадо, он начнет экспансию по всему городу. Если еще не начал. И нам необходимо встретить его во всеоружии. Так что вот вам еще два пункта: раскачка уровней и вооружение всех огнестрельным оружием. Ёсич, выдавай каждому любые доступные квесты, вплоть до “ложись спать и получи 10 очков”. Скрябин. Ни один кирпич не должен лечь в стену без получения квестового опыта.

- Понял. Сделаем. – И куда только оппозиционность его делась?

- Андрей, на тебе – вооружение и обучение навыкам работы с любым оружием. Делай тир, полигон или что хочешь, но воспитывай из людей воинов. Изо всех, даже подростки должны знать, как нажать на курок. Для этого людям нужна магия. Матушка, подключаетесь и берете под свое крыло всех, кто достигнет третьего уровня и тоже начинаете гонять по кругу между заклинаниями, приемами и лечением. Ёсич, на мне – имплантация.

- Хорошо, Стас. – Мягкий голос настоятельницы в пару слов навеял спокойное расположение духа. И как только эта женщина управлялась с огромным монастырем таким голосом? Не понятно.

- Разведка. Толик, нужна библиотека. Лучше – научно-техническая, школьная тоже сойдет. Здесь, в центре, они должны быть. У меня не получилось войти областную библиотеку, там для меня стоит квест, а вот у тебя может получиться, попробуй. Еще – принесите вместе с группой Тадеева побольше зажигалок и зарядок для телефонов. Судьбу пытать не будем, пройдем проторенным мной путем – огонь и молнии. Созданная вами структура клана рабочая, так что нам надо подготовить уже

созданные звенья.

- Уходить и искать новое убежище нам смысла нет, в центре города не так много мест, где разместятся свободно полторы сотни человек. Поэтому постройка стены – приоритет номер один. Скрябин, только ты имей в виду, твои строители – это резерв, а резерв должен быть подготовлен круче регулярной армии. К тому же на социалке вы поднимитесь быстрее.

Оглядел всех присутствующих и решил подводить итоги:

- Еще раз скажу – задача: спасение Ёсича. Погибнет профессор – вирус захватит мир и кердык. Всем. Так что, работаем?

- Работаем, работаем. – Согласно раздалось несколько голосов. Только Тадеев, молчавший все время нашего обсуждения, протянул руку, как ученик, просящийся к доске, даже второй рукой локоть подпер.

- Да, Арман.

- А второй вариант?

- Что – “второй вариант”?

- Ты говорил, у тебя есть два способа спасти Ёсича. Какой второй?

Вот блин, точно, забыл. Виновато и с благодарностью кивнув Тадееву, я вновь обратился к руководству клана:

- И правда, забыл. Второй вариант – это я. Мне надо выйти из вашего мира в свой, в реальный. Там меня ждут, там я смогу рассказать, что сейчас происходит в этом мире, там я смогу найти помощь и спасти ваш мир. Вернуть его вам. У меня есть задание, квест. Мне нужно… Хм, хм. – В горле запершило, я прокашлялся. – Мне нужно… – Да что такое:

Передача информации о процессе выполнения ГК заблокирована в целях предупреждения формирования ложных воспоминаний.

А, вон оно что. Новые медицинские технологии в действии, цензура на устную речь вместо антибиотиков.

- В общем, мне надо выйти. Если вирус победит до моего выхода из мира, я останусь здесь вместе с вами, мое тело в реальности, скорее всего, умрет, ИИ будет блокирован вирусом и извлечен с жесткого диска, после чего мир станет не нужен и всех нас просто сотрут. Если, а точнее – когда, я выйду, я смогу этого не допустить. Иигорь, если после моего выхода у вируса все же получится уничтожить твой аватар, что произойдет в виртами? И если отключат питание еще раз, полностью, то тогда что будет со всеми?

- Пока будет питание, даже если я окончательно уйду в информационное пространство, виртам ничего не грозит. Полное

отключение энергии приведет к приостановлению их деятельности. Уничтожение вирта возможно только при физическом уничтожении молекулярной решетки кристалла виртkапсулы, обозванного тобой жестким диском. Такой термин не употребляется уже почти пятнадцать лет.

- Ну и ладно, я не в обиде. То есть – уничтожить вирта можно, только уничтожив кристалл? Ну, я думаю, до этого не дойдет.

- Чтобы обезопасить всех даже от такого крайнего случая, мир надо подключить к Энему. – Вот дался ИИ этот Энем, как панацея. – Тогда будет возможность открытия портала и перехода. Кристаллы корпорации, на сегодняшний день, самое охраняемое достояние человечества, только там существует полная гарантия сохранности вирта.

- Ну, тогда вот и нарисовался еще один пункт плана. Так что, обсудим?

Следующий час отшлифовывали отдельные моменты, обговаривали, что нам нужно и где это взять, сводили на нет противоречия. Глядя несколько отстраненно на происходящее, я заметил, что люди понимают друг друга практически с полуслова, серьезных споров вообще не возникало. На вопрос в чате Иигорь подтвердил, что это происходит по причине их полной идентичности и совпадения их виртов с моим почти на 80%. Будь наш коллектив муравейником, мне бы отвелась в нем почетная роль королевы муравьев, а они были бы бойцами, в то время как остальные члены клана вполне попадали под определение рабочих. Почти что единый многоликий разумный организм получился с таким клонированием моего вирта. И некоторое несогласие в ряде вопросов как раз и было той индивидуальностью каждого, на которую и отводились оставшиеся проценты личности бывших НПС.

Потом пошли погулять. Мне показали здание института, переделанные под спальные комнаты кабинеты преподавателей, причем спать мои вампиры почти не спали, только прятались там от палящих лучей уже жгучего летнего солнца. Закрытые жалюзи на окнах пропускали достаточно света для работы. В связи с отсутствием энергии метательное оружие вышло на первый план, так что соклановцы вовсю крутили наконечники на стрелы, у некоторых дошло дело даже до сюрикенов. В разграбленных охотничьих магазинах нашлось около сорока луков и арбалетов, а все мальчишки в клане были вооружены спортивными рогатками. В подвале одна из комнаты была отдана под оружейку, где под охраной на стеллажах дожидались лучших времен почти тридцать охотничьих ружей и карабинов, а также около полусотни травматических пистолетов. К сожалению, с патронами было не

густо – в среднем по сотне на ствол. Ну, если следовать законам реального мира, это вполне объяснимо – в весенний охотничий сезон разбирают все, даже пороха и дроби в закромах не остается, а весна только кончилась, так что на закрытие охоты должны были все размести. И каждый день количество патронов будет уменьшаться...

- Никитин! – Андрей остановился в начале коридора, о чем-то разговаривая с одним их охранников. – Андрей! Подойди, тема есть.

- Ты, помниться, говорил, что патронов достанешь запросто. В силе еще предложение?

Напарник чуть к потолку не подпрыгнул:

- Что, на зачистку рванем? Я уже думал, но только без энергии дело-труба. – Он резко погрустнел. – Смысла нет.

- Андрюх, ты помнишь, я недавно говорил об энергии, которую получал из разрушенных душ? Так вот, энергии в них хватит всем нам, только успевай охотиться на монстров. Да и по поводу стационарной электростанции мысли есть. Не пропадем, жрец. Так что насчет патронов?

Воодушевленный Андрей выложил все, что знал:

- У нас же прямо в парке “Торпедо”, там, где первый оружейный магазин, база. – Видя мое непонимание, он уточнил:

- База спецназа ФСИН, Стас. В оружейке чего только не было, вплоть до пулеметов и снайперок. Вот базу и ломанем! Патронов там горы, да и оружие поконкретнее этого будет. – Он махнул рукой на стеллажи.

- Тема! И не далеко. Так что? Рейд?

Интерлюдия ***

Внимание! Прошу представителей сторон подтвердить готовность участия при оглашении решения комитета. Спасибо, все стороны подтвердили готовность, можно начинать, господин Филькер.

Внимание! Ведется запись и трансляция. 13 ноября 2039 года, реальное время по Гривничу – 09:34. Решение по иску корпорации “Виртгейм” к медицинскому учреждению “Клиника доктора Ярцева” о ненадлежащем использовании локального мира и нарушении условий использования лицензионного продукта оглашает статусный член комитета контроля использования миров Организации Объединенных миров Альберт Филькер.

Комитет, в количестве семи членов, не входящих в состав организаций-сторон спора и не заинтересованных в исходе дела, не имеющих связей со сторонами спора ни в одном из виртуальным миров, рассмотрев заявленный иск и представленные сторонами материалы, а также заключения

независимых экспертов, решил:

1. Иск истца частично удовлетворить.

2. Установить факт ненадлежащего функционирования лицензионного программного обеспечения, установленного истцом в вирткапсуле ответчика.

3. Факт нарушения условий использования ответчиком лицензионного программного обеспечения считать не подтвердившимися по причине выполнения указанным программным обеспечения своих функций в необходимом объеме. Согласно заключения комиссии из числа сотрудников ВОЗ и независимых экспертов, вирткапсула ответчика продолжает обеспечивать комплекс психолого-медицинских действий по излечению двух больных, находящихся в ее коконах.

4. С учетом вышеуказанного решения отказать истцу в изъятии кристалла вирткапсулы ответчика.

5. Обязать ответчика открыть доступ представителям истца для подключения к Энему и получения программного доступа к событиям мира вирткапсулы со стороны соответствующих специалистов истца находящейся у ответчика в пользовании вирткапсулы.